Михаил БУЛЫУХ
ДОБРО С КУЛАКАМИ
АНГЕЛ БЕЗ ИМЕНИ
1С
паблишинг

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Михаил Булыух – российский писатель-фантаст, получивший известность в жанре боевого фэнтези. Наиболее популярны среди читателей серии романов «Грязные игры» и «Марш анонимов», созданные автором в антураже ЛитРПГ. Книга «Ангел без имени» – первая в новой серии, относящейся уже к направлению городского фэнтези. В мире, описанном в этом романе, постоянно идёт борьба между ангелами и бесами. Первые стараются защитить своих подопечных, вторые – ввести в искушение. Былые войны позади, демилитаризация светлых сил привела к установлению определенных правил, и боевые ангелы переквалифицировались в мирных ангелов-хранителей. Однако главный герой книги волей случая пропустил важное обновление и остался единственным ангелом-карателем на охранной службе. Впрочем, несмотря на нестандартный подход, делает он свою работу хорошо.

- Михаил Булыух
  - Благодарности
  - Глава 1. Обыкновенный день
  - Глава 2. Собачья погода
  - Глава 3. Заместитель
  - Глава 4. Мочить нельзя, карать
  - Глава 5. Нельзя верить демонам
  - Глава 6. Чаруфу
  - Глава 7. СССР
  - Глава 8. А вот и я
  - Глава 9. Восьмой круг
  - Глава 10. Закадычные враги и много кто еще
  - Глава 11. Хаосит и его тайны
  - Глава 12. Вынужденное сотрудничество
  - Глава 13. Медный змей Моисея
  - Глава 14. Ангел Бездны
  - Глава 15. Второе воплощение Абаддона
  - Глава 16. И. о. Хранителя
  - Глава 17. Он врал?
  - Глава 18. Нежданный союзник
  - Глава 19. Интрига Архидьявола
  - Глава 20. Минус Девятый
  - Глава 21. Заинтересованные лица
  - Глава 22. Чистка
  - Глава 23. Властелин

○ ЭПИЛОГ

Михаил Булыух
Ангел без имени

Благодарности

За помощь в создании книги хочу сказать спасибо: Паше Грусть, Саше Комарову, Сереже Журавлеву, Васе Чернопупенко и Витьку Петровскому.

А также лично Господу Богу, за предоставленные первоисточники, материал, электроэнергию, наличие компьютера, чувство юмора, и тот факт, что Он до сих пор не шандарахнул меня молнией. Отсюда делаю вывод: Он в чем-то разделяет мои мысли.

Глава 1. Обыкновенный день

1

Юля шла по улице, весело болтая по телефону с Ленкой.

Ленка – ее подружка… ну, как подружка… приятельница. Хотя она и считает ее подружкой. Но я-то ведь знаю правду. Я вообще, все о ней знаю, даже такое, о чем она сама не догадывается. И всех ее подруг-знакомых-родственников тоже знаю. Как облупленных. Еще бы. Мы ведь вместе уже почти двадцать лет.

О чем они там разговаривают? А… Договариваются вечером в парке на пробежке встретиться. Ну, не самый плохой вариант. Могли бы и в клуб пойти, а там мне совсем не нравится. Нехорошее место.

Я тихо иду за ней сзади и чуть справа, пристально оценивая обстановку. Не забываю следить и за напарником-бесом, насвистывающим похабные частушки за ее левым плечом. Ходить тихо я умею замечательно, она за все двадцать лет только один раз меня заметила. Ей тогда было лет двенадцать. В свете вечерней зари она, как две капли походила на Литу, девочку, которую я… Знал. Знал очень давно. Меня так сильно захлестнули эмоции, что я потерял контроль и едва не проявился в физическом плане бытия.

Навстречу шагает высокий улыбающийся парень. Окидывает ее оценивающим взглядом, посылает воздушный поцелуй. Она делает вид, будто ничего не замечает. Идет дальше. Но я вижу, этот знак внимания ей приятен. Щечки немного розовеют, она слегка меняет походку. Вроде как ускоряется, но в то же время пытается незаметно стрельнуть глазками из-под пышной челки в красавчика. Фиолетовые, такие же, как у меня, глаза играют озорными искорками.

Парень останавливается. Задумчиво провожает ее взглядом.

Я киваю грустно стоящему за правым плечом парня коллеге. Он вздыхает и кивает в ответ. Наши напарники, громко заржав, бросаются обниматься, о чем-то шепчутся.

Ну вот, он опять.

Ну, сколько можно.

Я разминаю кисти рук, шевелю могучими плечами. За спиной расправляются белые крылья с острой серебряной кромкой. Настраиваюсь. Коллега смотрит на меня с недоуменным ужасом, а напарник с кривой усмешкой, в которой помимо ненависти

читается еще и страх.

– Действуй, – говорит бес коллеге. – Я его задержу.

Толкает моего растерявшегося коллегу в крыло и ставит подножку. Тот падает в объятья своего напарника.

Мой бросается на меня, норовя боднуть в живот.

Это его любимый прием. Ни разу за двадцать лет не сработал, но он все равно, раз за разом пробует. Эх… Ну ничему жизнь не учит некоторых.

Теперь все нужно делать быстро. Мало того, что коллегу-хранителя ткнул пальцами в глаза бес парня, так еще и проезжая часть близко. И Юля уже походит к светофору.

Я делаю полшага в сторону, встречаю искусителя ударом колена в пах. Сплетенные в замок ладони опускаются ему на голову между небольших, но очень острых рожек. Он со стоном падает и, закатывая глаза, громко скулит. Тряпка.

Искуситель парня быстро-быстро шепчет что-то в его левое ухо, почти не обращая на меня внимания. Рядом с ним плачет кровавыми слезами коллега-хранитель, не в силах отыскать правое ухо красавчика. Минут на пятнадцать ослеплен, прикинул я, когти у его напарника будь здоров. Глаза выбил начисто.

– …хватай и беги… – шепчет он. – Телефон такой почти сто штук стоит… ты же всегда такой хотел… а телку можно под машину толкнуть… пока то да се… тебя и не найдут…. Телефон хороший… ты себе такой сам никогда не купишь…

Я вижу, как наливается решительностью красивое лицо парня. Слегка розоватый свет его ауры очень быстро багровеет. Нельзя допустить фиолетового, а то станет поздно.

Я в два прыжка оказываюсь около искусителя, провожу идеальный захват. Бросок. Тоненько пискнув, гад прикладывается затылком о неправильно припаркованный автомобиль. Машина, будто почувствовав удар, на всю мощь врубает сигнализацию и начинает противно орать.

Парень вздрагивает и слегка трясет головой. Наваждение проходит, но аура все еще багровая. Я хватаю вялого коллегу-хранителя, кладу его руки на правое плечо парня.

Он благодарно улыбается. Из его глазниц все еще течет кровь, но хранитель уже работает.

– Ты не вор, – твердо говорит он в правое ухо парня. – Не бандит. Так нельзя. У тебя все будет, нужно только…

Не слушая слов, которые и сам прекрасно знаю, бросаюсь вслед за подопечной. Но по пути не в силах устоять, бью пару раз ногой по печени и почкам чужого беса. Хорошо. Это даст небольшую фору.

Мой напарник тоже все еще валяется на тротуаре, подвывая и

держась одной рукой за пах, второй за макушку. Может, добавить? А, ладно. В следующий раз.

Краем глаза, вижу, аура парня светлеет. И в ней даже начинают проскакивать зеленоватые искорки. Да, молодец коллега. Я бы так быстро увещевать не смог. Не совсем моя специализация. Я же ведь до того, как в Хранители пойти, Карателем был. А у нас совсем другой курс подготовки.

2

– И откуда ты, кастрат, взялся на мою голову? – гундит напарник, хлюпая разбитым носом. После той драки, пару часов назад, он успел еще три раза отхватить. – У всех ангелы как ангелы, а у меня – ты!

– За кастрата ответишь, – равнодушно говорю я. Он дергается. Знает, действительно ответит. Раньше постоянно ругался и сквернословил через слово. Но за двадцать лет пообтесался, за речью следит. Почти всегда.

– Нет, ну за что мне такое… – продолжает он ныть. – Ты не по правилам работаешь! Ангелы-хранители должны слово Его нести! Понимаешь, слово! Если ударят тебя по левой щеке…

– Я дам в табло.

Он злобно и часто засопел. Открыл рот, намереваясь снова начать жалобы и оскорбления.

– Все, хватит, – сказал я. – Помолчи.

– А ты мне не указывай, – буркнул он, но тем не менее заткнулся. Жаль, только ненадолго. Искусители они такие. Долго молчать не умеют. И заживает на бесах все быстро. Почти как на нас.

Вообще, мне эта работа нравится.

Быть ангелом-хранителем дело почетное, ответственное и довольно сложное. Особенно если хранишь чистую душой девушку возрастом почти в двадцать лет. Нет, когда она была подростком, девочкой, младенцем, эмбрионом – тоже ответственности хоть отбавляй. Но теперь – особенно.

Слава Богу, гормональные бури миновали. У нас-то они прошли довольно спокойно, учитывая, что напарник мой большую часть времени был в отключке. Но окружению-то моей подопечной так не повезло. Ангелы все больше хлюпики. Бесы в левое ухо шепчут, ангелы в правое – орут. И все равно, бесов люди почему-то охотней слушают.

Со своим-то я наловчился. Он только-только пристраивается, только рот свой поганый открывает, дабы искушать начать, так

сразу апперкот. Он столько раз язык уже откусывал, что я со счета сбился. Но все равно время от времени пытается.

А куда деваться, из пекла постоянно беднягу напрягают, почему за двадцать лет не выдал даже намека на результат. Даже мелких грешков в свою копилочку ни одного не положил. Вообще. Адская Комиссия приезжала, разбираться, в чем тут дело. Обещала отозвать искусителя в Котел Повышения Квалификации.

Напарник у меня после этого в ногах валялся, умолял дать возможность искусить подопечную хоть капельку. Очень в пекло не хочет возвращаться, и я его понимаю. Мелким бесам там вообще нелегко, а так капитально залетевшим как он со мной, так и совсем крышка.

Само собой, искусить девочку я ему не позволил.

Он потом долго с Адом переписывался-перезванивался, и получил указание мочить подопечную. Но так, чтобы она в Рай не сразу попала, согрешила под конец. Хотя бы возроптала. Тогда, мол, его простят и разнарядку на новую душу выдадут. И проследят, чтобы точно не со мной в напарниках.

Ха, легко сказать. Я же ведь на страже. Всегда.

Но так или иначе, последнюю пару лет бдительность пришлось удесятерить. Бесы-искусители против ангела-карателя вообще не играют. Даже если легион соберется. Только на то время меня задержат, что потребуется, дабы из-под кучи трупов вылезти.

Возникает вопрос, почему я своего напарника еще совсем не пришиб? Пробовал. Нет, не на нем, раньше. Восстают гаденыши, если просто грохнуть. Буквально через пару секунд. А мне по каждому инциденту в Рай объяснительные писать приходится. А если правило «трех П» использовать – Пекло тут же присылает заместителя. Поэтому чаще всего ограничиваюсь переломами.

Правило «трех П»… Основная и самая мощная способность Карателя – отправить душу караемого на индивидуальный Божий суд. Стоит мне произнести перед свершением акта возмездия «Пора просить прощения», и все. Готово. Остается только добить супостата. Дальше уже Господь лично разберется насколько тысячелетий мук грешник нагрешил.

Моя подопечная – Юля Зернина. Не хочу сказать, то она такая вся замечательная только благодаря мне, но все же… Кто может сказать, чтобы из нее получилось, не будь рядом меня? Я же ведь не только своего напарника в узде держу, но и остальных бесов в пределах видимости по мере сил… кхм… перевоспитываю.

Вот и получается, что в присутствии Юли абсолютно все люди… ну, за редким исключением… становятся добрее и лучше. Хотя бы на время. Прочие ангелы-хранители, не стесненные

присутствием конкурента-напарника, начинают работать во много раз эффективней.

Все было бы вообще замечательно, если бы она меня слышала, как слышат прочие люди своих хранителей. Но это мой большой минус. Я очень редко могу до нее докричаться и чувствую себя после этого совершенно разбитым. Иногда и сознание теряю на час, а то и два. Слабый у карателей уровень коммуникаций с подопечными. Вот и приходится девушке жить своим умом. С одной стороны, бес не успевает нашептать гадостей, поскольку сразу в зубы получает, с другой, я опасаюсь ее в одиночестве оставить. Пусть даже и на несколько минут.

Навстречу Юле идут две симпатичные девушки, почти девчонки. Коротенькие шортики, топики, кроссовки. Лижут одно мороженое на двоих и громко хихикают. У одной роскошные рыжие волосы, спадающие каскадом почти до поясницы.

Бес оживляется.

– Смотри какие во… – начал он.

Бум! БАЦ!

– Ыыы… гхаааад… – шипит он, выплевывая кровь и осколки зубов.

– Сейчас добавлю, – прогнозирую я. Искуситель злобно зыркает на меня глазами и нехорошо скалится.

Длинные рыжие волосы – давняя мечта Юли. Вообще-то она шатенка, и ее грива тоже очень даже ничего. Волосы густые пушистые. Мягкие. Но она с детства хотела быть рыжей, даже пыталась краситься пару раз. Но все не то. Натуральный, огненно-рыжий цвет никак не давался. Да и сами волосы от покраски портятся, становятся жесткими и ломкими.

На этом и хотел сыграть искуситель, вызвать у подопечной хотя бы тень зависти. Но не успел. В ауре Юли нет желтого, только золотистое восхищение. Еще один раунд за мной. Уже и не помню, какой по счету.

3

Бесы девушек льнут к ним, делая похабные движения и громко нашептывая нехорошие мысли.

Ангелы в свою очередь кричат, пытаясь заглушить искусителей, но это у них не очень хорошо получается. Сильные по сравнению с рядовыми хранителями бесы, отпихивают напарников, разрывают когтистыми лапами белоснежные одежды. Хитоны моментально окрашиваются алой кровью, а ауры девчонок багровеют.

– Смотриии какиииеее чистые туфельки у этой, – шипит бес огненноволосой девочке. – Урони мороженое… Вот будет весело, если наступит, а? Вечером со Славкой поржете…

Бесы и не заметили, как я оказался за их спинами. Две руки – два беса, все как раз сходится. Развернул к себе. В четырех черных глазах ужас и непонимание. Когти одного бессильно скрежетнули по моему серебряному нагруднику.

БРУМС!

Это я стукнул их лбами друг о друга. Тела искусителей обмякли. Не заботясь больше о нечистых разжал пальцы. Упав в придорожную пыль, они стали еще более нечистыми, но это совсем не моя проблема. Так же, как и рога, глубоко вошедшие в лобные кости. Но они живы, раз сразу не развеялись вонючим туманом. Слава Богу. А то ведь восстали бы из Пекла в туже секунду. А так, час-другой относительного покоя ангелам обеспечен.

Хранители, как всегда, благодарно кивнули мне и быстренько привели в норму своих подопечных. Щеки рыжей мгновенно залил румянец это у рыжих вообще запросто. Краснеют просто моментально. Зато аура засветилась серебряно-зеленоватым стыдом.

– Извините, – пробормотала она Юле. – У меня мороженое упало, не наступите.

– Спасибо, – улыбнулась девочке моя подопечная и, аккуратно обойдя плавящееся на асфальте эскимо, пошла дальше. И такая дребедень целый день. Каждый день.

Казалось бы, чего там, мороженое? Ой, туфельки испачкаются, цаца какая. Так ведь нет, в моей работе мелочей не бывает.

Во-первых, даже маленькая победа Ада – это большое поражение Рая. Во-вторых, я, как хранитель, обязан оберегать Юлю. От всего. Даже от раздражения по поводу грязной одежды. Да, вот так серьезно я отношусь к своим обязанностям. Не только храню душу, но и защищаю тело. В-третьих, я по мере сил должен карать зло, пресекая его на корню. Все же я по призванию именно каратель, а в хранители попал… Впрочем, сейчас не об этом. В-четвертых, отвести неприятности от других людей – тоже мой долг. Есть и в-пятых, и в-десятых, и даже в-сотых.

Но главное и приоритетное для меня занятие – оберегать подопечную. А скажем, наступи она на мороженое. Туфелька испачкается и станет скользкой. Настроение упадет, внимание рассеется. И вот впереди дорога. Нужно переходить. Но туфелька скользит о бордюр, Юля пытается сохранить равновесие, ругая себя за невнимательность, и тут автобус…

Да, такое вполне могло быть. Но теперь не случится, потому что предприняты меры предосторожности. Зато может произойти нечто иное. Все что угодно. Как я уже говорил, последние пару лет на нее ведется настоящая охота. А хитроумие и коварство Ада хорошо известно. Бесы-искусители еще ладно, полбеды.

Куда хуже черти.

Слава тебе Господи, до демонов пока не дошло. Меча-то у меня огненного сейчас нет. Пришлось сдать в оружейку, когда назначение в хранители получил.

Ну вот, наконец.

Шли-шли и дошли. Вот она, булочная.

Внутри, три-четыре человека, не больше. Чтобы разобраться с их бесами хватило пяти секунд. Совсем хлипкие, молодые, на первом задании. А вот матерый бес продавщицы знает меня в лицо. Потому, судорожно сглотнув, быстренько ныряет под прилавок, в надежде, что я его там не замечу или забуду вынуть.

Хрен ему, не забыл.

Верещащий искуситель получил свое и улегся отдыхать у стеночки. Дородная продавщица, к величайшему своему изумлению, в очередной раз постеснялась обманывать рассеянную девушку, никогда не пересчитывающую сдачи. Продавщица и сама понять не могла, почему каждый раз после посещения этой покупательницы она полчаса не может работать нормально.

4

Купив нарезной, половинку черного, два эклера и панировочные сухари, мы пошли домой.

Ничего особенного не произошло, все как всегда. Пять-шесть временно выключенных из реальности бесов не в счет. Я такое делаю походя, особо не напрягаясь.

На лавочке у подъезда сидела преждевременно постаревшая женщина, тетя Зина. Соседка с семнадцатого этажа. Я ее знаю, непростое испытание ей досталось. Но держится, не унывает. Да и беса ее я регулярно укрощаю. Вот как сейчас. В два удара. Все полегче несчастной.

– Здравствуйте, теть Зин!

– Здравствуй, Юля. Гуляла?

– Нет, за хлебом ходила, – продемонстрировала пакет девушка.

– А, ну да… Ты аккуратней. Чую – гроза будет.

– Да с чего бы? На небе не облачка.

– Коленка ноет… Да и Ярик с утра беспокоится.

Ярик… Ярик, Ярослав – сын тети Зины. Бывший детсадовский друг и бывший одноклассник Юли. Хороший мальчик. Был. Все непросто с ним. Шесть лет назад, когда Юле и Ярику было по тринадцать, случилось непонятное для меня событие. Да и врачам Земли непонятное.

С их точки зрения – мальчик ни с того ни с сего впал в кому. В которой и находится до сих пор. Отец из их семьи давно ушел, жизнь в теле Ярика поддерживает только работающая на трех работах тетя Зина.

Она нашла его пасмурным днем, лежащим на новом цветастом ковре, с текущей из ушей и носа кровью. И вот уже шесть лет пытается разбудить.

А я… Я точно знаю, это ей не удастся. Нет в теле Ярика души. Раньше была, а теперь нету. Поскольку нет около него ни хранителя, ни искусителя. Пустая оболочка. Обидней всего, что я момент пропажи души проворонил… Пусть и не мой подопечный, но все же рядом обитающий человек. Будь я рядом – наверняка бы смог защитить.

Но нет. Мы с Юлей, в то время как раз лежали в больнице с аппендицитом. Правда, и в больнице кое-кому помогли, но это к делу отношения не имеет. Главное – Ярослав теперь больше овощ, нежели человек. Есть два раздражителя, на которые он хоть как-то реагирует. Сильная гроза и Юля. Вернее, как я подозреваю, я. Поскольку я всегда рядом с ней.

И еще, не совсем понятно молчание Небес на все мои запросы по поводу судьбы души мальчика. Будто стену спрашиваю. Я, конечно, понимаю, не мое дело. Ну, пусть так бы и ответили, мол, отстань, секрет. Так нет. Игнорируют любую тему, касающуюся мальчика.

– Ты бы заходила, – сказала с легким укором тетя Зина. – Ярик скучает.

– Конечно, – легко согласилась Юля. – Простите, что вчера не заскочила. Просто…

– Да я понимаю, – махнула рукой женщина. – Молодость… Погулять охота.

– Да нет, – Юля сконфуженно улыбнулась. – На меня хулиганы напали… Я так испугалась! Но они на самом деле хорошие оказались. Мороженым угостили и на такси домой отправили. А потом в милицию поехали, сдаваться.

– Чудны дела твои, Господи, – пробормотала тетя Зина.

Ага, хорошие. Когда искусители в ауте, а хранители на искуплении настаивают, все хорошие. Тут уж я постарался. Иногда специально нашему бесу не препятствую Юлю во всякие

опасные места завлекать. Но меру знаю, не злоупотребляю. Все-таки девушка. И не простая, а… Но об этом не сейчас.

– Так придешь сегодня? – спросила женщина.

– Конечно, – пообещала Юля. – Как всегда? После одиннадцати?

– Да. В одиннадцать я его переодеваю, мою.

– Так я помогу!

– Не нужно тебе такого видеть, – ласково, но твердо сказала женщина. – Достаточно, что у него глаза в твоем присутствии открываются… Он тогда… тогда… совсем, как живой…

– Теть Зин… Ну не плачьте… не плачьте… поправится Ярик. Я точно знаю! Я и в церкви за него свечки ставлю!

– Ох, да я и сама… столько свечек поставила… что можно уже и электростанцию закрывать… Не помогает… Думаю я, нет Бога. Не попустил бы…

Бес тети Зины приподнялся на асфальте, сделав когтистой рукой «йес!», за что тут же получил по ребрам, рогам и пяточку. Вследствие чего, снова отправился в нокаут.

– С другой стороны… – продолжила несчастная. – Если вспомнить Авраама…

Да, ударилась она в религию в последние годы нешуточно. Жаль только, читает Заветы людьми писанные. В которых истины процентов двадцать, а то и меньше. Почему Господь не издаст свой собственный Завет – вопрос, мучающий поголовно всех ангелов. К сожалению, люди до этой простой сентенции пока не дошли. Удовлетворяются секонд-хенд заветами… От Моисея, Луки, Матфея, Мухаммеда и прочими.

– Теть Зин, – прервала впавшую в теософию женщину Юля. – А может, сейчас поднимемся?

– Нет, – вздохнула та. – Мне в котельную. Смена.

Тяжело поднявшись со скамейки, зашаркала по тротуару. Обернулась:

– А ты заходи все же… После одиннадцати.

Выглядит лет на шестьдесят. А ведь ей всего… Тридцать восемь. Господи, ну почему ты тем страшнее испытываешь, чем сильнее любишь?

5

Уже заходя в лифт, я понял, что-то не так. Принюхался. Отвратительно пахнет чертом. Смесь тухлятины, напрочь сгоревшей яичницы и годами немытого тела. Тот самый пресловутый запах адской серы.

Напарник тоже настороженно сопит, короткими резкими вдохами раздувая обычно узкие ноздри. Он уже понял, по его душу пожаловал конкурент.

– Черт? – наконец шепотом спросил он меня.

Киваю.

– Ну, давай… Спецназовец гребанный. Как всегда.

Бес по-блатному ковырнул когтем зуб.

Как всегда, это, значит, я с чертом разобраться должен, а бес обязуется, пока я буду этим занят, Юлю не искушать. Как мы достигли подобной договоренности, история длинная, требующая разъяснения внутриадовых взаимоотношений, сравнительного анализа биологии тварей пекла и прочей малоинтересной лабуды. Короче, не время ее излагать сейчас.

– Вот только попробуй, – сказал я напарнику и показал кулак. Голова беса размером чуть меньше, и нечистый в очередной раз проникся. Хотя и постарался этого не показывать. Вытащил из ниоткуда колоду карт и сделал вид, будто всецело поглощен нанесением на них насечек.

Юля, ожидая отправки лифта, слушала музыку в наушниках и беззвучно подпевала. Сама безмятежность.

Черта я нашел на крыше лифтовой кабины, где он самозабвенно грыз трос. М-дя. Идиот. Во-первых, стальной трос даже ему не по зубам, грызть придется года полтора кряду, и то без гарантии результата. А во-вторых, даже если перегрызет… лифт больше чем на один этаж не свалится. На то есть две причины. Причина «А» – стопперы и предохранители. И «Б» – мы живем на втором.

Одинокий черт хоть и сильнее беса, но все равно для ангела-карателя нечто вроде погремушки для младенца. Видимо, начальство не ввело бедолагу в курс, с кем именно ему здесь придется столкнуться, и черт очень удивился, заметив нагрудник и серебристые перья шести моих крыльев.

Разговаривать с ним у меня не было никакого желания, учитывая отсутствие доверия к напарнику. Поэтому я просто оторвал его от троса, пару раз несильно двинул в пятак, дабы донести мысль о неразумности сопротивления и помчался на крышу. Там у меня припрятан стратегический запас святой воды. Как раз на такие случаи.

Черт, которого я держал за хвост, пересчитывал затылком ступеньки, дергаясь и истошно вереща.

Семнадцатый этаж, восемнадцатый… вот и чердак. Крыша. Бочка с дождевой водой, благословленной лично Отцом. Вспомнить страшно, сколько мне бланков пришлось заполнить, дабы ее заполучить.

Черт – это уже не бес. Его так просто не развоплотишь. Но и на Землю выбраться черту гораздо сложнее. В частности, именно этот черт свой шанс уже использовал, и теперь из пекла ему ходу точно нет. Адские начальники залеты мелких сошек не прощают.

Я, конечно, мог бы грохнуть черта и без марафона по лестнице. Но это было бы дольше. Да и растворенный в святой воде черт на пару тысяч лет потеряет работоспособность. А даже маленькая победа Рая – большая беда для Ада.

– Передай там своим, – прорычал я в рыло черта, – она – под надежной защитой! Пусть присылают легион, а не такого ушлепка, как ты!

– Нет, нет! – заверещал черт, поняв, что сейчас произойдет. – Я сам изыду! НЕ НУЖНООО!

– Пора просить прощения!

Не обращая внимания на вопли, я запихал черта мордой вперед в бочку. Подождал, пока он раствориться окончательно, что заняло секунд пятнадцать, и поспешил вниз. Мало ли чем там напарник в мое отсутствие занимается. С него станется клятву нарушить, это у бесов вообще правило хорошего тона.

6

Юля открывает ключом дверь, а бес, будто ничего и не было – тасует колоду. Но я вижу по его хитрой морде – не сдержался. Эх, и когда я перестану ему верить? Нужно было врезать перед уходом. Превентивно, так сказать.

– Ну?

– Эээ… ничего не было. Честно!

– Колись!

– Да я…

– Три, – говорю я. – Два…

– Э, ну ладно, хватит, хватит! И за что мне такое наказание? Откуда только тебя выкопа…

– Один.

– ЭКЛЕРЫ! Подговорил съесть!

Ага, стало быть, толкает на чревоугодие. Ну, как с этим бороться я знаю.

– Филя! Филя, Филя, Филимон!

На мой призывный свист из комнаты вальяжно выходит красивый пес. Немецкая овчарка Филимон Танкович – замечательно меня видит и понимает. В отличие от людей, собаки и кошки имеют незашоренное сознание и ангелы с бесами для них обычная часть реальности.

Приветливо вильнув мне хвостом, Филя оскалился на искусителя. Громко гавкнул два раза, что на собачьем языке выражает презрительное предупреждение. Бес скрутил собаке фигу, но на всякий случай спрятался за спину Юли.

– Филя, для тебя гостинцы. Вот в этом пакете.

Пес в один прыжок оказался у залившейся смехом хозяйки и зарылся мордой в указанный пакет. Три секунды, и от соблазнительных пирожных не осталось и следа. Юля гладит большую черно-коричневую голову, приговаривая:

– Заждался, хороший? Ну, прости, прости, нужно было в магазин заскочить, мама просила. Пойдем гулять? Хочешь?

Еще бы, Филя и не хотел.

Уж что-что, а гулять он хочет всегда, только чуть реже, чем кушать. Хотя, если будет выбор, скорее обойдется без еды, чем без прогулки с Юлей. Вот кто настоящий ее друг. Гораздо преданней всех товарок и влюбленней всех кавалеров, вместе взятых.

– Фу, заелся, – сморщилась Юля, разглядывая перепачканную кремом пасть Фили. – Вообще-то я их сама съесть хотела.

Длинный розовый язык овчарки с удовольствием облизывает перепачканные белым кремом черные губы, а глаза косят на меня. Все ли правильно сделал? Я показываю поднятый вверх большой палец. Хвост снова начинает вилять туда-сюда.

Юля, спрятав хлеб, быстренько одевает спортивные шорты, майку, кроссовки. Раньше мой напарник то и дело в момент переодевания вел себя неприлично, но довольно быстро осознал, что такое поведение выводит меня из себя. А когда я выхожу из себя, дело не ограничивается одним-двумя тумаками, а приводит к членовредительству. В прямом смысле этого слова. Теперь искуситель в подобных случаях стоит смирно, прикрыв ладошками пах, будто футболист в стенке.

Выгул собаки – это моя самая любимая часть дня.

Почему? Так ведь четвероногие друзья человека хорошо чуют не только ангелов, но и нечистых. И если с нами они ведут себя прилично, то на бесов реагируют неадекватно. Особенно если собьются в свору. Часто бывает так, идет себе человек, углубился вроде как в свои собственные мысли. А на самом деле прислушивается к тому, что ему искуситель шепчет. И тут на него с лаем и визгом налетает целая стая шавок, от мелких до громадных, и все зубы скалят, прыгают, пугают. Но не кусают. Это они не на человека кидаются, а на беса. И плохие мысли разом сменяются страхом, иногда даже Божьим. В такие моменты человек и молитвы припоминает, и ангела хранителя призывает. И бес, посрамленный отступает. Так-то.

И даже просто на площадке для выгула собак люди

становятся чище душой, светлее. А все потому, что бесы обычно туда не лезут, разве что самые отмороженные. Потому и носятся, вроде как нормальные домашние псы, бешеной оравой кругами. Если бы люди могли видеть за кем они бегают, сразу бы поняли, течные сучки в большинстве случаев ни при чем.

Девушка оделась сама, нацепила на Филю поводок и намордник. Вышла в подъезд. Вызвала лифт. Почему лифт, раз всего второй этаж? Все просто, в подъезде ремонт, и лестничные пролеты завалены мешками с цементом, коробками с плиткой и строительными козлами. В смысле, такими конструкциями из досок, узбеки-рабочие в общаге живут, а не у нас под дверью, слава Богу.

В этот раз спустились нормально. И даже из подъезда вышли без приключений. Бес пожилой консьержки давно по звуку научился определять, кто именно едет в лифте, и теперь очень натурально прикидывался дохлым. Ее ангел беспечно сидел на столе и, болтая босыми пятками, громко читал проповедь о вежливости и недопустимости сна на рабочем месте.

Зато, шагов за пятьдесят до собачьей площадки, началось.

Я давно подобного ждал и все равно оказался не готов.

Глава 2. Собачья погода

1

Чем отличается черт от беса?

На самом деле много чем и почти ничем, смотря с какой стороны поглядеть.

В адской иерархии это одинаково ничтожные низшие создания. В большинстве своем они перекованы из падших ниже некуда человеческих душ. Их презирают демоны, считают пылью недостойной внимания дьяволы и не уважают пытаемые грешники. У последних, по крайней мере, остается шанс на прощение. А вот чертям и бесам путь к свету закрыт по определению. Разнорабочие, копошащиеся в нечистотах, практически без шансов подняться хотя бы на ступеньку выше, основа той странной перевернутой пирамиды ужаса, коей является Ад. Тяжелая, монотонная, тупая работа, вот их удел. Каждый бес или черт лишь клеточка бледно-розовой опухоли на теле мироздания, злокачественная и безликая.

Но это там, в Геенне. А здесь, на Земле, у них совершенно разные квалификации и возможности. Бесы, в большинстве своем искусители, приставлены к смертным в качестве противовеса хранителям. Но есть и такие, что полностью захватывают контроль над телом, даже если душа человека не пала и дух не сломлен. Это бесы матерые, ранее соблазнившие не меньше чем тринадцать раз по тринадцать душ. И на каждый захват тела им требуется сто шестьдесят девять соблазненных. К сожалению, в последнее время их становится все больше. Это мои самые приоритетные цели. При условии обеспечения безопасности подопечной, разумеется.

Но экзорцизм все же не совсем моя специализация, хоть я и люблю изгонять этих гадов назад в пекло, где им самое место. Я – Каратель. А это значит, наказываю.

С этой точки зрения моими прямыми клиентами являются черти. В отличие от бесов, черти могут самостоятельно воздействовать на физический мир. Именно черти чаще всего становятся водяными, домовыми, полтергейстами и прочими барабашками. Черт может сбить сосульку, и она упадет на голову прохожему. Или подвинуть банановую кожуру, или приподнять крышку канализационного люка. Перегрызть лифтовой трос. Сбросить в наполненную водой ванну электробритву. И много чего еще.

Если в Аду бесы и черти заодно, то на Земле они не то чтобы враждуют, но соперничают. Поскольку относятся к разным ведомствам. Учитывая, что как среди бесов, так и среди чертей нет единства и взаимопомощи, эти их взаимоотношения лично мне на руку. За последние десять лет, мой напарник не меньше пятидесяти раз помогал мне расправляться с чертями. Не потому, что исправился, а потому, что понимал, что с ним сделают в Аду, если Юля погибнет без его прямого вмешательства.

Бесов-искусителей на Земле, также как и ангелов-хранителей, ровно столько же, сколько живых людей. А вот чертей на три порядка меньше, хотя и это, на мой взгляд, много. К сожалению, за последние две тысячи лет, я только второй каратель, допущенный на Землю. Считается, люди должны сами научиться справляться со своими страхами. И опять же я не согласен. Со времен инквизиции миновали столетия, а человеки ничего эффективней не придумали.

Беда в том, что я не очень хорошо играю на арфе, а петь вообще не умею. Поэтому Метатрон так ни разу и не допустил меня до престола Господня, и я не смог донести этой мысли. К сожалению, постоянно приходится сражаться. Сольфеджио с прочим вокалом как-то пролетает мимо.

Вообще, я на пару тысяч лет выпадал из социума. Плюс-минус лет триста, точнее сказать сложно. Баал, гад эдакий, запер меня в своем круге. Хотел перековать в дьявола. Чего только я не испытал, вспомнить страшно. Но все выдержал, во славу Божью. И как только представилась возможность, сбежал, разнеся в пух и прах шестьдесят шесть легионов тупых приспешников Котоголового. И еще половину Преисподней.

Последние девятьсот лет я работаю хранителем, и на моем счету двадцать одна спасенная душа. Юля – двадцать вторая. И я не я буду, если Аду удастся ее заполучить.

2

Внезапно, буквально за полминуты, нахмурилось тучами приветливое летнее небо, поднялся сильный, почти ураганный ветер. Стали срываться большие тяжелые капли.

Почти полностью стемнело, низкие свинцовые тучи не пропускали ни единого солнечного лучика.

– Ох, Филя, не вовремя мы вышли… – сказала Юля, оглядываясь. Собаколюбители со всех ног бросились по домам, предчувствуя грозу, ливень, а то и град. Но это был не наш вариант, до дома, даже если бегом – минут пятнадцать. Эта

площадка у Филимона Танковича любимая, он сюда хозяйку постоянно таскает. На то у пса есть причина, вернее даже две. Барби и Керосинка. Обе причины – овчарки женского пола, как несложно догадаться. И гуляют они именно здесь.

– Побежали, – крикнула Юля псу. – В магазине спрячемся!

Прямо над головой громыхнуло, и количество ледяных капель мгновенно удесятерилось. Среди них стали проскакивать пока еще мелкие ледяные шарики.

Откуда взялась непогода, если МЧС не предупреждало? Все просто. Оно было не в курсе. Ведь черти не поставили министерство в известность о своих подлых намерениях. А этот ураган – именно их поганых лап дело. Я же прекрасно их вижу, и, в отличие от людей, не склонен обвинять несчастных синоптиков в разгильдяйстве, некомпетентности или сговоре с фармацевтами, продающими аспирин.

Напарник возбужденно бегал кругами и, громко визжа, требовал у чертей прекратить вакханалию. По его словам, он уже почти соблазнил невинную душу девчонки, победил меня… и вот-вот доведет нас обоих до суицида. Его можно понять. Если невинная Юля погибнет от лап чертей, бесу-соблазнителю придется вернуться в пекло и занять место в котле, приготовленном для нее. Но его крики терялись в вое ветра, стуке капель и раскатах грома. Да и черти вели себя, мягко говоря, не бесшумно.

Именно в этот самый момент, десятка три чертей оторвали от столба огромный рекламный щит и, крутя, потащили его наперерез бегущей с поводком в руках девушке. С ее точки зрения, если бы она его видела, щит сорвало ветром, и он летел по воздуху, бешено хлопая отслоившимся баннером и кружась. Но все внимание Юли было приковано к стеклянной двери магазина, и грозящая смертью опасность оставалась незамеченной.

– Филя, назад!

Реакция у пса была замечательная, он мгновенно рванул в противоположную строну. Поводок натянулся, и сила инерции, развернув, швырнула Юлю на асфальт лицом вниз. В туже секунду в полуметре над ее головой прогудел щит с тремя десятками разочарованно воющих чертей.

– Ааа! – закричала Юля. Ей было страшно и за себя, и за Филю, и за родителей… Мы, ангелы, разбираемся в природе страха.

В трех метрах от нее щит оглушительно хлопнул, девушка потеряла сознание. Насколько я могу судить ненадолго, минуты на две-три, не больше. Но в подобных условиях и две минуты – очень долго. Господи, как же она сейчас похожа на Литу! Пусть та

девочка и умерла в двенадцать лет, но овал лица… глаза… волосы… И вот эта детская доверчивая беззащитность… Именно такой я помню Литу. Она точно также распласталась тогда по камням и… умирала…

НЕТ! Я НЕ ДОПУЩУ ПОВТОРЕНИЯ! ЛИТА… Нет, не Лита… Юля! Юля будет жить!

Неимоверным усилием воли я отогнал наваждение. Отвел взгляд от мокрого лица девушки. И вовремя.

Филя скулил и крутился на поводке около хозяйки, скалил зубы и рычал на видимых ему чертей, но в драку не лез. Поводок и намордник мешали. Да и оставить хозяйку лежать в одиночестве он не мог физически.

– Пора просить прощения, – пробормотал я на автомате.

Щит заскользил по асфальту, и не успел он остановиться, как я уже врубился в толпу волосато-хвостатых уродов. Врубился, метафорически выражаясь, поскольку, к сожалению, как я уже говорил, огненный меч пришлось сдать. Но и удары руками-ногами-головой приносили очень даже видимый эффект. Мало кому из чертей требовалась добавка в виде второго удара. Низшие создания Пекла впадали в ступор даже от одного вида ангела-карателя, не говоря уже о…

– Филя, в сторону!

Пес прыгнул, и еще не пришедшая в себя девушка откатилась на полметра. В том месте, где она только что лежала, дрожала наполовину ушедшая в асфальт арматурина, свалившаяся непонятно откуда. Арматурину цепко сжимали когтистыми лапами сразу шесть чертей.

Мне надоело гасить нечистых по одному, поэтому я схватил первого попавшегося за копыта и закрутил им, как своеобразной палицей. Черт верещал и дергался, но недолго. После шестого попадания его голова лопнула, будто перезревший арбуз, и мне пришлось сменить снаряд. Второй черт попался лучше, пожилистей и потверже. Его хватило на полтора десятка коллег, а оставшихся двоих я добил кулаками.

В отличие от бесов, черти не имеют инстинкта самосохранения, прут на указанную цель гурьбой, нисколько не заботясь о потерях. С одной стороны, это хорошо, если сила на твоей стороне, но, с другой, бешеная лавина может просто задавить массой.

Непосредственно Юлю они трогать не могут, ведь душа ее чиста без единой трещинки или пятнышка. Таких людей – один на миллион, а то и меньше. И я очень рад, что мне выпала честь хранить именно эту чудесную девушку. Черт имеет тем больше власти над человеком, чем более душа последнего погрязла во

зле, лжи, стяжательстве и прочих грехах. От всей этой мерзости моя подопечная свободна, и четыре черта, рискнувшие сунуться к ней, с голыми лапами уже корчатся на мокром асфальте, покрываясь вонючими язвами и растекаясь отвратительной слизью. Именно такого эффекта я и ожидал, потому и не остановил кинувшихся к ней бестолочей. Видел подобное лет сто назад, когда Распутина оберегал.

А вот два десятка уродов, раскачивающих высоковольтный кабель, были опасны.

Не люблю летать во время дождя. Честно говоря, вообще летать не люблю, еще с того самого случая, когда… Но это сейчас неважно. Короче, не люблю летать, а во время дождя особенно. Перья намокают и все такое. Но деваться некуда, пришлось.

Я спикировал на недоэлектриков и первым же ударом сбил не меньше десятка. Они посыпались на землю, как перезревшие абрикосы, впрочем, тут же поднимались, по-звериному отряхивались и снова ползли наверх по столбу. Им на помощь спешили еще как минимум полсотни чертей.

Откуда столько?

Так ведь на нас напал стандартный адский отряд-когорта в шестьсот шестьдесят шесть штук, разве я не говорил? Слава Богу, большая часть занята поддержанием плохой погоды и конденсацией туч. Солнечный свет губителен для черта. Нет, он не расплавится, как вампир в тарантиновском фильме от первого же лучика, но зрение упадет до пары метров, и так невеликие умственные способности сойдут почти на нет, да и общее самочувствие ухудшится до состояния похмельного алкоголика с десятилетним стажем.

Около тела девушки, в нерешительности, грыз когти мой напарник незнающий, что ему делать. Будучи искусителем, принять участие в битве он не мог, на физические объекты его силы не распространялись. С другой стороны, помогать чертям он и не хотел, хотя вроде как и был должен. Идти наперекор Аду бес не имел права. Впрочем, он видел, что я побеждаю, и Юле практически ничего не грозит. От его решения все равно ничего не зависело, в этой мясорубке бесом больше, бесом меньше, какая разница?

Девушка уже почти пришла в себя и сидела в потоках дождевой воды, недоуменно моргая и мотая головой. Под глазом наливался красным огромный фингал, а коленки и локти были стесаны об асфальт, вот и все повреждения. Ночью залечу, не проблема.

Но попытаться соблазнить ее хоть как то, воспользовавшись моей занятостью, бес был обязан. И я его прекрасно понимаю. На

него ведь смотрели без малого полтысячи чертей, среди которых, сто процентов даю, был и младший демон. Такие отряды всегда ведет демон, пусть и не первого сорта. Как минимум – кандидат в демоны. Стоит только изгнать его, черти быстренько рассеются. Они по натуре своей эгоцентристы и очень не любят действовать сообща.

Бес виновато глянул на меня и стал медленно склоняться к левому уху Юли. Очень медленно, будто нехотя. Будто специально давая мне время.

Я на бреющем полете пронесся над землей и, схватив искусителя, поднялся метров на двести.

– Ну? – спросил я.

– Он в магазине, – ответил бес. – У третьего окна слева на втором этаже.

– Ясно.

Я разжал пальцы и отпустил беса. Падал он молча, и даже улыбался, когда расшибся кровавыми брызгами, ударившись об асфальт.

3

Вопрос заключался в нехватке времени.

Количество чертей решающей роли не играло, карателю они ничего сделать не могли. Но учитывая их плотность на один квадратный метр, валить я их буду еще часа полтора. А за это время они или высоковольтный провод оборвут, или еще какую гадость придумают. На гадости они мастера знатные.

Это понимал и мой напарник.

На Земле, пусть и регулярно огребая, жилось ему гораздо лучше, чем в Пекле. Вот и сдал командира когорты. Да, пользуясь случаем, поясню, шестьсот шестьдесят шесть проклятых – это когорта, одна десятая легиона. Командует когортой, как правило, центровой – выходец из чертей, претендент на звание демона. Но иногда, может быть, и самый настоящий младший демон. Демонов, кстати говоря, за последние сто лет я не видел ни разу, с тех самых пор, как тринадцать из них в течение одного единственного боя развоплотил. Опасаются. Насылают всякую мелочь, прямо скучно.

И этот не был исключением. Самый обычный черт, только очень толстый, матерый. Он стоял у окна, напряженно вглядываясь в дождливую серость, и беззвучно шевелил жирными губами под висячим волосатым свиным рылом. Мочить такого следовало исключительно наверняка.

Можно и просто руками, но ведь восстанет через пару минут. Он уже довольно значительная в Преисподней фигура, чтобы ему дали второй шанс. А то и пятый. А может, и десятый. Короче, следовало придумать нечто убойное. Благо, так сказать, домашних заготовок у меня было завались. Особенно в тех частях города, где мы с Юлей регулярно бываем. В частности, около площадки для выгула собак.

Черт понял, что-то идет не так буквально за полсекунды до того, как я ухватил его за горло и понесся по торговому залу, пролетая сквозь стеллажи, стены, товары и людей. В отличие от рядовых исполнителей, этому конкретному черту доверили Кровавый Трезубец, оружие очень грозное, если применять его на небронированного ангела. Но в моем случае красные вилы только бессильно скрежетали по броне, не оставляя даже царапин.

За торговым центром, буквально в полукилометре находилась старая намоленная церковь. Батюшка, хранителю которого я регулярно помогал избавляться от напарника, жил при ней и слыл человеком почти святым. Прикинув время, я влетел прямо в его скромную комнатку и швырнул орущего черта под образа. Иконы полыхнули Небесным Светом, и не выдержавший напора черт проявился в нем во всей своей антикрасе. Священник в это время отбивающий земные поклоны разогнулся, увидел перед собой страхолюдину и осенил крестным знамением. Вопль изгоняемого центрового я слышал даже на подлете к собачьей площадке.

Черти, лишившись командования, запаниковали. Те, что сгоняли и держали грозовые тучи, сбежали первыми, и солнышко уже стало пускать своих зайчиков в пока еще редкие просветы. Дождь все еще шел, но было заметно, ярость его стихает. Я уже подлетал к опоре ВЛЭК, когда пара десятков особо морально стойких чертей оборвала-таки провод. Визжа и матюгаясь, они, болтаясь на конце искрящего троса, полетели прямо к Юле.

И тут я с ужасом понял, что не успеваю буквально на секунду.

4

Филя резким прыжком вырвал из руки девушки поводок и грудью встретил надвигающуюся опасность. Затрещали разряды, короткий полувзвизг-полувсхлип отважного пса оборвался на середине, сбитый провод, отлетев от девушки метров на пять, упал в кусты.

Черти загалдели, пытаясь выпутать искрящий трос из колючих ветвей, но тут на них налетел я. Стоило мне появиться,

нечистые, вопя от ужаса, бросились врассыпную. Времени было очень мало, поэтому я не стал их преследовать, ограничившись парой-другой пендалей и одной свернутой шеей.

Опасность миновала, я кинулся к склонившейся над бездыханным псом Юле. По ее лицу, смешиваясь с дождевыми каплями, текли слезы.

– Филя, Филечка… Очнись, Филя… Филяяя! Нет, ты не должен… умереть… Я не хочу, чтобы ты умирал! Фииииляяя!

– Ну, давай скажи это! Проси! – заорал я. Но она меня, конечно, не слышала. А выкладываться на полную, дабы донести до девушки нужную мысль, я не имел права. Да, я могу помочь, но она должна сама дойти до нужной мысли.

– Филечка, я же так тебя люблю… – девушка обхватила голову пса руками и, сидя в луже, раскачивалась взад и вперед, смотря в никуда невидящими глазами. – Филя… Спаситель мой… Господи, прошу… ну пусть он выживет! Господи!

– Есть! Молодец, девочка!

– ЭТО БУДЕТ ХОРОШО! – прогрохотало сверху. Но разобрал слова только я. Юля, да и все прочие люди услышали только гром. Зато не успевшие разбежаться черти при этом звуке, все как один, вспыхнули голубым пламенем и развеялись по ветру сизым дымом. И следа не осталось.

То, что произошло дальше, описать довольно сложно. Ангел-хранитель, а тем более ангел-каратель, конечно может лечить. Этот навык вообще общеангельский. Но вот воскрешать – нет. Кроме Господа, нормально воскрешать вообще никто не умеет, но и тут требуется выполнение ряда условий. Описывать их здесь нет времени, позже изложу. Скажу только, в данный момент они все оказались выполнены.

Я положил ладони на ладошки Юли, в очередной раз восхитившись их изяществом и красотой. Раза в четыре меньше моих. А потом перестал быть собой, превратившись в проводник Божественной Воли.

5

Я потянулся всем телом и громко засопел. Почувствовал, что меня держат за голову две небольшие теплые ладошки. Это было так приятно, что мой хвост непроизвольно заелозил по грязи. Хвост… Хвост? ХВОСТ!

Господи боже мой! Я собака?

– Филечка, очнулся! Слава Богу! Спасибо, спасибо, спасибо! Филечка, живой!

Девушка осыпала миллионом поцелуев мою мокрую от дождя и слез морду. Я тоже лизнул ее в нос пару раз. Приятно. Давно у меня не было физического тела. Даже отвыкнуть успел. Жаль только, что тело не человеческое, хотя быть Филей приятно. Вообще, приятно быть тем, кого любят. Гораздо лучше, чем тем, кого не замечают.

Итак, я теперь Филя. Но как? Что за новости дня?

Рядом кто-то откашлялся. Скосив глаза, увидел ангела в тоге. Даже не так, ангелочка. По виду – пацаненок лет четырнадцати, но с огромными крыльями, даже больше моих. Нимба нет, не дослужился еще. Посыльный. Ясно, мне телеграмма из Рая.

– Это ненадолго, – сказал ангел, поняв, что я его вижу. – Три дня. Потом, пес очнется и сможет жить самостоятельно. Воскрешение животных дело кропотливое. Сам знаешь, очень неустойчивые души. Не то что человеческие.

Я кивнул. Хотел спросить, а как же мои прямые обязанности. Но ангел продолжил сам:

– На это время я прикреплен к смертной в качестве твоего заместителя. Очень рад возможности поработать в паре с…

Он еще долго заливался соловьем, а я ошалело смотрел на этого недоангела. Посланник. Курьер. Даже не хранитель. И что он сможет сделать, если… вернее, когда! Когда на Юлю снова будет совершенно нападение, этот молодой ангелок, разве что кругами будет бегать, зато очень быстро. Хм… Нужно подумать. Да и пообщаться с ним не мешает. А для этого нужно будет Юлю домой отвести и в кровать уложить. А то простынет еще, сидит на мокром холодном асфальте, да и сама до ниточки вымокла. Нам еще кашля и соплей до полного комплекта неприятностей не хватает.

Я попытался встать, но лапы дрожали. Кажущаяся бодрость собачьего тела была обманчивой. А может, просто приноровиться к четвероногости требуется?

– Лежи, Филя, лежи! – засуетилась девушка. – Сейчас… Я сейчас ветеринарку вызову, поедем в больницу…

Какую еще больницу? Зачем ветеринар? Все в порядке со мной. Чего не сказать о Юле. Мало того, что уже носом хлюпает, так еще и вон сколько душевных потрясений в последнее время. Стресс за стрессом. Одно оживление Фили чего стоило. Ведь я был всего лишь проводник, а она – приемник. На какую-то долю мгновения Юля, сама того не осознавая, стала Богом, а это для человека – то еще испытание.

Я, превозмогая слабость, встал и, повозившись полминуты, подал Юле поводок. Пастью. Да, плохо без рук. Неудобно.

– Домой? Домой хочешь?

Я утвердительно гавкнул. Вышло как-то жалобно.

Юля погладила меня по голове и с не меньшим усилием, чем я, встала.

– Ну, пошли. Филя, спаситель мой. Настоящий ангел-хранитель.

Что? Откуда она знает? А, это просто идиома, благодарность. Фух. А то мало ли. После Божественного прикосновения люди частенько кардинально меняются. А мне моя прежняя Юля очень нравится. Больше всех подопечных за последние девятьсот лет.

Да зачем я от себя-то скрываю? Люблю ее. С другой стороны, может это подавляемое чувство вины? Очень уж она похожа на Литу. Да нет, не может быть. Я выполнял приказ. Ни о какой вине и речи быть не может. Конечно, это любовь. Настоящая любовь. По крайней мере, ничего подобного я не испытывал никогда. Вообще я всех люблю, мне по должности положено. Но Юля… Юля… Я помотал головой, прогоняя наваждение. Не время расслабляться. Такого времени у карателя, а тем более хранителя, вообще никогда нет. Нужно всегда быть настороже.

Мы тихо брели по мокрым пустынным улицам, а молодой ангел-курьер, как я и подозревал, носился кругами. Восторгался и ужасался. Рассматривал рекламные щиты, заглядывался в зеркальные витрины, трогал все подряд… Не иначе, первый раз на Земле. Совсем зеленый.

Нужно будет ему выговор сделать. Место хранителя – за правым плечом подопечного, а не в полукилометре впереди. Даже если искусителя за левым пока нету. А кстати, где он?

6

Телевизор, включенный для фона, вещал:

– Небывалая и неожиданная буря обрушилась на южную и восточную части города. В связи с тем, что сейчас в европейской части России стоит сильная жара (+30… +32 °С), с запада пришел резко выраженный грозовой фронт, состоящий из низких кучевых облаков. На границе воздушных масс стал возникать грозовой фронт. Грозы начались в 5:45 на юге и юго-востоке Московской области. Фронт стал двигаться на север, и в 16:40 в Москве началась сильнейшая интенсивная гроза, сопровождавшаяся сильным шквалистым ветром и крупным градом. Некоторые очевидцы утверждают, что наблюдали смерч. Максимальная скорость ветра достигала 31 м/с. В результате проливного дождя всего за один час в Москве выпала половина месячной нормы осадков – 35 мм. К восемнадцати часам грозовой

фронт неожиданно рассеялся, что является очень странным и малоизученным явлением. В результате шквалистого ветра погибли, по разным данным, от 8 до 11 человек. Около 150-200 человек получили ранения. Было повалено более двух тысяч деревьев. Различные повреждения получили 2157 жилых строений. Произошло 744 обрыва уличной осветительной сети. Из-за повреждений троллейбусных и трамвайных контактных сетей была нарушена работа городского общественного транспорта. Шквалистым ветром была повреждена кровля Большого театра и Большого Кремлевского дворца. Упавшие стволы деревьев сломали 12 зубцов стены Московского Кремля. Были сорваны ветром кресты Новодевичьего монастыря и в неизвестном направлении унесен его настоятель, против которого в настоящее время ведется следствие, по делу о растлении малолетних.

Я хмыкнул. Жаль, я первым до этого растлителя не добрался. Но туда ему и дорога. Уж я-то знаю, в каком именно направлении его унесло.

– Власти Москвы выступили с резкой критикой Росгидромета, который не предупредил о возможном урагане.

Ну вот, а я что говорил? Синоптики крайними окажутся.

Я приподнял лежащую на лапах голову и навострил уши. В телевизоре, за спиной симпатичной дикторши появился мой напарник. Он подставил ведущей рожки, щелкнул ее по носу и что-то шепнул ее искусителю. Оба смачно заржали. Ну наконец-то. А то я уже переживать начал.

Искуситель повернулся к лицу дикторши задом, потерся об него волосато-хвостатой задницей и пополз из телевизора, вытягивая себя на руках.

Юля, конечно, ничего не заметила. А вот ангелочек-курьерчик изумленно застыл на месте. Ну, хоть за подопечную не спрятался, и то хорошо. Может, и выйдет из молодого толк.

Глава 3. Заместитель

1

– А ты кто такой, бездна тебя задери? – взревел бес. Я и не знал, что он так умеет. Вернее, забыл. Вообще, в последние годы мой напарник старался не отсвечивать, проявляя свою подлую натуру, только если его видели коллеги. Ну, или когда я сам подставлялся. Обидно такого потерять. Воспитывать нового дело долгое и утомительное.

Ангелочек нервно сглотнул, выпятил тощую грудь и попытался заслонить собою безмятежно смотрящую телевизор Юлю.

– ИМЕНЕМ ОТЦА ВСЕМОГУЩЕГО, ПОВЕЛЕВАЮ, ИЗЫДИ МЕРКОЕ ОТРОДЬЕ!

– Ой, да иди в пекло, а… Я тут имею право быть. А вот ты нет. Так что сам вали к чертям собачьим.

– Порожденье Ада, ты не смеешь… – растерялся ангелок.

Что он с ним рассусоливает, подумал я. Врезал бы уже давно. Можно и вообще с ноги, пока бес еще из телека не окончательно вылез. Я бы именно так и поступил.

– …говорить такое ангелу Божьему!

– Ангелу? ГДЕ? А… ты себя имеешь в виду… тьфу, черт… Кстати, а где… этот?

– Я – хранитель этой девушки, и я не позволю…

– ТЫ? – бес округлил глаза. – Ты? Не может быть… свезло… вот так свезло… да ладно! Не верю!

– Как ты смеешь сомневаться в словах посланника Отца?

– Да я сам знаешь, куда тебя щас пошлю!

Такого я стерпеть уже не мог. Вскочил, и в один прыжок очутился около беса. Сомкнул мощные челюсти…

КЛАЦ!

Зубы прошли сквозь призрачную плоть беса, не встретив ни малейшего сопротивления. Как так? Не может быть! Как же мне карать, если мы теперь в разных измерениях?

2

– Филя, Филя! Что с тобой? Успокойся, хороший мой, тихо! Нет здесь никого, Цуцик еще гуляет…

Цуцик – кот Марии Ивановны, мамы Юли. Препротивнейшее

создание, нужно сказать. Я кота имею в виду, а не Юлину маму. Мария Ивановна женщина замечательная во всех отношениях сама доброта и благовоспитанность. Работает учителем математики, прямо как в анекдотах. Но сейчас дело не в коте, и тем более не в Юлиных родителях. Дело в бесе, который на рефлексе отпрыгнул от неудавшегося укуса и теперь заинтересованно пялился на мой оскал.

– Врежь ему! – заорал я ангелочку. – Призови на помощь силу Господа!

Бесполезно, не слышит.

– Ты – длань карающая! Господь – щит твой! Нечистый ничто для тебя, пока Бог с тобой, но для этого ты должен желать карать зло! Почувствуй мощь Отца!

Ангелок мнется с ноги на ногу, явно не зная, что же ему делать.

– Филечка, что ты там увидел? Почему рычишь? Филя!

Я сосредоточился, попытался взять себя в руки… в лапы? Ситуация обострялась. До беса постепенно стала доходить диспозиция, и его губы растянулись в широкой противной улыбке.

– Да ладно? Вот это да… Это не день, это просто праздник какой-то! Каратель – в собаке? Ух… Ую-ююю-юх! Свобода! НАКОНЕЦ! Слава Сатане!

– Не смей славить падшего в моем…

Бес не стал выслушивать отповедь ангелочка и полоснул когтями по его шее. Брызнула алая кровь, и малыш, согнувшись, упал на колени, руками пытаясь зажать страшную рану.

– Молчи уж, арфист недоделанный! Я такую школу прошел, столько натерпелся от… от этого! Ну теперь я развернусь! Теперь мне эта сучка за все…

Я прыгнул с места, целя клыками в трахею. Тело пса пролетело сквозь тело беса, не встретив никакого сопротивления. Раздался звон. Ваза разбилась. Еще бы она не разбилась, я же со всей дури в трюмо головой врезался. Да что же это такое…

Я встал, пытаясь собрать мысли в кучку. В глазах плыло. Юля уже стояла около меня на коленях, обнимая, успокаивая ласковыми словами и тревожно разглядывая на предмет наличия травм. Или бешенства. Вот только ее дополнительной нервотрепки мне и не хватало, подумал я. Легонько лизнул Юлю в нос.

Искуситель прыгал по квартире радостно орал, ржал и хрюкал. Выплескивал эмоции, не забывая делиться с мирозданием своими гнусными планами. Которые все без исключения, так или иначе, касались погибели Юлиной души.

Ангелочек постепенно приходил в себя. Он уже не корчился на полу в позе эмбриона, а почти ровно сидел, потирая шею. Эээ…Так ведь это он первый раз от беса получил, понял я. Юля у него что – первая? То есть совсем? Нет, я понимал, ангел этот – новичок. На Земле если и бывал, то давно. Но чтобы так… И прямо на самый горячий участок, как говорит Леонид Львович – Юлин папа? Он же не то что чертей, беса одолеть не в состоянии! А на мою подопечную как минимум раз в неделю самые настоящие покушения. Не говоря уже о массированных информационных атаках. Даже я, со своим опытом и броней справляюсь на пределах возможного. Иногда даже возникает мысль смотаться в оружейку и потребовать вернуть мне Огненный меч. Чем же этот курьерчик помочь сможет?

Так, отставить панику. Тоже, кстати, фраза Леонида Львовича. Если прислали именно этого мелкого – значит, так было нужно. И если именно я тело Фили поддерживаю, пока его дух восстанавливается, значит, это самый лучший из возможных вариантов.

Три дня. Ангелочек должен продержаться всего три дня. А я буду ему помогать. По мере сил и возможностей. Правда, во много раз урезанных из-за ограничений, наложенных физическим телом.

Подумать только, а ведь раньше у меня возникали мысли о том, чтобы стать человеком. И вот, получил. Ну да, пес – не человек, но какая по большому счету разница? У собак даже больше возможностей, чем у людей. Слава тебе Господи, что дал мне возможность прочувствовать исполнение моего желания. Но как же не вовремя… С другой стороны, а когда бы оно было вовремя?

Я ласково высвободился и подошел к ангелочку. Сел напротив. Сосредоточился и посмотрел в анимешно-васильковые глаза.

– Ну, услышь! Услышь меня! Ради бога, сосредоточься, молодежь! Хватит себя жалеть, думай о задании! Думай о Юле! Услышь!

– Филя, да что с тобой? Почему опять рычишь? Где болит?

Вот ведь сам не заметил, как вслух заговорить попытался. А что может сказать собачье горло? Ррр-гав? Юлю нужно теперь успокаивать… А то ведь к ветеринару потащит. А с таким «хранителем» ей из дома пока лучше вовсе не выходить. Да и на беса нужно управу найти. А то вон уже пристроился к левому уху и шепчет какие-то гадости.

Нет, ну это вообще ни в какие ворота. У Юли иммунитета к бесовским внушениям практически нет, моя вина. А

исполняющий обязанности хранителя курьерчик все еще не в себе.

– Встать, тряпка! – рыкнул я. – Быстррро к подопечной!

Глаза ангелочка, наконец, сфокусировались, он потряс головой и пробормотал:

– И вовсе незачем так орать. Достаточно установить визуальный контакт глаза в глаза и…

– Рразговорррчики! Живо на пост!

Ангелочек вскочил и в мгновение ока оказался за правым плечом Юли. То-то!

Этому я тоже у Леонида Львовича научился. У меня-то подчиненных никогда не было, а вот у него – целая больница. А раньше – полевой госпиталь. Иногда я даже думаю, что меня к Юле именно из-за ее отца и приставили. Если этого сурового мужика церковь, в конце концов, не канонизирует, то я точно в гости к патриарху наведаюсь. Вот только сначала меч свой из оружейки заберу. И из хранителей снова в каратели переквалифицируюсь.

3

Так случилось, что у Юли нет постоянного парня. И непостоянных, само собой, тоже нет. И тому виной именно я. По крайней мере процентов на девяносто. А то и больше.

Стоит только замаячить на горизонте кандидату, как я разбираюсь с его искусителем, и кандидат сам собой отваливается. Что поделать, издержки современной культуры и воспитания. Прелюбодеяние молодые люди грехом не считают, и легко поддаются на уговоры бесов, шепчущих о необходимости сначала переспать, а потом уже знакомиться. Люди очень сильно в этом плане заблуждаются, но сейчас не об этом речь.

Главное, мы так и не нашли того Единственного Человека, для которого Юля станет ВСЕМ, а он, соответственно, ВСЕМ для нее… Ну вот опять я говорю МЫ. Такое с хранителями часто бывает, ассоциируем себя с подопечным, живем его интересами и его заботами. С одной стороны, это хорошо, позволяет тоньше чувствовать клиента, с другой – не очень. Основная задача ангела-хранителя – душа подопечного. А что там происходит с телом – дело сто двадцать пятое.

Но вот лично я так не могу. Скорее всего, из-за того, что ангел я ветхозаветный, старорежимный, не впитавший в себя принципов обновленной веры. По причине того, что был в плену Ада, и все это свежее обновление как-то пролетело мимо.

Поэтому храню и душу, и судьбу, и тело подопечных. Именно так, комплексно. И с Божьей помощью делаю это хорошо. А значит, делаю то, что угодно Господу. А стало быть, делаю все правильно.

Кстати говоря, разделение ангелов по функционалу произошло еще до того, как человечество появилось. Даже до падения Светоносного. В самом начале войны с Древними Ужасами. Но я отлично это помню, будто вчера случилось.

Нас, карателей, изначально было не так уж и много. Потому что во времена те, почти всем забытые, больше требовались Истребители и Воители, чем Каратели. А когда произошел раскол, большая часть последовала за Люцифером. Оно и понятно, работа нервная, переутомились ребята, вот Предатель им мозги и запудрил. И потом, уже после Бунта, одной из основных задач Преисподней стал отлов и осквернение именно ангелов-карателей. Очень уж сильные из нас получаются демоны, чуть ли не дьяволы. А вот из Истребителей и Воителей – вполне рядовые. Хоть и случаются исключения. Например, Астарот. Добрался до звания Архидьявола и вошел в Совет Десяти. А раньше был вполне заурядным Истребителем.

Дьяволы – высшие создания Преисподней, вообще очень многофункциональные и вредоносные. А если их еще и как следует вооружить… Например, огненными мечами. Прибавится… нет, не проблема. Всех нечистых одолею с Божьей помощью. Но вот работы у меня точно прибавится.

Поэтому Отец решил в превентивном порядке расформировать наш Сонм, изъять огненные мечи и перевести всех поголовно в Хранители. Произошло это именно тогда, когда я в Геенне гнил. Так что, когда я все-таки вернулся, нашел для себя на Небесах много нового. Не все мне понравилось, но идти по стопам Бунтовщика и критиковать действия Господа я не захотел. И подчинился.

Но старые привычки так просто не искоренить. И теперь я, пожалуй, единственный ангел-хранитель, действующий с прямолинейностью карателя. Может, Отец за мной наблюдает, эффективность оценивает, статистику ведет? Не знаю. Я просто делаю свою работу так, как я ее понимаю. Делаю, как можно лучше. И двадцать одна спасенная душа тому подтверждение. Не один из моих подопечных не угодил в Пекло. И когда Отец призывал их к себе, все они умирали или погибали с улыбкой на устах, открытым сердцем и чистой душой.

Гордыня, конечно, грех. И я хорошо понимаю, что лишь с Божьей помощью сохранил все эти души чистыми. Но гордость за хорошо проделанную работу – это не гордыня. Это радость от того, что ты полезен. Это счастье быть нужным. Это наслаждение

процессом спасения!

И вот, пожалуй, самое большее наслаждение я испытываю, когда отшиваю от Юли потенциальных кавалеров. Я же ведь ее люблю. Наверное, так, как я, ее никто любить не будет. Ну, разве что за исключением Фили. И уж точно, я не испытывал подобного к предыдущим подопечным. О нет, я совершенно не рассчитываю на ответные чувства или даже благодарность. Мне это не нужно. Достаточно просто быть рядом, приносить пользу, не давать ей сойти с прямого пути и оттеснять с этого пути всех, заслоняющих его. Вот не вижу я пока дороги параллельной с нашей. Вернее, саму дорогу вижу, но нет идущего по ней человека.

Но я все равно каждый раз надеюсь, что это именно ОН. Оказывается, что нет.

Кстати, откуда все эти кавалеры берутся? Бес встречи организовывает. Ему же в Ад отчеты о проделанной работе слать приходится. Вот и трудится, как может. Хотя, честно говоря, мне кажется, он очковтирательствует и приписывает себе даже тех, кто на Юлину чистоту и красоту самостоятельно западает. Но здесь его никак не проверишь, да и зачем оно мне нужно? Все равно ни одного достойного кандидата так и не случилось. Он женихов подгоняет, я отшиваю.

А Юля даже не подозревает о нашем существовании. И той войне, которая идет вокруг нее последние годы.

4

Время идет к вечеру, уже почти восемь. Но лето, июль и на дворе светло.

Бес что-то шипел в левое ухо девушке, ангелочек монотонно бубнил в правое. Друг друга нейтрализуют, и то ладно. Оба сверкают друг на друга глазами, но в драку не лезут. Курьер понятно почему, а вот бес? Почему он ничего не предпринимает?

Юля поправила подушку, устраиваясь на диване поудобней. Телевизор работал в фоновом режиме, было видно, идущая там передача Юлю совершенно не интересует. И вообще она сейчас заснет… Еще бы. Вторая половина дня оказалась нервной.

Стоп! Она же сейчас заснет! Заснет! Так вот чего добивается бес!

Первое – она не выполнит обещание, данное Ленке. Они же договаривались встретиться на пробежке. И значит, соврет, хоть и невольно. А ложь – грех.

И второе. Не настолько страшнее, как ложь, но тоже неприятное. Скорее всего, к спящей Юле придут инкубы. Очень

упорные сволочи, почти каждую ночь наведываются. Я их, правда, пинками так же регулярно из окна выкидываю, ни разу они до нее не добрались, но сегодня-то помочь не смогу. И завтра. И послезавтра. А на курьерчика надежды нет.

Что же делать?

Господи, вразуми!

Ладно, по ходу дела придумаю. Но сейчас однозначно девушку будить нужно. Для Юли лучше рискнуть и выйти на улицу, чем остаться дома и стопроцентно согрешить.

Я, стараясь производить как можно больше шума, бросился в коридор и, раскидывая обувь, нашел ошейник, поводок и намордник. Схватил все это зубами… тьфу, до чего же мерзкий вкус у металла намордника… и притащил в комнату. Сунул в руки уже дремлющей Юле.

– Филя… гулять? Снова гулять? Ой, давай не сегодня, а?

Я заскулил и поскреб лапой ухо, намекая на телефон.

– Что, очень нужно? Ну, хорошо, хорошо… Пошли. Только ненадолго, до парка и назад… О! Парк! Я же с Леной договаривалась!

Ну, слава тебе Господи, вспомнила. Девушка засуетилась.

– Филя, не помнишь, куда я телефон положила? Филя, телефон, искать!

Да чего его там искать, на диване он, даже отсюда чувствую, как пахнет. Перевернул мордой подушку, показал находку.

– Спасибо, дорогой!.. Лена? Але, Лена! Ой, простите тетя Тома, а Лену можно? Давно? Да, собираюсь, жаль, что она телефон забыла… Да, договаривались. Хорошо, я в парке с ней встречусь, и мы перезвоним. Да не за что. Да, уже выхожу, через пять минут до парка добегу! Конечно, ждите! Нет, не волнуйтесь!

Через полминуты мы выскочили на улицу и понеслись к парку.

Краем глаза увидел, в наше открытое окно нырнула рыжая туша упитанного котяры. Надо же. Цуцик домой вернулся. А я уже надеялся, что его дикие собаки съели, или он с крыши сорвался. С тех самых пор как у Баала гостил, терпеть не могу всяких кошачьих. Нужно в себе эту слабость перебороть, ведь тоже твари Божьи. Но это потом, сейчас иные приоритеты.

5

Филя – пес в самом расцвете сил. Ему пять лет, и он – вторая собака в семье. До него всеобщим любимцем был папа Фили, огромная, раза в полтора больше обычной овчарка по имени

Танк. От его последнего помета семье Юли достался щенок Филя, заменивший околевшего от старости Танка. Мир его праху, пес был героический. Гонял хулиганов, гопников и чертей и в своем районе, и в соседних. А до того, я точно знаю, помогал раненых с поля боя вытаскивать. И не меньше двух десятков жизней спас. Ведь папа Юли раньше был военврач. Причем такой врач, что, несмотря на то что руководил госпиталем, сам и оперировал и раненых из-под огня выносил. Не разбирая, свой просит о помощи или враг. Вот такой человек.

И пес был ему под стать. Я с животными никогда не работал, поэтому точно не знаю, куда их души деваются… Но уверен, душа Танка достойна самого лучшего из всех возможных вариантов.

Филя хоть помельче папы, но все равно на фоне прочих овчарок – гигант. Если стандарт для них тридцать пять кг, то Филя легко тянет на полсотни. А если хорошо покушает, то и на пятьдесят пять. Не иначе, какая-то из его прапрабабушек согрешила с сенбернаром.

Я все это к тому, что обычно не совсем понятно, кто кого выводит гулять. Юля, как девушка законопослушная, держит поводок, а пес, весящий чуть больше хозяйки, несется в известном только ему направлении. Побегать Филя очень любит, и очень жалеет, что бегают с ним только Юля и ее папа. А вот мама не бегает, что очень расстраивает пса-физкультурника. Поэтому он с ней гулять не любит. Вернее, конечно любит, но меньше чем с Леонидом Львовичем или тем более с Юлей. Ведь ее папа стальной волей и железной рукой пресекает всякое баловство и самодеятельность, а Юля потакает желаниям любимца.

Но сейчас, она держала на поводке не Филю, а меня. А бестолково носиться сломя голову ангелу моего ранга и возраста даже как-то неприлично. Поэтому вместо стремительного галопа, бежал я неторопливой трусцой, оценивая обстановку и стараясь избегать подозрительных мест. Чертями вроде не пахло, но Ад коварен, вполне могли и пассивных ловушек на пути накидать. Открытый люк, например. Или разлитое на трамвайных путях масло. Да мало ли…

На плечах Юли сидели уменьшившиеся в размерах бес и ангел. Соблазнитель в кои-то веки не плелся сзади, насвистывая частушки, а вкалывал по прямой специализации. Попробовал бы он при мне шептать свои гадости, мигом бы огреб по самое не хочу. Но и ангелочек-курьерчик, как это ни странно, с обязанностями хранителя пока справлялся, заглушая проповедями бесовские наущения. Все равно нужно будет мелкого поднатаскать. Это же просто позор. Ангел Божий и с ничтожным бесом справиться один на один не в состоянии. Хотя

хранители, они такие… Мало кто из них может ответить ударом на удар. Не каратели и даже не истребители… Совсем другие задачи, навыки и возможности. Но это не повод, чтобы не попытаться.

– Филя, почему так медленно? – удивилась Юля. Она за годы прогулок привыкла к манере передвижения пса и теперь не понимала, в чем дело. – Может, ты заболел? Может, все-таки к ветеринару?

Я помотал головой и ускорился. Ненамного, но и это успокоило девушку. Да, нельзя выдавать себя. Нужно вести себя так, будто я настоящий Филя. Мне только похода к ветеринару не хватает на ночь глядя. Итак, неизвестно что с инкубами делать, они ведь тоже бесы-искусители, просто очень узкоспециализированные… Кстати, а почему я беса укусить не смог? Ведь на собачьей площадке Филя запросто гонял и нашего, и чужих… Да и прочие собаки бесов отлично чуют и иногда, собравшись сворой, задают им такую трепку, что даже мне становится завидно. Нужно будет разобраться, как они это делают.

6

Вот и парк. Отличные беговые дорожки завалены листьями, сломанными ветками, а кое-где и поваленными деревьями. Ну да, последствия недавнего урагана. Теперь несколько дней уйдет на расчистку. Значит, традиционная часовая пробежка отменяется. Ведь фонари горят через один, а сумерки уже начинают сгущаться.

Ага, а вон на площадке с турниками и лесенками Лена, подруга Юли. И не одна. Рядом с ней Марина и два каких-то незнакомых парня.

– Юлька! Мы тут! Давай к нам!

Марина, сокурсница Юли, первая заметила нас и замахала рукой. Парни сначала оживились, но, увидев меня, поморщились. Я слегка улыбнулся, показывая внушительные Филины клыки. Парни слегка подались назад, несмотря на то, что на мне был проволочный металлический намордник.

Бесы, уже приготовившиеся отхватить девушке от знакомого ангела-карателя, с недоумением уставились на ангелочка-курьера. Искуситель Юли подскочил к коллегам и матерно изложил обстановку, постоянно тыкая в меня пальцем. Ничего, через три дня я ему его тыкалку с корнем вырву, пообещал я себе. А вот у парней ни хранителей, ни искусителей нет. Интересно,

почему? Вариантов есть несколько, и почти все мне не нравятся. Эх, собачьи глаза мешают истинному ангельскому зрению. В своем обычном состоянии давно бы понял, в чем дело.

Как выяснилось, едва мы подошли ближе, дело оказалось в том, что парни были вампирами. Не самый плохой вариант, но могло быть и лучше. Для меня, я имею в виду.

Вампиры, на самом деле обитающие на Земле, имеют мало общего с киношными аналогами. Что Тарантино возьми, что «Сумерки». Это, пожалуй, самый низший и самый презираемый класс инфернальных сущностей. Их даже бесы ни во что не ставят, а черти частенько самолично уничтожают чисто из спортивного интереса и озорства. Паразиты, вроде комаров и тараканов. Разве что покрупнее. Разобраться с ними, даже в моем собачьем воплощении, будет не так уж сложно. Если они, конечно, не высшие. По вампиру никогда не скажешь с первого взгляда, сколько ему лет и сколько на нем смертей. Но всех высших вампиров, живущих неподалеку, я истребил еще много лет назад. Они, правда, восстали и сразу переехали подальше, но все же… все же…

Эх, если бы еще не этот несчастный намордник! Я бы их с удовольствием погрыз перед тем, как замочить.

Подопечная, как всегда ничего не заметив, оживленно выговаривала Лене за оставленный дома телефон, параллельно дозваниваясь ее маме.

Успокоив женщину, Юля тревожно посмотрела на меня. Я скалил зубы и утробно рычал, переводя взгляд с одного вампира на другого. Те переглядывались и пытались незаметно отодвинуться от меня как можно дальше. С таким прицелом, чтобы между нами оказались девушки.

– Юлька, что с твоим Филей? – возмутилась Марина. – Смотри, он мальчиков напугал! Тимур, Денис, не бойтесь. Я этого пса знаю, он без приказа не нападает.

– Я и не боюсь! – сказал один из вампиров, отступив тем не менее еще на шаг.

– Э… а с приказом? – опасливо поинтересовался второй.

Нет, не высшие. Скорее всего, вообще первогодки. Первым делом у вампиров отмирают эмоции. В конце остаются только основные инстинкты – самосохранения и размножения. А это чудо бахвалится, пыжится. Второе – шутить пытается. Но все равно, нужно взять на заметку и через три дня выяснить, кто именно их послал. Таких совпадений не бывает. Вампиры существа очень редкие, на всю Москву и полусотни не наберется. Потому что я их популяцию прореживаю регулярно.

Откровенно говоря, я бы этих двоих уже давно замочил,

только не хотелось портить настроение девушкам видом растворяющихся и испаряющихся трупов. Ведь вампиры, в отличие от большинства адских отродий, живут и действуют исключительно в физическом плане бытия. А Филю я со щенячьего возраста натаскивал на темных, имеющих плоть. Готовил. И пару раз он, кстати говоря, очень неплохо мне помог. Нужно выбрать подходящий момент. Или организовать.

Глава 4. Мочить нельзя, карать

1

– Юлёк, знакомься. Это Тимур. Это Денис. Ребят, это Юля. Та самая, о которой вы спрашивали, – сказала Марина и заговорщицки подмигнула.

– Да мы уже догадались, – пробормотал полноватый вампир-Денис. Вообще, у всех низших вампиров предрасположенность к полноте. Это обусловлено их физиологией и условиями существования.

Скаля клыки на двух пухленьких первогодок, вспоминал, что я знаю о вампирах.

Вампиры живут гнездами, от двух до сотни низших. Во главе гнезда один Высший. Гнезда постоянно соперничают и уничтожают друг друга. На моей памяти только один раз несколько гнезд временно объединились, и то лишь для того, чтобы истребить другое, набравшее слишком большую мощь.

Низшие вампиры – бывшие люди, отрекшиеся от хранителя, души, Бога и свободы воли. Взамен они получают отменное здоровье, отличный слух, ночное зрение, физическую силу и некоторые неприсущие людям способности. Например, могут карабкаться по стенам как тараканы, негативно влиять на настроение людей, видеть чертей и бесов, общаться с ними. А вот ангелов они не видят. Хотя и знают о нашем существовании.

Да, они пьют человеческую кровь. И едят мясо. Сырым. Если вампир пропустит хоть одну кормежку, он начинает слабеть, и тогда его уничтожают свои же собратья по гнезду. Любимая еда вампира – другой вампир. Но, к сожалению, этим не ограничивается, и вампиры похищают малюток. Нет, они, как правило, не охотятся на одиноких девушек в коротких юбках, стоящих под ночными фонарями. Речь не о тех малютках. Им это не интересно и не очень питательно. Вампиры предпочитают кровь и плоть детей. Безгрешных детей. На худой конец, девственниц до пятнадцати лет. То есть Юля их в качестве пищи уже не очень привлекает. Стара она для их нежных желудков. Тьфу!

Но с голодухи могут и прельститься.

Большинство пропавших без вести мальчиков и девочек кончили свой жизненный путь на разделочном столе вампирских гнезд. А души маленьких мучеников отлетели в Рай.

Именно по этой причине бесы, черти и прочие демоны

терпеть не могут вампиров. Вампиру все равно, что будет с душой жертвы, ему бы лишь брюхо набить. А вот бесу, да и черту, чаще всего плевать на человеческое тело, его задача затащить в Ад душу. Вот такой конфликт интересов.

Жизнь низшего вампира, хоть и может быть очень долгой, крайне редко таковой бывает. И лично я тут чаще всего не при чем. Низший вампир отнюдь не бессмертное существо. Это просто человек, отдавший душу за возможность стать рабом. Отказавшийся от какого-либо посмертия в угоду сиюминутной прихоти, глупости, страху и гордыне. Именно так. Высшие вампиры – полноправные хозяева низших.

Впрочем, в их общинах любой, даже самый ничтожный низший, имеет шанс когда-нибудь стать Высшим. Для этого он должен сожрать несколько сотен других низших, вот и все. Накапливается тогда в организме вампира какая-то ядовитая гадость, и происходит очередная перестройка тела. И вот когда его желудок перестает воспринимать иную пищу, кроме крови других низших вампиров, появляется новый Высший. Процесс этот весьма долог, занимает никак не меньше сотни лет. А средняя продолжительность существования низшего, всего лет пять. Очень высокая в их среде конкуренция.

Новый Высший организовывает свое гнездо, собирает вокруг себя новообращенных, и все повторяется снова. Он ими и питается, кстати говоря. У Высшего уже нет другого выхода, кроме как плодить собственных будущих соперников. К этому времени Высший вампир, как правило, уже мало походит на человека, которым был раньше. Это, скорее, ком грязи, слизи и волос, большую часть времени лежащий неподвижно в прохладном темном месте, выползающий оттуда, только чтобы высосать полностью очередного низшего. Да, он может на время принять облик обычного человека, но для этого ему требуется масса энергии. А энергию взять неоткуда, кроме как пожрать сразу с десяток собственных последователей. Ну или, при большой удаче, плененных низших из других гнезд.

Зато и убить хозяина гнезда не так-то просто. Да, его можно на время развоплотить, но от него, как ни старайся, все равно останется хоть что-то… хоть волосок, хоть капля гнили. И вот, стоит этой капле попасть в благоприятную среду… Ну, в мертвое тело или на труп животного, и она начинает расти. Как опухоль. И вот, уже через несколько дней Высший вампир снова оскверняет своим мерзким существованием мир Божий.

Единственная реальная опасность для Высшего вампира – чужие низшие. Они буквально носами землю роют в поисках хоть капли крови Высшего, хоть одного его волосика. Для низших

плоть Высшего все равно что наркотик и допинг в одном флаконе.

Вот такой социум. Все всех жрут, лезут по головам и боятся. Тьфу на них.

Все, хватит об этих отродьях, одернул я себя. Нужно выяснить, откуда эти двое о Юле узнали. И что им вообще нужно. Не может быть, чтобы просто убить. Такие, как они, предпочитают нападать из темноты, неожиданно. И вообще вампиры от меня стараются держаться подальше. Ах да, я же пес…. Но все равно, здесь что-то странное происходит.

2

– Юля, – сказал второй вампир, Тимур вроде. – Вы не могли бы привязать вашу собаку где-нибудь… подальше… вон, например, к тому столбику?

Я гавкнул. Филя терпеть не может, когда его называют собакой. Нужно поддерживать реноме.

– Да мы сейчас уже уходим, – ответила Юля. – Я вообще сюда пришла, только чтобы Лену не подвести. Бегать-то все равно не получится. Буря пронеслась, весь парк завален.

– Нет, нет! – засуетился Денис. – Вечер наступает, скоро стемнеет. А одиноким девушкам по городу ходить небезопасно! Мы вас проводим!

– Да не стоит, – улыбнулась Юля. – Во-первых, я не одна, со мной Филя. А во-вторых… Нехорошо будет, если вы двух девушек ради одной оставите.

– Юль, да ничего! За мной Костик едет уже, – защебетала Марина. – Денчик с Тимой, как раз его друзья… Ленку мы тоже домой закинем. Так что не переживай! А у ребят к тебе дело есть.

В этот момент метрах в пятидесяти, у входа в парк остановился черный внедорожник упомянутого Костика. Знаю его, неприятный тип. Заядлый вор на доверии, тайный убийца, начинающий наркоман, игрок-шулер и прожигатель жизни. Встречается с ним Марина не так уж давно, месяц-полтора, и за это время встречал я Костика раза три. До такой степени мерзкая личность, что Ад от него даже беса-искусителя отписал, все равно эта душа в Аду будет. А вот ангел при нем есть, только не слушает его подопечный. Живет своими подлыми мыслями и желаниями. Вот, не понимаю, чем он Марину смог зацепить? Неплохая же, в общем, девушка.

– Все, я побежала! Ленок, ты со мной? Подкинем домой.

– Нет, я с Юлей дойду. Спасибо.

– Ну, как хочешь. Девочки, не обижайте мальчиков! Чао!

– Юля, мы тебя специально искали, – сказал Денис. – Твоя же мама занимается репетиторством? По математике?

– Да, но только для младших классов, – подтвердила девушка. – А что?

– Ну… – протянул вампир. – У меня брат есть. Третьеклассник. Ищу ему препода. Как она? Согласится?

– Не знаю. Нужно с ней поговорить. Вообще, у нее почти все свободное время уже расписано…

– Мы хорошо платить будем!

– Денис… Денис, да? Мама не берет денег за уроки.

– Как так? – в голосе вампира прорезалось явное удивление.

– Да вот так. Она занимается с теми, кто учиться хочет, но у кого не получается. Или с теми, кто по здоровью школу посещать не может.

– Хм… Ну, ладно. Но ведь можно с ней поговорить? Вдруг согласится.

– Конечно. Давайте, Лену проводим и пойдем ко мне. Мама как раз домой через полчаса вернется. Можно было бы позвонить, но она вчера телефон разбила. А новый еще не купила.

Вампиры довольно переглянулись.

– Конечно, – быстро сказал Тимур. – Давай проводим. Только держи своего монстра покрепче.

Монстра! Ха. Кто бы говорил.

Хм, как бы от них так избавится, чтобы девушки не заметили? И уж точно нельзя допустить, чтобы вампиров в дом пригласили. От нечисти потом отбоя не будет, переезжать придется.

Лена и Юля шли оживленно о чем-то болтали промеж собой, а вампиры плелись сзади, стараясь держаться вроде как рядом, но подальше от меня. Чувствуют, рядом не простой пес. Они хоть и ушлепки недоделанные, но эта чуйка у всех демонов развита отменно. Чтобы вовремя сдернуть. Еще с ветхозаветных времен так повелось.

– Ну вот, я пришла, – сказала Ленка. – Приятно было познакомиться, ребят. До встречи.

– И нам, – ответил Тимур.

Бес Лены стал нашептывать, мол, пригласи ребят в гости или телефончик дай. Но вампиры явно ею не заинтересовались. Стояли, переминаясь с ноги на ногу и косясь исключительно на Юлю. Лена фыркнула и обиделась. Почему-то на подругу.

– Ладно, до завтра, – сказала она и распахнула дверь подъезда.

Вот он, мой шанс, понял я. Резко рванулся и затащил Юлю

внутрь дома вслед за Ленкой, чуть не сбив последнюю с ног. Дверь скрипнула доводчиком, чавкнула магнитным замком и надежно закрылась.

– Блин, Юлька, ты что сдурела? – возмутилась Лена.

– Это не я, это…

Но мне слушать было некогда. Я дернулся еще раз и, вырвав из Юлиной руки поводок, понесся вверх по лестнице. Нужно было организовать себе хотя бы пару минут форы.

– Филя! Филя, стой! К ноге!

Тело пса дернулось и самопроизвольно попыталось выполнить команду, но я усилием воли подавил этот рефлекс. Так, второй этаж. Третий. Да, точно, вот форточка, открытая на лестничной площадке. Хорошо. Но пока рано. Вверх!

Я со скоростью молнии добежал до четырнадцатого этажа и смирно сел, поджидая спешащих девчонок. Какое хорошее тело у Фили. Сильное. Даже дыхание не сбилось.

– Филя, да что с тобой? – встревоженно закричала Юля, через минуту появившаяся на лестнице.

– Может, он взбесился? – донесся снизу запыхавшийся голос Лены. Наверное, нужно ее подождать, подумал я. Но, если Юля намотает на руку поводок, весь план рухнет. Значит, нужно просто ускориться. Ну, с Богом!

4

Я прыгнул с места. Тело распрямилось, словно сжатая пружина, и я, перелетев через голову девушки, приземлился внизу лестничного пролета. Когти заскользили по шершавому бетону, и меня слегка занесло, но я быстро восстановил координацию движений и широкими прыжками понесся вниз.

На одиннадцатом этаже почти также перепрыгнул взвизгнувшую от неожиданности Ленку. Так, шестой этаж, пятый, приготовиться!

Прыжок с разгона, да еще и с верхней ступеньки лестницы, удался на славу. Я влетел в форточку площадки, находящейся десятью ступеньками ниже, филигранно, тютелька в тютельку. Прыгал само собой не наобум. Даже тренированное собачье тело может не выдержать падения с третьего этажа. Но метрах в четырех от дома стоял гараж-ракушка, на крышу которого я и приземлился.

Собака не кошка, падать на четыре лапы не предназначена. Да и когти не той конструкции. Так что инерция потащила меня вперед. Сопротивляться я и не старался. Дорога каждая секунда.

Еще в полете, я оценил обстановку. Вампиры стояли у закрытой двери с очень растерянным видом и не знали, что делать. Мой прыжок они вообще даже не заметили, и только раскатившийся по двору гулкий жестяной «БУУУММММ!» привлек их внимание.

Хотелось эффектно выйти из-за гаража и, рыча, оскалить клыки. Желательно роняя из пасти слюну. Но времени было очень мало. Поэтому я резко выскочил и припечатал первого вампира всей своей массой о стену. Повредить таким образов вампиру практически невозможно, но я не этого добиваюсь. Мне нужно, чтобы они побежали. Желательно в одну строну.

Пара капель слюны вылетела из моей пасти и попала на лицо припечатанного. Бледная кожа пошла язвами, из них засочился бледно-желтый гной. Кровосос заверещал, схватившись за щеку.

Второй в это время медленно пятился назад, стараясь раствориться в тени. Но на улице все еще было довольно светло, и у вампира не было ни единого шанса спрятаться.

Я еще раз мотнул башкой, разбрызгивая слюну, спрыгнул со скулящего вампира и повернулся к… Тимуру, да. Припечатанный был Денис. Тот, что потолще.

– Задержи его! – пискнул Тимур. – Я помощь приведу!

И рванул от поверженного товарища и страшного пса что было сил. Идиот. Разве можно надеяться убежать от тренированной овчарки? Тем более настолько мотивированной.

– Стой, сволочь! Подожди!

Денис, думая, что я отвлекся, подорвался, и кинулся вслед за убегающим Тимуром. Все получилось хорошо, лучше просто некуда. Спасибо, тебе, Господи!

Я подождал секунд десять, давая им фору. Нужно вампиров подальше от этого дома замочить. Желательно в парке, там сейчас, после урагана, никого. Они как раз в нужную сторону дернули.

Услышав шаги бегущих по лестнице девушек, я кинулся за кровососами. Нужно скрыться из вида, до того, как Юля выскочит из подъезда.

Пришибленный о стенку Денис обогнал Тимура метров на пятнадцать. То ли страх подгоняет, то ли ожоги от слюны болят. Ничего, уроды. Скоро все кончится.

А вот и парк. Правда, не ворота, ограждение. Вампиры в два движения преодолели двухметровые чугунные пики и скрылись в густых кустах. Ну, это они думают, что скрылись.

Я прыгнул на стоящую у тротуара машину, с нее через ограду. Огляделся, хищно клацнув челюстью. Эх, жаль на мне намордник.

Чувствительный нос овчарки давал четкое представление, куда именно побежали кровососы. Словно светящаяся лунная дорожка, ведущая к цели. Мы, ангелы, частенько такими пользуемся.

Я не лаял и не рычал. Берег слюну и дыхание.

Тимур колобком покатился по палым листьям и обломанным веткам, когда я со всего маха толкнул его в спину. Он долбанулся о ствол дерева носом и на пару секунд потерял ориентацию в пространстве. А больше мне и не нужно. Мгновение, и я уже задираю над округлившимися от удивленного ужаса глазами кровососа заднюю ногу.

Тугая струя прошедшей через организм благородного пса святой воды прыснула в лицо вампира, выедая глаза, сжигая кожу, раскаленной ртутью затекая в распахнутый от непереносимой боли рот.

Так ему и надо, отродью! Он как минимум одного младенца убил, это неотъемлемая часть вампирской инициации.

Теперь главное вовремя остановиться. Впереди еще один урод, и его тоже требуется замочить. Другого оружия против вампиров сейчас у меня нет. Слюны в принципе, конечно, может хватить, но что-то нет у меня желания вампира полночи облизывать. Да и намордник мешает.

Не обращая больше внимания на визг и стоны обреченной твари, я рванул за следующей.

То, что называло себя Денисом, бежало по лесу с удивительной, для его почти круглой фигуры, грацией. Этот вампир постарше Тимура, следовательно, сильнее. Но это совершенно неважно для пса трижды в неделю, еще со щенячьего возраста пьющего святую воду, благословленную лично Господом. И тем более не имеет значения для ангела-карателя. Даже без меча.

Прыжок!

Ух ты, я промазал! Этот урод увернулся! Удивительная реакция. Но ничего критичного, все равно не уйдет.

– Спасииитеее! – заорал вампир. – Бешеная собака! Спасииитеее!

Нет, ну это совершенно лишнее. Вдруг, кто услышит? Хотя, с другой стороны, если такие есть, то, скорее всего, уже улепетывают подальше. Чтобы в безопасности салона авто совершить геройский подвиг, вызвав по телефону милицию. И теперь совершенно точно не встретятся случайно на нашем пути.

Вампир понял ошибочность своего поведения и заткнулся. Вместе с тем он осознал и бесперспективность дальнейшей гонки. Все, так или иначе, должно будет закончиться здесь. В этом

парке. Для него закончиться, само собой.

Кровосос развернулся ко мне лицом и выставил вперед руки с крепко сжатыми кулаками. Я увидел жуткие сочащиеся бледно-зеленым гноем язвы в тех местах, куда упали капли моей слюны. Хм, он, что со мной боксировать собирается? Серьезно?

Хе-хе, стало быть, я угадал. Первогодки. Даже когти и клыки еще не отрастили.

Эх, если бы не намордник! Но, с другой стороны, и хорошо, что он есть. Не удержался бы и укусил. Рефлексы Филиного тела очень сильны, а брать в рот эту гнилую гадость чревато как минимум поносом. А оно мне надо?

Я зарычал и, готовясь к нападению, прильнул к земле.

Вампир стрелял глазами по сторонам, выискивая способ смыться. Фиг тебе! Нет такого способа. Не уйдешь, отрыжка преисподней!

Я взвился в воздух, словно подброшенный пружиной. Вампир, намереваясь встретить меня прямым, уже начал движение, когда понял, что прыгнул я не на него. И даже не совсем в его сторону.

Я приземлился метрах в двух за врагом и чуть левее. Реакция у вампира была отменная, но я, чуть ли не разрывая сухожилия, развернулся быстрее и метнулся твари под ноги.

Через пару секунд все было кончено. Запутавшийся во мне во время поворота кровосос не удержался и тяжело рухнул на землю. Я вскочил на его необъятное пузо и начал психологическую атаку, плавно переходящую в химическую. То есть стал громко что было сил лаял прямо ему в лицо, попутно забрызгивая слюной.

Этот гад сумел-таки извернуться и пару раз двинуть мне кулаком по ребрам. Но видно силы уже покидали обреченную нежить. Он закрывался руками и катался по земле до тех пор, пока мне не удалось выдавить из себя несколько слабых струек. Почти всё на первого вампира ушло. Я хоть и старался сдерживаться, но тело собаки непривычно к подобному самоконтролю.

Но, слава Богу, хватило. Кровосос еще пару минут, завывая, катался и корчился, а потом внезапно затих, начав стремительно разлагаться. К утру от него и мокрого места не останется, с удовольствием подумал я.

И, не поворачиваясь, потрусил к выходу из парка.

5

– Филя! Наконец-то! – закричала Юля, едва я вышел из-за поворота, ориентируясь на самый родной и любимый для

Филиного тела запах. – Что с тобой, мальчик мой? Зачем так меня пугать?

Она обнимала любимого пса, с тревогой всматриваясь в его глаза и трогая нос. Ушибленные вампиром ребра болели. Не сломал ли? Там в пылу боя я еле ощутил эти удары, но теперь… Не стоит забывать, бил меня пусть молодой, но вампир. А они сильнее обычных людей как минимум втрое, а то и впятеро.

Юля продолжала причитать ласковым голосом объясняя псу, как сильно она его любит и насколько напугало ее неадекватное поведение любимца. Наконец, немного придя в себя, пообещала:

– Завтра с утра к ветеринару. И не спорь!

Да я и не собирался. Пусть доктор ребра посмотрит. А то как-то неприлично будет Филе поврежденное тело сдавать. Сам-то я, будучи облеченным в плоть, лечить не в состоянии. Уже пробовал, ага.

– Что случилось? – спросил ангелочек.

– Вампиры.

– Да, я знаю. Но что ты сделал?

– Замочил их. С Божьей помощью.

Беса передернуло. Он понимал, врать я не умею и выражаюсь буквально. Явно представил себе этот процесс и всю обратную дорогу вел себя тихо. А я рассказывал заместителю подробную историю об уничтожении нечисти. Глаза ангелочка сверкали, и он, потирая костяки пальцев, время от времени косился на поникшего искусителя.

6

Было уже почти десять, когда мы добрались домой.

Юлины родители сидели на кухне, пили чай с вареньем, и делились свежими новостями.

Она быстренько заглянула к ним, поздоровалась и поспешила в ванну. Вроде как меня помыть, а на самом деле, чтобы внимательный Леонид Львович не заметил свежих ссадин и синяков. У него и так был очень усталый и озабоченный вид. Еще бы. Он как раз говорил жене, что сегодня к нему в травму больше пятидесяти пострадавших от урагана человек поступило. Он и домой заглянул буквально на полчасика, перекусить и семью проведать. И сейчас снова собирался на работу. Хороших хирургов никогда не хватало, и сейчас его волшебные руки срочно требовались в операционной.

Я заскочил в ванну, и Юля включила воду. Филя всегда любил купаться, и я тоже должен был сделать вид, будто этот

процесс мне нравится. Впрочем, особо стараться не пришлось. Нежные Юлины руки втирали в шерсть шампунь, вычесывая травинки и веточки, застрявшие в шкуре. Все это было очень приятно. Только запах шампуня, забивающий нос и почти полностью отключивший обоняние, неимоверно раздражал.

Наконец, водные процедуры были кончены, и Юля задернула занавесочку.

– Давай, – сказала она.

Я по обычаю Фили встряхнулся всем телом. Пара литров воды, не меньше, тяжелыми каплями слетела с шерсти и разбилась о кафельные стены и занавесочку.

Вытерев меня досуха, Юля открыла дверь, и я пошел на кухню, к Филиной миске. А девушка стала мыть ванну, готовясь принять душ.

В отличие от большинства хозяев собак, Юлины родители не шли простым путем в кормлении питомца. Сухие химические корма Филе принципиально не покупали. Может, потому он и вырос таким большим и сильным. В миске лежала огромная баранья кость. Мозговая. Вареная. На которой еще оставалось очень даже немало мяса. В соседней миске – остывшая перловая каша. Диета, разработанная Леонидом Львовичем еще для Танка, нравилась и Филе. Да и я, евший настоящую пищу уже лет пятьсот назад, оценил. Нет, я не чревоугодствовал. Просто наслаждался, благодаря Господа за возможность побыть по-настоящему живым. Пусть и псом.

Внезапно из ванной комнаты раздались крики, шум, визг, окончившийся коротким всхлипом. Я навострил уши. Юлины родители продолжали беседовать как ни в чем не бывало. А, понятно. Ангелочек снова от искусителя получил. Хм, и когда ему это надоест? Нужно объяснить парню, что подставлять вторую щеку представителю Ада, мягко говоря, неразумно. Он все равно не проникнется идеологией Добра.

Вообще, бес искуситель тем сильнее, чем больше нехороших поступков совершает подопечный. И не всегда он может прямо навредить напарнику. Например, удар когтями, распоровший шею курьерчика несколько часов назад, совершенно истощил силы беса.

Именно поэтому ангелы-хранители и бесы-искусители, чаще всего соблюдают вооруженный нейтралитет. Да, бес может вывести ангела из строя на несколько минут. Но сам будет потом приходить в себя несколько часов. И его шепот на подопечного будет оказывать гораздо меньшее влияние. Если бы бесы могли коцать хранителей постоянно, без ограничений, все бело-хитонные валялись бы в перманентном нокауте.

Возьмем для примера обычного человека в современном социуме. Среднестатистического такого. Его поведение питает беса достаточно, чтобы тот мог проделывать подобное два-три раза в сутки. Но Юля – необычная девушка. Да и я ограждаю… хм… ограждал ее от сторонних раздражителей. Поэтому мой напарник должен аккумулировать зло из внешних источников. То есть направленных на Юлю негативных эмоций. А это гораздо дольше.

Однако сейчас бес получил явное преимущество. Молоденький курьерчик не может противостоять бесу на равных. А Юля, будучи ограждена моими усилиями от нашептываний беса всю свою сознательную жизнь, может не устоять, если в противовес искушениям, не услышит ангельского гласа.

И что делать?

Бежать в ванную – смысла нет. Во-первых, дверь заперта. А во-вторых, в собачьем обличье я не могу покарать нематериального беса. Хотя Филя мог. Пусть и не каждый раз. Но вот как?

Девушка вышла из ванной довольная и сверкающая. За ее спиной плелся мрачный бес с переливчатым фингалом под левым глазом. Ангелочка видно не было.

Хм, а ведь из парнишки может выйти толк, подумал я.

Глава 5. Нельзя верить демонам

1

Курьерчик валялся на полу в луже собственной крови и зажимал руками страшную рану, разворотившую ему живот. Рядом сидел Цуцик и с наслаждением слизывал ангельскую кровь с кафельного пола. Вот сволочь.

Я рыкнул, и кот прыснул от меня в распахнутую дверь. Один прыжок, и он уже сидит на шкафу, почти под самым потолком. Знает, что я за ним туда не полезу. Филю за подобное уже пару раз наказывали. Но ведь я не Филя. Просто не до кота мне сейчас.

– Терпи, – сказал я ангелу. – Скоро все пройдет. Терпи.

Тот через силу кивнул. Побледневшее скуластое лицо подростка покрывали бисеринки пота, глаза расширились от непереносимой боли. Помочь ему я почти ничем не мог, разве что отвлечь разговором. И приободрить.

– А ты молодец. Красивый фингал искусителю поставил. Только не стоит и о защите забывать. Если он тебя каждый раз калечить будет, зачем подопечной такой хранитель?

Рана на животе уже почти затянулась, и ангельская кровь стала стремительно испаряться. Курьерчик судорожно глотал воздух, пытаясь поскорее прийти в себя.

– Па… панцирь…

– Панцирь? А, моя кираса… Нет, не в ней дело. Вернее, не только в ней. Господь моя защита и опора, а я – меч, карающий в руке Его. А панцирь… всего лишь проекция Его Воли. И твоей веры в правое дело. Или ты думал, мне его кузнецы сковали?

– Я не… не… я не каратель… Я не смогу…

– Каждый из нас тот, кем себя считает. Ангелы, существа, стремящиеся принести как можно больше пользы Господу, – в этом наше предназначение. Многие Карателя после расформирования Сонма сбросили кирасы, став обычными Хранителями. Но возможно и обратное. Если Господь пожелает, и ты будешь достоин, станешь отличным Карателем. На моей памяти ты четвертый из Хранителей, давший в глаз Искусителю.

Я не стал говорить, что стало с первыми тремя. Не стоит сейчас парня тревожить. Наоборот, следует уверенности в собственных силах придать. Уверенность – великое дело, ни в коем случае нельзя подорвать ее в самом начале становления характера.

– Пока ты тут валяешься, Искуситель работает, – тонко

намекнул я.

Ангел проникся и с кряхтением встал. Через пару минут будет в норме, подумал я. Но плохое самочувствие не повод отлынивать от обязанностей Хранителя. Может именно в эти минуты подопечной требуется помощь.

Время приближалось к одиннадцати, и Юля собиралась идти проведывать Ярика. Меня она с собой не взяла. Не место собаке в почти стерильной комнате коматозного больного, подключенного к системе внутривенного питания.

А жаль.

Обычно, она гостила у тети Зины час, иногда полтора.

Но в этот раз она не вернулась ни через час, ни через два, ни через три. Встревоженная Марья Ивановна пошла узнать, почему задержалась дочь. Я тоже беспокоился и метался по квартире в несвойственной ангелу-карателю манере. Кот Цуцик скалился на меня со шкафа и злобно шипел.

А утром вернулась заплаканная Марья Ивановна.

Ее хранитель рассказал мне, что Юлю нашла тетя Зина. Девушка лежала на полу рядом с кроватью Ярика. Который, впервые после многолетней комы, вдруг осмысленно посмотрел на маму и попросил покушать.

2

День тянулся тяжело и неторопливо. За ним еще один. И еще.

Эти три дня, которые я был заперт в собачьем теле не в силах сделать хоть что-то, были адом похлеще заточения у Баала. Мама и папа Юли домой не вернулись. Мария Ивановна неотрывно находилась у тела дочери. А Леонид Львович поднимал на уши все Министерство здравоохранения Российской Федерации, именитые зарубежные клиники и многочисленных друзей. Они попросили Лену, Юлину подругу, кормить и выгуливать меня и Цуцика. Сначала девушка боялась неадекватного поведения огромного пса, но я вел себя смирно, и она быстро успокоилась.

Когда наступила ночь, я одиноко сидел на балконе и выл на луну.

Выл долго, пока не начали ругаться соседи. И я их таки понимаю. Грусть и безысходность собачьего воя дополнялись печалью неисправившегося со своими обязанностями ангела-хранителя.

Ближе к утру домой забежал Леонид Львович, забрать что-то нужное из сейфа. Небритый, осунувшийся, бледный. За ту пару минут, что он пробыл дома, его Хранитель успел лишь сообщить

очень странную и страшную новость. Около Юлиного тела не было ни хранителя, ни искусителя. То есть те же симптомы, что раньше наблюдались у Ярика. Интересно, а к нему ангел с бесом теперь вернулись? Вопрос крайне важный. Жаль, что ответ на него я получу только послезавтра. Возможности собаки в человеческом обществе крайне ограничены.

Я несколько раз пытался связаться с Небесами, но Метатрон молчал. Метатрон – личный секретарь Господа, задерганный донельзя ангел. Еще бы. На нем вся первичная документация, жалобы, предложения и отбраковка молитв. Боже, уволь меня от подобного назначения.

3

Вечером второго дня со мной заговорил кот.

Если бы я точно не был уверен в своей вменяемости, заподозрил бы, что это первый зафиксированный случай ангельской шизофрении. Впрочем, буквально после первых слов кота, стало ясно, что лично Цуцик к этой беседе отношения практически не имеет.

– Ну, что, каратель, все еще безымянный? И не надоело на Небеса за просто так пахать? – голос кота был именно таким, каким положено быть голосу кота. Мягкий, мурлыкающе-грудной. Точь-в-точь голос Баала. Я его во век не забуду. Да и запахло в комнате… Не чертовой серой, и не демонской смолой, а дерьмом пополам с протухшей кровью. Родным запахом дьяволов. Да и кого-кого, а конкретно этого архидьявола я узнаю в любом обличье.

– Изыди, Баал, – буркнул я, приоткрыв один глаз.

– Я-то допустим изыду, ага, – сказал архидьявол. – Но вот тогда ты точно не узнаешь, где сейчас находится душа твоей подопечной…

Договорить он не успел. Я с места прыгнул на диван, оттуда на шкаф. Но Цуцика на шкафу уже не было. Он висел, зацепившись всеми когтями за занавеску, и злобно шипел.

– Есссшшшли ты не уймешшшьссяяя, я уйду прямо щщщассс!

– Мне не о чем говорить с вонючими демонами! – зарычал я со шкафа.

Кот спрятал когти, шлепнулся на пол, и спрятался под диван.

– А я думаю, есть, – мурлыкнул он, едва высунув мордочку. – Душу твоей подопечной забрал Адрамелех. А у меня с ним… мммрр… недопонимание. Я бы даже сказал – конфликт, ага.

– Канцлер Ада? – припомнил я знакомое имя.

– Угу, он. Давай, поможем друг другу. Я дам тебе нужную информацию. А ты насолишь Адрамелеху от моего имени. Ну что? Сделка?

– Нет! Никаких сделок с Адом! Знаю я ваши сделки!

– Без меня ты не справишься, ага.

– Я уже знаю, кто именно повинен в…

– А вдруг я соврал?

Да, действительно. Баал – дьявольски хитроумный архидьявол. Он, еще будучи безымянным ангелом и моим другом, отличался удивительной фантазией и красноречием. Ему нельзя доверять. И уж тем более заключать договора. Я это знаю. И он знает, что я знаю. И знает, что я больше никогда не пойду на сделку с демоном. Тем более если в сделке замешан сам Баал.

– Братья… – пробормотал я сквозь зубы. – Ты брат мне, я тебе. От начала времен и до конца. Так мы поклялись тогда. А потом…

Потом тысячелетия пыток. Вот Баал отдает приказ заковать меня в Цепи Духов. Вот склонился над моей грудью, вырезая на ней свои поганые печати. По одному выдергивает перья крыльев. Жжет огнем… Поливает серой… Когда он устает, по его приказу, меня продолжают мучать психованные демоны-истязатели. Без перерыва. Две тысячи лет.

И это результат договора с демоном. Нет, не с Архидьяволом, а одним из его подручных. Тот демон, Риммон, теперь в списке моих приоритетных целей на одном из первых мест. Один единственный раз я поверил демону. И не забуду той ошибки никогда.

И Баал знает, что я ее больше не повторю.

Тогда зачем он явился?

Поиздеваться?

Пустить по ложному следу?

Совратить?

Все это как-то мелковато для Архидьявола.

– Разница между нами не так уж велика, – продолжал говорить Цуцик. – Плохо, что ты этого все еще не понял. И кстати, я искренне сожалею за прошлое недоразумение, ага…

– ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ! ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ ПЫТОК – НЕДОРАЗУМЕНИЕ?

– Эй, эй, не горячись, не надо. Я всего лишь делал свою работу. Да и ведь дал тебе сбежать, в конце концов.

– Я сам, с Божьей помощью…

– Ага, как же! Две тысячи лет не помогал, а тут сподобился, ага? Сам-то в это веришь?

Спокойно, подумал я. Этой твари только того и нужно.

Вывести меня из равновесия. Посеять семена неуверенности, подозрительности и неудовлетворенности Господом. Не дождется.

– Я не хочу с тобой говорить, – твердо заявил я. – Изыди. Ты ведь знаешь, я даже в таком состоянии могу многое.

– Да уж, знаю. Мне доложили, как ты с теми вампирами разобрался. Весьма изобретательно, хвалю. Ладно-ладно, не рычи. Сейчас уйду. Скажу напоследок только одно. В качестве доброй воли, так сказать, ага. Ищи печать.

– Что? – переспросил я.

Но Баал уже покинул тело кота. Цуцик презрительно зыркнул на меня зеленым глазом и поглубже залез под диван. Там у него была заначена сосиска. Филин нюх отчетливо об этом сообщал. А Филины инстинкты требовали выдернуть наглого усатого гада из укрытия и отобрать вкуснятину. Но я собрался и переборол себя.

4

Вы когда-нибудь пробовали пользоваться интернетом, находясь в собачьем теле? Хотя, о чем это я, откуда вам такой опыт иметь. Да и кто такие «вы»? Я ведь один в пустой квартире, зрителей и наблюдателей нет. Я бы унюхал.

Кстати, если помножить эту трудность на тот факт, что компьютер я вообще впервые в жизни включил самостоятельно, можно получить примерное представление о моих чувствах и ощущениях. Находясь в своей обычной ангельской ипостаси, я не мог напрямую влиять на материальный мир. Вернее, на те его объекты и тех субъектов, что не завязаны напрямую с миром горним или низшим. Уже давно не мог. С тех пор, как меч сдал.

Конечно, я понял, о какой печати говорил падший. У всех дьяволов, а тем более архидьяволов, есть имена. У некоторых даже не по одному. Имена, помимо вербального имеют еще кучу прочих обозначений. Текстовое, иероглифическое, нотное, световое, цветовое… Одно из них – проекция сути имени, падшего на плоскость. Так, например, обводят мелком труп на месте преступления, дабы запечатлеть его позу. Хотя Печать намного более сложная и тонкая субстанция, более похожая на подвижную, но застывшую в двумерном пространстве тень дьявола. Экстраполированная на земную реальность сила, власть и ненависть к Господу и всем творениям Его.

Все это я знаю по временам еще добиблейским, у нас, Карателей, даже специальный курс был по изучению этой мерзости. Но так, факультативно, и я тогда посчитал, что данная

информация мне никогда не пригодится. Думал, какая разница, что за демон перед тобой, бери огненный меч и стругай нечисть на шаурму. Молодой был. Горячий. Глупый. Вот и приходиться теперь пробелы в образовании заполнять с помощью «Википедии».

Я много раз видел, как Юля включает компьютер, и знал все пароли. Не говоря уже о буквах и письменности. Но собачьи лапы в принципе не приспособлены для подобных операций, поэтому процесс шел медленно. Кроме того, как выяснилось, спектр зрения собаки сильно отличается от человеческого. И ангельского.

Сайтов, посвященных адским печатям, оказалась тьма-тьмущая. Я даже сайты сатанистов нашел и дал себе зарок заняться этим вопросом вплотную, когда в форме снова буду. Правда, большинство этих сайтов были откровенной дезой и профанацией, но я выделил несколько зерен в этой горе плевел. Рассмотрел и запомнил около трех сотен различных печатей, сделав упор на архидьявольские. А особенно на печати Адрамелеха и Баала.

Конечно, Баалу я не поверил. Он совершенно точно хотел моими руками какие-то свои собственные проблемы решить. Да и не скрывал этого особо, знал, что я все равно догадаюсь. Но с него станется и подбросить улику-другую, чтобы глупого ангела вокруг пальца обвести. Потому нужно искать следы не только явные, но и те, что в настоящий момент уже отсутствуют.

Конечно, Баал – сволочь та еще. Жизнь в Аду кого хочешь изломает. Но я хорошо помню его еще по тем временам, когда он был безымянным ангелом. И моим напарником. Другом. Названным братом. Мы тогда много раз сражались спина к спине, крыло к крылу, круша Древний Ужас, Перводемонов и языческих божеств пачками. А потом… потом Баал стал одним из первых, пошедших за Светоносным, поверив лживым словам Предателя. Он получил имя лично от Падшего. И это стало началом его разложения.

Нарекать ангелов – есть прерогатива исключительно Господа. А учитывая, что ангелов на небесах триллионы триллионов и так много триллионов раз, на всех тупо не хватает имен. Вернее, если называть каждого эксклюзивно, ближе к пятому триллиону, любое имя придется произносить несколько тысяч лет кряду. Поэтому Господь решил не заморачиваться и дать имена только самым приближенным, в число которых ни я, ни Баал не входили. Мы были обычными операми, полевыми работниками, каких сонмы.

Кстати говоря, это же правило распространяется и на низших

чертей, бесов и прочую адскую мелочь. Они тоже поголовно безымянные. Вернее, как я где-то читал, всех чертей зовут одинаково: «Эй ты, чмо позорное!» А бесов по-разному, но всегда матерно.

Что ни говори, а Баал подал замечательную идею, до которой я самостоятельно додумался бы только дня через два. Когда было бы уже поздно, ибо без тела, пусть и собачьего, пользоваться компьютером не просто затруднительно, а совсем невозможно.

Сколько прошло за этими заботами времени, я не знаю. Учитывая, что гулять со мной теперь не особо стремились, я старался ограничивать тело в пище и воде. Не доводя, впрочем, до истощения. Мне его еще Филимону Танковичу сдавать.

5

Лена совершенно не умела готовить, даже кашу. Поэтому покупала мне сухую собачью еду. В ней, может, и много полезного, и вкусовые добавки пахнут просто обалденно, но с настоящим мясом и мозговой косточкой ничего не сравниться. Гуляла со мной она дважды в день: утром и вечером. По десять минут вокруг дома. Конечно, у нее своя жизнь. От ее хранителя я узнал, что Юля, а вернее тело Юли, сейчас находится в одной частной клинике, на противоположном краю Москвы. Никакие процедуры и лекарства не помогают. Оно и понятно, ведь души в теле нет. Но это я знаю, а врачи в существование души вообще большей частью не верят.

Я не спал все три ночи.

Во-первых, вообще разучился это делать. Ангел, будучи существом бесплотным, не нуждается в отдыхе нервной системы и перезагрузке мозга. Во-вторых, было просто не до сна. Я и на третьи сутки, когда пришло время оживать истинному Филе, не заснул. А просто вырубился, будто выключили.

Очнулся уже в своем привычном состоянии. Все-таки в астральном теле, необремененном физической оболочкой, есть свои преимущества.

Филя спал глубоким спокойным сном выздоравливающего. Еще бы, утомил я несчастного пса. Не привык собачий мозг часами сосредотачиваться на экране монитора. И синапсы не под то заточены, и рефлексы неправильные, и рецепторы не так работают.

Я не стал его будить, пусть отдохнет. Сам же рванул в злополучную квартиру, где мою подопечную постигло страшное несчастье. Нужно было срочно спасать ситуацию и карать

виновных. А все имеющиеся концы сходились именно там. У кровати бывшего коматозника Ярослава.

Да, именно у кровати. Самого Ярика увезли в больницу, проводить реабилитационные процедуры и обследования. Массаж, диетическое питание и восхищенные взгляды профессоров с академиками. Неординарный в медицине случай. На нем теперь кучу диссертаций защитят и не одну карьеру построят.

Тети Зины, конечно, дома тоже не было. Добрая женщина очень ответственно относилась к своим трудовым обязанностям. А когда не работала, все время проводила в палате воскресшего мальчика. Хотя, какого мальчика? Парня. Молодого мужчины. Ярику-то уже двадцать стукнуло. Они с Юлей одногодки, он всего лишь на пару месяцев старше. В детском саду и начальной школе, парочка была – не разлей вода. Лучшие друзья.

На первый взгляд, ничего необычного в квартире не обнаружилось. Я обследовал все, в поисках адских печатей. Ни одного рисунка. Стены, пол, потолок. Оконные стекла. Немногочисленную библиотеку. Двери. Косяки. Одежду. Ни на чем никаких надписей или рисунков. Наверное, Баал решил пустить меня по ложному следу, подумал я. Но зачем? И где тогда этот самый след? Просто хотел потянуть время? А зачем? Весь процесс занял у меня часа полтора, не больше. Или каждая минута на счету?

То, что все еще можно с Божьей помощью поправить, я был уверен точно. Не отозвали же меня еще на Небеса.

Я призадумался. Так. Тело девушки нашли рядом с кроватью. Значит, скорее всего, неприятность именно там и произошла. Кухню, коридор, ванную, вторую комнату и балконы пока из зоны поиска исключим. И сосредотачиваться нужно не только на Печатях, а искать вообще ВСЕ. Если ничего не обнаружится, придется опрашивать единственного свидетеля. А это не так просто, как может показаться. Он меня не увидит и не услышит, следовательно, придется искать мозгоправа, и через его хранителя, выведывать информацию.

Белье. Сама кровать. Сверху, снизу, на боковинах. Стойки для капельниц со всех сторон. Утка… фу-у… забыли вынести на радостях. Под кроватью – цветастый ковер преклонных лет. Вытоптанный вокруг кровати и абсолютно неповрежденный под ней. Нет. Никаких рисунков. Ни мелом, ни фломастерами, ни эктоплазмой. Может, под ковром?

И тут до меня дошло. Я присмотрелся к большим розочкам, вытканным на самом ковре. Если убрать цвет, и декоративные украшательства, это… Это же печать…

Адрамелех и Баал это совершенно разные демоны, несмотря на то что вики говорит обратное. Может, архидьяволы вовремя подсуетились, а может, люди самостоятельно все перепутали. Большинство сведений, находящихся в свободном доступе, совершенно бесполезны, поскольку неимоверно искажены. И если бы не моя память, сохранившая обрывки лекций по предмету, вычленить нужную инфу оказалось б невозможно.

Даже тот сайт сатанистов, о котором я говорил, имел, скорее, декоративный характер, хотя за ним чувствовалась истинная злая сила. Впрочем, карать нужно не только истинных демонов, но и тех, кто смущает чистые души ложными божествами и посулами. Так что их время еще придет. Тем не менее большинство печатей, выловленных мною в Сети, очень похожи на оригиналы. Разве что без некоторых ключевых элементов, или, наоборот, с лишними деталями. Но все равно узнаваемые.

Так вот, Баал не Адрамелех. Между ними вообще мало общего, помимо пристрастия к жертвам. Оба предпочитают осквернённые души младенцев мужского пола, желательно первенцев. А вот Анамелех – это искаженное отражение Адрамелеха. Тот же самый архидьявол, и в то же время совершенно иное существо. И любит осквернённых девочек. Все объясняется просто – Великий Канцлер Ада страдает шизофренией. Банальным раздвоением личности то есть. А может, и не страдает, а наслаждается. Так или иначе, Адрамелех не помнит, что делал, когда был Анамелехом, и наоборот. Хотя деяния их в любом случае поистине дьявольские и достойны самой жестокой кары.

Печати их схожи, разве что трезубцы смотрят в разные стороны и в центре у Адрамелеха круг с лучами – солнце, а у Анамелеха без лучей – луна. Так вот, узор, вытканный на ковре, – точь-в-точь печать Анамелеха, только в цветочках. Но почему тогда Баал о его второй ипостаси говорил?

Загадочно.

Ночь уже почти полностью вступила в свои права. Прямо в окно светила яркая, почти полная луна. Я призадумался, что еще мог здесь пропустить. Вроде все обследовал, везде посмотрел.

Ничего подозрительного.

Сильные адские сущности, такие как дьяволы, а тем более архидьяволы, явившиеся во плоти, пусть и астральной, оставляют явственный след-контур. Будто рану на теле бытия. Которая уж точно не затянется в течение трех суток. Разве что опытный священник обряд очищения произведет, дабы эманации зла

погасить. Но и следов недавних благословлений-очищений тоже нет. А значит, Анамелеха не призывали, даже несмотря на наличие печати.

Оставался вариант одержимости, когда нечистый овладевает чужим физическим телом. Так, например, Баал вселился на время в Цуцика. Но для этого тело должно принадлежать страшному грешнику. Что подтверждает мою гипотезу о том, что Цуцик – та еще сволочь.

Раз такое дело, придется лететь к Ярославу. Но сначала проведать Юлю. Вернее, ее тело. Вдруг какие следы на нем обнаружатся?

Стекло не является преградой для ангела. Я выпрыгнул из окна и, расправив шесть белых крыльев с серебристой окантовкой, понесся по лунной дорожке к частному медицинскому центру. Тело Юли светилось для меня в огнях города, как та самая луна в окружении звезд ночного неба.

7

Бледная бесстрастная маска мало походила на жизнерадостное личико моей подопечной. Складывалось ощущение, что вместо живого человека под простыней лежит статуя, вернее, восковая фигура. К которой, шутки ради, подключили систему жизнеобеспечения.

Я каратель со стажем, а не сопливый ангелочек-курьер первогодок. Но и мое суровое сердце тронула эта страшная картина. Проняло. В глазах защипало. Усилием воли я подавил рвущиеся наружу эмоции.

Пищали стоящие рядом приборы, трубочки капельниц тянулись к венам, на лице кислородная маска. Все почти так же, как было с Яриком. Разве что оборудование классом повыше и дороже в несколько раз.

Висящие на стене часы громко тикали. Тик-так. Тик-так.

Я подошел к Юле, и ласково провел ладонью по мягким, медового цвета волосам. Какая же она красивая! И не только телесно. Красота тела преходяща. И, что хуже – уходяща. А истинная красота – в гармонии тела, разума и души. Именно такой была Лита. Именно этим и схожи Лита и Юля. Или я, сам того не сознавая, вылепил из Юли копию Литы? Лита. Она тогда выглядела так же. Тело, уже лишенное души и сознания, но еще живое, жаждущее исцеления… Лита… Двенадцатилетняя девочка с фиолетовыми глазами, которую… Нет! Прочь эти мысли! Даже сейчас в жалком, вегетативном состоянии девушка излучает

теплый внутренний свет, порожденный истинной добротой и чистотой души. Как и Лита тогда… Хотя вот именно души в теле сейчас нет. И если я не приму мер, ситуацию не исправит никто.

Тик-так.

Я нагнулся над телом, намереваясь поцеловать в лоб, тем самым наложив Ангельское Благословение. Но в этот момент Юля открыла глаза.

ТИК…

8

Я отпрянул.

Нет, открыла глаза не Юля. Этот взгляд совершенно точно не мог принадлежать моей подопечной. Как и выражение лица. Зрачок, расширившийся на всю фиолетовую радужку, глубокая жесткая складка между бровей, искривленный в постоянной злобно-ехидной усмешке рот. Кого-то она мне очень напомнила. Кого-то, кого я знал очень долго, но с очень нехорошей стороны.

Юлино тело деревянным движением село и медленно повернуло ко мне голову. В черных глазах светилось безумие Преисподней, и прыгали искры адских костров. Одержима. Но как? Почему? Разве могут праведники…ну ладно, пусть почти праведники, быть одержимы? Ведь свет чистой души отпугивает инфернальных наездников. А! Так ведь тело пусто. Души в нем нет.

– Напарник, помоги нам, – металлическим шепотом сказало тело. – Напарник, помоги нам.

– Бес? – недоверчиво переспросил я. Не может быть. Недостаточно сил у искусителя, чтобы телом завладеть. Сто процентов еще одна адская западня.

– Да, я… Это я. Твой напарник. Не сомневайся.

– Не верю.

– Это… я тебе… помог. Сказал, где прятался… центровой. Во… время грозы. Второе… окно слева… Помнишь? – говорил он странно. Короткими рублеными фразами. Делая между словами длинные паузы, иногда в самых неожиданных местах.

Хм… Да, это уже вполне убедительно. Бес даже под самой жестокой пыткой не признается, что помогал ангелу хоть в чем-то и шел наперекор воле Ада. За это с ним там, внизу, сделают такое, что котел сауной покажется. Короче, он меня почти убедил.

– Помню, – буркнул я. – Хотя и не понимаю, чего ради ты в Юлином теле делаешь. И самое главное – как тебе это удалось?

– Нет, – возразил он. – Как удалось – не главное. Главное, у

меня очень… мало времени. И что… мы все вместе. Втроем. И нам… здесь плохо. Помоги нам, напарник.

– Курьерчик тоже с вами? – понял я.

– Да. Этот идиот и… виноват. Он одной… рукой в душу вцепился. Мертвой хваткой. А второй… рукой за мой хвост. Сука. Из-за… него страдаю. Теперь почти все время в… отключке. Пытается подопечную защитить. Берет на себя часть ее… боли. И страданий. Дурак… белокрылый. Тут бы самому копыта не двинуть… Напарник, помоги нам…

– Вы в Аду? – перешел я к делу. Хотелось, конечно, сказать бесу все, что я думаю о его жизненной позиции, но сейчас не время.

– Да. Но я в этом секторе никогда… не был. Возможно, это даже не совсем Ад. Глубже. Здесь везде только гниль и… тлен. Болото. Крутится что-то… Помню и не помню… Знаю и не знаю… Напарник, помо…

– Ты давай, побольше конструктива. Не отвлекайся.

– Меня даже… сейчас жрут, знаешь ли. Тяжело…

– Сам говорил – времени мало.

– Да. Слушай. С начала. Мы пришли к… тому дохляку. Старуха… ушла готовить чай. Девка, как всегда, стала нести чушь. Мол, ничего бы не пожалела. И все такое. Ну, ты… знаешь.

Да, я действительно знал. Юля не просто так сидела у кровати друга детства. Говорила с ним. Просила очнуться. Обещала сделать все-все-все… Молила Господа. Но до недавнего времени ничего не помогало.

– Дохляк открыл… глаза. Я не знаю, кто это был. Кто-то сильный. Очень сильный. Мощь Пришедшего выше моего понимания. Я всего лишь мелкий бес. А пришел минимум дьявол. Если не архидьявол. Он предложил сделку. И эта дура согласилась. Даже я ее… отговаривал. А как уж твой зам орал. Но она не слушала. Сделала… по-своему.

– Сделку? – тупо переспросил я.

– Он пообещал, что парень очнется. Если девчонка займет его место.

– Понятно, – я скрежетнул зубами и уточнил. – Договор подписывали?

– Нет. Все прошло странно. Не по правилам. На основании клятвы. Устного согласия.

– Разве так можно?

– Нельзя. Поэтому я и не уверен, где мы. В Аду. Или нет. В Пекло душу без Суда или Договора не примут. У нас те еще… Бюрократы на проходной. Да и не Пекло здесь. Только разложение. Смрад. Плесень. Гниль. Костяные стены. Потоки…

гноя. Белые столбы. Тоже кости. Гигантские. В ошметках плоти. И палачи. Пожиратели. Даже меня от их вида тошнит. А то, что они делают… Это нельзя описать. И холод. Страшный холод. Выгрызающий… разум холод. Я не знаю, сколько продержусь. Сколько продержится подопечная. Бледнокрылый все время в отключке. Хорошо ему. Гаду. Напарник, помоги нам.

Голос беса постепенно слабел. Да и слова теперь выговаривались нечетко. Он спешил, проглатывая окончания и сбиваясь с мысли на мысль.

– Он предложил. Сделку. Она огласилась. И дохляк очнулся. Сразу. А нас затянуло. Сюда. На его место. Вернее, затянуло девку. В нее этот идиот вцепился. И меня за собой утащил. Мы будто по кишечному тракту летели. По кишкам. По пути зубастые черви. Слизни. Раздавленные. Мохнатые многоножки. И вонь. И все хотели откусить. От нас. Или сожрать. Обошлось. Или тот, большой, нас защитил. Мы ему самому нужны. Вынырнули. Гнилое, вонючее болото. Кости. Гной. Разложение.

Бес уже еле шептал. Мне приходилось напрягаться, чтобы расслышать его слова.

– Неба нет. Видимость – три метра. Желто-зеленый туман. Холод. Черви. Белые трупные черви. Желтые черви. Красные. Зеленые. Черные пиявки. Слизни. Зеленые. Полосатые. Всякие. Гнус. И все кусаются. Жалят. Травят ядом. Обжигают. И палачи. Появляются из тумана. Орут. Визжат. Нельзя пошевелиться. Пьют жизнь. Эмоции. Опустошают. Палачи – железные раскаленные скелеты. А внутри… под ребрами… бьются души… Живые души… И не только людей… У них нет разума. Отрывают кусок. Убегают. Очень… больно. Болотная грязь заменяет унесенную плоть. Противно. Если я весь стану из болота… Страшно. Не хочу. Напарник, помоги нам… Они снова здесь. Прямо сейчас. Нет сил.

Я лихорадочно соображал, чтобы спросить, пока бес еще не отключился окончательно. Описанное им место, было мне совершенно не знакомо. Но ясно, вратами туда служит ковер Ярика. Ключом – его душа. А вот, где найти проводника? Адрамелех-Анамелех, конечно, на эту роль хорошо подходит. Но вот, слишком просто. Не в привычках адских владык подобные одноходовки. Архидьяволы все поголовно дьявольски хитрые создания, по-иному в их обществе не выжить. А здесь слишком уж все одно к другому получается.

– Она тебя видит? – наконец я понял, что именно нужно спросить.

– Да. И бледного тоже. Она… Она… меня… жалеет… нужна… мне… ее… жа…

ТАК…

Тело девушки безвольно рухнуло на подушку. Бешено запищали стоящие рядом приборы, завыла сирена, замелькали какие-то лампочки. В палату почти сразу вбежали три женщины в белых халатах и засуетились у тела, приборов и капельниц.

Тик-так, сказали часы, будто опомнившись. Весь наш разговор не занял и секунды.

Глава 6. Чаруфу

1

Прежде чем лететь сломя голову на поиски Ярика, решил провести опрос среди работников медицинского центра. Вернее, их хранителей. Просто так, на всякий случай. Вдруг, кто что видел, слышал или догадывается?

Нет. Результат нулевой. Все время, тело девушки лежала в палате смирно и признаков одержимости не выказывало. Эманаций посторонних сущностей не наблюдалось. С Небес никаких дополнительных инструкций по ее поводу не спускали.

Единственный настораживающий фактор, и то прямо не относящийся к моему делу – двумя этажами ниже лежит поступивший три дня назад человек. Во время памятного всем москвичам урагана схлопотал удар молнией, прямо по темечку. Тело все еще живо и даже почти не пострадало. Но в себя не приходит. И Хранителя с Искусителем при нем нет. Но они не пропали в неизвестном направлении, а и не было их никогда. Такие редко, но встречаются. Хаоситы.

За все годы пребывания не Земле только пару раз таких встречал. Один был сильным экзорцистом, второй – пророком. Этот, судя по татушкам, – тоже экзорцист.

На всякий случай осмотрел тело. Нашел место, куда вонзился разряд. Прямо на самой маковке. Даже волосы не опалены, только на коже синяк и то маленький. Причем увидеть его было непросто. Почти все тело колдуна покрыто татуировками. Даже на голове, под волосами и то рисунки. Наверное, его побрили, разрисовали, а потом шевелюра заново отросла. Так вот, молния ударила именно в то место, где на маковке была нарисована шестилепестковая ромашка.

Присмотрелся.

Нет, это не ромашка. Это три знака бесконечности, пересекающиеся в центре петель. И в точке пересечения – тот самый синяк, почти сливающийся с сине-зеленой краской рисунка. Очень интересный человек. Был. Сейчас это просто тело, лишенное души, разума и даже чувств. Тело, сплошь разрисованное различными сакральными знаками, от рун и арканов, до Кабалы и цитат из Библии и Корана. Конечно, я все это читал. В среде ангелов приветствуется самообразование. А путей, ведущих к Господу, бесчисленное множество. Человечество даже малой части их еще не открыло. К сожалению, дорог к

гибели духовной не меньше. В этом направлении люди продвинулись намного дальше.

Большинство знаков и изречений я опознал. Но не все. Например, ту самую ромашку.

Ангельским истинным зрением, увидел пересечения линий Силы. Все они тянулись от ключевых точек татуировок и стягивались в тугие узлы на веках и подушечках пальцев. Сейчас линии были неактивны, ибо души, являющейся для всей этой мишуры источником питания, в теле не было. Но каналы остались. Хм. При должном умении все эти украшения, дадут достаточно могущества, чтобы сдвинуть ту самую гору, о которой говорил Христос. Но уже не силой Веры, а силой Воли.

Интересно, он одиночка или представитель какой-то ложи? Если верно последнее, то это довольно еретическое течение, но точно не сатанинское. Ни одной печати Ада или извращения Вечных Истин, я на теле хаосита не обнаружил.

Помню, как удивился, узнав, что подобных личностей трогать и карать без прямого указания Господа запрещено. Во времена ветхозаветные, только за одно подозрение в чем-то подобном отправляли в Нижние Миры. Транзитом, даже без остановки в Аду.

Все это было занимательно, но, казалось, не очень важным. И я поспешил на встречу с пришедшим в себя Ярославом. Но вот где его искать? Москва – большой город.

2

Ярик не был моим подопечным, поэтому лунной дорожки, ведущей к его телу, я не видел.

Зато знал того, кто знает, куда мне нужно.

У дверей больницы, в которой работал главврачом Леонид Львович, отец Юли, я его и встретил. Мужчина уже собирался куда-то ехать, из-за поворота вырулила желтая машина с шашечками.

Я вырубил искусителя Леонида Львовича, а также на всякий случай беса водителя. Поговорил с коллегой. Ангел знал, где именно приходит в себя Ярослав. Леонид Львович уже дважды навещал бывшего коматозника, пытаясь понять, что именно произошло в соседской квартире.

В довесок к этой информации узнал еще одно. По факту внезапного возникновения вегетативного состояния у вполне здоровой девушки заведена не только история болезни, но и возбуждено уголовное дело. Следователь подозревает

передозировку наркотиков и уже вовсю копает в этом совершенно бесперспективном направлении. В ответ на робкие возражения врачей, мол, в крови пациентки нет никаких следов какой бы то ни было гадости, следователь выдвинул смелую гипотезу. Мол, подпольные химики изобрели новую отраву, следов не оставляющую. И взял в оборот тетю Зину. Подозревает ее в организации притона, наркоторговле и, собственно, наркомании. Для последнего предположения у следака есть основания. Выглядит тетя Зина и правда много старше своих тридцати восьми. Худая, изможденная, уставшая женщина. Вот только глаза блестят маниакально радостным светом. Конечно, блестят, придурок! Ведь сын после стольких лет очнулся! Но следователю это до лампочки. Не верит. Даже обвинил женщину в зверских экспериментах над собственным чадом. Мол, именно поэтому мальчик столько лет и был в коме, что постоянно под дозой. И прокололась злостная наркобаронша только по причине смены подопытного кролика, при получении очередной партии отравы. А она возьми да и окажись неразбодяженной.

Вот такой бред.

И на этом основании задержал тетю Зину и посадил в ИВС. Почти сутки назад, на сорок восемь часов. За это время надеется накопать еще материала. Нужно будет смотаться в гости, с бесом его разобраться. Не может нормальный человек самостоятельно подобной чуши сочинить.

Но позже.

Основной приоритет – Юля.

3

Юноша лежал в индивидуальной палате и спал. В одной его руке была зажата раскрытая потрепанная книга. Другая обнимала рыжего плюшевого лисенка. Эту игрушку я помнил. Она многие годы стояла в изголовье коматозника, под капельницей.

На губах застыла довольная улыбка, дыхание ровное, сердце бьется спокойно. Сама безмятежность.

Я присмотрелся к книжке. «Незнайка на Луне».

М-дя.

Не стоит забывать, он хоть и выглядит взрослым, разумом все еще тринадцатилетний мальчишка. Ладно, пойдем проторенным путем. Сначала осмотр, потом подниму дежурного врача или медсестру. И посредством его хранителя выведу подследст… тьфу! Спасенного Юлей несчастного на откровенный разговор.

И тут до меня дошло. Парень пришел в себя. Душа вернулась

в тело. А вот пригляда за ней нет! Ни ангела, ни беса у изголовья не наблюдается. Как так? Еще не прибыли? Или забыли бюрократы разнарядку на вновь обретенную душу выписать? Или еще какая причина есть? А может, в теле Ярика – не Ярик? А какая-то страшная потусторонняя тварь, присланная той самой могучей злой сущностью, которую не смог опознать мой напарник? Или душа продана-куплена, и теперь лишь временно отпущена на Землю с целью исполнения устной договоренности с Юлей?

Это бы отсутствие беса и ангела объяснило.

Вот только… Могу я чувствовать проданные души. Смотрю на такого человека, и начинают глаза чесаться, слезы непроизвольно катятся. Плачу. Сразу хочется мечом долбануть, чтобы причину приступа аллергии устранить. Ну, да потому и плачу. Ведь не из жалости же к тому ничтожеству, что бессмертную душу, бесценный дар Божий, на преходящие блага выменял.

И потусторонние сущности сквозь телесную оболочку я легко вижу. Вообще, ангельское зрение именно на духовность и заточено, поэтому окружающий мир для меня выглядит не совсем так, как для людей. Все материальное похоже на разноцветный туман, не имеет плотности, и лишь намекает на объем. Зато астральные, духовные, инфернальные и прочие подобные тела для меня вполне различимы и осязаемы.

И в данном конкретном случае я видел, в теле парня – душа человека. Более того, почти непорочная, чистая душа юного создания, не успевшего сильно нагрешить. Да, есть небольшой налет розоватой плесени. Это ложь. Но ложь детская, наивная, почти переходящая в разряд побасенок и придумок. Есть немного мягких пролежней – это лень. Если не потакать, со временем затянутся. Вот и все. Всего лишь два легких намека на смертные грехи. Обычно к этому возрасту молодые люди погрязают во всех семи по уши.

Осмотр тела я начал с ног. Точнее, с пяток. Почему? Именно там находится то самое место, куда прячется душа, когда всему остальному телу страшно. И потом на некоторое время там остается вполне различимый инверсионный след. В результате осмотра можно понять, пугался ли парень при возвращении в этот мир. А следовательно, помнит, что именно произошло с Юлей, или нет.

Я осторожно проводил пальпирование пяток, когда заметил внимательно смотрящие на меня карие глаза. Я сглотнул. Паренек проснулся. И совершенно точно меня увидел.

– Вы – ангел? – спросил Ярик.

Я кивнул. Отпираться глупо, учитывая неубранные в суматохе крылья. Да и не могу я врать. И вообще искажать истину даже недомолвками или стоическим молчанием. Кодекс Ангела Господня довольно суров. И за каждый подобный проступок с ангела спрашивают не в пример строже, чем с человека. Мое существование подобно прямому клинку, принципы – его закалка, служение Господу – бритвенная заточка и карающее пламя. И если я буду нарушать Священные Заповеди, сталь покроется ржавчиной, лезвие затупиться, а то и вовсе треснет.

– Первый раз вижу… такого ангела! – пискнул парень.

Следовало быстро разработать линию поведения. Открыться парню? Попросить помощи? Припугнуть?

– Стоп! Что значит ТАКОГО? – сурово спросил я.

– Ну… – паренек замялся. – Да я и видел-то двоих всего. Оба в длиинные такие наволочки завернуты, и волосы у них светлые, и худые они. А вы вон какой накачанный, еще и в броне! А меч у вас есть? А можно крыло потрогать?

Сбитый с толку обильным словоизвержением, я подал парнишке крыло и чуть не совершил грех сквернословия.

– Ай! Бббввфф… Всеблагой Боже! Ты что сделал? Зачем?

– Ох ты, оно настоящее! Какое красивое! Мягкое! А можно я себе его оставлю?

Мальчишка прижимал к лицу маховое перо из моего правого крыла, а глаза его светились неподдельной радостью и надеждой. Отказать в такой малости я не мог, даже несмотря на последствия.

Правила обязывали меня ввести смертного в курс дела относительно пера, и я решил попутно выяснить все, что он знает или помнит. Недаром же такое совпадение произошло.

– Можно. Но давай договоримся так. Перо достанется тебе, если ты откровенно, ничего не утаивая, расскажешь мне все, начиная с того момента, как потерял душу. И заканчивая тем, как вернул.

Парень открыл было рот, но я перебил:

– И еще, ты должен знать. Перо из крыла ангела отданное добровольно – не просто украшение. Три раза ты можешь воззвать ко мне, и три раза я буду обязан, бросив все, прийти к тебе, сколько бы миров нас не разделяло. Но бойся вызвать ангела по недостойному поводу или злому умыслу! Ты спрашивал, почему я не такой, как прочие? Я – Ангел-Каратель! Злу не уйти от справедливого возмездия, кое аз есмь! Не вздумай попытаться подвигнуть меня нарушить Заповеди Господни! В остальном можешь на меня положиться. Любого зачморю, во имя Божие!

Круглые от восхищения и благоговейного ужаса глаза Ярика с восторгом смотрели на меня. Ох, как мне, оказывается, не хватало этого взгляда! Семь-пять тысяч лет назад, когда ангелы часто посещали Землю в материальных телах, на меня постоянно смотрели именно так. Но прочь гордыню! Нужно думать о деле. О Юле!

Мальчик кивнул и бережно спрятал перо за пазуху.

– Спасибо! Оно такое… теплое!

– Оно и останется теплым, пока я не выполню взятых на себя обязательств. А потом рассыплется снегом и растает, превратившись в благоухающую мирру.

– Тогда я не буду загадывать желаний, хорошо? Не люблю желаний, тем более трех. А вы, случаем, не джин?

– Нет. С чего ты взял?

– Да так… Но все равно загадывать не буду.

– Дело хозяйское. Ну, не тяни. Рассказывай уже. Времени совсем мало. Юля… Помнишь Юлю? Юля в опасности.

– Почему? – на лице Ярика проступило беспокойство. Вообще, очень живое и непосредственное лицо. Все эмоции читаются, будто у трехлетнего карапуза.

– Ты давай рассказывай. Я обдумаю, а потом объясню. Если потребуется.

– Хорошо, – вздохнул мальчик. – Все началось в тот день, когда папа купил новый красивый ковер…

5

Ярик постоянно сбивался, путался и запинался… Словарного запаса ему явно не хватало. Но он очень старался описать события как можно более подробно и честно. По крайней мере, со своей точки зрения.

Если изложить рассказ вкратце и дополнить имеющимися у меня сведениями и догадками, дело обстояло так.

Ковер принес папа. Где он именно его взял, Ярик не знал, ему в тринадцать лет этот вопрос даже в голову не пришел. С него было достаточно, что ковер был очень мягким и уютным. На нем приятно было лежать, собирать конструктор, рисовать, читать, смотреть телевизор и делать уйму других интересных вещей. Компьютера в небогатой семье Ярика не было, и мальчик рос не испорченный шквалом бушующей на просторах интернета гадости. Повальное увлечение компьютерными играми также обошло его стороной, не говоря уже о соблазнах пубертатного периода.

Ну, это я уже и так знал, поскольку Юля с Яриком дружили с детского сада и часто проводили время вместе. В связи с чем искуситель мальчика был не менее забит и запуган, чем Юлин бес.

И вот однажды, когда Ярик, лежа на ковре, перечитывал любимую книжку «Старик Хоттабыч», случилось удивительное событие. (Мне стоило большого труда выведать, само ли оно случилось. Оказалось, не совсем.)

В привычку мальчика давно вошло обыкновение, читая, бессознательно гладить ковер, водить пальцем по узору и выщипывать ворсинки. За это его уже много раз ругали. Но сейчас мысли его были заняты тревогой за подругу, еще утром уехавшую на скорой помощи в больницу с острой резкой болью в животе. Поэтому все наказы родителей не портить дорогую вещь, вылетели у парнишки из головы.

– Вот бы и мне найти такую лампу! – вслух подумал мальчик. – Да можно и без лампы. Главное – джин! Трах-тибидох! И Юля здорова!

И с этими словами выдернул пару ворсинок из пестрого узорчатого ковра.

– Слушаю и повинуюсь, – раздался хриплый насмешливый голос, звучащий, будто сразу отовсюду.

– Что? Кто здесь?

– Ты звал меня, молодой господин, и я пришел. Я готов исполнить три твоих желания. Вернее, уже два. Первое уже выполнено, девочка, о которой ты говорил, – полностью здорова. И завтра будет дома. Внемлю тебе, молодой господин, огласи второе свое желание! Твой раб трепещет в стремлении исполнить его!

– Покажись! – потребовал мальчик.

– Слушаю и повинуюсь…

Поток густой рыже-фиолетовый дым, будто впитывающий в себя краски пестрого ковра, и соткался в полупрозрачную фигуру человека. Фигура почему-то стояла к Ярику спиной. Из-под длинного золоченого халата очень джинского вида выглядывал пышный павлиний хвост с характерными пятнышками.

– Твое второе желание исполнено, о молодой господин. Огласи третье же…

У правого уха мальчика настойчиво и громко запищал комар.

Странно, но этот писк очень напоминал слова:

– Неет! Молчиии… Не говориии…

– А… А разве джины бывают? – несмело поинтересовался Ярик. – Ну, то есть… на самом деле? Вот так… Хотя… вот же ты… А как тебя зовут?

Слова, не выраженные в виде просьбы или желания, немного сбили с толку незнакомца.

– Ты хочешь выяснить этот факт? – задал он наводящий вопрос.

– Молчиии! – надрывался комар.

– Ага, я понял, этот ответ зачтется за желание! – самостоятельно понял мальчик. – Тогда нет… Ты раб ковра, да? Как раб лампы? Или кольца?

– Я могу ответить на этот вопрос, если желаешь, – сказал гость, все так же стоя спиной к мальчику.

– А что будет, когда ты выполнишь три моих желания?

– Я отвечу, если…

– Хм… А если я тебя освобожу? Если пожелаю, чтобы ты перестал быть рабом ковра?

– Ты узнаешь, если пожелаешь.

Вот, что за вредный джин попался, подумал мальчик. А вслух сказал:

– Тогда я желаю… Миллион желаний!

– Слушаю и повинуюсь, – ответил павлинохвостый и повернулся к Ярику лицом. Из-под чалмы на него уставились полыхающие ярким огнем пустые глазницы изъеденного червями полуразложившегося черепа.

– Теперь ты мой, – хрипло и насмешливо сказал страшный гость, обнажив черные, в потеках зеленого гноя зубы.

Из роскошного фиолетово-золотого рукава халата протянулась худая, покрытая язвами и струпьями, рука с черными, будто угольными, ногтями и вонзилась мальчику туда, где сердце.

В этот момент Ярик понял, что сейчас умрет. Время остановилось для мальчика. Он будто со стороны увидел себя, сидящего в центре пестрого ковра, и непередаваемо ужасного незнакомца, с которого уже исчез фальшивый фиолетово-золотистый халат. Рука существа, состоящего сплошь из черных костей и пылающего гноя, по локоть была погружена в грудь тела Ярика. А то, что он сначала принял за павлиний хвост, раскрылось и оказалось сотней человеческих глаз, растущих на длинных стебельках из спины чудовища.

Но больше всего мальчика поразило то, что в комнате они были не одни. У костяных ног горящего скелета, стоя на коленях, отбивал поклоны волосатый тип с коротенькими рожками, торчащими из рыжей шевелюры. А за правым плечом тела Ярослава, укоризненно качал головой самый настоящий ангел. Точь-в-точь как на иконах в церкви. Ярик несколько раз там был и запомнил. В углу комнаты клубился странный туман… Нет, не

туман. Несколько туманных, расплывчатых фигур. Привидения?

– Я же просил – молчи… – успел сказать ангел, до того, как комната растворилась в желтом ничто.

Следующее воспоминание Ярика было не менее страшным. Горящий скелет, с сотней парящих вокруг него глаз, распластался у железного трона. На троне восседала закутанная в черно-красный плащ женщина с очень красивыми, огненного цвета волосами.

– Мой дар тебе, госпожа… Нежная, безвинная душа, забранная по договору…

– Имеешь ли ты право на нее? Есть ли обременения?

– Миллион желаний, госпожа…

– Всего то? Ха! Я довольна. Дозволяю жить дальше.

– Ваше милосердие не знает границ, госпожа…

– Милосердие? – женщина поджала изящные губки, и ее лицо превратилось в жестокую золотую маску. – Что ты знаешь… о милости? О жалости? Ты… вонючее насекомое, жалкий червь, растлитель, паразит, лжец. Ты, тля на розе адского пламени, что ты знаешь об истинном милосердии? С моей стороны, большим благодеянием было бы истребить тебя, не для твоих страданий, не умножая мук смертных, не позволяя вершиться гнусностям, коим ты – отец, презренный глист, раб, оборотень… чмо!

Из плит пола вырвалась тысяча синих человеческих рук и растерзала горящего скелета на мелкие кусочки. Визг при этом стоял неимоверный. Еще несколько минут на холодные плиты, кружась, падал серый пепел, все, что осталось от погибшего псевдоджина.

– И что же мне с тобой делать? – спросила женщина, снова вернувшая себе ласковое лицо. – Эти придурки совсем опухли, детей тащат. Да еще и о том, чего не понимают, размышлять пытаются… Нужно среди чаруфу порядок навести. Хотя умение затаскивать в Ад чистые души еще живых людей многого стоит. Может, тоже хвостом обзавестись? Эй, Ситиаал, сюда.

– Да, Г… о-о-о… о-оспожа!

Появилась черная, но тем не менее светящаяся фигура с длинными, почти до земли рогами. На них фигура опиралась при ходьбе.

– У нас есть заявки на безвинных?

– Г… г… г…

– М-дя… нужно тебе отдохнуть. Совсем износился. Иди, отмокни в котле. Лет триста, думаю. А пока, пришли сюда Мертохелеса.

– С-а-а… ал… слу… ууш…

– Да иди уже, только быстро!

Маленький, всего лишь по колено Ярику Мертохелес, был еще черней Ситиаала, но вел себя не в пример бойчей.

– Госпожа, это душа почти непорочная, я даже отсюда вижу! Госпожа, это же ведь великая ценность! У меня даже сейчас есть предложения на обмен, за одну такую дают пять тысяч обычных, а если поторговаться, то и все десять! Госпожа, прикажи и я…

– Стой, не части, – усмехнулась Госпожа. – Я на эту прелесть аукцион устрою. Разошли информацию по архидьяволам. Начальная цена – два легиона.

– Госпожа, вы хотите получить взамен не души, а бесов? Но ведь…

– Что я хочу, не твоего ума дела. Исполняй.

Огненноволосая щелкнула пальцами, и Мертохелес исчез. Щелкнула еще раз, и Ярослава накрыла липкая густая тьма.

Сколько прошло времени, и состоялся ли аукцион, где он был главным и единственным лотом, Ярик не знал.

В следующий раз он осознал себя вываливающимся из чего-то шершавого и колючего. Это был мешок, сплетенный из ржавой, но гибкой проволоки. Над мальчиком возвышался огромный, в три его роста монстр, чем-то похожий на того самого псевдоджина. По крайней мере, хвостом из сотни глаз на длинных стебельках. А вот морда чудовища больше походила на верблюжью. Толстые черные губы кривила презрительная усмешка, обнажавшая огромные желтые зубы.

– Ну… Хм… Да, не прогадал… Великолепный материал, – сказало чудовище. – Вставай.

– Что… что происходит? – залепетал мальчик. – Я… Ничего не понимаю! Я домой хочу! Отпустите!

Монстр громко рассмеялся. Гогот очень походил на лошадиное ржание.

– Отпустить? После всего, что ты сделал и видел? – верблюдоголовый закашлялся. Из его вонючей пасти вылетели каплю черной густой крови. – После того, как я, рискуя жизнью и потеряв три когорты бесов выкрал тебя у самой… Хго-хго-хгооо… Кха-кха… отпустить… Нет, мальчик! Отпускать тебя в мои планы не входит. Да ты и сам не захочешь, когда узнаешь, какая судьба тебя ожидает. Я сделаю из тебя настоящего верховного демона! Главой над всеми чаруфу поставлю! Твое могущество будет огромно, а власть незыблема! Миллион исполненных желаний, обещанных тебе твоим жалким кха-кха-кххрааа-кха! Жалким… предшественником окажется лишь каплей в океане твоих неограниченных возможностей!

– Чаруфу? Что это? Джины?

– Джины, – презрительно хмыкнул верблюдочеловек. –

Джины – создания огня, жалкие рабы и никчемные слуги чаруфу! Даже самый ничтожный чаруфу намного сильнее самого могучего джина или ифрита. Сейчас, когда их предводитель предал меня, доставив твою душу Госпоже, образовалась вакансия. Мне нужен новый Властелин Чаруфу, и им станешь ты! Кха-кхраха-кха! Тьфу…

6

Ярослав этого не знал, но я-то знаю. Соблазненные чистые человеческие души очень ценятся в Аду. Ведь чем душа чище, тем она выше и ближе к Господу. А значит, и пасть может гораздо глубже. Искушение властью и могуществом одно из любимых у архидьяволов. Действительно, из чистых душ получаются сильные демоны, и любой архидьявол с удовольствием примет такого раба. Да, именно раба. Ибо чем могущественней демон, тем короче цепь, на которой его держит Ад. А чаруфу, судя по повадкам, действительно чем-то походили на джинов. Джины, исполняя желания смертного, постепенно захватывают власть над его душой, и в конце концов забирают. И чем могущественней джин, тем меньше требуется исполненных желаний. Исходя из этого, ясно, верблюдоголовый не врал. Всего три желания, да и то таких, что и пальцем шевелить не пришлось, – и ничего не подозревающая, все еще чистая душа в кармане. Высший пилотаж для демона. Ни одному из джинов такое не под силу. Обычно приходится города возводить или армии громить… а вот так… обманом… это сила.

Кое-что стало проясняться. Но вот, кто такой этот верблюдоголовый? И вообще, кто такие чаруфу? Я о подобной породе падших ни разу и не слышал. Но это ничего не значит, в Преисподней столько узкоспециализированных видов и подвидов нечистых, что они там сами путаются.

Павлиний хвост из настоящих глаз… Может это зацепка? Адрамелех имеет голову лошади. Анамелех предпочитает ослиную. Павлиний хвост имеется и у того и у другого. Он вообще не редкость в Преисподней, многие демоны в свое время обзавелись, мода на него сохранялась долго. Но хвост из перьев, а не из глаз на стебельках. Чаруфу же, все поголовно хвостато-глазастые. И чем сильнее чаруфу, тем пышнее хвост, это ясно. Само собой, это не просто декоративное украшение, это глаза, выискивающие потенциальную жертву среди людей и пути к этому смертному.

Тот факт, что у верблюдоголового тоже такой был, говорит о

том, что это существо и само не гнушалось вылазками за душами. По крайней мере, другого применения этим глазам я не нашел.

Но я отвлекся на размышления, а мальчик тем временем продолжал свой жуткий рассказ.

– А я… я тоже стану таким? Скелетом? Или верблюдом? И у меня тоже вырастут глаза на… заднице? – это слово было плохим, а мама ругала за плохие слова. Но в данном контексте Ярик чувствовал, что его использование будет обоснованным.

– Ты сможешь выглядеть так, как пожелаешь, – заверил его собеседник. Но Ярик откуда-то понял – врет. – Внешний вид, это не главное. Твоего могущества будет достаточно, чтобы изменить оболочку согласно собственному желанию и разумению. Кхрааакха… Теперь скажи, готов ли ты принять мое щедрое предложение?

– Нет, – сказал Ярик.

– Но почему? – взревел верблюдоголовый.

– Во-первых, мама будет беспокоиться. Она же меня не отпускала. Меня ведь украли. Во-вторых, эти… как их… чаруфу, я так понимаю, злые. А добро всегда побеждает. И в-третьих, я не хочу стать рабом лампы, ковра, кольца или еще какой штуки. А вдруг кто-то загадает такое желание, которое я выполнить не захочу? Что-нибудь… Плохое.

– Мальчишка. Глупец. Когда ты станешь Властелином чаруфу, навестишь свою мать. Если захочешь. И даже сможешь забрать ее с собой… кха-кха-крррааакха-кхе… – откашлявшись, монстр снова рассмеялся противным гогочущим смехом. – Но ты вряд ли захочешь. Вообще, в отличие от чаруфу-демонов, чаруфу-человек может проникать на Землю самостоятельно, без использования артефактов-телепортаторов. Да и мощь чаруфу на человеческой душе превысит демонскую многократно! Даже на поганенькой, а уж на той чистой… мм! Ангел будет доволен, если я такого Властелина ему представлю… Именно потому я и предлагаю тебе эту должность! Что же касается зла… Что есть зло? Я скажу тебе! Это могущество, не ограниченное совестью, стыдом, страхом перед будущим, ложными нормами морали и так называемым Богом! Это мощь, направленная только на удовлетворение собственных потребностей! А добро твое… Оно в конце концов обречено, поскольку не видит собственных выгод, и…

Верблюдоголовый еще долго вещал, уговаривая мальчика отринуть ложные, по его словам, идеалы. Все его слова были мне знакомы. Примерно эту самую речь я много раз слышал из уст Баала, когда тот пытался склонить меня на путь служения Аду.

Но Ярик оказался большим героем, чем я. Ведь я точно знал, что меня соблазняют, знал, что во власти Господа развеять все

вражьи легионы одним лишь желанием, знал, что я – ангел, а стало быть, бессмертный носитель Воли Божией. А мальчик, был всего лишь мальчиком. И тем более велик его подвиг, когда на все увещевания, он отрицательно покачал головой.

– Нет. Не хочу. Отпустите меня домой, пожалуйста. Найдете себе другого Властелина этих… как их… чаруфу. А мне нужно уроки готовить. Да и Юлю проведать в больнице. Вдруг она еще не выздоровела?

– Какую еще Ю… – взревел верблюдоголовый, но вдруг заткнулся. Вся тысяча его глаз уставилась в одном направлении.

– Ах вот как… – пробормотал он. – Очень интересно. Хм… Нужно подумать.

И он, не обращая внимания на сопротивление, засунул отбивающуюся душу мальчика в железный мешок. Время снова перестало иметь значение, казалось не прошло и секунды, когда Ярик вывалился в раскисшую вонючую грязь, кишащую миллионами противных червей.

Черви, пиявки, гнус и слизни собрались в отвратительную копошащуюся кучу, истекающую болотной жижей и жутко воняющую. Куча покопошилась, перевернулась и стала очень похожа на огромную лягушку. Ее глаза не моргая уставились на парнишку.

– Надо же… Квакой гость. Квакая честь. Будущий повелитель чаруфу, квак я понимаю. Ты уже дал свое соглаксие?

Мальчик помотал головой.

– А почему? – искренне удивилась жаба. – Я, кванешно, понимаю, нужно поторговаться, не принимать первое же предложение… Но Властелин Чаруфу, это кварошее начало…

– Да не хочу я быть никаким властелином! – закричал Ярик. – Я домой хочу!

– Извини, ничем не могу помочь, – раздула щеки жаба. – Это болото единственное место, где я существую. За его пределы мне пути нет. А оно хоть и большое, но не бескванечное. Замквакнуто само на себя.

– А как я тут оказался? – Ярик с отвращением пытался оттереть налипшую на лицо грязь, перемешанную с какими копошащимися личинками. – И вообще, что это за болото такое? И ты… вы… кто?

– Я-то… Ну, имя тебе я свое не скважу, не стоит его будущему чаруфу знать, помню я вашу мерзкую породу. Я здесь вроде квак тюремщик-пытальщик. Сбрасывают мне сюда провинившихся чертей да бесов, я их наквакзываю. Держу, поква их хозяева не остынут. Или пытку поизящнее не сочинят. Души, падших опять же… Каждая из этих квакзявок – грешная душа. Тут

время идет по-другому. Одна минута – земной год. Они тут у меня готовятся к бесовству приступить. После моего болота рабская жизнь в виде черта или беса им раем квакжется. На изнанку выворачиваются, лишь бы снова сюда не загреметь. Иногда и претендентов на звание демона спускают. Вот квак тебя. Я с тквакими стараюсь не сориться. А то было уже, однажды… Стал один твакой дьяволом, вернулся и разнес мне половину болота огнем и серой. Твак что тебя, будущий чаруфу, я пытать не буду, не бойся. Больно уж обидчивый вы народ, демоноеды. Я хоть и сам почти дьявол, но вас-то много. О, квак… Погоди, новые поступления…

Желто-зеленое марево стало конденсироваться в маленькие склизкие комочки и падать в болотную жижу. Уже копошащиеся там черви стали немедленно пожирать сыплющиеся сверху личинки, а те, в свою очередь, вылуплялись внутри червей и прогрызали себе путь наружу. На несколько минут болото страшно забурлило, в нем все жрали всех, деля зоны влияния и расставляя приоритеты.

– Вот твак, – удовлетворенно булькнула жаба. – Скворо они от боли и постоянной борьбы с ума сойдут. За это время на Земле их все уже позабудут, родственников, молящихся за упокой грешных душ, не останется… Готовый материал для производства бесов.

– А… а я? – несмело спросил Ярик. – Что со мной будет?

– Не знаю, – жаба оглушительно квакнула. – Скворее всего, будешь здесь болтаться, поква не согласишься стать Властелином Чаруфу. Твоя-то ведь душа цельная, хоть и осквернненная. А скверна в моем болоте растет быстро, будто опухоль. Или плесень. Маааленькая червоточинка уже начало. Дождется твой Хозяин, когда она вся покроется чернотой, да и заберет в свой круг. Ты уж там на меня зла не держи, ладно? Помни, я тут тебя не обижал. И даже разговорами развлеквал позноквакельными.

– Какой еще хозяин? – возмутился Ярик. – Нет у меня никакого хозяина! Я же ведь не вещь!

– Поква нет, – согласилась жаба. – Но это ненадолго. Поверь, с хозяином лучше. В Аду без этого ни квак.

– Так я что… в Аду?

– О, а ты не знал? А где ты думал мое болото находится?

– Не знаю, но я…

Договорить он не успел. В этот момент раздался громкий бульк, и вся окружающая мальчика трясина взорвалась. Жабу разнесло на миллионы червей и слизней, из которых она и состояла, а Ярика затянула в себя открывшаяся воронка. Он попытался задержать дыхание, но вскоре понял, что больше терпеть не может. Отвратительная слизь хлынула в горло, забивая

желудок и легкие, проникшие внутрь насекомые, копошась, грызли внутренности, пытаясь вылезти наружу, боль затопила сознание Ярика раскаленной волной, и он потерял сознание.

А когда вновь открыл глаза, обнаружил, что несется куда-то вверх по длинной узкой трубе, стенки которой пульсируют будто живые. Эта пульсация и выталкивала его со все возрастающей скоростью. В какой-то миг мимо него промелькнуло странное видение. Вроде как падающая девушка, в волосы которой вцепился ангел с очень сосредоточенным и решительным лицом. Второй рукой ангел держал за хвост черноволосого прилизанного человека… Хотя нет, у людей не бывает хвостов, с трудом вспомнил Ярик. Да и коротеньких рожек. Ангел, бешено хлопая крыльями, пытался замедлить их общее падение, а черноволосый орал нехорошие слова и длиннющими когтями цеплялся за стенки трубы, оставляя на ней глубокие кровоточащие борозды.

И только девушка падала, не сопротивляясь. Она внимательно смотрела вокруг и когда увидела летящего ей на встречу Ярослава, очень мило, хоть и слегка грустно улыбнулась. Эта улыбка показалась знакомой Ярику, хоть он и не смог вспомнить, где же ее видел. И только мои слова, об опасности грозящей Юле, расставили все точки над «и».

– А потом я очнулся в своей комнате, – мрачно закончил мальчик. – Рядом, на полу лежала какая-то женщина… девушка. Для меня-то прошло всего несколько минут, понимаете? Я представить не мог, что это Юля, просто она выросла. Так значит… это она меня оттуда вытащила, да?

– Да, – кивнул я. – Заменила тебя собой.

– Это неправильно, – сказал Ярослав и резко встал. – Я спасу ее!

– Как? – удивился я. – Куда ты собрался-то?

– Как куда… Домой. Ковер-то там еще. Вызову нового чаруфу и потребую освободить Юлю! В самом крайнем случае соглашусь стать их Властелином и…

– И думать не смей! – громыхнул я. – Неужели ты еще не понял, что все сделки с Адом приводят только к торжеству Зла?

– Но ведь… нужно что-то делать! Не могу же я оставить ее… там! Из-за меня! Из-за моей глупости! Так нельзя!

Я пристально посмотрел на парня. Вопросов к нему было много. О каком ангеле говорил верблюдоголовый? Почему он кашлял кровью? Ведь демоны не болеют! Почему жаба-Арарышек обозвал чаруфу «демоноедами»? Но… на эти вопросы мальчик ответов стопроцентно не знает. Значит, придется разбираться по ходу дела. Я принял решение.

– Нельзя. Но и то, что предлагаешь ты, – не выход. Лучше мы

поступим так…

Глава 7. СССР

1

Одежды, помимо пижамы, у Ярослава не было. Да и выйти пациенту из охраняемого медицинского центра непросто. Мы и пробовать не стали. Вместо этого я полетел к Леониду Львовичу, и через его хранителя внушил мысль, что мальчику будет лучше дома. А все диссертации могут и обождать.

Буквально через полчаса Юлин папа уже вез Ярика домой.

– Переночуешь у нас, – говорил густым басом мужчина. – А утром твоя мама уже вернется. Тот следователь, что ее задержал, само собой, ничего и не нарыл. Я еще с ним поговорю, придурком… Просто времени очень мало, работы вагон… То ураган этот, то взрывы в метро, то… А, ладно! У тебя и так жизнь не сахар, не буду еще и свои проблемы вываливать.

Вот те на… Что за взрывы? Совсем я в собачьем теле и без подопечной от жизни отстал. И что еще произошло, из-за чего у Леонида Львовича аврал за авралом?

– Спасибо вам, дядь Лень. А тетя Маша у Юли, да?

– Да, – вздохнул Леонид Львович. – Каждую свободную минутку там.

– Простите меня, – пробормотал парень. – Это из-за меня. Я виноват.

– Ты мне это брось! Ни в чем, ты парень, не виноват! Просто совпало так! Шок у нее. Попала в бурю, ударилась головой, и ничего никому не сказала! Даже мне! И я гематому только во время осмотра заметил. Эх… А когда ты вдруг проснулся, давление поднялось, на фоне сотрясения это очень опасно. Ничего, с ней сейчас лучшие врачи работают. Все будет хорошо.

В квартире нас встретил грустный Филя и сидящий на люстре злобно шипящий Цуцик.

– Филя, это свой, – сказал Леонид Львович, пропуская паренька в комнату. – Не обижать, во всем слушаться. Понял?

Пес встрепенулся, надеясь, что проклятое одиночество, наконец, завершилось, но…

– Филя, я ухожу. Гостя не обижай. Это Юлин друг.

Филя поднял печальную морду и согласно прянул ухом. Ему было очень плохо одному.

– Все, Ярик, бывай. Вот тебе ключи от нашей квартиры. А вот от вашей. Встречай утром маму. Я ее предупрежу.

– Филя? А… а где Танк?

Точно, верно. Шесть лет назад, когда душу Ярика украли, Фили еще не было, а у Леонида Львовича жил престарелый, но все еще довольно сильный пес Танк.

– Умер Танк. Больше четырех лет назад.

– А, ну да… – парень смутился. – Простите…

– Проехали. Филя один в один Танк. Только помельче. Но такой же смелый и умный. Кстати, выгуляй его утром, если не сложно.

– Конечно, дядь Лень. Спасибо вам.

– Все, я поехал. Телефон уже оборвали. И так задержался.

Дверь за Юлиным папой захлопнулась, и мы остались вчетвером.

2

– Баал, я знаю, что ты здесь! – ревел я, уставившись в глаза Цуцика. – А ну, говори, отродье!

Кот смотрел на меня непонимающими глазами и шипел. Я мучился с этим гадом уже минут десять, а Цуцик притворялся обычной бессловесной тварью и выставлял меня дураком. Пес и мальчик… хотя, какой мальчик, двадцатилетний парень, заинтересовано смотрели это представление и вмешиваться не пытались.

Наконец мне это надоело, и я предложил парнишке попытать счастья с печатью напрямую.

Едва прозвучало слово «печать», кот широко зевнул и выдал:

– Ну надо же, сподобился. Я уже думал, никогда не догадаешься, ага.

– О чем? – хмуро спросил я.

– Знаешь, это же ведь самый обычный кот. А вовсе не мой аватар. Я тут не обитаю постоянно, просто установил несколько маркеров на ключевые слова. Например, «печать», ага.

– А почему не на свое имя?

– Так мало ли чего ты удумаешь, психопат ненормальный. А если начнешь о печати говорить, значит, моему совету последовал, ага.

Я поморщился. Действительно, как ни крути, именно слова Баала натолкнули меня на правильные действия. Может, он не такой уж и гад? Может, теплится в его душе искра добра? И может, он еще покается и вернется в Сонм Карателей? Хотя… Кого я обманываю? Архидьявол настолько глубоко погряз в грехах и зле, что обратного пути уже нет. И сейчас он вовсе не старается мне помочь. Напротив, собирается использовать в качестве

инструмента в каких-то своих внутриадских интригах.

– Кот все-таки заговорил, – удивленно пролепетал Ярик. – А я думал… Хм…

Филя оскалился на Цуцика и громко залаял. Обычно, он дома себе такого поведения не позволял. Даже на семейных бесов реагировал более-менее спокойно, в основном выражая холодное презрение. Цуцика же, когда тот был простым котом, и вовсе демонстративно не замечал. Если, конечно, кот не лез первым или не таскал самое вкусное из Филиной миски.

– Филимон, молчи! – сказал я. – Так нужно.

Пес умолк и обиженно посмотрел на меня, не ожидая подобного предательства.

– Вижу, мальчишку притащил? Правильно. Теперь нужен ковер, ага. И можешь отправляться за своей… хм… подопечной.

– Допустим. Но у меня есть несколько вопросов.

– Мм? – зевнул кот.

– Первое. Зачем это ТЕБЕ? Второе. Кто стоит за чаруфу? Чей это легион? Третье. Как тебе удается проникать в эту квартиру? Ведь я лично ставил контур. Четвертое. При чем тут Анамелех с Адрамелехом? Пятое. Кто подослал вампиров? И зачем? Ведь знали, это совершенно бесполезно. Шестое…

– Мм… может, хватит, а? Тебе, безымянный, я все равно ничего не скажу. А если и скажу, все равно не поверишь, ага. Так к чему время тянуть? Или ты боишься снова попасть в Ад? Мм?

– Я уже один раз вырвался из твоего круга!

– Угу… Но тогда у тебя был Меч.

Я хлопнул себя по лбу. Действительно. Геенна такое место, куда даже с мечом соваться опасно. А уж с голыми руками… Там же ведь не только бесы и черти обитают. Есть такие сущности, что даже мне будут не по зубам, если один на один, да еще и на их территории. Тот же самый Баал с его Доспехом Легиона. В прошлый раз, наша битва затянулась на несколько лет. Суть Доспеха в том, что все повреждения получает не носитель Доспеха, а один из его приспешников, пожертвовавших часть души на материал для этой чудовищной защиты. Пока до меня это не дошло, я рубил и кромсал архидьявола совершенно безрезультатно. А когда понял, содрал с него кроваво-красный панцирь. Я уже готов был всадить огненный меч в беззащитное горло, как меня с реактивной скоростью выбросило из Геенны на Землю. До сих пор помню тот полет через жерло извергающегося вулкана, вместе с тысячей тонн пепла и раскаленной лавы. И таких вот сюрпризов в Аду полно. Взять хотя бы тот случай, как меня пленили… Кстати, а не затеяна ли вся эта игра Баалом специально ради второй попытки? С него станется. Но тогда

зачем он напомнил мне о мече? Впрочем, какая разница? Не стоит забывать, Юля сейчас страдает в Болоте Падших вместе с черными душами будущих бесов… Или это не то место? Ярик ничего не говорил о железных скелетах с огнем в грудной клетке. А бес называл их палачами, выходящими из тумана…

Голова кругом!

И единственное существо, которое может хоть немного прояснить обстановку, – мой злейший враг, которому нельзя доверять ни на грош. Который, тем не менее, пока что дает вполне адекватные и полезные советы. С другой стороны, это излюбленная тактика демонов – втереться в доверие и ударить в спину, в самый неподходящий момент. Но я же не мальчик Ярослав, и даже не ангелочек-курьер, я – Ангел-Каратель! Опытный и сильный! Меня просто так не обманешь! Хм… Я припомнил, как даже ничтожный бес предавал мое доверие, и приступ самоуверенности быстро прошел.

– Пока не ответишь на все мои вопросы – о ковре забудь! – сделал я последнюю попытку.

Кот широко улыбнулся, не хуже Чеширского.

– Ты вообще все перепутал, безымянный. Вообще-то, вся эта суета нужна тебе. А вовсе не мне, ага. Хочешь – изыду прямо сейчас, мм? Врата у тебя есть. Ключ, – он кивнул на Ярика, – тоже. Остался лишь проводник. Не хочешь пользоваться моими услугами – не нужно. Мне же спокойней, ага. Не хватало еще, чтобы меня в Преисподней в компании ангела застукали. Потом тысячу лет репутацию восстанавливать придется, ага.

Размышляя, стоит ли доверится падшему, я посмотрел на ма… тьфу, парня. Ну, никак не могу воспринимать его в качестве взрослого человека. Ведь я уже говорил, что ангельское зрение видит души сквозь материальные тела? Вот и эта душа была еще детской, не до конца сформировавшейся.

– Сам ведь говорил, сделки с Адом приводят только к торжеству Зла, – внезапно сказал Ярослав.

Вот ведь! Устами младенца, как говориться… А я… Как низко я пал! Чуть было не попросил помощи у нечистого!

Да, тому есть много причин. Пропажа души Юли. Молчание Рая. Выбивающее из колеи трехдневное вселение в пса. Но все это, в сущности, не имеет значение. Важно лишь одно. Ангел-Каратель настолько утратил контроль над собой, что на равных беседует с архидьяволом! Тьфу!

Кот яростно свернул глазами на Ярика и громко зашипел, непроизвольно выпустив когти.

– Все, – сказал я Баалу. – Изыди. И больше не приходи. А то…

– Ой, да не грози. Знаю, вырвешь мою сущность из

одержимого тела, порвешь на кусочки, утопишь в святой воде, и бла-бла-бла… Проходили, ага. Давай так, я сейчас исчезну. Но если вдруг потребуюсь, позови меня трижды по имени. И не забудь сказать «пожалуйста». Кланяться, приседать и отбивать поклоны не обязательно. Разве что сам захочешь, мм…

Не дожидаясь моего гневного ответа, архидьявол покинул тело Цуцика. Который от неожиданности свалился с люстры прямо на спину Филе и, распрямившись будто пружина, молнией выскочил в окно.

Все это было правильно. Никаких договоров с демонами. Но где же найти проводника?

3

Филя сидел, тихо радуясь тому, что непонятное существо ушло. От изменившегося Цуцика несло опасностью, самоуверенностью и… болью. Да, именно так пахнут те, кто сильно страдает. Филя несколько раз был вместе с Леонидом Львовичем в больнице и хорошо знал этот прилипчивый горько-кислый запах. Поэтому пес мне и подчинился, не став нападать на кота. Ему просто было очень его жалко. До такой степени, что хотелось согреть и зализать рану. Вот только как зализать рану в душе? А сейчас, когда странное нечто, разрывающее сущность Цуцика пополам, ушло, кота можно продолжать ненавидеть так же, как и раньше. Осталась от него только бледная желто-горькая ниточка. Этот след тянулся от люстры куда-то в потолок и немного влево.

От возвращения привычного отношения к Цуцику Филя ощутил спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. Раз наладилось что-то одно, и все остальное придет в норму, сделали вывод нехитрые собачьи мозги. Скоро вернется любимая хозяйка, приготовит вкусную кашу, положит в миску огромную мозговую косточку, на которой будет много восхитительных… мм… хрящиков, погладит, назовет хорошим. А потом они пойдут гулять. И будут гулять долго-долго. А потом он встретит Керосинку. Или Барби. И подерется с теми двумя бульмастифами, что на днях его облаять посмели. А потом они признают его вожаком. И они всей сворой будут гонять того чернявого прилизанного типа, что постоянно около хозяйки трется, да так ловко, что та его и не замечает. А потом…

Я помотал головой, стряхивая наваждение. Да, я всегда хорошо чувствовал Филино настроение, и даже иногда мог уловить обрывки желаний или мыслей. Но чтобы так отчетливо…

Может, это из-за того, что я три дня в его шкуре провел? Или наведенное чувство? Но кто может внушить подобное ангелу-карателю? Никто. Разве что лично Господь. Уж от ментальных атак Ада мы, каратели, хорошо защищены. Специальные тренинги проходим… проходили… две тысячи лет назад. Но навык-то, как говориться, не пропьешь. Да и не пил я алкоголя с тех пор, как… кхм… нет, я не о том. Что-то в мыслях пса показалось мне очень важным. Но что? Я сосредоточился.

Хозяйка.

Драка.

Сучки.

Еда.

След.

Вот оно!

Филя чует след! Чует путь, которым пришел сюда Баал! А значит… Теоретически может учуять и тот путь, которым ушла Юля.

Так.

Радоваться еще рано. Но что-то мне подсказывало, проводник у меня уже есть.

– Вот что, Ярослав… – сказал я. – Мне нужно ненадолго отлучиться. Самое много – на полчаса. Ты здесь сиди, никуда не уходи. И особенно – домой. Не стоит тебе в одиночку к тому ковру приближаться.

– А куда ты?

– За мечом.

– Огненным?

– Да.

– Но ведь… демон хотел, чтобы ты его взял. Значит, ему зачем-то нужно, чтобы ты был вооружен. Может, имеет смысл сделать наоборот? То есть не брать меч?

– Хм… – я призадумался. – Думаю… Думаю, он мне о мече напомнил, чтобы я первым о нем не вспомнил. Решил, что я вопреки его совету меч не возьму. Как раз, как ты предлагаешь. А мне меч взять надо.

Ярик подвис от такой логики. Откровенно говоря, я и сам в ней запутался.

– Короче, меч мне нужен, – подвел я черту. – Так что жди. Готовься.

– Как?

– Молись, – коротко ответил я и выпрыгнул в окно. Прямо сквозь стекло, естественно. Вот ведь современные люди. Элементарных вещей не понимают.

В оружейке меч мне выдать отказались.

Сидящий на складе серафим-интендант затребовал накладную, подписанную лично Отцом, а таковой у меня не оказалось.

К Престолу Господню меня не пустили. Метатрон, личный Его секретарь, поднял покрасневшие от усталости очи от какого-то свитка и предложил записать на прием в конце следующего тысячелетия. Если вдруг не случиться Апокалипсиса, с затаенной надеждой уточнил он.

Такие сроки меня никак не удовлетворяли, и я отправился к непосредственному начальнику.

Архангел Михаил играл с Архангелом Рафаилом в шашки на щелбаны. Проигрывал, и оттого был не в духе.

– Чего тебе?

– Для выполнения поставленной задачи по охранению доверенной чистой души срочно требуется огненный меч.

– Мееееч? – протянул Михаил, поправляя ножны. Во всем Раю он единственный после всеобщего разоружения сохранил привилегию носить Огненный меч и очень этим гордился.

– Ходи давай, – поторопил Рафаил. – Меченосец… Был бы у меня меч…

– Да подожди ты… – Михаил явно был рад отложить исход проигранной партии хоть ненадолго. – Не видишь, тут служебные обязанности возникли!

– Ага, – улыбнулся Рафаил. – Исполняй. Я пока к Петру за чайком сгоняю.

Святой Петр слывет в Раю знатоком и любителем чая. Все именитые ангелы и тем более архангелы, предпочитают чаевничать у него. Он никому не отказывает, и даже наливает на вынос. Озолотился бы, если бы в Раю были деньги. Но денег в Раю нет, потому Петр довольствуется обычной благодарностью и рабочей повинностью, например, мытьем посуды. Мне и самому приходилось пару раз его сторожку подметать.

– Рассказывай, – потребовал Михаил.

Я изложил всю историю, начиная с того дня, когда произошел ураган, в результате которого я загремел в собачье тело, и оставил таким образом подопечную практически без присмотра. На ангелочка-первогодка особых надежд возлагать было нельзя, хотя, судя по словам беса, он очень старается и делает все что может. Вот только, совершенно не то, что нужно.

В глазах архангела блеснули знакомые мне по Ветхим временам огоньки. Когда-то Михаил был предводителем сонма

Карателей. Ведомые им ангелы разгромили в пух и прах древнее Зло, по сравнению с которым Предатель – инфантильный козлик, а все его легионы – банда гопников. Осколки тех черных пантеонов присоединились к Падшему, но куда им до той мощи, что мы одолели тогда… Да… Славное было время.

– Вот что, – сказал Михаил. – Огненный меч я тебе выдать не в праве, сам понимаешь. Личный приказ Отца, что поделать… Не все Его заветы и приказы нам понятны, но это не значит, что мы вправе их нарушать. Не обессудь.

Я понимающе кивнул. На месте Михаила я поступил бы так же. Да что там, и поступал ведь. Что мне стоило, дать в ухо серафиму и забрать меч силой? Да ничего. Проще простого. Но порядочные ангелы так себя не ведут.

– Но я могу пойти с тобой, – вдруг сказал Михаил. – А у меня меч есть.

Я на секунду представил какой переполох начнется в Геенне, если туда самолично спустится Второй после Бога и… Возликовал!

– ЕЩЕ ЧЕГО! – Раздался Его Глас. – ВЫ ТАМ ВДВОЕМ ТАКОЕ УСТРОИТЕ! ВСЮ ПРЕИСПОДНЮЮ РАЗНЕСТИ ЗАДУМАЛИ? А ПАДШИЕ ДУШИ В РАЙ ПРИНИМАТЬ ПРИКАЖЕТЕ?

– Нооо…

В этот момент вернулся Рафаил.

– Отец, но почему? Я бы тоже пошел. Уничтожить это смрадное пятно на Творении Твоем, очистить Мироздание от последователей Предателя… Что может быть лучше?

– УЙМИТЕСЬ, ГЕРОИ. И НИКАКИХ «НО». ЕСЛИ КОГО И ОТПУЩУ – ТОЛЬКО СЕРАФА. ОН – КАРАТЕЛЬ, ЕМУ ПО ДОЛЖНОСТИ ТАКИЕ ПОДВИГИ ПОЛОЖЕНЫ. ВЫДАЙТЕ ЕМУ… ХМ… ХОТЯ Я САМ. ВОТ, ДЕРЖИ.

Я почувствовал, что пояс мне оттягивает знакомая по прошедшим векам тяжесть. Меч. Мне вернули меч!

– НЕТ, НЕ МЕЧ, – раздался голос Отца. – ВЕРНЕЕ, И МЕЧ ТОЖЕ, НО НЕ ТОЛЬКО. ГОРАЗДО ЛУЧШЕ. СИТУАЦИОННЫЙ САМОСИНХРОНИЗИРУЮЩИЙСЯ СИМУЛЯТОР РЕАЛЬНОСТИ. СССР. ДЕВАЙС НОВЫЙ, ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЙ. СЛОМАТЬ-ТО ЕГО ТЕБЕ ВРЯД ЛИ УДАСТСЯ, ТАК ЧТО ПРОСТО НЕ ПОТЕРЯЙ. НО ДАЖЕ ЕСЛИ ВДРУГ УМУДРИШЬСЯ, ВОТ ТЕБЕ КЛЮЧ-КОМАНДА. СРАБОТАЕТ ВСЕГО РАЗА ТРИ, НЕ БОЛЬШЕ. СМОЖЕШЬ К НЕМУ ПЕРЕМЕСТИТЬСЯ, ПУСТЬ ОН ДАЖЕ В ДРУГОМ МИРЕ ОКАЖЕТСЯ. СМОТРИ, С ТЕБЯ ЗА НЕГО СПРОШУ, ПОНЯЛ? ПРОТОТИП. ЕДИНСТВЕННЫЙ ЭКЗЕМПЛЯР.

– Спасибо, Господи! – воскликнул я, восхищенно рассматривая широкое пылающее лезвие меча. – Ну, я полетел?

– КУДА?

– Как куда? В Геенну, зло карать. Уж с таким-то мечом… Он гораздо ярче того, что я в оружейку сдал!

– ДА СТОЙ ТЫ. ГОВОРЮ ЖЕ, ЭТО НЕ ПРОСТО МЕЧ. СССР. ОН МОЖЕТ СИМУЛИРОВАТЬ ТО, ЧТО ТЕБЕ В ДАННЫЙ МОМЕНТ ВРЕМЕНИ ПОТРЕБУЕТСЯ. ХОТЬ ОТКРЫВАШКУ, ХОТЬ КАНИСТРУ, ХОТЬ МОТОЦИКЛ. ПРАВДА, МАЛЕНЬКИЙ. МАССЫ ДОЛЖНО ХВАТИТЬ. НО ВПОЛНЕ РАБОЧИЙ.

– Благодарю, Господи! Значит, достаточно пожелать, и он превратится…

– НЕТ, НЕДОСТАТОЧНО. РАНЬШЕ БЫЛО ТАК, НО Я ПРЕДУСМОТРЕЛ ЗАЩИТУ ОТ ДУ… КХМ… ОТ ВЕРОЯТНОЙ ОШИБКИ, ВЫЗВАННОЙ АНГЕЛЬСКИМ ФАКТОРОМ. ЖЕЛАЮТ-ТО, ЗНАЕШЬ ЛИ, МНОГОЕ, И ЧАСТО НЕОСОЗНАННО. ВИДИШЬ, ТАМ НА ЯБЛОКЕ КНОПОЧКА? ВОТ, СФОРМУЛИРУЙ ЧТО ТЕБЕ НУЖНО, НАЖМИ ЕЕ, И ПОЛУЧИШЬ. ПОНЯЛ?

– Да!

– И ВОВСЕ ОН НЕ ПРЕВРАЩАЕТСЯ. ОН – СИМУЛИРУЕТ ЧАСТЬ РЕАЛЬНОСТИ. ТО ЕСТЬ, ЕСЛИ В РЕАЛЬНОСТИ РАЯ НЕТ АЛКОГОЛЯ, БУТЫЛКОЙ ПИВА ОН НЕ СТАНЕТ, ХОТЬ ТЫ ТРЕСНИ. ТАК ЖЕ В АДУ ОН НЕ СТАНЕТ СВЯТОЙ ВОДОЙ ИЛИ МИРРОЙ. А НА ЗЕМЛЕ ПЛОДОМ ДРЕВА ПОЗНАНИЯ. ПОНЯЛ РАЗНИЦУ МЕЖДУ ПРЕВРАЩЕНИЕМ И СИМУЛЯЦИЕЙ?

– Да…

– НУ, СЛАВА МНЕ. И ЕЩЕ ОДНО… КХМ… ОБСТОЯТЕЛЬСТВО. СССР – ШТУКА ОЧЕНЬ НОВАЯ, В ЗЕМНЫХ РЕАЛИЯХ, А ТЕМ БОЛЕЕ В ГЕЕННЕ НЕ ПРОТЕСТИРОВАННАЯ. ТОЛЬКО В РАЮ. ЗДЕСЬ ОН ПОКАЗАЛ СЕБЯ БЕЗУПРЕЧНО. НО, ЕСЛИ ВСЕ ЖЕ БУДУТ КАКИЕ СБОИ… ТЫ ИХ ФИКСИРУЙ. ПОТОМ ДОЛОЖИШЬ, БУДЕМ УСТРАНЯТЬ БАГИ.

– Ба… баги? – не поверил я собственным ушам, поскольку не верить Господу не имел права. Как так, сам Отец и в чем-то не уверен?

– А ТЫ ДУМАЛ? – буркнул Он. – ТАМ ЗНАЕШЬ СКОЛЬКО СОФТА? ВСЕ НАШИ СОСЕДИ СНИЗУ НОГИ ПЕРЕЛОМАЮТ, ЕСЛИ РАЗОБРАТЬСЯ ЗАХОТЯТ. ВСЕ, У МЕНЯ ДЕЛА. ДА И У ТЕБЯ ТОЖЕ. ИДИ. ПО ИСПОЛНЕНИИ ДОЛОЖИШЬ. И СССР ВЕРНЕШЬ. БЛАГОСЛОВЛЯЮ!

– Отец, благодарю! Но у меня еще вопрос…

– ЧТО ЕЩЕ?

– Почему Ад забрал мою подопечную? Зачем демонам чистые души? Ведь, насколько я знаю, они самим своим присутствием разрушают саму структуру Преисподней.

– ХМ… ХОРОШИЙ ВОПРОС. ВООБЩЕ, ПРИЧИН ЕСТЬ МНОГО,

НО В КОНКРЕТНОМ СЛУЧАЕ ТВОЯ ПОДОПЕЧНАЯ ИМ НИ К ЧЕМУ. ОНИ ТЕБЯ ЗАМАНИВАЮТ. МОГУ ДАЖЕ СКАЗАТЬ, КТО ИМЕННО.

– Баал?

– ИМЕННО.

– И… значит я…

– ТЫ – МОЙ АНГЕЛ, НЕ ЗАБЫЛ? – улыбнулся Господь. И я понял, что именно Он имел в виду. Ощущение присутствия Бога ушло.

Я поклонился и поспешил назад на Землю, к ожидающим меня Ярику и Филе. Буквально спиной чувствуя завистливый взгляд Михаила. Его Отец погонять демонов уже несколько тысячелетий не отпускал. Ну, кроме того, одного раза… Но то на Земле было, а я в Ад командирован. Да еще и благословил Отец на дорожку.

Это самое Благословление я ощущал просто физически. Последний раз испытывал подобный кайф, когда с Восьмирукой один на один вышел биться. Тогда Отец тоже сподобился. Разорвал я ее в полсекунды, с тех пор и нет Восьмирукой Хозяйки. Остались от нее только жалкие ошметки, разбросанные по разным уголкам Крайнего Севера и навсегда погребенные в вечной мерзлоте.

Ну, теперь у меня все просто обязано получиться. Невозможно провалить дело, находясь под личным благословлением Господа!

5

Оказавшись на Земле, я немного растерялся.

Дело в том, что огненный меч самостоятельно преобразился. Теперь он выглядел как дешевая китайская пластмассовая игрушка со светодиодами. Помимо того, что меч бестолково мигал, а не пылал Гневом Господним, он еще и наигрывал незатейливую мелодию из трех нот.

Тут до меня дошло.

В реальности Земле нет ни единого огненного меча, который СССР мог бы симулировать. Все они сейчас там, на Небесах. Если, конечно, демоны не уперли в свое время клинок-другой.

Положившись на Волю Господню, я решил преобразовать меч во что-нибудь менее демаскирующее. В голову пришли рассказы Юлиного папы о непревзойденных характеристиках АК-47. Я пожал плечами и нажал кнопочку.

– Эээ… – протянул Ярик. – А нам патронов на всех хватит?

Судя по количеству червяков и пиявок, всяких нечистых там будет полно.

– На месте разберемся, – сказал я. – Ты готов? Пошли, Филя! Филя, за мной! Пора твою хозяйку спасать.

Я еще не успел договорить, а пес уже скребся в дверь, бешено виляя хвостом. В общем, всячески показывал, что именно этих моих слов и ждал все часы с момента воскрешения.

Мы остановились на краю ковра, и Ярик, поднатужившись, сдвинул в сторону кровать, на которой проспал последние шесть лет кряду. После чего в нерешительности замер.

– Ну! – поторопил я.

– Что? А… а что я должен сделать?

– Не знаю. Открыть портал. Или вызвать этого псевдоджина, я тогда уже сам с ним разберусь. Ну, в общем, что-то делать. А не просто молча стоять.

В это время Филя запрыгнул в центр ковра и стал остервенело царапать его когтями, будто копая.

– Филя, фу!

Но пес, не обращая внимания на оклик, продолжал терзать ковер.

Ничего, однако, не происходило.

– Ярослав, ты помнишь, откуда именно шерстинки рвал?

Парень отрицательно помотал головой.

– Хоть для меня и было это всего несколько часов назад… но… знаешь, я все еще не могу привыкнуть к тому, что я – взрослый!

– Воистину, Божье чудо твое возвращение. Честно говоря, думал, душа твоя вовеки погибла. Но сейчас не об этом. Напрягись. Вспомни! Давай, вперед!

– Боюсь… – признался парень. – Там… жутко!

– Малодушие и страх не к лицу человеку, прошедшему Ад и вернувшемуся в мир Божий. Кроме того, сейчас ты будешь не один. Я с тобой. А со мной – Господь. Да и Филя наш – совсем не простой пес, уж можешь мне поверить. Когда все кончится, я расскажу тебе пару историй… Он и чертей гонял, и бесов… И вампиров замочил парочку. А отец его, Танк, самолично стаю оборотней передушил, когда Леонид Львович в горах служил. Твоя же задача – только провести нас туда, куда пес поведет. И только ты можешь нам помочь, Ярик. Ты там уже был, и двери, надежно запертые для меня, распахнуться перед тобой. Более того, постараются затянуть. Ад не любит отпускать души. И каждый отдел, и сектор за них с остальными борется. Ну же! Не забывай! В твоих руках судьба и душа Юли!

– Но… что мне делать? У тебя-то хоть автомат есть. А у Фили

вон какие зубы!

– Не отсвечивать. При первых признаках опасности прячься за мою спину. Главное – не отрывайся. И все будет хорошо. Все, не тяни! С нами Бог!

Ярик постарался взять себя в руки, но получалось у него плохо. Парня била крупная дрожь. И я его понимаю. Даже для меня этот поход крайне опасен, просто я старался спутника подбодрить, вот и держался лихо.

Ярик ссутулился и нехотя подошел к краю ковра.

А ведь есть кое-что, чем я могу ему помочь, понял я. Протянул руку, и, коснувшись затылка парня, передал ему Господне Благословение на Благое Дело. А мне и моих ангельских сил хватит. Всегда хватало.

Ярослав тут же успокоился, выпрямился, и уверенно шагнул на ковер.

В этот момент истинным ангельским зрением я увидел скрытое от глаз человека и собаки.

Глава 8. А вот и я

1

В комнате сгустилась кровавая непроглядная тьма. И сквозь ее клубы я заметил три одетые в белые саваны фигуры, быстро юркнувшие в потолок. Привидения. Только этого еще не хватало. Вечные земные страдальцы, обреченные на ледяное одиночество. Хорошо, что Ярик их не заметил, ему каждую крупинку духа беречь нужно. А Филя… Он, как ни крути – пес. Почуй он их – трехдневная депрессия и вой на луну гарантированы.

Время замерло на секунду, а потом, будто опомнившись, понеслось галопом.

Всполохи адского пламени, совершенно непохожего на ровный чистый свет огненного меча, очертили силуэты парня и собаки.

– Моооой! – раздался страшный надтреснутый вопль. – Тыыы моооой!

Противная вонь горелого мяса, волос и жженых костей, приправленная чем-то резко-химическим, ударила в нос. Филя зарычал и прижался к полу, готовясь к прыжку.

Но он не успел.

Я перехватил тянущуюся к груди парня костяную, светящуюся зеленоватым огнем когтистую руку, и резко дернул.

Из прорехи реальности, двери открывшейся в адские измерения, вывалился очень удивленный скелет с павлиньим хвостом.

– Чтооо? Чтооо происходиииит? – заверещал он. – Это кааак? Это почемууу? Аааа! Ангееел! Снова ангееел! Откуда? Дьявол побери, да что за непруха!

Второй рукой я перехватил отбивающегося демона за шейные позвонки и слегка приподнял над полом. Он подергался еще чуть-чуть для приличия и затих. Глядя в пылающие глазницы, я раздельно произнес:

– Душа девушки. Благая душа. Похищена отсюда. Это ты сделал?

– Нееет… – прохрипел скелет. – Пусти… Я не… нее…

– Кто? – я еще сильнее сжал пальцы.

– Пустиии… – скелет уже хныкал и ныл. – Жжешьсяяя… Больно… не сбегу… все скажууу…

– Конечно, скажешь, – подтвердил я. – И чтобы это было быстрее без препирательств, уговоров и попыток лжи, я сделаю

так.

И нежно погладил скользкий от горящего гноя череп.

Если бы демон полностью находился в земном воплощении, от его визга потрескались бы стекла. Во всех домах района, а то и округа.

– Неее нааадооо!

– Надо, демон. Надо. Излагай. А я пока подумаю, как с тобой поступить.

Скелет затрясся так, что застучали все его косточки. Павлиний хвост обвис и как-то даже потускнел.

– Этот… этот ковер, не только мой… я… я просто дежурный… сегодня… Совпааалооо! Про душу девушки – не знаааюю… честнооо… тут синекура считается. Вызовы через эту печать очень редко происходят… да и то лохи в основном… три желания, которые можно и не исполнять даже… главное – вступить в беседу, нащупать надежду, и за нее вырвать душу. Проще простого! Но мне так ни разу и не повезло! Через эту печать уже полсотни душ в Ад загремели, но все не в мою смену! ЧЕСТНО!

– Хм… ладно. Ты сказал «снова ангел». О ком речь?

– Вместе с последней душой… в Преисподнюю попал настоящий ангел! Молодой еще, но упертый! Нас Хозяин посылает душу пытать… Так нам самим это пытка! Мы и подойти к нему боимся! Он дерется, кусается, крыльями душу прикрывает… Половину перьев ему уже повыдергивали, а он все не уймется! Только сам Хозяин его приструнить и может! Хорошо хоть от души отойти боится, все время над ней как курица над цыпленком… ааа! За что?

– За курицу.

– Ну, как орел, черт с ним! Ааа!

– Понял, за что?

– Понял! Хвааатиит!

– А кто забрал отсюда последнюю душу?

– Сам! Он сам! Властелин! Пустиии! БОЛЬНО!

– Кто такой Властелин? Ну! Колись!

– Повелителя уже нет! Его Хозяин уничтожиииил… бооольнооо…

– А кто Хозяин?

Липкий скелет уже открыл челюсть, чтобы ответить, но в этот момент рассыпался зеленоватой пылью. Даже пискнуть не успел.

– Я, – раздался спокойный голос.

Я обомлел. Говорил Ярик.

– Не может быть, – сказал я. – Я же ведь чувствовал человеческую душу. Чистую душу!

– Ну да, – подтвердил одержимый. – Само собой. Он тоже здесь. Но неужели ты думал, что я вот просто так, за здорово живешь, выпущу из лап такую прелесть? Мне все еще нужен Властелин Чаруфу. У меня и так полно дел, чтобы еще административно-организационной частью заниматься. А чаруфу эти, как и все демоны, постоянно от работы отлынивают. Представляешь, один предал, а второй вообще сказал, что захворал и в свой план бытия возвращается. Больничный, типа, взял… Кашлял еще ненатурально, думал, я поверю… А потом я выяснил, что он тоже успел с Госпожой снюхаться, сволочь! Не иначе, подкупила! А мальчишка подойдет. Он стопроцентно не перекуплен по крайней мере… Эх, мне бы ангелов в штат… О, кстати… Пойдешь ко мне заместителем?

Я сжал зубы и бросился на Ярослава.

Упругая сила, будто резким порывом ветра отбросила меня от тела парня. Меня завертело, крылья придали ненужное сейчас ускорение, и я был припечатан о стену.

В этот же миг сорвался с пола Филя, и всей своей немалой массой врезался в спину парня. Они еще катились по ковру, когда я вскочил и сдернул с плеча калаш. Но тут же остановился. В кого я буду стрелять? В Ярика? Но я все еще не видел в его теле чужеродной сущности, хоть она там, безусловно, есть. Прячется, скрывается за душой, прикрывается ею.

Потому меня и отбросило от тела, что я – КАРАТЕЛЬ. Караю ЗЛО. Я тем сильнее врага, чем глубже он погряз во ЗЛЕ. А вот парню с чистой детской душой я не опасен.

Но что же делать?

– Отзови… Фииилююю… – прохрипел Ярослав. Пес держал его пастью за горло и утробно рычал. На коже виднелись свежие царапины от острых собачьих клыков. Хм, а это уже похоже, настоящий Ярик.

– Филя, фу, – сказал я. – Пусти его. Стереги.

Пес нехотя подчинился. Сел рядом с лежащим парнем и, облизываясь, пристально уставился тому в глаза. Ярик смущенно отвел взгляд.

– Ну? И что это было? – строго спросил я.

– Я… я… не хотел. Я боялся сказать. Думал, вы расстроитесь. Да и сам не был уверен…

– Так ты знал?

– Нуу… не до конца… думал… может… ну…

– Да хватит мяться! Рожай уже! Быстро говори, что там было на самом деле! Ну!

– Да все так и было, как я говорил… Только в самом конце, когда жаба взорвалась, по трубе летел я не один. Со мной был тот, верблюдоголовый. Он меня и тащил… Я бы сам подняться не смог. Он первый вынырнул. А потом, когда я… ну… как сказать… Очнулся… его уже не было. Только иногда… вот здесь… – он потер лоб. – В голове… будто кто-то смеется. Так страшно смеется. Гхо-гхо-гхооо… Я думал, может, это я просто вспоминаю. Жуткий смех. А оно… вон как… Так он и в самом деле во мне?

Я мрачно кивнул.

Как же не вовремя. Вот чтобы Ярику этому раньше не сознаться? Не зря же загадочный Хозяин проявился, не просто же поиздеваться вылез. Значит, чего-то ему нужно…

– И что… что теперь делать? Это навсегда?

Голос паренька снова задрожал. Будто и не было Благословения Господня… Точно! После него Ярик и замолчал. И молчал все время, пока я с хвостатым скелетом беседовал. С этим… как его… чаруфу.

Так вот он почему вылез. Не стерпел присутствия Божьего. Но раз не совсем изошел, а только лишь показался, стало быть, очень сильный демон. Как минимум дьявол. А то и архидьявол. Или Ярослав прячет его добровольно. Да ну, ерунда. Я бы увидел червоточины в душе. Да и то, что меня от него отбросило, тоже факт, говорящий в пользу парня.

Значит, будем исходить из того, что это один из архидьяволов. Изгнать его насовсем я не могу. Не моя специализация экзорцизм, я уже говорил. И если бесов я еще могу с души ссадить, то вот демонов, а тем более дьяволов – нет. Разве что замочить одержимого…

Хм.

Стоп! А ведь это идея!

– Ярослав, – сказал я. – Поход на несколько минут откладывается. Пошли на крышу.

– Зачем?

– Увидишь, – туманно пообещал я.

3

Бочка с водой, освященной лично Господом, все так же мирно стояла под навесиком рядом со всякими строительными инструментами, рулонами рубероида и кучей заготовленной к ремонту крыши смолы.

Филя подскочил и с удовольствием напился. Бедный пес. Мы же совсем забыли его покормить.

– Вот, – гордо сказал я. – Это поможет. Залезай. С головой. И сиди там, пока дьявол не вылезет.

– А если вообще не вылезет?

– Вылезет, – моей уверенностью можно было крошить камни. Вылезти-то вылезет, про себя подумал я, вот только парень может к тому времени задохнуться. Но, так или иначе, другого, быстрого способа избавиться от наездника, у меня сейчас нет. А спускаться в Преисподнюю, имея в тылах такого мощного противника, мягко говоря, неразумно.

– Эй, ты, что делаешь? – спросил я.

– Раздеваюсь.

– Зачем? Полезай так.

– Так ведь…

– Ничего страшного. Даже еще и лучше. Ты помнишь, куда нам отправляться? Там лишняя защита не помешает.

Парень пожал плечами и нерешительно подошел к бочке. Почти сразу же его затрясло и скрючило штопором.

– Я… я не могу… – выдавил он. – Это… это не хочет. Не пускает…

Честно говоря, именно на такой эффект я и рассчитывал. Едва демон понял, какая опасность ему угрожает, стал предпринимать меры. Оплетать хвостом с тысячью глаз душу Ярика, цепляться когтями, упираться… А мне только и нужно было, углядеть хотя бы краюшек его поганой сути!

Мои руки вошли в тело Ярослава легко и приятно, будто в теплую воду. Я ухватил глазастые отростки-щупальца и, разрывая их по одному, освободил душу парня от цепких липких объятий. А потом, действуя скорее на ощупь, ухватил что-то противно скользкое, и вынул эту гадость на свет Божий.

В моей руке трепыхался червивый трупик младенца с острыми, будто иглы, зубами и огненными провалами пустых глазниц. Как и у всех чаруфу, из спины у него росли сотни гибких стеблей, кончающихся глазами. Демоненок зашипел, пытаясь вывернуться и цапнуть меня за палец.

Однако во лбу его блестело безразличной змеиной злобой дополнительное третье око. А вместо рук, шипя, извивались змеи. Правда без голов. Бошки я им случайно оторвал, когда щупальца распутывал.

– Тьфу… черт… как же вы ангелы мне надоели! Все вы – психи долбанутые поголовно! Независимо от породы!

– О, Астарот! – узнал я. – Неужели ты, собственной персоной? И зачем ты в чаруфу подался? Так павлиний хвост приглянулся? Или, как всегда, бедным родственником прикидываешься?

– Ты пожалеешь, безымянный! – проскрипел Казначей Ада. –

Я не отдам то, что по праву мое!

– Эта душа никогда твоей не была. Не ты ее забрал. И не ты выкупил. И не ты выпустил. Вообще, расскажи, будь добр, каким образом ты к ней прилип? И что это за чаруфу такие, на мою голову? Орден? Под Вельзевула копаете?

– Не твое дело! Давай пихай меня уж в свою бочку! У меня дел по горло! Ничего ты мне сделать не сможешь, сам ведь знаешь! Даже сейчас!

Я рассмеялся. За кого он меня принимает? Чтобы я вот так запросто отправил назад в Ад одного из десяти верховных Архидьяволов? Чтобы он там сразу восстал и начал меры предпринимать к моей торжественной встрече? Ну уж нет. Как раз на такой случай я подготовился. Еще лет триста назад. Посидит в раке со святыми мощами, повоет. А когда у меня выдастся свободная минутка – продолжим прения. Ну, может не сразу… а лет эдак через пятьдесят. Или двести пятьдесят. Короче, когда дозреет. Сейчас-то он мне все равно ничего не скажет. Но он совершенно точно не тот верблюдоголовый. Астарот всегда к рептилиям больше тяготел. Так что просто решил ввести в заблуждение, назвавшись Хозяином. Хотя какая-то власть над чаруфу у него все же имеется. Смог же скелета того развоплотить.

Дав демону фофан, я бросил Ярославу и Филе:

– Ждите здесь! – и нырнул с крыши, будто в омут.

До церкви с замурованной ракой, в которой лежат мощи истинно святого человека, рукой подать. Вот за что люблю Москву. Совершенно нет пробок. По крайней мере, в небе над ней. Не то что в Раю.

4

Когда я вернулся, буквально минут через пять, меня встретил трясущийся от холода мокрый Ярослав и укоризненно смотрящий на него Филя.

– Ты чего? – спросил я.

– Да я… решил на всякий случай. Вдруг там, внутри, еще кто сидит. Вот нырнул в бочку.

– Хм… вообще-то предположение правильное, и перестраховка не помешает. Но что бы ты делал, если бы демон все-таки вылез?

– Ну… Я думал, он сам растворится. Здесь же святая вода, правильно?

– Ты даже представить себе не можешь, до какой степени святая. Концентрат. Лично Господь освятил.

– Вот это да! А Он правда есть? Вы Его видели?

– Слушай, я вот иногда поражаюсь людской… кхм… логике. Ты видишь меня. Говоришь со мной. А я ведь ангел Божий. Ты видел демонов. Побывал в Аду. Даже одержимым был. Какие еще тебе доказательства нужны? Чтобы лично Господь снизошел до твоего уровня и дал себя за бороду подергать?

– А у Него есть борода?

Я призадумался. Вопрос был не настолько простым, каким казался. Во-первых, я лично не видел Бога никогда. То есть вообще. Видел его аватары, это да. Сын Божий регулярно по Раю гуляет, но ведь Сын, это не совсем Он. Во-вторых, что такое борода? Правильно, волосы, растущие на подбородке. Если допустить существование бороды, то следует допустить и существование всего остального, что к этой бороде крепится. Например, желудка, прямой кишки и аппендицита. Следовательно, Он должен есть и… ну все прочее… Хотя я же вот ангел. Могу тысячелетиями не вкушать пищи. И соответственно не испражняться. Но ведь вопрос все равно с подвохом.

– Да как ты смеешь… – прошипел я.

– Ну я… да нет. Я просто. Так. Разговор поддержать. Не злитесь. Верю я, верю.

– Вот то-то. Ладно, пошли. А то уже скоро светать начнет.

– И что? Ковер может не сработать?

– Кто его знает… Может дежурного не поставят нового, и портал не откроется. Или, наоборот, защиту усилят. И так много времени потеряли. А наш девиз – скорость и натиск. В одиночку даже мне всех адских сил не одолеть. Вернее, займет это дело несколько тысяч лет, а у нас Филя некормленый. Все, хватит рассуждать! Вперед!

Зайдя в квартиру, Ярослав осторожно провел ладонями по узорам ковра.

Ничего не произошло.

– Сейчас, – сказал он.

Сосредоточился, выдернул пару ворсинок и очень серьезно и торжественно произнес:

– Трах-тибидох!

Портал не открылся.

– В прошлый раз был разноцветный дым… Но тогда…

– Тогда демон пудрил тебе мозги, выдавая себя за джина. Вот и дым. Просто визуальный эффект. Продолжай, не отвлекайся. Я внимательно смотрю, если что, подстрахую. А вообще, переместись туда, где Филя копать пытался.

Ярик так и сделал. И буквально через несколько секунд, линии, формировавшие печать Анамелиха, засветились тусклым

голубоватым светом.

– Получилось! – выдохнул парень.

Но тут произошло нечто, неожиданное даже для меня. Три привидения плавно выскользнули из пола и беззвучно всосались в бахрому. В ту же секунду, погасли некоторые ключевые линии печати Анамелеха, зато засветились другие, которые раньше я принимал за декоративный орнамент, изображающий безвкусные розы гигантских размеров.

Очень быстро все лишние элементы погасли, а необходимые проявились. Эта печать была мне совершенно незнакомой. Даже похожей на нее я припомнить не мог, что очень странно.

Свечение изменило цвет с бледно-голубого на янтарно-желтый. А потом узор развалился на осколки, которые полетели в бездонную пропасть адских измерений. И мы вместе с ними. Пол, восемнадцать этажей, фундамент, – все для нас перестало существовать.

Так же, как и реальность Земли.

5

Само это падение поначалу было довольно скучным мероприятием.

Единственное, что заставило поволноваться – нервозность Фили, который не ожидал такой подставы. А как объяснить псу необходимость этого полета? Никак. По крайней мере, не в моих силах. Поэтому я одной рукой просто поймал его за шкирку, а позже перехватил под пузо. Второй ухватил Ярика за ремень джинсов, которые раньше принадлежали Юлиному папе и парню были явно велики.

Какое-то время ничего не происходило, а потом колодец, в который мы падали стал стремительно сужаться. Стенки его запульсировали, пошли фиолетово-красными прожилками, и время от времени из них стали высовываться явно хищные безглазые, зато очень зубастые черви.

Учитывая, что падение наше, благодаря моим крыльям и хорошей физической (ну, метафорически, само собой) форме, было управляемым, ни одна из этих тварей нас так и не смогла коснуться.

За прошедшие столетия я уже успел подзабыть, как же сильно воняет в Аду. Но быстро вспомнил, и пожалел, что для ангелов нет противогазов. И это всего лишь преддверие… Можно, конечно, СССРом воспользоваться… Но он один. А нас трое. Да и мало ли что. Вдруг оружие срочно потребуется. Кстати говоря,

СССР все еще имел вид автомата, что, с одной стороны, обнадеживало, а с другой, наводило на определенные вопросы.

Отслеживать время падения было совершенно невозможно, да честно говоря, и не нужно. В Аду время идет совершенно непредсказуемо, где-то медленно, в других местах мчится как угорелое, в-третьих по кругу снует… Так что планировать час, и даже год возвращения – излишне самонадеянно. Вон, Ярик на полчасика в прошлый раз провалился, а шесть лет на Земле прошло. А меня, когда я в плену у Баала был, пытали вообще несколько миллиардов лет. По крайней мере, мне тогда так показалось. А все обошлось двумя жалкими тысячелетиями.

Но в один неопределенный момент, впереди… вернее, внизу, показалась развилка. Сразу из девяти возможных вариантов. Филя засуетился, задергался у меня в руках, всем видом показывая, что нам нужно попасть в один из левых проходов. Но вот в какой именно, я не понял. Попытка была всего одна, и я зарулил ко второму крайне левому. В случае чего, попробую сманеврировать. И таки пришлось. Буквально в нескольких метрах от совершения непоправимой ошибки, пес забился и чуть не вырвался, стремясь в третий, а не второй рукав.

Я резко изменил центр тяжести, забил крыльями, и таки сумел в самую последнюю секунду изменить траекторию падения.

Пес немного успокоился, но вскоре вновь зашевелился. Снова развилка. Благо всего из трех ответвлений.

Таких сюрпризов оказалось по пути ровно шесть, и каждый раз Филя заранее о них предупреждал. Он хорошо держал след, даже несмотря на царящую вокруг сернисто-водородную вонь. Хотя, может, нюх здесь и не при чем. Просто очень крепка его связь с хозяйкой.

Падая, я пытался размышлять о случившихся за последние дни событиях, а Ярослав меня активно отвлекал дурацкими вопросами.

И даже несмотря на это, я все же пришел к выводу, что все события, случившиеся с момента возникновения урагана, часть одной большой хитроумной интриги. Которую, скорее всего, но вовсе не обязательно, устроил мой бывший напарник, числившийся сейчас под именем Баал. Но вот против кого именно она затеяна? Нисколько не удивлюсь, если и я, и Юля, и даже в какой-то степени Господь, всего лишь орудия в его руках. А целится он, скажем, в Люцифера. Или Вельзевула. А что? Убрал же я Астарота из внутриадского пасьянса, пусть ненадолго, но убрал. А Астарот тоже одна из самых тяжелых фигур. И просто чудо… или, скорее, дьявольская подстава, что он оказался практически беззащитен при встрече с единственным

функционирующим ангелом-карателем. Без своих легионов, в совершенно небоевом воплощении, без своего знаменитого Тома Запретных Знаний. Кстати, именно Астарот породил в свое время расу вампиров, вспомнилось мне. Так, может, их задача заключалась как раз в этом? Отвлечь глупого ангела в теле пса от хранимой девушки, а в это время… Кстати, а что в это время? Ведь ничего не произошло. Или я чего-то не знаю? Да нет, курьерчик бы рассказал.

Но то, что Юлю похитили в тот единственный день, когда я не смог ее сопровождать к телу Ярослава, абсолютно точно не случайность. Либо те самые дежурные черуфу караулили у тела ежедневно в течение шести лет, поджидая момент, либо, что вероятней, получили информацию о беззащитности моей подопечной. И молниеносно среагировали.

Вернее, среагировал их таинственный Хозяин, лично. В этом вопросе я склонен суждению беса доверять. Да и с показаниями прочих свидетелей сходится.

Но что это за непонятные привидения, изменившие печать на ковре? И действовали они нам во благо или во вред? Скорее, во благо, учитывая, что Филя след не потерял. Но с призраками никогда нельзя быть уверенным. Они те еще сволочи. И шутки у них дурацкие. Хотя иногда и помочь могут. Под настроение.

Ко Злу как таковому большинство призраков отношения не имеет. Наоборот, демонов они стараются избегать, поскольку некоторые демоны приведениядны. Но и к Добру тоже относятся скептически, поскольку при жизни все поголовно были настоящими козлами.

В смысле, не животными, а по характеру.

– А почему тот демон… Астарот, кажется, назвал тебя безымянным? – прервал мои размышления неожиданный вопрос Ярослава.

– Потому что у меня нет имени, – буркнул я.

– А почему?

Деваться было некуда. Пришлось рассказать парню о колоссальной перенаселенности Небес и о том, что имен на всех ангелов тупо не хватает. Даже с учетом изменения интонаций, ударений и преднамеренных дефектов речи. Все равно каждое имя довольно скоро несколько тысячелетий кряду произносить придется.

– А пронумеровать? – предложил парень.

Меня как током ударило.

– Что?

– Ну, каждому присвоить ИНН. Индивидуальный Небесный Номер. Вот сколько вас? Ну, хоть примерно?

– Триллионы триллионов триллионов и так много триллионов раз.

– Ну… Допустим, число со ста нулями… ладно, пусть с тысячью! Тогда имя предпоследнего будет… Десятьвтысячнойстепениминуспервый. Короче, самое длинное имя можно будет в полстранички уложить. А если добавить еще буквенный префикс…

Он еще долго эту тему развивал, а я думал, что же меня в этом предложении настораживает. Вроде все логично. И проблема с ангельскими именами будет решена раз и навсегда… Но… Что-то здесь не так. Я и сам не понимал, что именно.

Может, до меня бы и дошло, и я даже наполовину сформулировал аргумент… Что-то вроде того, что ангелы – не коровы, а с таким рацпредложением и до клейма жидким азотом на ухе недалеко, но в этот момент мы неожиданно приземлились.

Вернее, плюхнулись.

Но не в болото, кишащее кусающимися паразитами, а в жидкий огонь, полный стонущих, терзаемых, грешных душ.

Глава 9. Восьмой круг

1

Вокруг вздымались высоченные горы, которые при пристальном рассмотрении оказались стенками глубокого каньона. На дне каньона дымилось, булькало и полыхало здоровенное огненное озеро. В нем страдали изможденные до крайности грешники, похожие на обуглившиеся скелеты, обтянутые лоскутами пузырящейся кожи.

Души, вереща, горели, пытались выбраться по телам и головам соседей на берег горящего озера, те, в свою очередь, лезли по ним.

Черти, рассредоточившиеся по периметру огненной ямы посреди глубокого ущелья, тоже не скучали. С помощью трезубцев на длинных рукоятях подхватывали самых упорных и швыряли поближе к центру. И так для этих несчастных продолжалось веками. Кстати, и для чертей тоже. Участь адских тварей печальна.

Мы же втроем в жидкое пламя не погрузились. Адское озеро не причиняло нам вреда, вокруг будто сверкали отблески обычных, совершенно не опасных голограмм. Мы стояли посреди полыхающих, воющих душ, сверкающих безумными от боли глазами и… смотрели.

Ярослав плакал. Не от страха. Из жалости. Филя прижимался к моим ногам, рыча на периодически пролетающих мимо нас опаленных израненных грешников, и не понимал куда попал. На меня тоже накатило, но я быстро взял себя в руки.

– Давайте их спасем! – выкрикнул парень. – Они же… страдают! Никто не должен страдать так!

Я покачал головой:

– Нет. Мы просто уйдем.

– Но почему? Ты же ангел! Ты должен…

– Я Ангел-Каратель, не забыл? А они все – виновны! И страдания эти не просто так! Эта боль во искуплении грехов. Когда-то… возможно… они будут прощены. А если хочешь кого-то жалеть, жалей их! – я указал на суетящихся на берегу чертей. – Хотя нет, не жалей. Им прощение не светит. Никогда. В отличие от этих бедолаг, они пошли на сделку с Адом. И теперь обречены. Все, хватит. Пошли отсюда.

И мы пошли по огню, аки посуху. Грешники стенали и выли в огне, выпрастывали вверх обожженные руки, пытаясь ухватить

нас, и или затянуть к себе, или на наших плечах выбраться из огня… Но ровно, как и пламя адского озера, их пальцы проходили сквозь наши тела, будто через туман.

Черти сначала наставили на нас свои черные оплавленные вилы, но, разглядев мои крылья, шустро разбежались. Только один, то ли самый тупой, то ли самый храбрый, остался стоять на моем пути, сжимая в дрожащих лапках свое орудие производства. Вернее, переработки.

– Вы не имеете права! – пискнул он, когда я вырвал из его рук поганые черные вилы и переломил пополам о колено. – Вы не…

Договорить он не успел, потому что я схватил его за шкирку, и мощным пинком отправил в полет примерно в центр горящего озера. Едва он туда плюхнулся, страдающие души, все, как одна, устремились к месту плюха. Что они там с ним делали, меня уже не интересовало, хотя, думаю, черту это не понравилось. Его визг заглушил даже многоголосое стенание грешников.

Зато прочие черти еще больше подались в стороны, освободив нам довольно широкий проход.

Несколько наиболее сообразительных грешников попытались пристроиться нам в кильватер, но смыкающаяся за нами орда чертей тут же подняла их на вилы и вернула в озеро.

– Фтооо факоооое? – прогремело от дальней стеночки. – Вы фто, уроды хвофтатые! Выпуфтили кого-то? Да я ваф фамих фейчаф!

Из-за угла появился огромный волосатый черт, вооруженный уже не вилами, а длинным багром. Если прочие черти были мне примерно по пояс, то этот на две головы выше. Его рыло очень походило на кабанье, но огромные клыки больше подошли бы матерому слону. Из-за этих бивней кабанья пасть нормально не закрывалась, и обильные потоки слюны стекали черту на жирную волосатую грудь. А еще он жутко шепелявил.

– Ууу, ферти полофатые, на полчафа уже офтавить беф прифмотра нельфя! – начал он, но увидев меня осекся. – Да ну на фер! Нафтоящий фребанный анфел! Ату ефо, ребфяты!

– Боров, это же ангел! – пискнул самый трусливый… или, наоборот, самый смелый черт.

– Я кому фказал! Я – Загребало Клыкафтый Бороф прикафываю! Фзять анфела! И этиф, фто ф ним! Быфтро!

Черти нехотя стали окружать нашу троицу плотной, но неоднородной толпой. Сам же Загребало предусмотрительно не лез в драку, предпочитая руководить со стороны.

Вздохнув, я потянул с плеча калаш.

Преимущества огнестрельного автоматического оружия, да еще и с «бесконечными патронами» перед сельхозинвентарем очевидны. Для всех. Кроме, пожалуй, Загребалы Клыкастого Борова, который пинками и ударами багра отправлял на нас все новые и новые волны, подчиненных ему, визжащих от страха чертей.

Звуки очередей и вспышки выстрелов добавили изюминку в царящую вокруг вакханалию спецэффектов. Пули калибра 7,62 отбрасывали мелкогабаритных вилоносцев на несколько шагов, но по телам павших карабкались все новые и новые. Вокруг озера собралось несколько сотен подчиненных Загребалы… Я их не считал, но готов уверенно угадать точное количество – шестьсот шестьдесят пять штук. И плюс сам Клыкастый Боров. Когорта, одна десятая легиона.

Помниться, Загребал насчитывается двенадцать, и служат они… в Пятом, что ли, рву Восьмого адского круга. Значит, провалились мы достаточно глубоко. У этого огненного озера тоже есть название, Флагетон, кажется, но я не уверен. Адская география штука довольно изменчивая и неоднозначная. Когда-то мне выдали по ней пособие, я прилежно изучил, а потом оказалось, что эта версия устарела еще до того, как ее напечатали.

Когда Клыкастый Боров уже не мог прятаться за спины подчиненных, ввиду малого их количества, он пошел в бой лично. Утробно ревя, Загребала бросился на меня, занеся над головой свой багор. Пара очередей прочертила рваные дорожки на его груди, но, видимо, убойной силы не хватало. Пули застревали в толстенных слоях сала, не доставая до жизненно важных органов.

Полоснув еще пару раз, я вынес оставшуюся мелочевку и вдавил не предусмотренную конструкцией АК-47 кнопочку. В тот же миг в моих руках оказался… а вот и незаказанный огненный меч. И даже вовсе не меч, хоть и очень горячий. Больше всего это походило на… древний утюг, с зубами и яростно полыхающим внутри огнем. Хотя конструктивно штуковина явно задумывалось в качестве кастета.

Легко уклонившись от просвистевшего рядом с моей головой багра, я поймал Загребалу на встречном движении и двинул раскаленным, рассыпающим искры древним утюгом ему в пятак. Раздался тошнотворный хруст, во все стороны полетели выбитые зубы и сверкающие угли, а длиннющие бивни переломились. Итак, рядом посаженные маленькие глазки собрались в кучку, жирное тело обмякло и стало заваливаться прямо на меня. За весь бой это был самый опасный момент, я еле успел отпрыгнуть.

Думаю, не все валяющиеся вокруг черти, получили пулю.

Многие из тех, кто поумнее, просто притворялись. Но производить шесть сотен контрольных выстрелов было некогда, да и нечем. Утюгокастет наотрез отказался снова симулировать калаш. Ну и хорошо. А то мне еще демонов с огнестрелом на пути не хватало.

Стараясь не наступать на растерзанных пулями чертей, мы вышли из ущелья с огненным озером. Впереди радостно бежал Филя, указывая дорогу к любимой хозяйке, за ним шел Ярослав, а я прикрывал тылы, по ходу дела экспериментируя с СССРом.

Позади раздавались радостные крики грешных душ, покинувших ненавистное озеро и добравшихся до своих мучителей. Что интересно, ущелье никто из них так и не оставил. То ли не смогли, то ли побоялись, то ли не захотели.

3

– Восьмой круг, – пробормотал я припоминая. – Восьмой круг… Лжецы… Почему же мы оказались именно здесь?

Но додумать я не успел.

– Гарпии! – закричал Ярослав.

Действительно, со стен утесов стали срываться уродливые птицечеловеки. С истошными воплями, стая крылатых уродов бросилась в атаку.

– Ко мне! – гаркнул я, и создал из собственных крыльев нечто вроде куполообразного укрытия, под которым уместились и Ярик с Филей.

Падающие с высоты камни и нечистоты бессильно отскакивали или скользили по моим гладким перьям, обладающим прочностью лонсдейлита. Сидели мы довольно долго, даже успели два раза поиграть в города и соскучиться. А обстрел все не заканчивался.

– Мы уже почти у выхода из круга, – сказал я. – Эти летуны стерегут вход – следовательно – выход. Радует, что мы не в Девятый круг идем, а, напротив, в Седьмой.

– А куда нам надо? – спросил Ярослав.

– Не знаю, – признался я. – Ведет-то нас Филя. Это его часть работы. Моя – вас защитить. Твоя – открыть двери. Сюда и назад.

Парнишка перепугался.

– Как назад? Я не знаю! Я не умею! В прошлый раз меня просто потащило и…

– Там на месте разберемся, – утешил я его. Хотя и сам не испытывал подобной уверенности. С другой стороны, смог же я выбраться тогда… когда сбежал от Баала. Вот и сейчас смогу.

Даже если у Ярика ничего не получится.

– Чем бы их шугануть? – спросил я себя. Как оказалось, вслух.

– Пугало? – предложил Ярик.

– Ну, они же не совсем птицы. Это просто летающие черти. Очень вонючие и зловредные. Они это пугало просто обгадят.

– Ну, тогда я не знаю… Ну, вы же ангел. Они, по идее, должны вас бояться.

– Они и боятся. Но не атаковать не могут, пусть и издали. Видишь же, не приближаются, просто забрасывают всякой гадостью.

– Тогда… может, так посидим? Пока им не надоест?

– Хм… Нет. Они только этого и хотят. Скорее всего, сюда уже идет Герион. А они просто артподготовку производят. И внимание отвлекают.

– А Герион, это кто?

– Шестиногий-шестирукий-трехголовый демон. Смотритель этого круга. Когда-то это были три разных падших ангела, но не смогли поделить власть. Друг друга ненавидели до дрожи. Вот Предатель и пошутил так. Слепил из трех злейших врагов одно целое.

– Ужас…

– Да ты его не бойся. Он ужасно неповоротлив. Каждое движение головы по полчаса между собой согласовывают. Но если вот так продолжим сидеть – как-нибудь договорятся и раздавят. Так что нужно выбираться.

– А как?

– Хм… в том-то и дело. Ничего на ум не приходит. Ко мне-то их грязь не прилипнет, ангелы всегда чисты, а вот вы с Филей…

– Может, зонтик?

– Хм… Нет. Камни зонтик не остановит. Еще варианты?

– Я читал одну фантастическую книжку, там такой силовой щит был…

– Навряд ли в аду уже додумались до подобной концепции. Ну, давай попробуем.

СССР загудел, задрожал и превратился… вернее, симулировал… железный мешок. Вернее, рюкзак с прочными лямками. Точь-в-точь такой, как описывал Ярик. Он поморщился, но промолчал. Я заглянул внутрь. Там было два примерно одинаковых по размерам отделения.

– Ну, вот и нашелся выход, слава Господу, – сказал я. – Залезайте. Выйду из ущелья – выпущу.

Нести рюкзак перед собой, прикрываясь сомкнутыми крыльями, не очень удобно. Однако все получилось. Буквально через два поворота гарпии отстали и, матюгаясь, улетели,

забрасывать друг друга какашками к месту постоянной прописки. Странно, гарпии вроде в Шестом круге живут? Или я что путаю? С другой стороны, они вполне могли и переехать. В Аду интриги кипят, все всех предают, кидают, обманывают.

Я так задумался, что чуть было не выскочил прямо на неспешно шагающего мне на встречу Гериона, который был выше меня раза в четыре, но Бог миловал.

Вероятно, за те девятьсот лет, что мы не виделись, три его личности пришли к какому-то консенсусу, поскольку ступал великан довольно уверенно. Топот шести ног, обутых в черные сапоги из кожи грешников-негров, казалось, раздавался громким эхом во всех десяти щелях Восьмого круга. В трех руках он нес копья величиной с мачту, а еще три держали круглые бронзовые щиты.

– Тыыы? – хором взвыли головы, едва увидели меня. Наверное, каждая подумала, что контролировать тело будет другая, ноги чудовища запутались, и он с грохотом и звоном растянулся на камнях. – Опяяять?

– А ты еще подрос, – заметил я. – На полголовы точно.

– Где? – головы заозирались, будто выискиваю новую, свежеотпочковывающуюся башку. – Аааа… ты в этом смысле… ну да. Вырос. Лжи на Земле становится все больше. Поток грешников не иссякает.

Последние слова он произнес смущенно, будто извиняясь.

Кто другой, может, и поверил бы этим честным глазам и проникся раскаянием Гериона. Но только не я. Не зря он Первый советник Отца Лжи по вопросам Вранья и Предательства.

– Слушай, безымянный, давай так… Я тебя не видел, ты меня не видел. Иди куда шел. Главное, подальше и побыстрее.

Надо же. Помнит, как я девятьсот лет назад ему ноги повыдергивал. Все.

– Я бы ушел, – задумчиво сказал я. – Но ведь предашь.

– Предам, – легко согласился Герион. – Так что же делать?

– Ну, есть вариант тебя грохнуть, – предложил я.

– Не надо, – быстро сказала средняя голова, левая закивала, вероятно, соглашаясь с ней, правая замотала собой, вероятно, не соглашаясь со мной. – Давай я лучше тебя провожу, а? Тебе куда нужно, к Девятому? Люцифера бить?

В голосе великана слышался явная, даже не затаенная надежда. Вот и поди угадай, кого именно он сейчас предает, своего шефа или наивного ангела-карателя?

– Извини, я тебе не скажу. Предатель тебя быстро поднимет, и ты все ему расска…

– А так, значит, не вниииз? – разочарованно протянул

Герион. – Нет? Вот ведь. Вряд ли тебе что-то в моих владениях понадобилось, нет у меня здесь ничего, кроме придурошных чертей и грешных душ. А, ну и камни еще есть. Но таких кругом навалом. Значит, идешь к Седьмому. Так?

– Разговор пора заканчивать, – решил я, ставя мешок на огромный валун.

– Эй-эй! Подожди! Не надо! Я думаю, я знаю, куда ты идешь! – затараторил великан тремя головами попеременно.

– Хм?

– И вообще, у меня для тебя плохая новость. Тебя предали! Да не я, подожди! Мы же ведь только встретились, я бы еще не успел! Тебя предали, еще когда ты сюда попал! Вернее, до того! Недаром же именно в мой Круг тебя зашвырнуло, подумай сам!

Думать над словами профессионального лжеца я не собирался. Герион мог так исказить истину, что сам начинал в нее верить. А вслед за ним и окружающие.

– Хорошие копья, – сказал я. – Длинные. Интересно, а если я тебя ими к камням твоим любимым вот прямо здесь пришпилю, тебя скоро найдут?

– Не надо меня шпилить! Я же говорил, знаю, зачем ты здесь! Ты за чистой душой явился!

– Продолжай, – буркнул я.

– Да что продолжать? Весь Ад гудит! Семьсот лет такого уже не было! В Преисподнюю затащили чистую душу! Причем не детскую, а уже вполне сформировавшуюся! И если… вернее, когда ты ее найдешь, возвращаться будешь не через мой Круг, я буду тебе крайне признателен. Настолько признателен, что даже прямо сейчас, так сказать авансом, покажу ближайший выход из Злых Щелей. В обход опасных мест, скоплений чертей и видеокамер! Ну же! Соглашайся! Выгодная сделка!

Вот это последнее слово меня и добило. Я уже чуть было не решился воспользоваться его предложением… Но! Первое и главное правило, которое усваивает каждый ангел – никаких сделок с Адом! Коготок увязнет – всей птичке пропасть.

Бой с Герионом даже описывать нет смысла. Он никогда не был приличным бойцом, а в последнее время вообще разжирел и обленился. Да ему чаще всего и не нужно драться, за него всю работу делают три лживых языка. Разве что вид грозный. Охмурить и окрутить – вот его девиз. И со многими срабатывает. Только вот с ангелом-карателем вышла заминка. Второй раз.

В общем, я без труда отобрал у него копья и сделал то, что и обещал. Прибил прямо к скале, пронзив три его горла. Так он не мог орать, созывая на помощь местную мелочь, да и есть шанс, что не так быстро расскажет заинтересованным лицам, кто это

сделал.

Расспрашивать Гериона о местонахождении Юли я не стал. Во-первых, все равно соврет. А во-вторых, и без него найду. То есть найдем.

Я вышел из зоны видимости великана и только там открыл мешок, выпуская наружу Ярика и Филю. Пес обрадованно закрутился вокруг меня, но после короткого внушения быстро успокоился и взял след.

4

Шли мы не прямо к Вратам Круга, а странно петляли. По дороге пришлось дважды пробиваться сквозь плотные скопления чертей и одолеть еще трех Загребал. Причем нарочно мы их не искали, просто так само получалось.

Один раз потерялся Ярик, упав в глубокую расщелину. Слава Господу, она оказалась необитаемой, он только обе ноги переломал. Но, поскольку мы все-таки были в Аду, а реальность в нем очень пластична, я залечил его травмы буквально за пару минут.

Не хочу описывать страдания и муки грешников, которые мы видели по пути. Быть может, они это и заслужили. Однако все эти терзания как-то слабо вяжутся со всепрощением и объявленной политикой непротивления злу насилием. Мне кажется, во времена Ветхие все было… как-то честнее. Совершил кто-то мелкий грех, получил по щам, проникся, в следующий раз подумает, а стоит ли рисковать? Именно в этом тогда и заключалась моя работа. Находить нагрешивших и карать. Причем до смерти карали редко. Бывало, конечно, но это было, скорее, исключением для совсем уж отъявленных гадов. Вроде тех же вампиров. А что я вижу теперь? Грехи человеческие множатся будто снежный ком. Налипают на каждую отдельную человеческую душу слой за слоем, погребая под собой искру Творца. И чтобы ее освободить, Господь не придумал ничего лучше, чем отдавать эти обледеневшие многослойные луковицы на потеху местным садистам. Спору нет, после тысячелетий мучений души очистятся. Демоны слой за слоем сдерут с них наслоения грехов, но… Что в результате останется от первоначальной души? Не знаю. Не понимаю. Даже я не понимаю, ангел, которому вроде как по статусу положено. А что говорить о человеках? Я-то, хоть не понимаю, но повинуюсь… а они… Эх… Бедные они, бедные. Жалко их. Даже этих вот, хотя я и знаю, что все они – колдуны. Но не продавшие души дьяволу, а старавшиеся

подчинить себе Зло. Но с какой целью? Нацелить его на большее зло? Стать во главе Зла? Познать врага рода человеческого и истребить? Неизвестно. Да и неважно. Наверное, у каждого была своя цель, а теперь они искореженные, со свернутыми шеями и перебитыми костями копошатся будто бледные черви в огромной зловонной яме… Грызут друг друга, лезут в верхний слой, отпихивают тех, кто тащит их вниз. Это бурление человеческой массы смотрится жутко.

На краю вонючего обрыва показались два младших демона. Один тащил большой шевелящийся мешок из колючей проволоки, а другой нес тяжелые обитые бронзой дубинки. Демон бросил мешок на камни и взял у второго одну из палиц. Они перебросились парой фраз и стали методично избивать зашитое в мешке тело. Тело геройствовать и крепиться даже не пыталось, громко орало и материлось. Среди перлов площадной брани время от времени проскакивали слова на латыни, арамейском и древнегреческом.

Ну, все понятно. Это бывший чернокнижник, призыватель демонов и адепт тайных наук. А эти двое – те, кого он пытался призвать… Ну или просто достал неточным произношением или неверным начертанием печатей. Сильно на колдуна демоны обиделись, раз занимаются им лично. Обычно они до физических расправ над грешниками не опускаются, оставляя эту грязную и тяжелую работу на долю чертей.

Как следует отмутузив грешника, демоны вытряхнули из мешка то, что от него осталось. Наверное, во всем его теле уже не было ни одной целой косточки. Он и сам теперь напоминал неплотно заполненный мешок. Впрочем, демоны его ставить на ноги и не собирались. Один схватил безвольное тело за ноги, второй – за руки, и ну крутить. Примерно так хозяйки выжимают мокрое белье. Из тела и правда протекло, но не вода, а… Хм… Ну практически все, что может течь из тела. Всласть поизголявшись, они постучали перекрученными останками по острым камням, и, раскачав, швырнули в зловонную яму, в компанию к таким же, как он, бывшим колдунам-неудачникам.

Почему неудачникам? Так ведь если бы этот недотепа демона таки бы вызвал, он бы сюда не попал. Продал бы душу, или проспорил, или еще как в вечное рабство к демону загремел. А это уже совсем иной уровень пыток, с индивидуальным подходом практически со статусом «все включено».

Я демонам не мешал, а они старательно делали вид, будто меня тут нет. А потом постарались быстренько свалить. Но не удалось. Мало ли куда пойдут и кому что скажут? Еще подумает кто, что ангел-каратель хватку потерял и от него так вот просто

сбежать можно. Стыда не оберешься. Репутацию терять охоты нет. Потом восстанавливать замучаюсь.

Короче, я их поймал, повозил немного мордами по скалам, а потом швырнул в яму с перекрученными грешниками. Выберутся, конечно, но если умные, то не сразу. Подождут, пока я из этого круга выйду. А мне только этого и нужно.

Подойдя к яме, я заглянул в нее, пытаясь рассмотреть, далеко ли улетели демоны. И тут мой взгляд наткнулся на знакомое лицо.

5

Это был тот самый изрисованный татуировками тип, тело которого я осматривал в медицинском центре. Никаких сомнений. В глаза бросилось два непонятных мне факта. Первый – татуировки и силовые линии сохранились на его астральном теле. И даже слегка светились в полумраке смрадной ямы. И второе. В отличие от всех прочих обитателей ямы, он не был избит и перекручен. Спокойненько так сидел на каком-то выступе в позе мыслителя, изредка отпихивая ногой подползающих к нему коллег.

Колдун, а вернее, экзорцист, если судить по знакам, покрывающим его тело, поднял голову и без всякого удивления или интереса посмотрел на меня. Кивнул, как старому знакомому, и снова уставился в пустоту.

Ну что же, каждый сходит с ума по-своему. И Ад для каждого тоже свой.

– Кто это? – сдавленным от невыносимой вони голосом просипел Ярослав.

Я пожал плечами.

– Не знаю.

– Но он здесь не должен быть! Посмотрите!

– Вижу. Но мы пришли сюда не за ним. Нам нужна Юля. Помнишь? – Ад частенько оказывает на человеческие души такое влияние. Они теряют себя, многое забывают, иногда и вовсе лишаются памяти.

– Юля… Да. Да-да! Точно! Но может…

– Нет, не может! Если он попал сюда – значит, заслужил.

– Но ведь Юля тоже… Да и я…

– Хм…

Слова парнишки заставили меня призадуматься. Действительно, некоторые души демоны затаскивают в Преисподнюю совершенно незаконно. Что, однако, не отменяет

того факта, что данный конкретный человек – колдун. Ну, пусть экзорцист. А это значит, сейчас он находится как раз на своем месте.

Но почему в таком виде? Бесы и демоны терпеть не могут экзорцистов, и приберегают для них особо изощренные мучения. А этого даже не избили. Действительно, странно.

– Может мы с ним хоть поговорим? – настаивал Ярик.

– О чем? – спросил я. – Историю его жизни хочешь выяснить? О здешней вони поболтать, и ее тонких оттенках в разное время суток?

– Просто, может он, поговорит и… ну… вспомнит что-то. То, о чем думает сейчас. И пойдет с нами.

– Ярослав, очнись! Мы сейчас в самых глубинах Ада! Даже одну душу вытянуть отсюда дело и так почти невозможное! Хорошо еще, что тело Литы… о, Господи прости… Тело Юли живо! А не то…

Я запнулся. А ведь тело этого экзорциста тоже не мертво. А значит, ему есть куда возвращаться.

Пути Господни неисповедимы. И быть может, он послал меня сюда не только ради спасения души моей подопечной, но и с какой-то иной целью. А то и не одной. Я немного подумал и решился.

– Эй! Эй ты! Да-да, ты! Экзорцист!

Человек медленно повернулся и вопросительно посмотрел на меня.

– Ты что тут делаешь?

– Жду.

– Чего? Чего ждешь? Или кого? И вообще, насколько я знаю, ты еще не мертв. Как тебя угораздило попасть в Ад? Да еще и в яму колдунов?

– Ангелам в Аду тоже не место, – криво ухмыльнулся экзорцист. Это была первая выраженная им эмоция. – Если, конечно, они не падшие. Но по тебе не похоже. Хотя и выглядишь ты… хм… странно.

– Странно? Кто бы говорил о странностях!

– Ну мои странности оправданы необходимостью. А вот что здесь делает собака?

Филя зарычал, показывая длинные крепкие клыки. Он не любил, когда его обзывали собакой.

– Пес, – поправил я.

– Ой, простите, пес. Конечно, пес. Как же я сразу не заметил… Итак, в чем причина присутствия вас в этом мрачном, покинутом Богом месте?

Вообще примерно это самое я хотел спросить у экзорциста.

Но он как-то очень технично меня опередил. Врать я не умею по определению, а потому пришлось выкручиваться.

– Я должен вывести из Ада душу, попавшую сюда незаконно. А вот как сюда попал ты, это еще вопрос.

– А меня выводить не нужно, если ты к этому. Сам справлюсь.

Я был поражен, насколько просто, без бравады, но в то же время уверенно, прозвучали эти слова. Будто экзорцист не сидит в самых глубинах Ада, а лишь заплутал в одном из московских парков.

– Ты вообще, понимаешь, где находишься? – на всякий случай уточнил я.

Экзорцист кивнул.

– Так ты не ответил. Чего именно ты здесь ждешь? – эта личность меня крайне заинтересовала. Уйти просто так было совершенно невозможно. Может, Господь, в великой мудрости Своей как раз и направил меня…

– Извини, не твоего ума дела, – прервал мои размышления странный человек. – Да и к Небесам мое ожидание никакого отношения не имеет. Так что, если у тебя все, счастливого пути. Иди, спасай своего подопечного.

– Подопечную.

– Да хоть подопечное. Наши дорожки пересеклись случайно, и я крайне надеюсь, что больше мы не увидимся.

Вот и как реагировать на подобное заявление? Зла в этой душе немного, карать вроде не за что, но все равно хамло! Надо же такое заявить ангелу Господню при исполнении! Я уже собрался дать ему в глаз, но на защиту татуированного быдла неожиданно встал Ярослав.

– Может, пошли, а? Ну не хочет общаться, пусть сидит. Мало ли, вдруг у него тут дела, а мы отвлекаем.

– Да какие могут быть дела в Аду? Разве что страдать!

Экзорцист негромко хмыкнул, отвернулся и снова уселся на свою кочку.

Рассудив, что человеку на то и дана свобода воли, чтобы самостоятельно решать, хочет ли он попасть в Пекло, я отвернулся. С природными колдунами-хаоситами всегда тяжело. Они вроде и Падшему не служат, и в то же время Божьих законов не чтят. Сами по себе. Третья сила. Стихийное добро. Слава Господу, такие очень редко встречаются. С ума сними можно сойти. Не знаешь, то ли врезать, то ли, вопреки их желаниям, помочь.

Глава 10. Закадычные враги и много кто еще

1

– А может, не стоило его в мешок запихивать? – спросил Ярик. – Он так орал, что мне его жальче тех, перекрученных, стало. Да и фингал под глазом всю боевую раскраску портит.

– Не будет хамить.

– А я думаю, будет. Вот как выпустите его, так сразу начнет.

– Посмотрим.

Почему я решил забрать экзорциста с собой? Есть много причин. Но первая и самая главная – такие люди, как он, величина неопределенная. Их интересы бывают иногда диаметрально противоположны интересам Рая. И в то же время, как это не парадоксально, одновременно и адским.

Вот чего он ждал? Экзорцист не сказал. Но, скорее всего, он ждал не чего, а КОГО. Кого-то, кто вскоре должен был появиться в Яме Колдунов. Там же ведь, кроме этой ямы, и нет ничего больше, так что дедукция несложная. А вот зачем? Вывести из Пекла? Нереально, человеку такое не под силу. Разве что за него кто-то с Небес заступится… А эти… вот не люблю я этого слова! Эти хаоситы благословления архангела или Господа в жизни не получат. Просто потому, что не попросят. Хм… хотя есть на Небесах одна особа, которая и без молитвы на защиту сподобится. Но это невозможно! Она и хаосит? Что у них может быть общего? С другой стороны, такое один раз уже было. Тот человек даже путеводитель по Аду умудрился написать. Правда, поимел он на этом деле больше неприятностей, чем гешефта, но тем не менее. Как же его там звали…

Вспомнить имя древнего хаосита я не успел, потому что Филя громко залаял и припал к раскаленным камням, готовясь прыгнуть.

– Кто там? – засуетился Ярик.

– Я, – ответил вышедший из-за скалы Цуцик.

2

– Филя, фу! – скомандовал я. – Баал, у тебя что, совсем мозги в этом пекле атрофировались? Ты зачем котом прикидываешься?

Да еще именно этим!

– Просто вы все трое этого кота знаете, так проще. Я же ведь вовсе не здесь, это просто материальная проекция, ага.

– А… – сказал я. – Понятно. Не твой круг, да? Боишься во плоти сюда соваться? Или меня боишься? Правильно, кстати говоря, делаешь.

– Вот еще, – фыркнул Цуцик-Баал. – Ничего я не боюсь, я же Архилдьявол, если ты вдруг забыл, мм? А кругом руководит Герион. Обычный демон. Ну, пусть и не совсем обычный, но все же демон. Кстати, мне доложили, что он взял больничный на тридцать лет. Ты постарался, мм?

– Даже и стараться особо не пришлось. И тебя укатаю, с Божьей помощью. Когда найду.

– Вот за что я тебя люблю, – зевнул Баал и потянулся всем кошачьим телом. – Так это за последовательность, ага. Все еще за прошлый раз дуешься? Может, хватит уже, мм? Ведь почти тысяча лет прошла!

– Девятьсот семь. Но когда мы встретимся, отрыжка преисподней, я не опущусь до мести. Я буду карать!

– Тьфу ты… С тобой совершенно невозможно разговаривать. Сплошные угрозы и оскорбления, ага. Ладно, давай пропустим ту часть протокола, где я хамлю тебе в ответ, клянусь истребить и обречь на вечные муки… Времени в обрез, а дел по рога, ага. Короче, слушай. Девочку твою перевели в другой отдел. Судя по азимуту, вы движетесь к Болоту Каннибалов, туда, где ее уже нет, ага.

– Ты что, думаешь, я тебе поверю?

– Дело хозяйское. Твоя же подопечная. Мне еще и лучше, Арыршек мне никогда не нравился, ага. Придешь туда, никого, кроме заготовок чертей и бесов, не найдешь, расстроишься и вывернешь эту жабу-переростка наизнанку. Но время-то будет упущено, ага. Ее душа подвергается страшным истязаниям каждую секунду. Если ты ошибешься, может не выдержать и сломаться, ага.

– Баал… Ради нашей бывшей дружбы… Скажи… Я ведь тебя никогда ни о чем не просил. Даже тогда. Я вынес две тысячи лет пыток, без единого намека на просьбу. А сейчас прошу. Скажи. Если ты действительно решил мне помочь… то… почему?

– Да все из-за нее, черт бы ее побрал, – кот глубоко вздохнул. – Из-за дружбы.

И не добавил свое привычное «ага».

Вот если бы он сказал, что хочет использовать мой поиск в каких-то своих интригах, поверил бы. Но дружба? Я слишком хорошо помнил века истязаний в таких глубинах Преисподней,

куда и самых отъявленных грешников не ссылают. Даже не сам Ад, почти уже Нижние Миры. А Баал лично отдал приказ запихнуть меня туда. И назначил самых отмороженных психов из подчиненных ему демонов в качестве палачей. Индивидуально для меня. И сам истязал время от времени. И после этого он еще смеет… Хотя, если быть честным, я первый упомянул это слово.

– Я не верю тебе!

– Ну и зря. Думаешь, почему вы сейчас тут будто прогуливаетесь, мм? Почему все адские полчища еще не захлестнули вас неудержимой лавиной? Ведь ангел в глубинах Ада – это ЧП. Тем более ты, ага. Твое предыдущее гостевание демоны до сих пор вспоминают с дрожью в копытах, ага. Самого Хозяина передергивает при мысли о том, скольких чертей и бесов пришлось после этого в утиль списать. Думаешь, оно все просто так, мм? Пропаганда и пиар – великая вещь, ага! Твои подвиги велики, спору нет. Но Ад и не такое переваривал, и о твоем побеге все бы забыли через пару-другую лет. Если бы не я. Кстати, о побеге. Вспомни, когда ты бежал, именно я отвлек остальных архидьяволов. Типа нужно срочно готовить Детский Крестовый Поход, ага. Знал, что разобраться с прочей шушерой для тебя не проблема, ага.

– Для меня и архидьявол не проблема! Помнишь, как я тебя отлупил?

Кот блеснул глазами и оскалил белоснежные иглы зубов.

– Черт, да хватит уже! Я знаю, что ты крут! Но даже тебе не одолеть двух архидьяволов одновременно! А если я приму боевое воплощение, как следует соберусь, инвентарь подберу получше, еще неясно, чья возьмет, ага. Нет, не перебивай! Хватит, надоело! Слушай, что скажу. А потом делай как знаешь, ага.

Уж что-что, а пудрить мозги архидьяволы умеют замечательно. Нет, меня он не убедил. Но я решил, если выслушаю, беды от этого не произойдет.

– Твою подопечную забрал Асмодей. В Норы Суккубата.

– Но… Зачем? Она же невинна!

– Вот-вот. Эта душа – чистый бриллиант и огромная удача для этой похотливой скотины. Представь, если ему удастся сделать из нее суккуба? Она сможет потягаться с самой Лилит! А сам Асмодей при поддержке пары архидьяволиц такого ранга нарушит и так очень хрупкое равновесие в СЗС. Этот аргумент ты можешь принять?

– СЗС?

– Совет Злых Сил, второе название Совета Десяти, но в расширенном составе, ага. Парламент, короче. Дума. Вече. Рада. Это у вас там, наверху, тирания и диктатура. А наше общество

строится на принципах демократии, ага.

– Ну да… Заливай больше. Знаю я вашу демократию. Голосуй, как нужно, или проиграешь. Обосри ближнего своего.

– Давай сейчас обойдемся без полемики на политические темы, мм… – поморщился кот. – Времени действительно мало. От того ангелочка, что твою подопечную прикрывал, уже общипанный цыпленок остался, ага. Еще немного и сломается. И появится в аду еще один демон средней паршивости. А тогда…

– Хватит! – рявкнул я. – Не правда! Я видел его глаза! Он не продастся злу!

– Думай что хочешь. Но я сказал правду, ага. Асмодей может быть очень… убедительным. Все, мне пора. Где находятся Норы, помнишь, мм?

– Разберусь, – буркнул я.

– Увидимся, – кот мяукнул и юркнул за валун.

– Пошли, – сказал я спутникам и потянулся за мешком с экзорцистом. Обомлел. Там, где я его оставил, мешка не оказалось.

3

Я не должен был допустить исчезновения хаосита. А о пропаже СССРа, врученного мне лично Господом, вообще не могло идти и речи.

– Филя, искать! – скомандовал я. – Ярослав, помогай!

– А что делать? – растерялся Ярик.

– Филя, мешок! Ищи мешок!

Становилось ясно, зачем здесь появился архидьявол и чего именно добивался. Внимание отвлекал, сволочь!

Я был так раздосадован, что даже решился взлететь и поискать убегающего с моим СССРом на плече хаосита с воздуха. Но не понадобилось. Раздался заливистый лай Фили, сопровождаемый тоненькими истеричными криками-писками.

Почти сразу на меня выскочила толпа мелких чертенят, размерами не больше моей ладони. Их было не менее пяти сотен, но они все равно с огромным трудом тащили мой мешок на вытянутых вверх ручках-спичках. Крошечные копытца звонко щелкали по горячим камням, бусинки глаз затравленно смотрели то на меня, то на страшного Филю, а сами чертенята истошно вопили. По большей части, оскорбляя и проклиная друг друга.

– Туда волокли, – ткнул пальцем за скалу Ярик. – Там у них костер и котел булькает!

Мелкие чертенята, со страхом взирающие на скалящего

клыки Филю осторожно положили мешок на камни и шустро отбежали в сторонку. Впрочем, не делая попыток скрыться.

– Какашить бум?

– Укакашит ту бумударь нетылка!

– Само нетылка, чемо рацоцкое!

– Какашить! Еееe! Какашить беггинса!

– Не дам какашить! Моя пелестя! Моя!

– Шоп тя поднякло потома стумумкнуло ма!

– Уйдинах с хвостанах, ялдуха жалецка! Отпердолю ма!

– Зубалка нон какалка! Крылалка нон какалка! Ноне какалка котлала горемылка!

Понятно. Сокрушаются, что сожрать хаосита не получится. А у них там уже и котелок закипел. Так что, выходит, Баал тут не при делах? Или я чего-то не понимаю?

– Забиралка бэггинса и топ-топалка!

– Шо, нихт какалка?

– Нихт! Крылалка взад забиралка какалка!

– Нон забиралка! Моя какалка! Ваш попалка продалка за моя какалка!

– И что ты с ними будешь делать? – в полголоса спросил Ярослав. – И вообще, кто это?

– Это недогрешки, – просветил я парня, поднимая СССР. – Им нужны только греховные помыслы, не приведенные, однако, в исполнение. Нам не опасны. Ну их.

– То есть как это – помыслы?

Мы уже шагали к выходу из круга, следуя за успокоившимся Филей. Толпа мелких бесенят семенила за нами, не приближаясь, но и не отставая.

– Ну как тебе объяснить… Грехи человеческие – пища для адских созданий. Бес, сумевший захватить грехопоток от нескольких искушенных сразу, растет. Даже до младшего демона может выслужиться. А тот, чьему влиянию человек успешно сопротивляется, – со временем усыхает. Несовершенные грехи бесам не по нутру, не усваиваются как положено. Но ведь помыслы о греховном, греховны сами по себе. Ими и питаются эти паразиты. Они, как тараканы, шныряют по всей Земле, слизывают несовершенные грехи. Тем и живут. Сами искушать не могут, да и не хотят. Глупые, ленивые, трусливые… Вреда от них особого нет. Разве что забудет человек в греховных мыслях на исповеди покаяться. Не потому, что не захочет, а просто не вспомнит о тех помыслах. Потому что недогрешки уже их слизали.

– Так они же человека чуть не сварили!

– Ну да. А чего ты от них хотел? Они же хоть и мелкие, а все

же бесы. Кроме того, здесь, в Аду, греховными помыслами и кроме них много кто питается. Этой мелочевке просто не достается. И на Землю, туда, где для них еды больше, сил вылезти нет. Вот и решили сменить рацион. Не удивлюсь, если они и друг дружку пожирают. В Аду вообще каждый сам за себя. И весь местный социум строится исключительно на насилии и страхе.

Ярослав задумчиво потер лоб, будто что-то припоминая. Пробормотал:

– Это да…

4

Я решил, что Филино чутье заслуживает гораздо больше доверия, чем слова архидьявола. И на ключевой развилке уверенно зашагал за псом. Норы суккубата находились во втором круге. А вот куда вел нас Филя, было не ясно.

Толпа мелких чертенят все так же следовала за нами, непонятно на что, надеясь. Несколько раз я их разгонял, даже раздавил десятка полтора почти случайно, но остальные шустро прятались в узкие, незаметные щели и пережидали опасность. А потом снова, даже не скрываясь, продолжали преследование. Недогрешки не привязаны к какому-то определенному месту Преисподней, как большинство демонов. Вот и увязались. Вредить не вредили, но своими непрекращающимися визгливыми ругательствами демаскировали и привлекали чертей посильнее.

Впрочем, мне это было даже на руку. Давно так не веселился.

Только два обстоятельства меня смущали. Первое – почему по нашим следам еще не бросились по-настоящему серьезные противники? Ведь след из покалеченных нечистых читается довольно отчетливо. И второе. Хаосит в мешке вел себя довольно тихо. Не орал, не дергался. Складывалось ощущение, что мы несем его туда, куда он и сам был бы не против попасть, вот только не знал, как.

Верить Баалу в том, что это именно он отвлекает от нас внимание других архидьяволов, я не собирался. Но все же, какая-то причина быть должна. А что касается хаосита-экзорциста, нужно будет вытрясти его из мешка, лишь выйдем из этого круга. Самостоятельно он назад не вернется… ну, скорее всего. А значит, будет более открыт к общению. Узнаю, чего именно он в Яме Колдунов дожидался, а потом приму решение.

Раскаленные камни Восьмого круга постепенно сменялись хрустящими под ногами иссохшими, обгоревшими костями. Идти по ним было мерзко, но Филя уверенно держал курс. В этой

местности я не был, и чего ожидать от здешних обитателей не знал.

Бесенята все еще бежали за нами, но время от времени всей оравой начинали верещать:

– Недыська ма топка тудаська! Взадку, взадку верлатайся ма!

Вскоре стало ясно, откуда взялись все эти кости. Длинная вереница нагих грешников, груженных огромными баулами, топала нам на встречу. Несколько чертей с хлыстами из колючей проволоки подгоняли носильщиков, немилосердно стегая по ногам, плечам, головам… Каждый удар не только сдирал кожу, но и вырывал огромные куски кровоточащей плоти. Но грешники все шли и шли, превозмогая боль. Вероятно, упавшим становилось еще хуже.

Наконец, один из чертей, наверное, главный, решил, что процессия уже пришла. Носильщики, как пор команде сбросили свои баулы, открыли их, и высыпали содержимое на камни. Как и ожидалось, мешки были полны изломанных обгорелых костей.

Не задерживаясь, грешники похватали пустую тару и бегом бросились туда, откуда пришли. Причина поспешности прояснилась быстро. Самого нерасторопного, черти с поистине адской жестокостью, принялись пороть своими хлыстами. Несчастный верещал, но изворачиваться даже не пытался. Вскоре от него остался лишь окровавленный костяк, слабо шевелящийся в центре багрово-красной лужи.

Священная ярость накатила волной. Понимаю, этот грешник заслужил такое обращение. Но пройти мимо я просто не мог. Терпеть не могу убежденных садистов.

– Эй! – рявкнул я прямо в ухо одному из увлеченно пинающих окровавленный скелет чертей. – Сюрприз!

Тот обернулся, не понимая, кто может к нему обращаться на этой безжизненной свалке. И тут же получил прямой в пятачок…

– Пора просить прощения!

Когда я пересчитал трупы чертей, их оказалось тринадцать. Все толстые, но не центровые. Просто отъелись.

– А куда рабы побежали? – поинтересовался Ярослав.

– Не наше дело. Не забывай, мы в глубинах ада. И все эти люди – страшные грешники, раз попали сюда. Они должны испить чашу наказания до дна.

– Но вы же перебили этих чертей!

– Покарал, да. Но это вовсе не значит, что я сочувствую грешникам. Просто наказание у каждого свое. Искупление. В нем вся суть.

– Не понимаю…

– Да я и сам, честно говоря, не очень. Но раз Господь терпит

существование Ада, значит, и я не должен мешать его функционированию. Но это в целом. А каждый отдельно взятый демон, черт, бес – враг Божий и человеческий. То есть самим своим существованием напрашивается на немедленную кару.

– Фу-ууу… Смотрите!

Я оглянулся туда, куда указывал Ярослав. Толпа недогрешек набросилась на кровавую размазню, оставшуюся от разодранного чертями носильщика. Они жадно ее слизывали, отпихивали друг друга, громко верещали и матерились.

– Ну, может, отстанут, – сказал я. – Пошли.

5

Несмотря на то, что нарочно мы это место не искали, пройти мимо не удалось.

Оказалось, в центре Костяных Полей стояло облупленное кирпичное строение с высокой кирпичной трубой. Из нее валил густой, черный, жирный дым, не оставлявший сомнений, – перед нами крематорий.

Вокруг понатыканы тысячи кольев, на которых, извиваясь, страдали грешники. Другие грешники под командованием чертей ходили промеж кольев с огромными ведрами, больше похожими на бочки. Они собирали кровь, льющуюся здесь реками. Когда кровь из тела течь переставала, его снимали с кола и тащили в крематорий. Но кол пустовал не долго, почти стразу черти сажали на него одного из тех, кто ранее собирал кровь в бочки. Вообще, для Ада, процесс был организован на удивление эффективно.

– Кошмар… – пролепетал побледневший Ярослав.

– Их тут много, – я понял скрытую за этим словом просьбу. – Долго провожусь.

– Значит… Пройдем мимо?

Я вздохнул. Конечно, просто так уйти я не мог. Но такое количество чертей месить кулаками? Если бы в Аду было время, ушло бы полдня минимум. Значит, придется использовать СССР.

Интересно, мы уже в другом круге? Думается, да. В Восьмом подобной фермы я не припоминал. Да и в путеводителе она отсутствовала.

Ладно, хватит тянуть время. Я взял мешок и вытряхнул из него экзорциста.

Эта скотина сладко дрыхла! Свалившись на хрустнувшие под его весом обугленные кости, он приоткрыл один глаз, увидел меня, свернулся калачиком и заснул снова.

– Мам, еще полчасика, – пробормотал он сквозь сон.

Ну и ладно, подумал я, превращая СССР в огненный меч. Хоть под ногами путаться не будет. Но на всякий случай стоит наслать на него сон, это любой ангел умеет. А то вдруг притворяется.

Хм, а ведь получился меч. Не такой яркий, как Раю, точная копия меча Михаила, но тоже неплохой. Один в один меч карателя. Значит, в этом круге такой где-то завалялся?

Неспешным шагом я направился к крематорию. Филя и Ярик остались около хаосита.

Меня заметили издали, да я и не скрывался. Бегать по обширной, утыканной кольями территории не было никакого желания. А так… Черти соберутся гурьбой и, если повезет, бросятся в атаку. Броситься врассыпную, ума у них точно не хватит, раз до сих пор этого не сделали.

Судя по всему, местные черти были перекованы из людей-грешников и никогда в жизни не видели ангела. А тем более ангела-карателя. Будто по заказу, они сгрудились в кучу и загалдели, тыкая в мою сторону узловатыми окровавленными пальцами.

Среди массы чертей выделялись две массивные фигуры с тяжелыми винтообразными рогами и черными кожистыми крыльями. Демоны. Причем не младшие, а из бывших ангелов. Истинные демоны. Вот они меня сразу узнали. И бочком-бочком стали протискиваться сквозь толпу, в явном стремлении слинять поскорее и подальше. Вот именно этого я допустить не мог. Последователи Предателя всегда являлись для меня целью номер один.

– Пора просить прощения, – автоматически пробормотал я.

Резко ускорившись, врубился в неорганизованную толпу чертей. Огненный меч, заряженный Гневом Божьим, рассекал волосатые тела, будто они были сделаны из тумана. Лезвие не встречало абсолютно никакого сопротивления, проходя сквозь трех-четырех противников за каждый удар. Черти верещали, видя, как их коллеги разлетаются вонючим пеплом, но продолжали наседать, надеясь задавить массой. По моему нагруднику скользили короткие копья, которыми раньше черти отворяли кровь грешникам. Крылья отбивали сыплющиеся удары хлыстов и крючьев. А черти все накатывали волна за волной.

Демоны смотрели, как их легионы несут непоправимые потери, но в гущу боя не лезли. Напротив, все больше отступали к зданию крематория. Скорее всего, там у них были Врата Душ, по которым на эту жуткую ферму поступали свежие грешники. Причем Врата двусторонние, ведь нужно было куда-то кровь сдавать.

Размахивая огромной костью, утыканной острыми клыками неизвестного животного, на меня бросился толстый центровой. Первый из двадцати толстяков, стоящих особняком от рядовых. Может, он был самый смелый, может, самый глупый… а может, коллеги в разведку боем отправили. Пинками. Он, ревя, расталкивал рядовых, внося в их ряды сумятицу, панику и мысли о неожиданном ударе в тыл.

Я легко уклонился от прогудевшей над головой дубины и, особо не замахиваясь, полоснул мечом по толстому брюху центрового. В отличие от рядовых чертей, он не рассыпался вонючим пеплом, а взорвался, забрызгав рядовых липкой едкой слизью. Я еле успел прикрыться крыльями. А вот опаленные его ядовитой кровью, черти падали на землю, хватались за дымящиеся язвы и истошно визжали. Напирающие задние ряды, топча покалеченных целеустремленно лезли под мой меч. Их можно понять. Перспектива рассеяться пеплом гораздо предпочтительней миллионов лет пыток. А пытки легко обеспечат демоны-начальники за недостаточно ревностное, по их мнению, исполнение приказа.

Один из демонов что-то крикнул, и центровые, испуганно косясь на начальство, стали обходить меня полукругом. Черти-рядовые гибли пачками, тем не менее выполняя свою главную задачу, – не давали мне приблизиться к демонам. Еще обзор перекрывали и лишали маневренности. Ситуация была не то чтобы опасная, но неприятная. Пока я буду здесь возиться, главные враги сбегут.

И тут случилось то, чего я никак не ожидал. Задние ряды чертей дрогнули и развернулись, встречая грудью неизвестных мне помощников. Я присмотрелся.

Неизвестно откуда взявшиеся, недогрешки бросились в бой с неистовостью обреченных. Несмотря на свой не внушающий уважения рост и худосочную комплекцию, неприятностей противнику они доставляли изрядно. Десяток-полтора недогрешков, облепив черта с ног до головы, валили его на землю, и… Вот я прямо глазам своим не поверил! Зализывали насмерть.

Другие черти пытались помочь товарищам, тыкая в мелких копьями и лупя баграми. Но шустрые недогрешки ловко отпрыгивали, и все тумаки доставались спасаемому.

Видя такое дело, грешники-рабочие, побросав свои бадьи и баулы, с голыми руками присоединились к общей свалке. Но безоружными они оставались недолго. Замелькали отнятые у чертей копья, и багры с потрясающей скоростью и точностью разили бывших надсмотрщиков.

Короче, начался полный бедлам и революция.

Чертям как-то враз стало не до меня. И даже грузным центровым пришлось отбиваться от толп обезумевших рабов.

Воспользовавшись ситуацией, я расправил крылья и что было сил понесся наперерез демонам. Которые, наплевав на судьбу подчиненных и вверенного объекта недвижимости, со всех ног бросились к двери крематория.

Я успел первым.

– ГОТОВЫ ЛИ ВЫ ПРИНЯТЬ КАРУ ГОСПОДНЮ, КОТОРАЯ АЗ ЕСМЬ? – вопросил я, загородив собой дверь.

Вопрошать я умею замечательно. Жаль, в последнее время не часто удается. А ведь я посетил специальный тренинг по этой теме. Вел его, помнится, сам Гавриил, и остался очень доволен моими успехами.

Демоны готовы не были. Это явно читалось на их обезображенных злом лицах. Они тоскливо переглянулись, оценили свои шансы и синхронно рухнули на колени.

– Я никогда… – начал один.

– Это все он! – заорал второй.

– Чё ты врешь? Господин каратель, знаете, какая он сволочь? Он людоед, предатель, тиран и…

– А этот – вообще содомит! Его, его покарайте!

Трезубец Крови, до того искусно скрываемый в складках кожистого крыла, свистнул у моего виска. Прогудел огненный меч, и когтистая лапа, все еще сжимающая трезубец, упала на землю. Демон заверещал, с ужасом оглядывая кровоточащую культю. Обратным движением меча я прекратил его истерику, снеся половину черепа.

– Ваше карательство, ваше карательство, не убивайте! – запричитал второй демон. – Все сделаю, все, что скажете! Меня заставили!

– ОТРЕКИСЬ ОТ ПРЕДАТЕЛЯ! – потребовал я.

– Отрекаюсь от предателя, отрекаюсь! Тьфу на него!

– ПО ФОРМЕ!

– Но… эээ… это… ну…

– НУ!

Демон, помогая себе крыльями, прыгнул прямо с колен, целя стальными когтями мне в глаза. Я крутанулся на месте, и рогатая голова покатилась по обугленным костям, разбрызгивая черную ядовитую кровь. Безголовое тело по инерции сделало пару шагов, покачнулось, упало.

Все просто. Демоны – ничто по сравнению с ангелом-карателем. Я и сотню демонов одолею, и три. И несколько тысяч, только времени на это уйдет изрядно. Сам Господь движет моей

рукой в таких битвах. А значит, я непобедим, во славу и с поддержкой Божией! И что бы там не говорил Баал, без страха выйду на бой со всеми архидьяволами сразу.

Ну, может, не со всеми, но с двумя-тремя точно.

Глава 11. Хаосит и его тайны

1

Но архидьяволов поблизости не обнаружилось. И правда, что им делать в заштатной адской провинции чисто производственного назначения? Удивительно даже то, что здесь целых два демона сразу сидели. Хотя, может, у них просто пересменка?

Я быстро осмотрел крематорий, но ничего интересного не обнаружил. Все те же бочонки, наполненные кровью, и пустые, груды обугленных костей, связки примитивных вил и багров… Вот и все имущество. Печь для утилизации астральных тел грешников представляла собой пышущий жаром котлован, куда их сбрасывали как придется. Один из углов был относительно свободен от всякого хлама. Вероятно, там открывались Врата Душ. Но поскольку сейчас их не было, узнать, куда именно они ведут невозможно.

Бедлам у стен крематория продолжался. Немногочисленные оставшиеся черти и центровые, сбившись в тесный кружок, с трудом отбивались от наседающих на них толп грешников. Некоторые из грешников ходили с трудом, враскорячку. Наверное, их недавно сняли с кольев рабы-собиратели. Несмотря на страшные раны, а может, и благодаря им, нападали на чертей они наиболее яростно.

Я подумал, стоит ли вмешиваться. Может, не нужно? Пусть обиженные сами перебьют своих мучителей. Такие события в Аду не редкость. Грешники регулярно пытаются вырваться из круга определенных им на века пыток. Иногда удается. Но одолеть все адские легионы толпа даже очень замотивированных грешников не в состоянии. Так же, как и покинуть Ад. Постепенно их отлавливают, и все возвращается на круги своя. И все.

Короче, решил дать грешникам возможность покарать зло самостоятельно. Может, им за это пара-другая вечностей адских мук спишется. Да и позитивные воспоминания во время следующих сидений на колах не помешают.

Развернулся и пошел к спутникам.

Ярослав, хаосит и Филя находились там же, где я их и оставил.

– Это было круто! – прошептал парнишка. Пес завилял хвостом, соглашаясь с Яриком, но ничего не сказал. Во-первых, не умел, а во-вторых, рот был занят. Он держал зубами за шею не

вовремя проснувшегося экзорциста. Татуированный старался не двигаться и даже дышал через раз. Филины клыки продавили кожу, но ни одной капли крови видно не было. Вот до чего умный и аккуратный пес!

– С Божьей помощью, – скромно ответствовал я. Приблизился к Филе. – Хороший мальчик. Молодец. Все, фу. Пусти его.

– Спасибо, – сказал хаосит, потирая шею. – А теперь, может, объяснишь, чего ты ко мне прицепился? Зачем из Ямы Колдунов унес?

– Сам виноват. Ничего не объяснил, вел себя по-хамски. Вдруг ты там что-то богопротивное замыслил? Времени разбираться нет, мы спешим. Вот и все.

– Если я поклянусь, что…

– Нет.

– Я не могу тебе рассказать!

– Можешь. Просто не хочешь.

Меч в моих руках потух, обвис и снова превратился в мешок. Хаосит поморщился.

– Ладно. Но тогда…

– Условия ставить буду я. Не ты. Сочту твои деяния неопасными, а лучше полезными для Небес, – дозволю продолжить.

– Терпеть не могу ангелов… – пробормотал экзорцист.

– Чего?

– Трудно, говорю, с тобой общаться. С психами всегда нелегко, а если у психа еще и меч огненный, и чуть что в мешок посадить норовит, и нести куда-то – вообще беда. Вы ангелы вообще все поголовно…

– Хватит. Времени мало. А идти нам еще далеко.

– Да времени в Аду нет, сам же знаешь. Кроме того, зачем идти? Я чувствую, здесь неподалеку Врата Душ есть. Правда, деактивированные, но это мелочи.

Теперь поморщился уже я. Терпеть не могу сознаваться в том, что чего-то не знаю или не умею. Однако Врата Душ – адской работы. И включить их я не смогу в принципе. Я же ангел. Даже не уверен, что произойдет, если я в них войду.

– Ты сможешь их включить и настроить точку перемещения? – прямо спросил я.

– О! Так ты не умеешь? Забавно. Я могу. Запросто. Но это будет не бесплатно.

– Я еще не решил, стоит ли тебе доверять, – напомнил я.

– Хорошо. Слушай. Чем быстрее, ты мне поверишь и свалишь своим путем, тем скорее я вернусь в Яму. Может быть, еще не слишком поздно…

– Для чего?

– Короче, у меня заказ. На определенного демона. Сильного, Истинного Демона. Поступила проверенная информация, что рано или поздно, он появится там. У Ямы. Набрал где-то кучу колдунских душ. Столько, что сам переварить не в состоянии. Демоны они такие демоны… Жадные. Всегда больше норовят откусить больше, чем проглотить могут. И этот не исключение. Нужно ему теперь лишние сбросить. Вот его я там и ждал.

– Думаешь, ты с Истинным Демоном совладаешь? В Аду? На его территории? Да еще и грешными душами, заряженным по самые рога?

Экзорцист молча кивнул. Очень так уверенно кивнул.

– А от кого заказ?

Тот помялся, пошевелил губами. Потом ткнул пальцем вверх.

– Вот не ври.

Как ни странно, лжи в его словах я не видел. Астральное тело светилось ровным кофейным цветом, на синие прожилки неправды не было даже намека. Но вот поверить в то, что экзорцист выполняет заказ Господа, я не мог.

– Да нет… Не Его. Ее.

– Богородицы?

– Нет. Да. Не совсем. Неважно, ты все равно ее не знаешь.

Честно говоря, я думал, что хаосита защищает именно Она. В отличие от Бога, Пресвятая Дева благоволит всем людям, без разбору. Жалеет и помогает. Даже атеистам и хаоситам помогает. Даже без просьб и молитв. Но вот охота на демонов… Как-то плохо согласуется с Ее характером. Разве что это не вполне охота.

– Ты его не развоплотить должен, – понял я. – И не в Нижние Измерения отправить. Тогда что?

– У этого демона среди прочих будет одна душа, которую я и должен забрать.

– Хм… Что за душа?

– Не знаю. Но как только увижу – пойму.

– Ясно… Ну что же. Цель достаточно благая. Может, тебе нужна моя помощь?

– Сам справлюсь. Я уже сорок девять Истинных Демонов победил. Этот будет юбилейный.

Я только улыбнулся. На моем счету демонов не одна тысяча. С другой стороны, сорок девять – очень неплохой результат. Для человека.

– А как ты вернешься в Восьмой круг?

– Проще простого. Врата Душ здесь есть, не забыл?

– А, ну да…

Просить хаосита о помощи не хотелось. Но и не пришлось. Он

сам предложил.

– Пойдемте. Я сначала вас отправлю, куда скажете. Потом перенастрою врата – и снова Риммона ждать.

Я не поверил своим ушам.

– Риммона?

– Ну да. Демона этого.

2

Ну, вот почему так не вовремя?

Этого самого Риммона я разыскиваю уже несколько сотен лет, и тут такое совпадение. И что, мне теперь… разорваться? Именно благодаря этому демону я попал в когтисто-пушистые лапы Баала. Из-за него я провел тысячи незабываемых лет в пыточных, закованный в неразрывные Цепи Духа! Он, Риммон, руководит всеми адскими силами на Земле. Ну, не на всей Земле в целом, а там, где я служу хранителем последние лет четыреста. В Евро-азиатской части. Он – один из восьми Адских Эмиссаров на Земле. Зона его влияния охватывает Россию и бывшие республики Советского Союза. Я специально попросил назначать мне подопечных из этого региона, надеясь рано или поздно встретить старого знакомого. Очень уж хочется поговорить по душам. Объяснить, как сильно мне в Аду не понравилось и насколько с его стороны было некрасиво устраивать ту подлянку. Но за все эти годы так и не срослось. И тут – здрасте пожалуйста! Именно в самый кризисный момент, когда долг Хранителя требует моего присутствия в совершенно ином месте! Нет, ну где справедливость?

Я одернул себя. Воистину, общение с хаоситом даже ангела Господня сподобит на дерзновенное возроптание.

Глубоко вдохнул вонючий воздух Преисподней. Выдохнул. Взял себя в руки и выдавил:

– Увидишь Риммона – не убивай. Он – мой.

Экзорцист впервые посмотрел на меня заинтересованно.

– Эмоции? У ангела? Интересненько… Это что-то личное, да? Он тебе чем-то насолил? Или наоборот?

– Не твоего ума дело! – грубо рыкнул я. Потом опомнился. – Извини. Да, личное. Я сам должен отправить его в Нижние Миры. Даже не так. Не просто должен. ХОЧУ.

– Отомстить?

– ПОКАРАТЬ!

Это простое слово хаосита вывело меня из себя окончательно. Но одновременно и заставило призадуматься. Где кончается кара

и начинается месть? В чем между ними разница? Только лишь в том, что карают злодеев обидевших других, а мстят за себя? Или в том, что покарать можно и превентивно, я много раз так делал. А вот мстят лишь по факту? Вопрос ведь не только в терминологии. Ангелов-мстителей не бывает. Зато бывают демоны-мстители. Очень тонкая грань, преступить которую страшится любой ангел-каратель.

Я вспомнил, что много раз уже об этом думал. И пришел к выводу, что мститель отличается от карателя получаемым от процесса удовольствием. Я, даже вынося толпы чертей и бесов, относился к этому делу как к неприятной, но необходимой работе. А вот демон-мститель наслаждается пытками и убийствами.

Но раз так, меня и на пушечный выстрел нельзя подпускать к Риммону. Ведь, с одной стороны, мой долг покарать демона. А с другой, я все-таки не удержусь. Получу-таки от вида растерзанного трупа Истинного Демона истинное наслаждение. А это плохо. Не подобает такое ангелу Божьему.

– Делай, что должен, – наконец сказал я почти ровным голосом. – И пусть будет, как Господь рассудит.

– И пусть будет, что будет, – поправил меня татуированный.

Вот ведь. Просто беда с этими хаоситами.

3

Экзорцист присел и, обхватив голову Фили руками, вгляделся в его глаза. Пес оскалился и утробно зарычал, но сидел смирно.

– Ясно, – сказал татуированный. – Знаю это место. Уверены, что вам туда хочется?

– Нам туда нужно, – уточнил я. – А хочется мне в Райские Чертоги, туда, куда таким, как ты, путь заказан вовек.

– Да я и не стремлюсь. У меня свой путь, мимо ваших крайностей. Тем не менее Болото Роста… Там ведь нет ничего. Даже и не совсем Ад. Всего лишь ступенька между Нижними Измерениями и этой обителью проклятых. Выбравшиеся из Нижних Миров там силу набирают. Да и свежие будущие бесы и черти жрут друг друга. С того и растут. А как почуют в себе достаточно сил, в Ад переселяются…

Внезапно включился Ярослав:

– Да-да! Все так! Я там был!

– Ты? – удивился хаосит. – Что-то не похож ты на демона.

– Потому что он не демон. Его туда обманом заманили. Длинная история, нет времени рассказывать.

– А все же… – экзорцист сузил глаза. – Хотя бы вкратце. Никогда не слышал, что бы людей в Нижние Измерения затаскивали. Пусть даже и на верхние их уровни. Там ведь реальность еще пластичней адской, человеческий разум не в состоянии ее осознать, а тем более запомнить. Да что человеческий! Сами черти и бесы помнят Болото смутно, будто кошмарный сон. А их астральные тела гораздо крепче человеческих. Даже я знаю об этих местах только по рассказам Старших демонов.

– Ты с демонами РАЗГОВАРИВАЛ?

– Да вот как с тобой. А что такого? Для меня нет разницы – ангел, демон… Говорю же, у меня свой путь, с которого ваши дороги видятся одной прямой. Пусть и по разные стороны от нуля в системе координат… Но я не об этом сейчас. Как ты попал в Болото Роста, мальчик?

Ярик на мальчика не обиделся. Ведь он и сам себя воспринимал тринадцатилетним парнишкой. Наверное, и сам не верил еще, что провел в Аду шесть долгих лет.

Парень начал рассказ, очень подробный и обстоятельный. Немного послушав, я его перебил и в двух словах объяснил экзорцисту суть происходящего. Услышав слово «чаруфу», он аж подпрыгнул от возбуждения.

– Не может быть! Чаруфу не могут обитать в Аду!

– Ты что-то о них знаешь?

– Знаю. Но тут рассказ действительно долгий. И тезисами не изложить. Послушай, безымянный… В этом деле я полностью на твоей стороне. А стало быть, давай договоримся. Если я закончу с Риммоном раньше – найду тебя. Если первым завершишь свой поиск ты – найди меня. Я не могу отказаться от заказа, да и ты не отступишься от долга Хранителя, даже если на кону будет стоять вся Вселенная. Так? Так я и думал. Знаю я вас, ангелов, маньяков упертых… А между тем то, что случилось с парнишкой и твоей подопечной, – это лишь вершина айсберга! Чаруфу гораздо опасней обычных демонов! Черт, они даже для демонов опасны!

– Я тоже для демонов опасен, – улыбнулся я. – Да и ты тоже.

– Да я не о демонах беспокоюсь! Действительно, сераф, давай поговорим после? Ведь, если я расскажу тебе часть того, что знаю, ты поймешь неправильно, и в результате… Хм… Будешь действовать неадекватно. Поэтому давай отложим. Благо, это дело еще терпит. В отличие от наших.

– Хорошо.

Я слегка поколебался и выдернул из левого крыла перо. С учетом подаренного Ярославу пера из правого верхнего крыла, получилось симметрично.

– Это…

– Да, знаю. Спасибо. Три вызова?

– Три. Но если…

– Да знаю я ваши правила. Жаль отдариться нечем.

Я хмыкнул. Еще не хватало, ангелу Божьему принимать дары от хаоситов.

4

Врата Душ полыхнули.

Из них потянуло сыростью и разложением. Смешавшись с вонью сгоревшей кости, это амбре образовало непередаваемый в своей отвратительности коктейль.

– Вот, – сказал экзорцист. – Прямо в Болото Роста попадете. Но ты уверен, что вам туда? Может, все-таки Норы Сукуббата?

Я посмотрел на Филю. Тот, навострив уши, вглядывался в туманную пелену Врат, изредка озаряемую багровыми всполохами. Казалось, он ждал только одного моего слова, чтобы броситься на выручку любимой хозяйке.

– Уверен, – твердо ответил я. Затем протянул руку для ангельского благословления.

– Обойдусь, – отшатнулся хаосит.

Я хмыкнул и, создав огненный меч, шагнул во врата.

Вопреки ожиданиям, они не взорвались, а сработали как полагается. В том плане, что уже через секунду я стоял по колено в кишащей разной мелкой мерзостью грязи. Рядом со мной натянутой струной застыл оскаливший клыки Филя. А вот Ярослава видно не было.

Звуки болота, противные и пугающие, соперничали с запахами по степени отвратительности. Если бы видимость тут была более двух метров, ансамбль без сомнения дополнили бы и местные унылые пейзажи. Слава Богу, густой, будто манная каша, туман скрывал их от моего взора.

Филя заскулил и яростно зачесался, разбрызгивая липкие ошметки болотной жижи. Его донимали сотни пиявок и личинок, набросившиеся на незащищенное астральное тело пса. Я выдернул Филю из грязи за ошейник, как морковку, и попытался очистить от присосавшихся паразитов. Мелкие гады оказались хоть трусливыми и слабыми, но на редкость прыгучими и голодными. Почуяв приближение моей десницы, они юрко перемещались в другое место, прячась в густой слипшейся от грязи шерсти.

– Потерпи, друг мой, – сказал я и сосредоточился.

Очищение Светом, одна из многочисленных ангельских способностей, требовала некоторой подготовки. Я расправил крылья, вбирая в себя крохи Истинного Света, пронизывающие все мироздание, даже на этом уровне бытия. Затем прижал пса к груди и обнял крыльями. Меня укололи миллионы микроскопический молний, будто я отсидел сразу все тело. После этого нахлынуло великое наслаждение от осознания хорошо сделанного доброго поступка. Когда я сложил крылья, на моих руках сидел очень чистый и сильно удивленный Филя. Шерсть его топорщилась во все стороны будто наэлектризованная. Таким пушистым он не был со щенячьего возраста. Он благодарно лизнул меня в нос и тревожно гавкнул.

– На руках тебя понесу. Пока не выберемся из этой трясины. К ангелам грязь не липнет, мы всегда чисты. Только нужно найти Ярослава. Без него нам отсюда будет сложно выбраться.

Пес согласно рыкнул и заливисто залаял. Казалось, густой туман поглощает все звуки, но это было не так. Наоборот, он очень хорошо их проводил. Подтверждением тому служило несмолкаемое бульканье, чавканье и хлюпанье. Временами раздавались полные ужаса и боли вопли в сопровождении тоненького явно сумасшедшего хихиканья.

Стараясь не сбиться, обошел округу по спирали. Ярослава, ни живого, ни мертвого, обнаружить не удалось. На мои крики и Филин лай отзывались только невидимые здешние жители, век бы их не слышать. Я попытался рассеять туман, призвав ветер, но, сколько не бил крыльями, эффекта это не дало. Одна из простейших ангельских способностей, отлично работающая на Земле, здесь дала сбой.

Оставались два варианта. Придумать, как для нахождения Ярика можно использовать СССР или плюнуть на него. Ну, в смысле, понадеяться на Божий промысел и то, что Ярик просто остался с хаоситом. Который ему не даст пропасть, ведь не конченная сволочь все же.

Для начала попытался сделать огнемет и выжечь туман струей напалма. Не вышло. Может, в этих краях не изобрели огнемет, а может, с напалмом напряженка, не ведаю.

Потом турбину, пылесос, вентилятор. Наверное, в этом плане бытия с техническими новшествами совсем беда. СССР, преобразовавшийся в веер с павлиньими перьями, меня совсем не удовлетворил. Подумал хорошенько и вспомнил, что умею поглощать тепло. Эту способность Господь специально всем ангелам повелел получить, когда выяснилось, что в Преисподней жарко. В те времена мы часто в Ад наведывались, чисто с воспитательными целями. Потом смотрели с Небес и долго

смеялись над тем, как несчастные черти пытаются разморозить свои котлы и сковородки.

Сосредоточился. Перья крыльев встопорщились, увеличив площадь рабочей поверхности впятеро.

Туман конденсировался крупными каплями, замерзал, падал в болотную жижу льдинками. Теплолюбивым болотным обитателям смена температурного режима оказалась не по нутру, и они прыснули в стороны, дабы не вмерзнуть в лед. Я тоже чуть не вмерз по колено, но вовремя спохватился и сумел избежать ледяного плена. Взмахнул крыльями, и в полпрыжка оказался сверху уже довольно прочного наста. Лед под моими ступнями плавился, ведь тело стало очень горячим, и тут же замерзал, поскольку температура упала примерно до минус тридцати семи по Цельсию.

Филя не мог понять, что происходит. С одного бока его обжигало мое горячее астральное тело, с другого, прямо сквозь шерсть кусал лютый холод. И только середине Фили было более-менее комфортно.

Видимость прояснилась, но лучше не стало. Казалось, болото бесконечно. И то, что туман начинается не прямо пред глазами, а метрах в двадцати, ничего, по сути, не меняло. Все равно не ясно, куда идти, что делать и где Юлю искать.

Но идти и не пришлось.

Избежавшие ледяного плена козявки объединились, собрались в кучку, созвали коллег, знакомых, просто мимо проплывающих, и слепились в непередаваемо омерзительную, шевелящуюся всеми своими клеточками жабу. То есть, конечно, не жабу, а демона, очень на это земноводное похожего.

Как там его Баал называл? Арыршек, вот. А местность эту – Болотом Каннибалов. А вот хаосит – Болотом Роста. Я бы назвал Болотом Паразитов, вон их сколько, жаба все растет, и останавливаться, судя по всему, не собирается.

– Никвак не думал, что безымянный в мои кврая накведается! – сказал демон. – Чем обвязан?

5

– Именем Господа, требую мерзкое порождение преисподней! Верни чистую душу, кою ты удерживаешь здесь, не имея на нее никаких прав!

Демон поморщился при упоминании Господа и даже как-то ужался. По крайней мере, расти перестал.

– Никваво я здесь не держу. Квагда бес чувствует, что

достаточно окреп, покидает болото. Если хочет, кванешно.

– Я говорю не о падших! Спасти их уже нельзя, и пытаться не буду. Я о той душе, что обманом завлекли сюда. Верни мне ее! И молодого ангела, который ее оберегает! НЕМЕДЛЕННО!

– А, ты об этом психе-мазохисте… Нету его у меня. Забрали.

– Я не верю тебе, нечистый!

– А чекво сразу обзываться? Работа таквая. В болоте же живу. Безвылазно. Кванешно с гигиеной тут плохо…

– Кванчай… Тьфу, пропасть! Кончай политес! Верни душу и ангела, не то…

– Да ничего ты мне сделать не можешь, безымянный. Мое тело состоит из миллионов тел мелких, недозревших бесов. Заморозишь эти тела, я соберу новые. В моем болоте их бесчисленное множество. Твак что не нужно угрожать. Но ангела у меня и правда нет. Говорю же, забрали.

– А душа девушки?

– Твак ангел с ней связан неразрывно. Он же ее Хранитель, – сказал демон-жаба и вдруг тихо, но отчетливо произнес:

– Напарник, помоги мне.

– Бес? Ты?

– Что? – демон казался растерянным. – Знаквомого встретил?

– Демон, где тот бес, что к ангелу и душе прилагался?

– Где-то тут. Растерзали его Железные. Теперь он таквой же мелкий паразит, квак и прочие.

– Что за Железные?

– Бесы, кваторые выросли, но Болото Роста не покинули. Матереют, костенеют, железнеют. Живут здесь, отсеивают неудачниквов. Они уже даже не совсем бесы, скварее младшие демоны. Много силы наквапили. Хочешь позокву?

И не дожидаясь моего ответа, Арыршек пронзительно квакнул.

Смутные тени, время от времени появляющиеся в глубинах тумана, стали отчетливей. Истеричное хихиканье, шепот, скрежет, шлепки, крики накатили оглушающей волной.

Филя забился в моих руках, задрожал. Среди противного шуршания и чавканья я уловил тонкий свист ультразвука и все понял. Нужно это прекращать. И как можно скорее. Пса жалко.

Тени бродили и скрежетали, но выйти из тумана в круг чистого (ну, относительно чистого) воздуха, не решались. Арыршек еще раз квакнул и рассыпался миллионом пиявок и зубастых личинок. Вот ведь гад земноводный! И у кого мне теперь вызнать судьбу Юли и курьерчика? Не с железными же скелетами, в конце концов, общаться. Они, наверное, совсем дикие.

Ладно, об этом думать будем позже. Сосредоточился. В моей

руке полыхнул огненный меч.

Я сделал пару шагов к туману. Круг видимости сместился, поскольку сместился его центр. Шебуршащие в тумане твари торопливо отползли на те же два шага, чтобы оставаться невидимыми.

Эх, жаль, что СССР гранатомет отказывается симулировать. Я немного поэкспериментировал. Никак. Никакого огнестрела. Ну, значит, лук. Эх, не люблю я луки. Кроме того, остается открытым вопрос по стрелам. Или они, как и патроны в калаше, будут бесконечные? Хорошо бы. Но чтобы они не кончились, они должны как минимум начаться. А у меня даже первой стрелы нет.

Лук получился ростовой, тяжелый, покрытый затейливой резьбой. И без тетивы. Но все равно сильно гнутый, будто груженое коромысло.

Я критически осмотрел приобретение. Лук явно непростой. Интересно, с чего симуляция? Провел ладонью в том месте, где гипотетически должна быть тетива, пусть и невидимая. Рука не встретила сопротивления. Стараясь не думать, насколько глупо выгляжу, вскинул лук и сделал движение, будто натягиваю. Прямо из воздуха соткалась переливающаяся разрядами микромолний тяжелая стрела с хищным зазубренным наконечником.

Улыбнулся и, почти не целясь… А чего целиться, все равно в тумане ни зги не видно, отпустил стрелу.

То, что началось после, описать словами трудно. Но я попробую. Для начала скажу, что все произошло практически одновременно, ну, или как минимум очень быстро.

Стрела не полетела прямо, чего я от нее, как от всякой порядочной стрелы, ожидал. Нет, сначала она летела, куда послали. Но примерно за пару метров до тумана резко свернула в сторону. Чуть ли не на сорок градусов. Чего она там делала, не скажу, не видел, а врать не умею. Но хихиканье и чавканье мгновенно сменились паническими криками и очень быстрыми шлепками по грязи. Будто целая толпа бегемотов убегает по болоту от роя взбесившихся пчел. Прекратился и писк ультразвука, который успел достать даже меня. Филя сразу успокоился и перестал скулить.

Быстрыми движениями я послал в туман еще десять переливающихся молниями стрел. А потом началось.

Железные скелеты, отчаявшись убежать от самонаводящихся стрел, бросились в атаку. Сразу все. Толпой. Совершенно неорганизованной. С бесами и мелкими демонами всегда так. Они каждый сам за себя и сам себе генерал. Нет, они не герои. Просто поняли, перестреляю.

Скелеты были какие-то неправильные. И дело даже не в том, что некоторые блестели, будто пастой ГОИ натертые, а с других ржавчина хлопьями сыпалась. И не в том, что в грудной клетке каждого полыхало ярко-оранжевое пламя. И не в цепях с крючьями, единственной их одежде. Просто они были… грустные.

Нет, я понимаю, радоваться нечему. Живешь на болоте, что само по себе не сахар. Развился из головастика, сожрав по ходу дела много тысяч конкурентов. Неизвестно где упер цепь, заточил крюк, а тут – раз! Ангел-каратель с самонаводящимися стрелами и страшным огненным мечом. Но как голый череп может выразить печаль? Ему по конструкции улыбаться положено.

6

Скелеты, хоть и железные, рассыпались в прах от одного прикосновения моего меча. К концу боя я даже заскучал. Они перли бестолково, как и положено необремененным разумом чертям. Демоны, пусть и младшие, так себя не ведут. Эти же… Да что о них говорить. В этом болоте оставались те, кто испугался или не догадался вылезти в верхние адские круги. Да еще и психи конченные. Хихикали и рыдали одновременно.

Кроме того, сзади их отлично мотивировали молниеносные стрелы. Стрела прошивала скелета, от чего тот несколько секунд трясся, испытывая непередаваемые ощущения. А стрела разворачивалась и неслась дальше, выискивая новую жертву.

Каким образом скелеты наращивали костяк, так и осталось для меня загадкой. Но с пламенем в грудных клетках я разобрался. Это были очень плотно сжатые зародыши бесов. Слепленные в один плотный ком, они исходили яростью, болью, голодом и ненавистью. Именно этот коктейль и позволял железному скелету существовать как единое целое. А при разрушении костяка… хм… железняка… В общем, они вырывались на свободу, разлетаясь миллионами затухающих брызг. Получался очень красивый фейерверк.

Несколько таких огоньков я поймал прямо в полете, попытался рассмотреть. Ничего не вышло, от зародыша беса оставалась только сухая оболочка, мгновенно рассыпающаяся серым прахом. Погибая, так и не развившиеся адские создания опускались на еще более глубокий уровень падения. Откуда выбраться еще сложнее, чем из этой мрачной трясины.

Филя носился по ледяному насту, лаял, предупреждал меня о новых, выныривающих из тумана скелетов.

Один раз ржавый крюк на длинной железной цепи разорвал

ему левое ухо, и пес, потеряв голову, налетел всей массой на обидчика. Они кубарем покатились по льду. Я еле успел перехватить Филю за ошейник у самого края льдины. Скелет, не успев затормозить, плюхнулся в болотную жижу. Но почти сразу высунул из нее облепленную грязью голову. Я коротким взмахом меча отсек сверкающий даже из-под черных потеков череп.

Это был самый захватывающий и волнующий эпизод битвы. В дальнейшем пес вел себя осторожней и никаких эксцессов не случилось.

Но весь этот бой оказался только прелюдией. Когда плотность скелетов пошла на спад, из тумана вылетела стрела, как две капли воды похожая на пущенные мной. Я чисто на рефлексе взмахнул мечом и рассек ее надвое. Она упала на грязный лед и заизвивалась разрубленной змеей.

С этого момента стало интересней.

Помимо наседающих железных, на меня посыпался… ну, не град, но довольно ощутимый ливень молниеносных стрел. Раздражало, что я не видел лучника. Плотный туман застилал все пространство шагах в тридцати вокруг меня. Я рубил стрелы, опасаясь их гораздо больше почти иссякших железных скелетов. Кроме того, мне приходилось защищать не только себя, но и пса. Стрелы, шипя, падали и потом долго ползали по грязному льду, пытаясь ужалить меня в ногу.

Но тут мне на помощь пришел Филя. Он проворно хватал их пастью и сбрасывал за край. Вскоре, грязевая жижа вокруг льдины бурлила извивающимися и искрящими останками. Я никогда в жизни не видел электрических угрей, но тут почему-то вспомнил этих занимательных тварей.

Сколько за этим занятием прошло времени, точно не знаю. Наверное, много. Несколько раз случайно перерубал и свои стрелы, которые выгоняли на меня новых, все более редких печальных скелетов.

Жар от поглощенного тепла все нарастал в моем теле, и я чувствовал, что нужно как можно скорее от него избавиться. Учитывая количество имеющихся в запасе джоулей, взрыв ожидался грандиозный. Он разом решит проблему и с лучником, и с железными, а повезет, так и осушит эту часть болота до донышка. Но вот что делать с Филей? Его астральное тело не выдержит такого напора.

Немного поразмыслив, придумал.

Подозвал свистом Филю, и, отбив две прилетевшие почти одновременно стрелы, спрятал его под крыльями.

СССРу, чтобы симулировать мои крылья, абсолютно неуязвимые к температурным перепадам, потребовалась пара

секунд. Но это было на одну секунду, дольше чем…

Молниеносная стрела вонзилась мне под лопатку, прямо в то место, откуда росло крыло, и которое не было прикрыто броней. Тело пронзила жуткая боль, руки и ноги задрожали, будто через меня пропустили миллионы вольт. Я до скрежета сжал зубы, и лишь когда убедился, что Филя находится в безопасности под симуляцией моих крыльев, распрямился. Псевдокрылья вышли хоть и небольшие, но пса укрывали полностью.

– Ну, все, урод, – сказал я в туман. – Пора просить прощения!

Я раскинул руки и полностью расправил крылья. Каждое мое крыло состоит из четырех слоев, и в сложенном положении или во время полета кажется, будто их два. Однако когда я использую их для защиты, конденсации энергий или вот как сейчас для высвобождения Гнева Господня – они расправляются, и становится ясно – на самом деле крыльев восемь.

Божья сила приподняла меня над грязевым настом на несколько метров и… ВЫСВОБОДИЛАСЬ!

Яростное пламя, в которое преобразовалось бесчисленное множество впитанных килоджоулей, вырвалось из моего тела. С бешеным ревом, оно, пожирая воздух, истребляя массы недоразвитых личинок бесов и уже редких печальных скелетов, понеслось сразу во все стороны.

Когда буйство огня стихло, на сухой стеклянной поверхности почти идеального круга остался только я и прячущийся под симуляцией крыльев растерянный Филя. Туман никуда не исчез, но клубился теперь где-то далеко, почти за пределами видимости, а зрение у ангелов отменное. Неведомый лучник канул в Нижние Миры сожженный тем же пламенем, что истребил в свое время Содом и Гоморру.

– Ни хрена себе, – раздался из-под псевдокрыльев тоненький писк. – Напарник, да ты просто конченный псих! Маньяк, блин! Бомба на ножках! Ядреная!

Глава 12. Вынужденное сотрудничество

1

– Я так и знал, что ты не пропадешь, – равнодушно сказал я. Но в душе почувствовал некоторое облегчение. Странно. Он же все равно бес, а стало быть, подлежит истреблению наравне с прочими адскими тварями.

– Дай мне пару минут. Тут сейчас еще много пригодных ошметков и обрывков… Сейчас соберу их и подрасту.

Я поморщился.

– Не утруждайся. Я тебя и так раздавлю.

– Да ну? А я думал, тебе нужна хоть какая-то ниточка к нашей подопечной.

– У меня Филя есть!

– Пес этот вел тебя ко мне, ты разве не понял? Без меня – все. Каюк. Крышка. Не найдешь ты ее. Так что все, заткнись. Время дорого. Остатки дохляков тухнут.

И зачавкал, паразит.

Я поразмыслил. А что я, собственно, теряю? Куда идти и где Юлю искать, я не знал. Филя тоже сидел, потупив голову, а в глазах его читалась вселенская тоска. Демон Арыршек в отсутствие живых личинок бесов появиться не может, да, наверное, и не хочет. Кроме того, я еще не придумал, как именно на него можно воздействовать.

Решив дать бесу шанс, я огляделся. Плоская, как блин, стеклянная равнина, в которую превратилась довольно большая часть Болота Каннибалов, постепенно затягивалась струящимся с краев туманом. Никаких ориентиров или обитателей видно не было. Лишь в одном месте, шагах в двухстах от эпицентра взрыва Божественной Ярости, из стекла что-то торчало. Почти неразличимое на таком расстоянии, но, как я говорил, у ангелов зрение великолепное. Что не удивительно. Учитывая скорость нашего полета и расстояния в Небесных Чертогах, видеть нужно очень далеко. И соображать быстро. А то врежешься в торчащий из облаков горный пик. И уж тогда мало точно не покажется.

Сделав пару шагов, покачнулся и чуть не упал. Стрела, о которой я в пылу боя успел позабыть, извиваясь змеей, пыталась влезть внутрь моего тела. Насколько глубоко она вошла, я не знал, несмотря на отличное зрение, глаз на макушке у ангелов

нет. Но было очень больно. Кроме того, она все еще, пусть и редко, билась электрическими разрядами, которые на несколько мгновений парализовали мои руки.

Я попытался дотянуться до нее и выдернуть, но не смог. Стрела, будто живая уклонялась от вслепую шарящих по спине ладоней.

– Филя, – позвал я. – Филя, помоги.

Умный пес сразу все понял. Я приподнял крылья, и Филимон Танкович, схватив оперение зубами, резко дернул. Таких ощущений я не испытывал уже несколько веков, с тех самых пор, как покинул адские пыточные. Зазубренный наконечник, разрывая внутренности, нехотя покинул мое тело. Слава Господу, он оказался несъемным и цельным. А то некоторые специально делают хрупкими и легко снимающимися с древка стрелы, чтобы извлечь без хирургической операции было невозможно.

Стрела, звякнув, упала на грязное стекло, бывшее не так давно болотной жижей, и тут же снова поползла ко мне. Вот ведь упорная! Не дожидаясь результата, я раздавил ее ногой. Тоненько пискнув, стрела рассеялась голубоватым дымом.

Самолечение у ангелов происходит автоматически, а наши способности к регенерации, как всем известно, просто колоссальны. Тем более у ангелов-карателей, которые довольно часто попадают в такие переплеты, где без регенерации вообще кранты. Поэтому Волей Господа уже через пару минут, от ужасной раны не осталось и следа. Но фантомные боли еще с четверть часа терзали мои внутренности.

Пытаясь не обращать на них внимания, я не спеша пошел к торчащему почти вертикально предмету. В грязное стекло наполовину вплавился тот самый лук, который недавно симулировал СССР.

Немного подумав, решил, что боевой трофей – не кража. А такой замечательный лук с самонаводящимися стрелами может еще пригодиться. Нет, не мне. Менее квалифицированному ангелу. Может, в нем можно функционал стрел перенастроить? В таком случае незаменимая штука для любого Амура получится.

Короче, симулировал огненный меч и выпилил лук из стеклянного плена. Постучав им по насту, сбил налипшие осколки. Полюбовался. Действительно, очень красивая вещь. Интересно, как она в Ад попала? Даже еще глубже, на границу Ада и Нижних Измерений. И кто ею последнее время пользовался… Хотя это уже не важно. Кем бы ни был этот демон, из Нижних Миров ему теперь выбираться не одну вечность.

Хм, а ведь точно.

Я ведь уже не в Восьмом круге. А огненный меч

симулируется. Я присмотрелся. Вроде такой же, как и был. Интересно, это сбой? Или кто-то его сюда принес, и теперь из тумана за мной наблюдает? Или огненные мечи по всему Аду связками рассованы?

Пока я был занят, бес успел дорасти до размеров средней величины крысы. И, не останавливаясь на этом, носился кругами, выискивая еще не растворившиеся останки своих коллег. Довольно скоро, он вымахал выше холки Фили, потом стал мне по грудь, и тогда я остановил отвратительный каннибализм.

– Все, хватит. Давай рассказывай.

– Ну, еще чуть-чуть!

– Хватит, я сказал!

– Да брось! Тебе что, жалко?

– Нет. Противно. Кроме того, не забывай, обожравшиеся местных деликатесов бесы вырождаются в железные скелеты с печальными лицами. Хочешь застрять в таком состоянии?

Бес отрицательно затряс головой.

– Ну вот и все тогда. Кроме того, здешняя сила тебе и не нужна. Ты же ведь все равно на Землю собираешься?

– Ну… Может быть.

– Что значит «может быть»? А Юлю кто искушать будет?

Бес аж подпрыгнул.

– Что? Ты меня с собой возьмешь? Не бросишь? Не оставишь в Аду?

– Ну, Юле, как человеку, еще не достигшему статуса Праведника, искуситель все равно положен. И никуда от него не деться. Так что, лучше ты, чем другой какой бес. От тебя я, по крайней мере, знаю, чего ожидать.

– Я и сам не знаю, чего от меня ожидать, благодетель гребанный, – буркнул бес. Но как-то неуверенно он ругался, скорее по привычке и необходимости, чем из желания оскорбить.

– Давай, рассказывай, что здесь произошло, – улыбнувшись, потребовал я. Наконец-то у меня появится достоверная информация от очевидца. Бесу-неудачнику в Аду придется несладко, и выбраться отсюда он хочет еще больше меня. Так что замотивирован нечистый отлично: врать и запутывать, точно не станет. Да и понимает, что почувствуй я фальшь, пришибу одним щелчком. А убитые в Аду бесы, в отличие от убитых на Земле, не восстают сразу же. А отправляются в Нижние Миры. Где совсем хреново.

2

– Меня местные почти сразу порвали, – жаловался бес. – Ангелочек тот меня ведь не защищал. Он только подопечную телом прикрывал, а я… Ну, как мог отбивался. Но мелких здесь столько, что не уследишь. Да и тяжело по шею в грязюке следить-то. А железные эти по грязи аки посуху бродили. Выскакивали из тумана, выдирали из тела кусок – и снова в туман… Жуть! В раны пиявки и прочие гады заползали, и давай изнутри пожирать! Я уже и позабыть успел, как здесь в свое время сам рос. Оно и не мудрено, такое все время помнить – с ума сойдешь. Но когда от меня уже почти ничего не осталось, проснулся рефлекс. Я нырнул в грязь, на самое дно забился, закопался, спрятался! Только мелочь всякую сверху проплывающую хватал и жрал! Тем и выжил, тем и сохранился… Когда Арыршек формирует свое тело, он собирает его из наиболее сильных зародышей, так что я каждый раз в число избранных попадал. Потому хорошо помню, что тогда происходило. А вот, сколько времени прятался, не знаю.

– Ладно, не важно. Говори, что помнишь.

– Да-да… Первый раз он встречался с павлинохвостым трехголовым драконом. Ну, может, не драконом, а змеем. Головы у него были треугольные, рогатые, очень зубастые. Драконозмей требовал свое. Арарышек не возражал, он очень вежливый демон. Вообще старается ни с кем не сориться. Вполне доволен своей участью, хочет лишь, чтобы его оставили в покое. Но и помогать не бросился. Сказал, мол, ищи. Найдешь – забирай. Скорее всего, в то самое свое – как раз наша подопечная. Больше тут все равно нету ни хрена. Кто был этот зубастый, не знаю. Но Арарышек вел себя с ним хоть и вежливо, но сухо. Сказал, что препоны чинить не будет, и рассыпался паразитами. Он всегда так делает, если разговор ему неприятен. Или если опасность чует. В этих краях Арарышек неуязвим и почти вездесущ. Разве что здесь, после твоего пламени его нет. И то временно. Он ведь состоит из множества чертей и бесов, которые…

– Да это я уже понял. Ты к делу давай.

– А, ну да… Потом явился Баал…

– Ты знаешь Баала?

– А кто в Аду его не знает? Баал, в отличие от других архидьяволов, не только тщеславен, но и бесстрашен. Нет в Аду такого черта, что его в лицо не знает. Ну, в морду. Разве что Асмодей более популярен, поскольку все бордели с суккубами его личная собственность. Ну и само собой Вельзевул, хвала…

– Цыц!

– Ой, прости… Я по привычке. Так вот, Баал с Арарышеком был ласков, сулил всякие награды, и даже повышение по иерархической лестнице. Вплоть до вице-архидьявола. То есть

всего на полступеньки ниже своего положения. Небывалый взлет для рядового дьявола, пусть и хозяина одного из Нижних кругов. Но Арарышек проявил неожиданную твердость. Сказал, что такую душу даже самому Деннице не отдаст, а Баал в последнее время вообще мышей не ловит. Тот обиделся, побуянил немного, разнес вдребезги пару сотен скелетов, и ушел. Нет у него тут власти, а на голой силе далеко не уедешь… Ну, не считая присутствующих.

Бес заискивающе улыбнулся:

– Третьим был именно он.

– Кто?

– Он. Люцифер. Лично.

– Не может быть!

– Именем твоего хозяина кля… аа! Не надо! Больше не буду!

– И что?

– Ну, если вкратце – ничего. Арарышек к нему даже не вышел. Сколько тот не звал. Но все-таки собрал тело. Просто молча прятался в тумане.

– Рядовой дьявол не вышел к Владыке Ада?

– Ну, чисто технически Владыка Ада – Вельзевул, а Люцифер…

– Не важно! Главное – факт!

– Ну да. Он, как говорится, самая упрямая вещь в мире. Но не стоит забывать, что эти места не совсем Ад. Да и Арарышек не совсем дьявол, и уж тем более не демон. Он и ангелом-то никогда не был, а присоединился к Люциферу позже. Когда Небеса окончательно Древний Ужас разгромили. Из древних пантеонов он.

Я улыбнулся, вспоминая те времена. Действительно, было весело. Да и Господь тогда был другим… Я одернул себя. Нельзя так думать. От таких мыслей, до падения полшага. Времена были древние, дикие… Тогда еще чертей и бесов и в помине не было…

– А ты откуда это знаешь? – подозрительно спросил я. Мне вдруг почудилось, что бес совсем не тот, за кого себя выдает. – Ты же из свежих.

Нечистый нервно сглотнул.

– Ну… ну так… эээ… я же это… был частью Арарышека. И это… помню все, что он помнит… вот.

Я ему не поверил, но пока решил не обострять ситуацию.

– Когда я очнулся в четвертый раз, – продолжал бес, – по болоту шныряли павлинохвостые демоны. Их было много. Очень много. И все разные. С разных Кругов. Казалось, весь Ад спустился в это болото. Железные попрятались в трясину и старались не отсвечивать. Но некоторых все равно нашли и разобрали на сувениры. А потом отыскали и курьерчика, который

уже из последних сил остатками крыльев подопечную прикрывал. У него-то они не такие, как у тебя. Хоть большие, но однослойные. Да и мягкие. Были. Но вообще он удивительно долго держался. Мне даже показалось, будто… будто… на нем не обычные ангельские тряпки, а броня. Почти как у тебя. Только не серебристая, а чисто белая. Ну, в тех местах, где кровью не заляпана.

– Нерушимый Благой Доспех Светлой Веры! – пораженно воскликнул я. – Не может быть!

– Что за доспех? – заинтересовался бес.

– Тебе ни к чему, – отмахнулся я. – Рассказывай дальше!

Бес начал говорить, но я никак не мог сосредоточиться. Надо же! БЛАГОЙ! ДОСПЕХ! СВЕТЛОЙ! ВЕРЫ! Даже у меня, карателя со стажем, только вполне заурядный, самый простой Доспех Веры! Как так?

Конечно, я сам советовал курьерчику, но… Разве может ангел так быстро нарастить доспех, да не абы какой, а наилучший! Только у Архангела Михаила такой. Потому он и Архангел. Но обычный ангел-курьер, и Благой Доспех… Это же какую Силу Веры нужно иметь, чтобы… Господи прости, кажется это чувство называется «зависть».

Прочь подобные мысли, прочь!

Но я все равно не понимаю! Кто больше меня жертвует собой во Имя Твое? Кто выполняет все Воли Твоя? Кто, не щадя, карает по слову и мысли Твоей? Кто больше меня верит в Благость Твою? Разве может быть вера крепче? Кто посвятил все свое существование лишь служению Тебе? Так почему…

– …а потом пришел ты. Вот и все.

– А? Что? Прости, повтори, пожалуйста. Что-то я задумался.

– Ты что, издеваешься? Я тут уже три часа распинаюсь!

– Нет. Просто… Не важно. Повтори, говорю.

– Что все? Ты что, совсем тормоз? С первого раза не дошло, да?

– Нет, не все. С того момента, как толпа павлинохвостая сюда спустилась.

– Я не попугай, чтобы по сто раз подряд одно и то же…

– Кому сказано! ЖИВО!

И зачем ему вообще Доспех? Тем более такой? Он же не Каратель, не Истребитель… Он вообще не Воин Господень! Он – курьер первогодок!

– Ну, если кратко, нашли их павлинохвостые. А потом прямо под ними открыли Переносные Врата Душ. Арарышек успел заметить, что Врата были не совсем обычные.

– То есть?

– То есть такие же, через которые мы сюда и попали. Обычные Врата Душ живые души ведь не перемещают. Там связь с телом мешает или еще что-то, я точно не знаю. А павлинохвостые научились строить такие, которым все равно, жив человек или нет. Сквозь них они и с Земли могут души забирать, а не только в пределах Ада перемещаться. Даже у живых людей души можно через них забирать. Как это с нашей подопечной случилось. И до того еще с этим… соседом ее… Как там его…

– Так вот почему Ярослав сюда не смог переместиться! Те Врата были обычные, а он – живой. Вот и не пропустили! Ну, одной проблемой меньше. Наверное, все еще сидит в крематории. Или с хаоситом ушел…

– Слышь, напарник, ты что, бредишь? О чем ты сейчас вообще?

Я отмахнулся.

– Ты знаешь, куда эти необычные Врата были открыты?

– Я нет. Но Арарышек точно знает. Я чувствовал, он узнал местность. А вот я нет.

– Ты же говорил, что ты знаешь и помнишь все, что знает Арарышек?

– Я соврал, – быстро сказал бес. – Не все помню. Многое, но не все. А чего? Мне врать можно. И хвастаться можно. Даже положено!

– Ну хорошо. И как информацию из этой жабы вытрясти?

Бес грустно пожал плечами.

– Толку от тебя, – буркнул я. – Ладно. Есть идея. Пошли.

3

На краю запекшегося круга, я остановился.

– Подойди, – сказал я бесу.

– Зачем? – подозрительно спросил тот.

– Будем Арарышека вызывать.

– Я и отсюда звать могу. Эй! Арарышееек! Выходиии!

– Подойди, я сказал. А то уйду и брошу тебя в этом болоте. Одного.

– Ну… Чего ты… не надо.

Нечистый нехотя подошел к краю.

– Ты уж прости, – сказал я ему. – Это ради дела.

Быстрым движением схватил его за тощую шею и сунул в жидкую холодную грязь. Бес даже пикнуть не успел. Зато почти сразу начал булькать.

Подержал напарника в таком состоянии недолго. Минуту-

полторы. Ну, может, две. Ну, никак не больше трех.

– Фволочь ты, – сказал бес, едва отплевавшись от затекшей в рот болотной жижи и поналезших в нос зародышей. – Фвот нафрена… Пчхи!

– Ты не рассуждай. Сковыривай, давай этих пиявок и вот сюда, в мешок складывай.

– Фачем?

– Увидишь.

За пару часов я наловил на беса под сотню килограммов этих мелких паразитов. К этому времени бес уже смирился, не дрожал и не ругался, а принимал свою участь молча.

– Что квы делаете? – наконец раздался из тумана голос Арарышека.

Именно этого я и ждал.

– Смотри, – сказал я. И превратил СССР из мешка во всепожирающее пламя.

Личинки бесов, даже не успев пискнуть, испарились, канув в еще более глубокие Нижние Миры.

– И что? – спросил Арарышек. – Мне все равно. Их тут миллиарды миллиардов.

– Миллиарды миллиардов все равно конечная величина. А я бессмертен. Я – Каратель! И могу заниматься превентивным истреблением злодеев хоть до бесконечности! Терпение у меня по истине ангельское. И мне не надоест.

– Лифно мне уфе надоело, – проскулил мокрый бес.

– Я готов потратить вечность, ради истребления такого гада, как ты!

– А я фот, не гофов…

Невидимый в тумане Арарышек задумался.

– Чекво ты хочешь?

– Я хочу знать, куда отправили из твоих владений чистую душу и оберегающего ее ангела. И тогда мне… возможно… станет не до тебя. Но если солжешь – вернусь! И мы продолжим.

– Только, фюр, беф меня… – бес отполз подальше от края стеклянного круга.

– И ты просто твак мне поверишь?

– Конечно нет. Прими в себя этого беса. Покажи ему то, что видел сам. И он отправится со мной.

– Знаю, я квас, ангелов. Вы считаете, что слово, данное представителям темных сил, ничего не стоит. В чем заключаются мои гарантии?

– Если уж на то пошло, то слово темных ничего не стоит вообще. Однако гарантии дать могу. Не клятву или обещание. А логическое обоснование, как вы демоны любите. Я –

официальный Хранитель той души. И если она не вернется к тебе – ноги моей в твоем болоте не будет.

– Хм… Вот ведь угораздило… Ладно, убедил. Даквай сюда своекво беса.

– И нифего я не его! Аааапчхи! – Из носа беса вылетела длинная черная пиявка, из-за которой он и шепелявил. – Я свой собственный!

– А ну цыц! – рявкнул я. – Полезай в болото!

– Что, опять?

– Или сейчас на несколько минут, или через несколько минут на вечность!

– И кто сказал, что ангелы добрые? – буркнул бес, погружаясь по шею в жидкую грязь. – Лично ты, та еще сволочь!

– Я же тебе говорил. Зачморю любого во имя Добра и Света. Не рассуждай, лезь в туман.

– А если… Если он меня заберет и потеряется?

– На этот случай у меня есть пес. Вперед, я сказал!

Филя вскинул голову и навострил уши, поняв, что речь идет о нем.

Конечно, я не собирался использовать в качестве наживки Филимона Танковича, но Арарышек вроде поверил.

Так или иначе, через несколько минут вернулся весь облепленный грязью, хмурый, нечистый. С отвращением выковыривая из короткой шерсти пиявок и головастиков, сообщил:

– Их переместили в Город Дит. В Палаты Асмадея, что в центре Суккубата.

Хм… Странно. Неужели Баал не врал? Очень на него не похоже.

– Уверен?

– Я уверен, что Арарышек в этом уверен, – буркнул бес.

– Ладно, – сказал я и подхватил одной рукой Филю. – Ты со мной?

– Ну, уж здесь точно не хочу оставаться, – ответил напарник, глядя на медленно подползающий туман. – Более унылое место хрен найдешь.

– И в нем есть сквая прелесть, – квакнул невидимый Арарышек. – Квы еще в Нижних Измерениях не быквали. Вот где квашмар.

– Чур меня! – бес чуть не перекрестился, но вовремя остановил лапку.

– Смотри, – сказал я в клубящуюся пелену. – Соврал – вернусь и покараю!

– Не соврал он. Он вообще не понимает концепции лжи, –

сказал бес. – Древнее существо. Отсталое.

Арарышек обиделся на отсталого и ничего не ответил. Лишь послышались в дали шлепки падающих в грязь миниатюрных тушек.

Я схватил нечистого за шкирку и закрыл глаза. Ага, вот они. Два пера, отданных добровольно. Одно – Ярославу, второе хаоситу. К каждому я могу переместиться. И не только по их требованию, как они думают, а вообще. Это одна из великих ангельских тайн, так что никому!

4

Ярослав сидел на ступени крематория и хмуро разглядывал перо. Все никак не мог решиться на вызов.

– Молодец, – сказал я. – Очень вовремя. И у тебя все равно остается три призыва.

– Ооо! Эээ… Но я не призывал!

Я лишь загадочно улыбнулся. Не стоит ему знать. Вообще, никому не стоит знать. Но и врать мне нельзя. Так что сменим тему.

– Знакомься. Это – личный Юлин бес. Бес – это Ярик.

– Ангел и бес? Вместе? Вы – друзья?

– Не сказал бы, – буркнул бес.

– Боже упаси, – ответил я. – Мы напарники. У каждого человека… Ну, почти у каждого, есть ангел-хранитель и бес-искуситель. Вот и приходится друг друга терпеть.

– Угу… Уж я от него натерпелся просто пипец…

– И у меня есть собственные ангел и бес? Тогда, где они?

Да, действительно, паренек же не в курсе. Он просто провалился в Ад, а когда выбрался, сразу меня встретил. И понеслось. Даже поговорить было некогда. Да и сейчас не время, честно говоря.

– Знаешь, – ответил я. – Давай мы эту беседу отложим. Вот вернемся на Землю с Юлей, там обстоятельно обо всем и поговорим. А пока хочу предупредить. Бес, хоть и с нами – не за нас. Ему просто по пути. Ни в чем ему не доверяй, советов не слушай, искушениям не внимай.

– Та еще рекомендация, – пробормотал нечистый. – А вот если ситуация… Он тонет в озере фекалий. И я ему кричу, выныривай, мол! Он что, наперекор мне захлебнуться обязан?

– Вот видишь, – сказал я. – Бес может так повернуть беседу, что чувствуешь себя слабоумным. Не поддавайся на провокации. А если что, сразу зови меня. Или бей в пятак, там у него самое

уязвимое место.

– Ты чему мальчика учишь, ирод? Забыл? Непротивление злу насилием – основной постулат этого вашего христианства!

– Я понял, – сказал Ярик. – Я бить не буду. Я его перекрещу. Вот так…

– Не надо! Стой, хватит! – взвизгнул нечистый, бешено замахав руками. – Мы же в Аду! Если тут развоплотиться… брр… ужас! Снова Болото? А там Арарышек на меня точно обиду затаил… Нижние Миры? Я буду вести себя хорошо! Клянусь!

– Не верь, – посоветовал я. – Предаст при первом же удобном случае.

– Ни при первом, ни при первом!

– Ага, дождется удобного, – правильно понял Ярослав.

– Ну… я же все-таки бес, – он даже как-то обиделся.

– Вот и я о том, – подтвердил я. – Так, чуть что, сразу в пятачок. Это его не убьет, но на время из строя выведет.

– И ты еще говорил – друзья? С такими друзьями и врагов не надо…

– Ррр-гав! – возмутился Филя.

– Кто бы говорил…

– Ладно, хватит, – сказал я. – Где хаосит? Переместился?

– Да.

– А ты давно нас ждешь?

Ярослав пожал плечами. И правда. В Аду оценить прошедшее время очень сложно. Почти невозможно. В разных кругах и секторах оно и вовсе не согласуется. Где-то летит вскачь, где-то еле ползет, а где-то его и вовсе нет.

Но есть верный способ узнать, сколько времени прошло на Земле. Дело в том, что в Аду нечистые восстают из Небытия, именуемого Нижними Измерениями, земное полнолуние по Гринвичу. Все сразу, а не когда кому захочется. Раз Ярика до сих пор не растерзали – значит, месяц еще не прошел. И то хлеб. А сколько он тут сидит по субъективному мироощущению – не так уж и важно.

– Есть два варианта, – наконец сказал я. – Первый – топать в Дит пешком. В нем есть плюсы. Не будем зависеть от чужой воли, и по пути еще немало зла покараем. Второй вариант – попросить о помощи экзорциста. Тут плюс только один. Попадем куда нужно очень быстро.

– Но ведь он ушел! Сидит, наверное, в своем Восьмом круге, ждет этого… как его… Ремня.

– Риммона, – я пристально посмотрел на беса, но тот сделал вид, будто ему не интересно. – Ты об этом не думай, я перемещение с его участием быстро организую. Я, собственно,

даже не советуюсь. Просто размышляю вслух.

– Я вот все думаю, – протянул Ярик. – А зачем тебе мы, раз ты такой крутой?

– Ну… Без Фили мы бы до сюда не дошли, – честно ответил я. – А без тебя будем выбираться годами. В прошлый раз мне на побег потребовалось восемнадцать лет.

– Сколько? А в прошлый – это когда?

– Хм… Дай сообразить… По христианскому летоисчислению – с 1212-го по 1230-й год.

– И кого ты спасал?

– Себя. Длинная история. Длиной почти в три тысячи лет. Но это сейчас уже неважно и малоинтересно.

– Очень интересно! – воскликнул Ярик.

– Ррр-гав! – поддержал его Филя.

– Ага, прикольно послушать, как ангела в Ад затащили! – осклабился бес.

– Ладно, – неожиданно для самого себя ответил я. – Расскажу. Слушайте.

Глава 13. Медный змей Моисея

1

После многих лет странствия по каменистой пустыне иудейский народ возроптал:

– Выходило нас шестьсот тысяч человек. И еще женщины и дети, которые не считаются. А сейчас, нас всего лишь двести тысяч, и то по переписи двухлетней давности! Сделай что-то, Моисей!

– Что именно? Чего вы хотите?

– Призови Бога! Пусть Он даст нам знак, что Он есть! И следит за нами!

Моисей помолился.

И Он услышал.

2

– СКОРО ЛЮДИ НАЧНУТ СОМНЕВАТЬСЯ В МОЕМ ВСЕВЕДЕНИИ, МОЕМ ВСЕМОГУЩЕСТВЕ. ЗАБОТЕ О НИХ… ЭТИ СОМНЕНИЯ – ПРЯМОЙ ПУТЬ К ПОГИБЕЛИ ДУШ. НЕЛЬЗЯ ЭТОГО ДОПУСТИТЬ. СЕРАФЫ, ВИДИТЕ ПЛЕМЯ? КАРАЙТЕ В НЕМ ВСЕХ, КТО НАЧИНАЕТ РОПТАТЬ. ПУСТЬ ДАЖЕ ЭТО БУДЕТ ДЕВЯТЬ ИЗ ДЕСЯТИ МУЖЧИН, ДЕТЕЙ, ЖЕНЩИН. ТОГДА ОСТАЛЬНЫЕ ПОЙМУТ, КАК СИЛЬНО БЫЛИ НЕ ПРАВЫ, УКРЕПЯТСЯ ВЕРОЙ И СПАСУТСЯ. И НЕ ПАЛИТЕСЬ. ПРИКИНЬТЕСЬ ТАМ… ЗМЕЯМИ, ЧТО ЛИ. КСТАТИ, НА ОБРАТНОМ ПУТИ ЗАХВАТИТЕ ОВЕЧЬЕГО СЫРА.

Нас тогда было много. Даже точно не могу сказать сколько. Но никак не меньше тысячи. А то и больше.

Я, среди прочих серафов, ползал на брюхе, жалил в пяту, руку, беззащитный во время сна бок… Гниение от наших укусов горело огнем. Мужчины умирали в страшных корчах, женщины в криках и стонах, дети, тихо зовя маму… Мы выполняли волю Господа!

Мы – каратели! Возмездие Его! Мы – меч! Мы – воля! Мы – десница Его! Мы не должны и не можем сомневаться, ослушаться, предать… Все, кто на это был способен, ушли раньше. Вместе с Люцифером-предателем. И вместе с тем, кто зовется сейчас Баалом.

Баал… Мой друг и напарник. Тот, кто подменял меня на

посту к древу Жизни, если вдруг приспичит… Тот, кто прикрывал мои крылья в миллиардах боев с Древними Ужасами.

И тот, кто будет меня пытать две тысячи лет, стараясь перетянуть на свою сторону. Но тогда я, конечно, этого еще не знал.

Я просто делал свою работу. Затаившись в пыли, ждал, когда рядом окажется человек. Мимо поцокал осел. Нет, он мне не нужен… Ага… Вот топот двух ног. Быстрые, легкие шаги. Девочка лет десяти-двенадцати. Огромные фиолетовые глаза. Совсем, как у меня. Если ее не укусить, через пару лет она начнет терять Веру. Нельзя этого допустить!

Стремительный прыжок, длинные ядовитые зубы вонзаются в тощую лодыжку. Она вскрикнула, покачнулась, упала… На крик уже бегут мужчины с длинными палками. Я быстро прячусь в жухлой траве, пробивающейся сквозь острые горячие камни.

Моя чешуя цвета тусклой меди сливается с оранжево-желтым пейзажем… И уже за пару шагов я совершенно незаметен.

3

– Ты плохо молился, Моисей!

– За последнюю неделю мы потеряли каждого десятого!

– Господь отвернулся от нас!

– Или Он не Всемогущ?

– Может, здешние боги сильнее нашего?

– Они наслали на нас змей, а Богу все равно!

Моисей сидел на камне, понуро опустив седую голову. Тяжелый посох с поперечной перекладиной лежал рядом. Руно, последние несколько лет служившее знаменем племени, Моисей подстелил под седалище. Возраст давал о себе знать. Но Господь в великой мудрости своей научил не сидеть на голых камнях, даже если они кажутся теплыми.

Старец вздохнул. Он уже устал объяснять очевидные вещи.

– Нет никаких других богов, кроме Единого.

– Значит, это Он наслал на нас змей?

– Да. За грехи наши.

Вперед протиснулся худой мужчина, держащий на руках тщедушное безвольное тельце. Исаклий. Вдовец, последнее утешение которого сейчас тихо сгорало от моего укуса.

– Чем провинилась моя дочь? Что она сделала не так? Чем прогневила твоего Бога? Она – ребенок! А Бог, раз он карает невинных, – злой! Злой и несправедливый Бог!

– Молчи, несчастный! – вскричал Моисей. – Эти змеи –

испытание веры! Верь в Господа! Верь всей душой!

– Если это испытание моей веры, то почему ужалена Лита? – тихо спросил мужчина. – Утром она умрет… И в чем здесь испытание? Это просто убийство. Подлое, хладнокровное убийство…

– Ты просто не понимаешь, – уже мягче ответил Моисей. – Вспомни Авраама. Вспомни, испытание, которое Господь приготовил ему. Он должен был сам, своей рукой принести в жертву любимого сына. Тебя же Господь пожалел, избавив от тяжких мук выбора.

– То есть Лита… Моя дочь… Жертва? Зачем такая жертва Богу? Господу не нужен был сын Авраама! Так зачем Ему Лита? У меня остались три верблюда и двадцать овец. Я готов отдать Богу их всех! Пусть вернет Литу!

Моисей вздохнул.

– Господу не нужны твои овцы. Ему нужна вера. Молись.

– Я… Я не могу. Не могу молиться убийце дочери!

– Пойми, Исаклий… – тихо ответил Моисей. – Вера…

– Ты только и говоришь, что о вере! – закричал мужчина. – А сам-то? Сам, ты веришь? Достанет ли ТВОЕЙ веры, чтобы вымолить у Бога жизнь моей дочери?

– Я молюсь каждый день, – почти шепотом ответил Моисей. – И каждую ночь… Прошу, Господа укрепить ВАШУ веру. И может, испытание змеями, как раз результат моих просьб…

– Так проси Его о другом! Проси о…

– АААА!

– Симеона укусили! Симеона!

– Вон поползла! Лови ее! Бей!

– Где?

– Быстрее!

– Уползла…

– МОИСЕЕЕЙ!

Старец еще ниже опустил седобородую голову и прикрыл глаза.

4

– Ну и как ты себя чувствуешь? Горд службой, безымянный?

Я встрепенулся. Приподнял треугольную голову, зашипел.

– Да не дергайся, сераф… Твой яд против людей. На меня не подействует. А огненного меча у тебя при себе нет. Так что давай просто поговорим.

– Шшшто тебе нужно, демон?

В мерцании звезд, на фоне ночного неба выделялась еще боле темная, почти черная фигура. Большие кожистые крылья обрамляли острые шипы. Глаза падшего светились багряным огнем. Сквозь вонь протухшей крови, гниения и серы от демона пробивался едва уловимый, неожиданно приятный тонкий запах. Что это? А… Аромат гранатового сока. С чего бы?

– Я много думал, сераф… И решил, что сделал тогда большую ошибку.

– Тогда – это когда? Когда присссоединился к предателю?

– Да. И я хочу вернуться.

– Ты проклят, демон. И обречен вечно пребывать в этом отвратительном облике.

Демон поморщился:

– Облик, это что… Мелочи. Ты вон сейчас вообще гад ползучий. Наша суть определяется не внешним видом, а действиями. Чем твои действия отличаются от пакостей демонов? Ты прячешься, убиваешь невинных, запугиваешь. Мы похожи, безымянный. Как братья. Разве что у меня есть имя. А у тебя нет.

– Обойдусссь…

– А зря. Кстати, позволь представиться. Риммон.

– И кем ты был, Риммон? Кода был ангелом?

Демон осклабился. Длинные клыки сверкнули начищенной бронзой. Из пасти пахнуло смрадом Преисподней.

– Я был архангелом.

– Не может быть! Я не помню Риммона-Архангела!

– Тебе ли объяснять, почему так… У меня ведь тогда еще не было имени. Но демонское существование слишком высокая плата за этот набор звуков. Ты просто себе не представляешь, как я страдаю. В общем, я решил вернуться. И доказать действием верность.

– Верноссст кому? Госссподу? Или Предателю?

Демоны не могут упоминать Господа, не говоря уже об Имени Его. Это часть проклятья. Риммон кивнул. Было не ясно, что он имеет в виду, но… было что-то в согбенных плечах и поникших крыльях, что внушало доверие.

– Я не могу обратиться напрямую. Он не слышит меня, как и прочих отрекшихся. Но я могу дать тебе это… – демон провел когтистой ладонью над камнем. Полыхнуло, из ниоткуда появился причудливо изогнутый медный змей. По цвету и форме змей очень походил на меня, только был раза в три больше. – А ты потом замолвишь словечко за Риммона.

– Что это?

– Амулет Древних. Тот, кто увидит его, излечится от любого отравления. В том числе от змеиного яда.

– Ты хочешь подбить меня нарушшшить Волю Госспода?

– Ни в коем случае! Вы так и будете продолжать карать, люди будут страдать от укусов, но перестанут умирать.

Перед моими глазами встал образ несчастного отца, держащего на руках сгорающую от моего яда дочь. Сколько человек уже умерло от моих укусов? Много. И я помню их всех. Они возроптали, и были достойны кары. Но Лита… Она… Ребенок. Ее мысли – повторение и отражение слов отца и окружающих. Она еще не осознает своего преступления. Да, если ничего не предпринять, через пару лет она укрепится во грехе. Но сейчас… сейчас…

– А почему ты сссам не передашь амулет Моисссею? Госсподь говорит с ним чаще, чем ссс нами.

Демон покачал головой.

– Представь, если я возникну перед ним… Таким вот… – демон раскрыл ладонь, и на ней заплясал багровый огонек. Неверный свет озарил оскал лисьей морды и массивные винтообразные рога в человеческий рост длинной. – Он и разговаривать со мной не станет, не говоря уже о том, чтобы поверить. Он же не знает того, что знаешь ты. Не понимает, как это… лишиться Небес… пасть… существовать без надежды… без любви… Испытывать только боль, ненависть и одиночество… Потерю ощущения братства… Знаешь, там… наверху… у меня остался друг. Настоящий друг. Который теперь убьет меня, как только увидит. Или мне придется убить его, хоть я и не хочу этого. Тебе знакомо это чувство, безымянный?

Я кивнул. Баал, наверное, тоже так страдает. Страдает… И Лита страдает…

Но, может, я не понимаю чего-то важного? Может, просто не ведаю пути Отца? Не нарушу ли я планы Господа?

Демон заметил мои колебания и плавным движением подвинул ко мне амулет.

– Мы договорились? – спросил он. – Или мне поискать другого серафа? Поумнее?

Пока он будет искать, Лита умрет. Исаклий прав. Господу не нужна эта жертва. Так же, как не нужен был сын Авраама.

– Я ссскажу Госссподу о твоем рассскаянии…

– Будь так добр, – слегка поклонился демон. И исчез.

5

Я оглядел медного змея. И как мне доставить его Моисею? Принять истинный ангельский облик? Это, конечно, удобно, но

нарушит прямой приказ Господа. Он четко сказал – притворитесь змеями. Да и перепугает серафим, спускающийся с Небес или, того лучше, шагающий по лагерю, все племя еврейское.

Да и проверить амулет необходимо. Вдруг у него совсем не те свойства, что озвучил демон. С него станется.

Я вздохнул и полез внутрь змея. Вселение прошло гладко. Буквально через минуту, я ощущал медную чешую, как собственную кожу. Тут же пришло понимание, демон не обманул. Амулет помнил миллионы спасенных жизней. Аура его расщепляла яды на составляющие, впитывая в себя эманации смерти и боли. Конденсировала в медной оболочке, накапливала. И вся эта боль, все несостоявшиеся смерти давили на меня. Я чувствовал жжение, резь, боль, слабость… Всю ту гамму ощущений, что испытывает умирающее от яда существо.

Нужно скорее доставить медного змея Моисею и покинуть эту пыточную. Собрав в кулак волю, я, звеня медными чешуйками, пополз к лагерю.

6

Старец стоял на коленях прямо на острых камнях. Он молитвенно сложи руки и что-то шептал.

Я остановился в паре шагов от него и приподнял блестящую в свете звезд голову.

– Моисссей… – прошипел я. – Моисссей, я пришшшел помочь твоему народу.

Патриарх открыл глаза и увидел перед лицом большую треугольную морду. От неожиданности старец вздрогнул, но не отшатнулся.

– Кто ты? – спросил он ровным голосом. Потрясающая воля. Так быстро сориентироваться и взять себя в руки. Я присмотрелся. Нет. Это – не воля. Это – ВЕРА. Между этими двумя свойствами человеческой души огромная пропасть, но внешние проявления схожи.

– Я – один из серафов. Я ангел Божий, посланец Господа на Землю.

– Слава Богу, – пробормотал Моисей. – Наконец…

Только сейчас я заметил, насколько он стар. И насколько тяжело его бремя. Не будь его вера так крепка, груз ответственности за весь еврейский народ, который за последние годы поредел втрое, раздавил бы даже этого могучего мужа.

– Сссмотри на меня, – сказал я. – И покажи всссем. Тот, кто увидит меня, не умрет от яда змеи. Водрузи меня на сссвой

посссох вмесссто знамени и обойди лагерь.

7

– Господь смилостивился! – ликующе возвестил патриарх. В руках он держал свой посох с поперечной перекладиной, вокруг которой обвился медный змей. – Идите сюда! Смотрите все! Несите умирающих!

И люди шли.

И смотрели.

И многие укушенные остались живы, амулет впитал в себя их страдания, избавил от яда, исцелил.

Я бился и метался внутри медной оболочки не в силах вынести напора миллионов несостоявшихся смертей, но и не имея возможности покинуть эту темницу. Тогда я первый раз ощутил телесную боль. Еще ничего не зная о настоящей боли. Она была лишь тенью тех мук, на которые я буду обречен вскоре.

Вот шатающийся Исакиль принес бездыханное тельце дочери… Положил прямо у подножия торчащего из земли посоха. Дрожащими пальцами приоткрыл веки на безвольном лице. Поздно. Абаддон уже забрал невинное дитя.

Амулет Древних может излечить любое отравление. Но не воскресить.

Исакиль еще долго стоял на коленях у остывающего трупика, раскачивался вперед-назад и уговаривал дочь открыть глазки. Он не видел, как радуются другие укушенные, язвы которых затягиваются, мертвенный цвет кожи уходит, взгляды перестает мутить непереносимая боль.

Та боль, которую впитывал Амулет Древних, в полной мерой передавал мне.

Наступило утро, прошел день, на небе вновь появились звезды. За день к посоху с медным змеем пришли полторы сотни свежеужаленных человек. И амулет исправно излечил их, передавая мне всю полноту ощущений. С каждым мигом боль и беспомощность становились все невыносимей. Но более всего тревожили две мысли, совершенно противоположной направленности.

Я не успел спасти Литу.

Ее голубые глаза закрылись навек. Я дважды убил ее. Первый раз – ужалив. И второй… Если бы я не медлил, не раздумывал во время беседы с Риммоном. Быть может, я бы успел. Или нужно было ползти не к Моисею, а сразу в шатер ее отца… И тогда… тогда…

Эту мысль перекрывала другая.

Бог не отвечал мне, как я не молил Его. Я был заперт в медном теле, беспомощен и… отвергнут? Но почему? Ведь я не нарушал Воли Его. Я лишь старался по мере сил и разумения привести к спасению паству Его. Как можно в большем количестве. А если все люди умрут, то… Или я опять не понимаю промысла Божьего?

– Именно, – раздался из темноты мурлычущий голос.

8

– Он отвернулся от тебя, – сказал из тьмы невидимый собеседник. – Ты предал Его, ага. И теперь ты один. Ты пал.

– НЕЕТ! – прошипел я, превозмогая боль миллионов впитанных амулетом смертей. – Я верен Господу! Я – карающая длань Его! Я…

– Ты нарушил Его планы. Ты уберег от косы Абаддона тех, кто еще не окончательно потерял веру. Дал им шанс погрязнуть в неверии, за что мы тебе очень благодарны, ага.

– Мы? Кто вы?

Из темноты вышел демон. Он был огромен. Горящий поблизости от шеста факел заиграл бликами на его кошачьей морде. И все-таки, было что-то знакомое в его движениях, манере держать себя, развороте плеч… Демон распрямился и расправил восемь кожистых крыльев, бывших некогда белоснежными.

– Ты? – воскликнул я. – Не может быть!

– Я, – сказал демон. – Здравствуй, друг мой.

– Ты мне не друг! С тех пор, как ты последовал за предателем, ты отрекся не только от Господа, но и от нашей дружбы!

– Не в твоем положении говорить об отречении. Ты и сам предал Его. Не только не позволил пока еще чистым душам отправиться к Нему, так еще и создал кумира, ага. Я бы сказал, своими руками, но учитывая твою нынешнюю анатомию… Хм… Хвостом, мм? Всем телом, мм? Неважно. Главное, люди начнут поклоняться Медному Змею, ага. Отвернутся от Господа, откажутся от веры истинной. Хорошая работа, истинно демонское коварство. Ты молодец, ага.

– Я НЕ ХОТЕЕЛ!

– Ты думаешь, Ему интересно то, что именно ты хотел, мм? Главное – ты сделал то, что нужно нам.

– Да кому вам? Демонам? Павшим? Вашему… – я просто выплюнул это слово. – Аду?

– И Аду тоже, но это не главное. Нам – это нам. Тебе и мне, ага. Наконец наступает тот момент, когда мы снова будем вместе. За прошедшие тысячи лет я многого добился в Адской иерархии. Я теперь один из десяти Величайших Архидьяволов, ага. А вдвоем мы сокрушим прочих и займем то место, что по праву наше! Ты ведь знаешь, что Предатель – всего лишь бывший Архангел? А мы с тобой – серафы, ага.

– Ты не сераф! Ты – вонючий демон!

– Не демон, – поправил меня бывший друг. – Архидьявол. Демонов я на завтрак ем. И это не фигура речи, ага. Прошу, тебя… прошу, друг мой… Ох, как же плохо не иметь возможности назвать тебя по имени. Очень неудобно, ага. Нарекаю тебя…

– НЕЕТ! – возопил я. – Я НЕ ПРИНИМАЮ! ОТ ТЕБЯ – НЕ ПРИНИМАЮ! ТОЛЬКО ГОСПОДЬ ВПРАВЕ ОДАРИТЬ АНГЕЛА ИМЕНЕМ!

– Ничего подобного. Я вот был таким же, как ты, безымянным серафимом. Но принял имя от Люцифера. И оно отлично прижилось, ага. Позволь представиться. Баал.

– Знаю, – выплюнул я. – Твоя дерзость не знает меры. Баал – значит Бог!

– Божественный, – поправил меня демон.

– Я следил за тобой. Мой лучший друг и напарник умер в тот момент, когда родился демон Баал, но я… не терял надежды.

– И она оправдалась. Мы встретились. И у тебя есть шанс встать в наши ряды, ага. Возглавить их!

– Я не терял надежды на воскрешение друга! На твое раскаяние!

– Раскаяние? – Баал демонически расхохотался. – Ты не понимаешь, о чем говоришь, безымянный! Раскаяние раба, сбросившего цепи и желающего вновь нацепить ярмо вечного неблагодарного труда, возможно ли оно, мм? Раскаяние обретшей собственную волю вещи, переставшей быть игрушкой в руках любопытного, но злого ребен…

– Перестань, замолчи! – закричал я. – Ты говоришь словами Предателя! Его лживые речи затмили твой разум! Они превратили светлейшего из серфимов… в это!

Баал оскалил острые как иглы кошачьи клыки.

– Ты помнишь ту битву, безымянный, мм? Помнишь тот день, когда мы стояли друг напротив друга и в руках наших пламенели мечи? Помнишь, как я молил тебя тогда присоседиться к рати Люцифера, мм? Я чувствовал, знал, ты хочешь этого! Твои крылья стали серыми тогда…

– Они стали серыми, когда я закрыл тебя телом от меча Михаила! И не полностью серыми, лишь серебристыми по

кромке…

– Да и доспех твой не облачно бел. По виду напоминает сталь, ага. Значит, твоя вера и твоя преданность, дали трещину, мм? Становись под наши знамена, пока не поздно!

– Хватит болтать, демон! Я не поддамся. Если я нарушил Его планы, сбился с пути – покаюсь. Он милостив. Он простит.

– Тогда ты не ушел с нами, брат. Сейчас у тебя есть второй шанс. Поверь, далеко не каждому он выпадает, ага. Да и первый дается не всякому.

– Не брат ты мне, – огрызнулся я.

– Жаааль, – протянул Баал. – Я хотел обойтись без этого.

– Без чего? Ты бессилен! Пытки? Тебе не удастся отвратить меня от Бога! Не существует боли большей, чем та, что испытываю я сейчас!

– Думаешь, мм? – нехорошо улыбнулся котоголовый.

9

А потом потянулись века истязаний, перемежаемые редкими появлениями Баала. Он не оставлял попыток завербовать меня в ряды адского воинства.

Неразрушимые Цепи Духа, каждое звено которых представлял плененный ангел, отрекшийся от Господа, но не примкнувший к Аду, держали крепко.

Технически я находился не в самом Аду, а в одном из Нижних Миров. В том, с которым был связан Амулет Древних. Но тогда я этого не знал, да и какая разница, где именно тебя пытают?

Когда в очередной раз явился Баал, этот вопрос прояснился.

– Я все еще жду твоего согласия, брат.

– Не дождешься, – прохрипел я. Мои руки, ноги и крылья сковывали Цепи Духа, кожа, снятая пластами, валялась у ног демона, а кровь испарялась, питая ангельской мощью голодный Нижний Мир. – Я не предам Господа… Выберусь… Покараю…

– Мир меняется, безымянный, – сказал демон. – Люди уже не помнят о Нижних Мирах. Для них – Ад есть Ад. Они даже не видят разницы между Геенной, Преисподней и Пеклом, ага. А то место, где ты сейчас, не то что мифическое… Даже мифы о нем забыты. Древний Ужас, с которым сражались мы, канул в пучину забвения, ага. Этого места нет, безымянный. А стало быть, из него невозможно выбраться.

– Но ведь ты сюда попал, – выплюнул я сквозь рваные губы.

– Без меня невозможно, – усмехнулся Баал. – Я, знаешь ли, не удовлетворен своим текущим положением, ага. Люцифер

приблизил к себе ничтожеств. Вельзевула, Астарота, и даже Асмадея, что вообще ни в какие ворота. А я, достойнейший среди Архидьяволов, единственный сераф…

– ТЫ НЕ СЕРАААФ!

– Но я ведь им был, мм? Какая разница… Помоги мне, брат. И мы свергнем Люцифера! Ты же хочешь этого, мм? Избавить мир от предателя! Вот, достойная цель для любого карателя!

– Но… не ценой… собственной… измены… – все это время мои внутренности грызли бронзовые черви Саломира. Эта беседа полностью измотала меня. Но Баал, казалось, не замечал моих страданий. Он вышагивал взад-вперед, скрестив за спиной руки, больше похожие на когтистые лапы. Кожистые крылья развивались за его спиной рваным плащом.

– Я заключил договор с Древним Ужасом, – наконец решился архидьявол. – Я – единственный, кто имеет на трон Ада больше прав, чем этот выскочка Люцифер, ага. Но я недостаточно силен, чтобы свалить весь Совет. Ужас – сильный союзник, но я опасаюсь… опасаюсь, что он предаст меня, если почувствует иную силу. Присоединись ко мне, брат! И мы станем властелинами Ада, повелителями Нижних Миров и князьями Земли! Только ты и я, ага! Как было испокон веков! Вспомни!

– Это… ты… вспомни… вспомни… каким ты… был… сейчас… не ты…

– Будь ты проклят!

– Это… ты… проклят…

– ОТРЕЖТЕ ЕМУ ЯЗЫК! И ГУБЫ, И ЩЕКИ! И ДЕЛАЙТЕ ЭТО ПОСТОЯННО!

– Ты… знаешь… что я… прав…

Баал смотрел, как палачи раскаленными ножами кромсали мою плоть. А из его глаз текли кровавые слезы. Потом он сам, своими собственными когтями вырвал мне глаза.

10

– Все еще упорствуешь? – Баал широким шагом вошел в пыточную. – На Земле прошла уже тысяча лет. Даже больше. А здесь и представить страшно, сколько вечностей.

Я приподнял обезображенную голову, но ничего не ответил. Не было смысла. Да и не мог. Наши беседы в последнее время носили односторонний характер.

– Твоя стойкость потрясает. Было бы кому быть верным, мм… Ведь Он отвернулся от тебя. Отрекся, ага.

В этот момент мне в глаз вонзился раскаленный железный

прут. Щербатый палач довольно улыбнулся и бросил железку в уголья. Через несколько минут последует черед второго глаза. Я собрал остатки силы воли и взглянул в морду Баала. Тот, с минуту поиграв в гляделки, отвел взгляд.

– Иначе, вытащил бы тебя отсюда. Подумай сам. Тысяча лет, ага. И ни одного доброго слова. Вообще ни одного слова. Не говоря уже о помощи. Ты же ведь считаешь, будто Он Всемогущ, мм? То есть делает все что хочет, мм? Стало быть… не хочет помочь, да, мм? Или не может, мм? Мм… Подумай над этим, ага.

11

– Он изменил себе! – вскричал Баал, врываясь в пыточную и расшвыривая по углам палачей. – Этого не может быть! Кровь за кровь, глаз за глаз! Так было всегда и так должно быть впредь! Он – это Абсолют, неизменная величина, идеал! Он не должен, не может измениться! Иначе, это будет уже не Он!

В ярости он не агакает и не мурлычит, отметил я про себя, но ничего не сказал. Не мог. Вместо этого промычал в ответ нечто невразумительное.

– Перестаньте резать ему язык и уродовать лицо, – бросил Баал. – В следующий раз я хочу с ним говорить.

Палачи угодливо поклонились. Но все равно несколько раз втихую втыкали мне в гортань раскаленные иглы.

Больные ублюдки.

Глава 14. Ангел Бездны

1

– А что дальше? Как вы все-таки выбрались? – жадно спросил Ярослав, не заметив, что я не только прекратил рассказ, но и к чему-то прислушался.

– Тихо! – осек я. – Идет кто-то…

– К…

– Тихо, я сказал!

Действительно, за воем мусорного ветра угадывалась тяжелая поступь кого-то большого. Под его многотонной тушей с хрустом и скрежетом ломались кости и рассыпались в прах черепа, устилающие здешнюю почву в несколько слоев.

– Кто? – прошептал побледневший Ярик.

Я пожал плечами. Встал.

– Пойду посмотрю.

– Я тебя здесь подожду, – сказал бес.

Филя уже вскочил и только ждал команды. Его уши стояли торчком, все мускулы напряжены как струна.

– А… а мне что делать? – снова прошептал Ярик.

Оставлять его наедине с бесом опасно, подумал я.

– Пошли. Будешь патроны подавать.

– К… какие патроны?

– Это метафора.

– Что?

– Пошли со мной, говорю.

Вот как описать демона, целиком состоящего из темноты? Его и видно не было, он скорее воспринимался как дыра в пространстве. Даже на фоне тусклой действительности Преисподней его фигура выделялась абсолютной, всепоглощающей чернотой, в которой вяз, терялся, тонул взор. Тем не менее его тяжелая поступь вполне ощутимо сотрясала почву. Почему поступь тяжелая? Так размерами он впятеро превосходил приснопамятного великана Гериона.

Демон даже не шел, он СТУПАЛ.

Силуэт его смазывался, не был четким, только во время резких, будто рваных движений, на долю секунду обретая объем.

Этого конкретного демона я знал. Да и кто его не знает… Примерно так же он выглядит и на Небесах, только состоит не из кромешной тьмы, а режущего глаз света. Он и не совсем демон даже. Абаддон. Ангел Бездны. Жнец. Смерть.

– Кто это? – спросил Ярик шепотом. Филя вообще улегся на пузо и прикрыл морду лапами. Даже он проникся величием неспешно движущейся фигуры.

– Прячьтесь, – бросил я и пошел навстречу Смерти.

Надо же… А ведь я думал, что забыл, как это… бояться.

Абаддон достался Господу в наследство от Древних. А по слухам, Древним в наследство от Древнейших. И кто его знает, сколько до того он хозяев сменил. Он – единственный из ангелов, не созданный Господом, а примкнувший к сильнейшему. И судя по всему, не в первый раз. Единственное существо, обретающееся в двух ипостасях: ангела и демона одновременно. Он – единственный, кто, предав Господа, не перестал служить Ему. Единственный, кого боится Люцифер, ибо знает, наступит день, и Абаддон придет за ним. Иногда, мне кажется, даже Сам Господь опасается Ангела Бездны. Хорошо, что Жнец предпочитает обретаться на вторых ролях и не рвется в лидеры. А то мы бы получили два Ада.

– Приветствую тебя, Абаддон, – сказал я, склонив голову, как равный приветствующий равного.

– Я так и думал, что это ты, безымянный, – сказал Ангел Бездны, снисходительно кивая в ответ. – Демоны и черти подали коллективную жалобу. Как тогда, девятьсот лет назад. Ты ведь знаешь, что не должен быть здесь?

– Знакомая ситуация, не правда ли? – усмехнулся я.

– В прошлый раз, когда я задал тебе этот вопрос, прозвучало обещание. Если я выведу тебя из Ада, ты забудешь дорогу сюда. До часа, пока не призовет Господь. Стало быть… ангел Божий… солгал?

Я призадумался. Момент был тонкий.

– Господь в курсе. И дорогу я забыл. Мне ее показали заново.

– Хочешь сказать, начался Апокалипсис? А почему тогда я не знаю?

– Нет. Локальное поручение. На спасение единственной души, незаконно забранной в Преисподнюю.

– То есть Он призвал тебя? Лично?

– Ну… не то чтобы призвал… просто я ответственный.

Я поведал Абаддону историю о моем переводе из карателей в хранители, о хищении души Ярослава, о сделке, заключенной Юлей. Демоноангел выслушал не перебивая. Чего-чего, а терпения Смерти не занимать. Она… он… всегда получает свое.

– Ясно, – наконец сказал он. – Прошу тебя, сераф, больше не карать чертей. По крайней мере, в эту сессию посещения Ада.

Мои подопечные с ног сбились мотаться в Нижние Миры и назад. Взамен, готов доставить тебя туда, куда попросишь. Ну и твоих спутников, само собой, – сказал он, глядя на три высовывающиеся из-за угла крематория рожи.

– Я не могу пойти на это, Абаддон. Ты же знаешь. Я не заключаю договоров с демонами. Один раз попробовал и жалею до сих пор.

– Я не демон, безымянный. Я – Ангел Бездны.

– А я – ангел Божий. И пусть ты не враг мне, но и не друг. Давай просто разойдемся. И каждый пойдет своим путем.

– Нет. Я не оставлю серафа-карателя здесь без присмотра. Ты уже и так наворотил столько дел, что половина Ада на ушах стоит, к массированному вторжению райских легионов готовится. Ты думаешь, почему на тебя еще Архидьяволы не охотятся? Главнокомандующего выбирают.

– Выбирают? – это меня удивило. – А Предатель?

– Вообще-то, это страшная адская тайна. Но ее знают все, кто хоть немного в теме здешних раскладов, так что скажу. Люцифер пропал. Никто не знает куда, почему, и когда вернется. Почти сразу после посещения Болота Роста. Архидьяволы поддерживают видимость его присутствия, но надолго их не хватит. В их компании и в обычное время каждый готов вцепиться в горло каждому. А уж в такой обстановке, так вообще… Короче, на фоне всеобщего напряжения, твоя самодеятельность совершенно некстати.

– А я и не собирался облегчить их поганое существование.

– Понимаю. Тем не менее сераф, в Аду и так достаточно беспорядка, чтобы усугублять его еще и твоим присутствием. Ты же ведь за чистой душой сюда явился? Я помогу тебе ее найти. Прямо сейчас. Забирай ее и уходи. Это мое единственное предложение. И другого выхода у тебя нет. Твой долг Хранителя не позволит поступить иначе.

В этом Ангел Бездны был прав.

Единственное, чего он не учел, – это мой долг Карателя. Я обязан не только спасти невинных, но и наказать виновных. Ведь акция с похищением души не разовая. Только я знаю о двух случаях – Ярослав и Юля. Не говоря уже о хаосите, но с ним вообще сложно. А где гарантия, что этими двумя дело ограничивается? Может, где-то здесь томятся и другие чистые души, захваченные павлинохвостыми чаруфу. Как они научились обходить правило о подписании договора купли-продажи души, интересно, но не очень важно. Если просто перебить всех этих гадов, ситуация выправится сама собой.

Согласись я на его предложение, буду привязан к Земле еще

несколько десятков лет. Ибо, в качестве Хранителя, обязан неотступно бдеть за подопечной душой. Но пока я здесь – я больше Каратель. И разобраться с проблемой следует на месте. Думаю, Господь не будет против, если я устраню причину похищения чистых душ, а не просто верну одну из них.

Конечно, спасение Юли в приоритете. Но я вовсе не собирался покидать Преисподнюю, как только найду девушку. Нет. Я докопаюсь до сути этой интриги с глазастыми хвостами. Или как минимум повыдергиваю их, оставив демонов без этого мощного инструмента. Хвосты ведь как-то связаны с возможностью похищать чистые души, в этом я уже уверен.

Да и когда еще выпадет шанс встретить давнего знакомого? К Риммону у меня особые счеты, и покарать эту сволочь – всяко доброе дело. Вообще, любого демона прибить – благой поступок, но, если я отправлю в Нижние Миры Риммона, мироздание сразу станет в два раза чище. Так что решено. Помощь Абаддона принимаю, но ничего ему не обещаю.

– Нет, на это я пойти не могу, – сказал Ангел Бездны. – Или ты в темпе покидаешь Ад со свое подопечной и всей компанией, или возносишься на Небеса в гордом одиночестве.

– Ты мне угрожаешь?

– Угрожаю? Нет. Я никогда не угрожаю. Я констатирую. Я – Смерть, не забыл?

– А я – ангел Божий! Я – бессмертен!

– Значит, не договорились…

В черных руках Ангела Бездны материализовалась еще более черное копье, даже скорее глефа, с гибким, будто живым лезвием. Лезвие изгибалось так, что глефа временами казалось косой, а временами и вовсе странной алебардой. Эффект усугублялся тем, что и сам демон, и его оружие казались двумерной черной дырой в трехмерном пространстве.

В моей руке ярко полыхнул огненный меч.

3

Серия молниеносных, разрезающих пространство уколов, подсечка, и наконец рубящий удар сверху… Всего этого я смог избежать только чудом, а вернее, милостью Божией. Абаддон, даже несмотря на века мирного существования как с Раем, так и с Адом, оставался грозным бойцом. Едва увернувшись от зетобразного росчерка, я поднырнул под гигантское древко и рубанул по ноге великана. Пламя меча взревело, проходя сквозь черноту тела Ангела Бездны. Я почувствовал вполне ощутимое

сопротивление плоти, но… Но никаких видимых повреждений заметно не было. Абаддон даже не дернулся, будто и не заметил, что я отрубил ему ногу. Он вполне уверенно продолжал стоять на ней, и даже вертелся, пытаясь понять, куда именно я отскочил.

Увидел. Тогда мне пришлось попрыгать. Парировать это бревно я и не пытался. Да и уклоняться от ударов длиннющего, размером с мачту копья непросто. А если учесть, что Абаддон не тормозил, как вроде полагается всем приличным великанам, а двигался со вполне ангельской скоростью, то и вообще жуть. Не говоря уже о гибком, будто живущем своей собственной жизнью лезвии.

Именно эту подвижность я и не учел при очередном глубоком выпаде Абаддона. Выпад-то я спровоцировал сам, нарочно подставившись. Жало свистнуло в паре сантиметров от моего лица. Я уже делал следующее движение, которым собирался перерубить великану пальцы, когда лезвие изогнулось, образовав причудливый крюк, и чиркнуло меня по щеке. В этот же момент огненный меч прошел сквозь ладонь Абаддона и само древко копья. Эффект был точно таким, что и при ударе в ногу – гудение, незначительное сопротивление и отсутствие видимых повреждений.

Не задерживаясь на месте, я откатился в сторону. Из глубоко рассеченной щеки обильно текла кровь. Я попытался оттереть ее с лица, но стало только хуже.

– Удивлен, безымянный? Твой меч не причинит мне вреда. Еще не поздно. Одумайся. Прими мое предложение и…

Особо долго думать было некогда. Меч исчез, а в моих руках оказалась симуляция Змеиного Лука Молний. Наверное, есть другое название, но я его не знал.

Пять стрел одна за другой пронзили тьму, из которой состоял Абаддон, вынырнули с другой стороны и канули в пыльном мареве Преисподней. Я подождал немного. Стрелы не вернулись. Странно. Они же самонаводящиеся.

Ангел Бездны заинтересовано оглядел СССР. Даже слегка опустил копье и не делал попыток напасть.

– Интересная… вещь…

– Этот лук…

– Да при чем тут лук, – отмахнулся Абаддон. – Обычный Громовой лук Восьмирукого Нага… Такие сотнями штампуют. Я говорю о сути, а не временном внешнем виде или функционале. Где взял?

– Там уже нету, – буркнул я.

– Хм… Ну теперь я просто обязан тебя убить. И забрать это опасное чудо. Не обессудь. Встретимся на Небесах.

И Ангел Бездны перешел в настоящее наступление. Только теперь я понял, раньше он всего лишь играл со мной. Как кошка с полузадушенной мышкой.

4

Удары и уколы сыпались градом.

Ни о каком контрнаступлении не шло и речи, я еле успевал изворачиваться. Сильно порезанная щека и не думала заживать, кровь забивала нос, стекала в горло, мешала обзору.

Один раз лезвие, нелепо изогнувшись, прошлось по моему левому крылу, разом срезав десятка полтора маховых перьев. Замешкайся я еще на долю секунды, и не отдерни крыло, стал бы единственным в мире серафом-инвалидом. Стало еще сложнее, нарушилась координация движений во время прыжков, подлетов и планирований.

Абаддон работал копьем со скоростью взбесившейся швейной машинки. И наконец, случилось то, что должно было произойти. Я понял, что не успеваю уклониться от удара, и, призвав Господа, попытался отбить жало копья мечом. Все выглядело и ощущалось так же, как с рукой и ногой. Незначительное сопротивление, рев меча, и никакого значительного результата. Зато серия из четырех стремительных уколов угодила прямо в нагрудную пластину моего доспеха. Последний удар был так силен, что отбросил меня на десяток метров, которые я пролетел спиной вперед.

Абаддон что-то закричал, но я не расслышал, поскольку в несколько раз опережал скорость звука. Полет мой окончился очень неласковым соприкосновением со стеной крематория, которая мгновенно покрылась сеткой трещин и ощутимо зашаталась.

Поднявшаяся туча костяной пыли на несколько секунд скрыла меня от взора Ангела Бездны. И слава Господу, поскольку в это время я ловил ртом вонючий воздух, пытаясь восстановить дыхание. Сделать вздох никак не получалось. Я ощупал рукой нагрудник и понял почему. Он был так сильно вмят, что становилось странно, почему не треснул.

Брони я не снимал уже девятьсот лет, но видно пришло время. С трудом дотянувшись до ремней, я нащупал пряжки и, непослушными пальцами, расстегнул. Серебристый нагрудник со звонким гулом свалился на покрывающие землю кости, и я наконец-то смог вдохнуть полной грудью. И тут же закашлялся, ребра оказались сломаны минимум в трех местах.

В этот момент в сумраке промелькнула абсолютная чернота жала копья Абаддона, я едва успел откатиться в сторону. Клюв раскрошил в щебень камень, о который я только что опирался, изогнулся и хищно уставился мне в лицо, но тут Ангел Смерти отдернул копье, и жало исчезло в пыльном мареве.

Нужно срочно что-то делать, понял я. Без брони и эффективного оружия я долго не продержусь. Но что может навредить Ангелу Бездны, если даже огненный меч бессилен?

Понятно что. Пусть он и Ангел Бездны, но все равно ангел, следовательно, под Его защитой. Значит, демонское оружие бессильно, да и не стал бы я его применять… Все эти багры, хлысты, вилы… Это скорее орудия пытки, чем честное лезвие. Лезвие… Лезвие, на рукояти! Глефа Абаддона!

Не прошло и секунды, как я вышел из клубящейся костяной пыли с зажатым в руке черным копьем. Оно было точно таким же, как и у Ангела Бездны, только немного меньше. Раз эдак в тридцать. Но хищное жало точно так же изгибалось, выискивая жертву.

– Откуда…

Абаддон даже отступил на пару шагов, до того, как смог взять себя в руки.

– Пора просить прощения!

Я подскочил, помогая себе крыльями, скользнул мимо промелькнувшего черного древка и нанес рубящий удар в то место, где, по идее, должен быть локоть.

Ангел Бездны взвыл.

Пользуясь его замешательством, я бил, колол, рубил. От черной туши великана отлетали верещащие клочки тьмы, а сам он дергался и неуклюже старался защититься своим гигантским копьем. Но боль и удивление, так его ошарашили, что получалось это плохо. Каждая отсеченная частичка Абаддона плюхалась на землю и гусеницей ползла к основному телу, но то, быстро переступая массивными ступнями, стремительно удалялось от места схватки.

Над ним взбесившимся воробьем носился я. Черная глефа в моих руках мелькала то копьем, то косой, то вовсе каким-то невообразимым орудием. Отсеченные от огромной туши лоскуты тьмы орали, но вой самого Абаддона заглушал их хоровые стенания. Поврежденное крыло слушалось плохо, меня все время кренило влево, но растерявшийся ангело-демон все равно не мог уловить амплитуды моих перемещений. Хотя, может, как раз из-за неровностей полета. А может, благодаря провидению Божиему.

Наконец, когда мое угольно-черное лезвие отстригло Ангелу Смерти правое ухо, он не выдержал и побежал. Капли черной

крови, напоминающие расплавленную тьму, орошали усеянное костями поле. Они собирались в стаи и густыми ручьями догоняли улепетывающего хозяина. А я кромсал двумерное существо разрывом реальности в форме копья, рассекая его на множество лоскутков.

Абаддон не выдержал и стремительным движением вонзил свою глефу в континуум. Резко дернул вверх, и в ткани мироздания образовалась дыра, сквозь которую можно было увидеть звезды. Он уже сунул в нее ногу, когда я знакомым зетобразным движением перечеркнул прореху.

Она тут же закрылась, отсекая занесенную конечность.

От воя Ангела Бездны даже у меня заложило уши. А робко наблюдающие за боем из-за куч костей грешники вообще развеялись прахом.

Он покатился по земле, круша огромной тушей черепа, кости, ребра… Его глефа исчезла, будто бы втянувшись в раскрытую ладонь. Я спрыгнул прямо на его грудь, и через несколько шагов приставил трепещущее лезвие к горлу гиганта.

– А теферь буфем догофарифафься на моих уфлофиях, – прошелестел я сквозь рассеченную насквозь щеку.

5

Абаддон поднял руки, показывая пустые ладони. Я не повелся и слегка надавил. Ангел Бездны перевернул руки ладонями вниз. Так-то лучше. Из такой позиции гораздо сложнее нанести неожиданный удар.

– Чего ты хочешь, сераф?

– Первое. Ты отведешь нас к моей подопечной. Второе. Окажешь всяческую поддержку в ее освобождении. Третье. Поможешь искоренить чаруфу. Четвертое. Если есть иные их жертвы – поможешь спасти их тоже. И пятое. Выведешь нас всех на Землю. В тот день и час, когда я ее покинул. А то знаю я это ваше адское кривое время.

– Всего то? – Абаддон, казалось, искренне удивился. – Что же ты сразу не попросил? А взамен ты отдашь мне свой… мм… мече-копье-лук.

– Нет.

– Ну, нет так нет, – легко согласился Ангел Бездны. – Запрошу по официальным каналам. Ты слезай уже. Договорились же.

Я еще слегка усилил нажим. Показалась капля крови, еще более черная, чем тьма, из которой состоял Абаддон.

– Ну ладно, ладно… Я, Абаддон, Ангел Бездны, Жнец Душ, Повелитель Темного Ничто и прочее, и прочее… ну если все перечислять, то это надолго… короче, торжественно клянусь, исполнить пять условий, только что озвученные этим безымянным серафом, и помогать ему во всем, пока они не будут выполнены.

Я поднажал.

– Не вредя ни словом, ни делом, ни мыслью.

Я еще поднажал.

– Аминь.

Громыхнуло, и Ад будто бы сжался в точку. А когда я снова смог видеть, то стоял на тощей груди ангела-негра с черными крыльями и в черном же хитоне. Лицо его напоминало острый птичий клюв. В глазах плескалась знакомая тьма. Ангел был очень худой и одноногий. И очень агрессивный.

– Доволен, да?

Я недоуменно воззрился на это недоразумение.

– Ногу убери, слышь? Я же сейчас кровью истеку!

Повинуясь просьбе, я сошел с его тела.

– Ооохххх… – простонал он, массируя культю. – Ну что за жизнь. Что за девайсы понаизобретали… Раньше во всем мироздании только три оружия могли мне вред причинить. Причем одно из них – моя собственная коса. А теперь? Если каждый сераф начнет с подобной хренью бегать… Это что же за порядки такие?

– Во-первых, я не каждый, – сказал я. – А во-вторых, ты кто?

– Кто-кто… Абаддон без пальто. Меня в таком виде только архангелы и архидьяволы видели. Ну и еще кое кто… Но они уже никому ничего не расскажут.

– Так ты – падший?

– С чего ты взял? А… черные крылья. Нет. Просто они сами меняют цвет в зависимости от моего настроения, местонахождения или занятия. Сейчас я в Аду и мне хреново. Вот они и черные. Я – Ангел Бездны. На меня эти ваши заморочки не распространяются, у меня своих полно. Ты чего, психованный, сразу не сказал, что тебе чаруфу нужны? Договорились бы мирно. У меня самого на них зуб.

– Я не договариваюсь с демонами!

– Ой, да брось. Сказано же, я не демон. Я – Ангел Бездны.

– Ну да. Ты еще хуже демонов. О них, по крайней мере, известно, враги и ненавидят Господа. А ты… И нашим и вашим.

– Да что с тобой разговаривать, – Абаддон махнул рукой и, скривившись, снова схватился за культю. Та уже порядком отросла, но все еще кровоточила. – Все вы, серафы, тупые и

однозадачные. И ничего здесь не изменишь, такими созданы.

– Вот сейчас твоими устами глаголет Предатель!

– Да сам я ими глаголю… Все, хватит. Мы тут спорить можем пока Ад не замерзнет, и эта беседа все равно ни к чему не приведет. Разве что снова подеремся. Скажи, какие у тебя претензии к чаруфу?

– Они воруют безгрешные души!

– Хм… Ладно. Аргумент. Безгрешным действительно в Аду не место. Я же ведь, если ты не знаешь, первичную отбраковку произвожу. Прямая моя обязанность. Порченные – сюда, чистые – на Небеса. Отбираю, так сказать, зерна от плевел. Так что мне эта путаница тоже не нравится. Не говоря уже о том, что душам живых людей в Аду точно не место. Колебания при связи с телом расшатывают саму основу Мироздания.

– А чем тебе чаруфу не угодили?

– Ну, это мое дело… Ой, да ладно, опусти копье. Скажу. Чаруфу посягнули на мою прерогативу – сбор душ. Если дать им усилиться, вскоре они перехватят инициативу и сместят меня с места Смерти. И тут представить страшно, что начнется. Они же удержу не знают, тянут все подряд. Пока эти события единичны, нужно как можно скорее остановить этих психов. А то…

– Что?

– Что-что… По средствам связи украденных у живых людей душ и их тел, произойдет срастание Земли и Преисподней. В один большой кроваво-серый комок. И тогда… Ну, я думаю, Господь все-таки объявит давно откладываемый Апокалипсис. И все. Хана Сущему. Совсем. И куковать мне в Ничтогдекогде до следующей Его попытки неизвестно сколько вечностей. А от таких, как ты, только перья полетят. Это я к тому, что не только Земле и Аду, но Раю тоже крышка.

– Ангелы бессмертны!

– Бессмертны. В рамках существования текущего Мироздания. Не станет вашей родной Вселенной, не станет и вас. Не веришь? Смотри, рана твоя на щеке еще не затянулась. И не затянется. Ведь она нанесена частичкой принципиально иного Мира. Того, что существовал еще… мм… дай вспомнить… за шесть Вселенных до этой. Или все-таки семь? Нет, шесть, точно шесть. Хотя неважно. От тех Вселенных вообще ничего не осталось. Даже обрывки их давно поглощены и переварены Нижними Измерениями.

– Не было никаких других миров, – спокойно возразил я. Да, я уже понял, Абаддон специально старается вывести меня из себя и решил держать себя в руках. – Я бы знал.

– О… Есть многое на свете… как там дальше? Послушай,

безымянный… Ты – простой солдат. Тебе и не положено знать все. А желательно – как можно меньше. Вот, например, ты задумывался когда-то о том, откуда взялся Древний Ужас? Ну, тот, который мы одолели еще до Раскола?

– Конечно! Из нижних Миров. Это все знают.

– Ага, все знают… – Абаддон рассмеялся неприятным каркающим смехом. – Обожаю этот аргумент. А что такое Нижние Миры? Ой, только не нужно мне повторять то, что вам на политчасах втирают. Я это сам придумал. Что это отслоившиеся невостребованные части Преисподней, которым не нашлось применения, кроме как быть свалкой и инкубатором демонов.

– А разве не так?

– Нет. Не так. Нижние миры – заготовка. То, из чего Господь, или то, что придет Ему на смену, вылепит новый Мир. Там идет постоянное смешение и соединение несмешиваемого… Тьфу… Ну, впрочем, ты понял.

Из всей его речи я понял только то, что Абаддон кощунствует.

– Что значит «то, что придет Ему на смену»? Да как ты смеешь! Он – ГОСПОДЬ! Он единственный! ВЕЧНЫЙ!

Абаддон в этот раз не рассмеялся над моей вспышкой праведного гнева, а только грустно покачал головой.

– Я лично знаю одиннадцать Верховных Богов-Создателей Сущего, демиургов Всего и Вся и Все Такое. Кто знает, сколько их было до меня? Саваоф – двенадцатый.

– Не смей произносить Имя Божие в этом поганом, оскверненном месте!

– Мне можно, – сказал Абаддон. – Я же ведь, как-никак, когда-то был Его Хранителем.

Глава 15. Второе воплощение Абаддона

1

– Не верю ни единому слову, – заявил я.

– Твое дело. Мне плевать. Я это все к чему. Чаруфу – паразиты. Они живут на демонах, размножаются, захватывают над ними власть. Многое дают, но забирают почти все. По большому счету чаруфу – один, а все пораженные демоны – только его особи. Как пчелы. Или, скорее, клетки единого организма. Откуда они проникли в наш мир – неизвестно, но тут им нравится. А демонам все равно, откуда черпать силу, они ведь осознают, что, в конце концов, обречены. Чаруфу же, в конце концов, требуется лишь одно – Армагеддон. При конце мира произойдет бешеный всплеск энергии. И готовые к этому событию миры-паразиты смогут поглотить достаточно, чтобы просуществовать еще какое-то время. И может быть, найти нового донора. Кстати, Господь все это знает. Но почему-то ничего не делает.

– Как это не делает? Он послал сюда меня.

– Хм… Сложно оспорить. Короче говоря, сейчас чаруфу – это моя основная проблема. Способная разрушить ту зону комфорта, в которой я привык обитать за последние восемь тысяч лет. Отсюда вывод. Я готов помочь тебе, безымянный. Как в спасении твоей подопечной, так и в разборках с пришлыми. Чаруфу то бишь. Но при одном условииюю…

Этот возглас вырвался у него потому, что жало моей черной глефы уперлось в его кадык.

– Повторяю. Последний. Раз. Я. Не. Заключаю. Договоров. С. Демонами.

– Да не демон я! Убери Косу… пожалуйста. Фух, спасибо. Да, это коса, чего смотришь? Глефой она просто притворяется. Что ж ты такой упертый… Ну, пусть не условие. Просьба. В общем, постарайся воздержаться от контактов с нормальными представителями Преисподней. Особенно физического.

– То есть – не бить?

– Ну-у… Да.

– Не могу обещать.

– Ооох… На колу мочала, начинай с начала… Ладно. По крайней мере, постарайся минимизировать свое разрушительное воздействие на Ад. Ему еще не одно тысячелетие работать, а он

уже из-за тебя по швам трещать начинает. А другого нет. Куда грешные души складировать будем, ты об этом подумал?

– К самому Аду у меня претензий нет, – сказал я. – Место полезное и даже необходимое. Но его обитатели все поголовно гады и сволочи. Мои клиенты, в общем.

– Без них никак, – пожал плечами Ангел Бездны. – Кроме того… у каждого свой путь.

– Даже у Предателя? – вспылил я.

– Люцифер, конечно, та еще гнида. Но да. И у него тоже. Путь Гниды.

– И у тебя?

– И у меня.

– Ты ведь Смерть! На Земле тебя проклинают больше, чем самого Предателя! И в Аду не уважают, и на Небесах считают отступником!

– И что? Мне до этого нет дела. Мне нравится быть Смертью. Униформа опять же стильная… Хочешь, расскажу, как я на эту должность попал?

– Нет.

– Жаль. Я эту историю люблю… Только не часто выпадает шанс похвастаться.

– Вот я и о том. Ты – больше демон, чем ангел. Только о себе любимом и говоришь.

– Ой, да все это условности. Демон, ангел, асур… какая разница? Только в названии.

– Да как ты смеешь!

– Мы отклонились от темы, – миролюбиво поднял руки Абаддон. – Если хочешь, встретимся потом на Небесах и пофилософствуем. А сейчас давай договоримся… Ой, да, забыл, сори… Ты не договариваешься с демонами, убери Косу. Хорошо, доведем до логического завершения наш диалог.

Ярослав, Филя и бес, увидев, что битва кончилась с приемлемым для них результатом, уже стояли рядом, внимательно прислушиваясь. Однако в разговор не вмешивались, за что я был благодарен всем, кроме беса. Беса благодарить было не за что, потому что, судя по его хитрой роже, он явно обдумывал какую-то пакость. С другой стороны, он всегда выглядит так, будто замышляет нечто гадкое.

– Логическое завершение может быть только одно. Ты рассказываешь мне все, что знаешь о чаруфу. Выполняешь мои команды, с целью спасения моей подопечной и прочих похищенных. А также, ни словом, ни делом, ни мыслью не мешаешь моим действиям по истреблению этой мерзости. Позже, не препятствуешь нашему возврату на Землю. И поскольку я

задержусь на Земле еще на несколько десятилетий, докладываешь о произошедших событиях лично Господу. Я знаю, у тебя есть к Нему внеочередной доступ.

– Я, собственно, хотел предложить то же самое, только другими словами. Идет. Дого… В смысле, твои требования приняты.

– Поклянись именем своим. Я знаю, для демона собственное имя свято.

– Да не демон я! Но будь по-твоему. Клянусь исполнить все требования, предъявленные мне сейчас этим безымянным серафом, не будь я Абаддон! Клянусь своим именем, формой, сутью и памятью!

Никаких звуковых или визуальных эффектов не последовало, однако клятва была дана по форме и меня полностью удовлетворила. Я кивнул и убрал от его шеи трепещущее жало черного копья. То есть Косы, притворяющейся копьем.

Абаддон встал, и оказался только чуть выше меня ростом и гораздо уже в плечах. Я удивился тому факту, что не заметил, когда он успел сдуться до нынешних размеров. Ведь еще недавно Ангел Бездны возвышался надо мной как гора.

– Ну что, пошли? – спросил он.

– Не верь ему! – неожиданно завопил бес. – Он пальцы скрестил! Я видел!

2

– Ну, все равно стоило попробовать, – сказал Абаддон, поднимая ладони, когда жало копья вновь наплясало у его кадыка. – Ладно, ладно… Сейчас.

Он вновь повторил формулу клятвы и… прямо на глазах из угольнокожего, чернокрылого субъекта перекрасился в молочно-белые тона. Протяжно выдохнул:

– Фуууух… Как меня достал этот негатив. Спасибо.

– Что с тобой? – спросил я, слегка сбитый с толку. Подобного зрелища я еще не видел.

– Тяжелая стадия шизофрении, вот что со мной. В здешних краях такое не редкость. Даже архидьяволов подобный недуг стороной не обходит, а уж они-то крепкие орешки. Вот и я подцепил. Давно уже. Сейчас ты видишь позитив. Ангела Бездны. Вот такой я на самом деле. Именно в этом виде я и являюсь к Господу. Именно таким он меня и знает. А тот, кто был мной ранее – негатив. Демон Бездны. В этом виде меня привыкли видеть в Аду. Хотя он постоянно и врет, что это он – Ангел,

однако…

– С ума тут с вами можно сойти, – буркнул я. – Еще один шизик. Будто не хватало мне Анамелеха-Адрамелеха…

– О-о! – протянул ангел. – С ним отдельная история. На самом деле их трое. Анамелех, Адрамелех и Баал. Это совершенно разные личности, и тела у них отдельные, не коммунальные, как у меня. Хотя обожают себя выдавать за одно и то же существо.

– Баал? А он тут при чем?

– Ну как… Ведь он же один из трех Верховных Магистров Ордена Павлина. Второго по значимости в Аду после Ордена Мухи. А в чем-то и более важного.

Я слегка подзавис.

В мозгу начинала складываться цельная картина из ранее разрозненных кусочков. Но, не успев сложиться окончательно, она снова рассыпалась на фрагменты, поскольку меня отвлек Ярик, весьма настойчиво дергающий за рукав хитона.

– Послушай… те… Товарищ ангел. У вас кровь все еще идет из щеки. И где ваши доспехи? Может, снова оденетесь, а? А то вдруг враги?

Я раздраженно щелкнул пальцами, и на моей груди материализовалась новенькая, сияющая серебром кираса. Господь не оставит без защиты верных слуг Своих, автоматически отметил я. Стоит лишь искренне уверовать и… Но почему тогда не белые? Почему снова серебро? Мысли мои перескочили в новое русло, и логическое построение окончательно рассыпалось, оставив только смутное впечатление недодуманности.

Я автоматически потер щеку. Пальцы окрасились кровью.

– Бесполезно, – сказал Абаддон. – Раны от моей Косы не заживают. Излечить в состоянии только лично Господь. Ведь это Коса Смерти. Ты это… прости… вот, держи пластырь. Я всегда на такой случай ношу. А то мало ли… Я же ведь ею и бреюсь. Мою щетину клинки этого мироздания не берут.

Представив бреющегося извивающейся глефой Абаддона, я хмыкнул. Но пластырь взял. Все лучше, чем еще бог весть сколько лет истекать кровью. Нашлепка получилась кривоватая и неприятно стягивала кожу, зато кровотечение остановилось. Я поморщился. Критически осмотрел отсеченные перья. В обычном режиме они уже должны были отрасти. Вон Ангел Бездны ногу уже почти вылечил… Еще пару минут, и можно в путь трогаться.

– Тут ничем помочь не могу, – сконфуженно сказал Абаддон. – Перья тоже только Господь восстановит. Моя Коса страшное оружие, говорю же… От нее практически нет спасения.

– Практически?

– Ну есть одно исключение. Вернее, два, но второе совсем фантастическое. На моей памяти ни разу такого не было.

– И какие? – быстро спросил Ярик.

– Вот уж кому-кому, а тебе точно знать не стоит. Как и любому человеку. Не вашего ума дело. Безымянный, не обижайся, давай позже это обсудим. А то тут слишком много всяких любопытных ушей.

Ярослав демонстративно обиделся, Филя зевнул, а бес сделал вид будто просто так мимо гуляет.

Ну, много ума не нужно, чтобы догадаться о первом исключении. Существо должно принадлежать этому миру. Или экосистеме произрастающих друг из друга миров, если верить словам негатива Абаддона, и принять во внимание его страх перед собственной Косой. Это и так звучит достаточно безумно, фантастично, а то и еретически, чтобы выдумывать еще более несуразное исключение. Подожду, пока сам скажет. Хотя и в позитивном состоянии этой двуличной твари веры нет никакой. Демоны – они такие. Прикинутся добренькими, а потом оглянуться не успеешь, как в Аду на две тысячи лет заперт окажешься.

3

– Разве мы не пойдем через Врата Душ? – спросил я.

– А зачем? – искренне удивился Абаддон. – Ты разве забыл, что я Смерть?

– И что?

– Как что? Я могу переместиться к любой душе еще живого существа. В этом моя работа и заключается. А подопечная твоя технически все еще жива. Несмотря на то что душа ее здесь, в отрыве от тела.

– Хм. Ладно. И где она сейчас?

– Понятия не имею. Окажемся там и посмотрим. Я не знаю, где она именно, просто чувствую направление.

– А остальные похищенные? Их много? Чувствуешь?

– Сейчас, секунду… М-м… Нет. Совсем немного. Тысяча пятьсот сорок две штуки. Опа. Уже тысяча пятьсот сорок три. Включая твою подопечную.

Такое количество похищенных меня, мягко говоря, поразило. Как же так вышло, что Небеса никак не реагируют на подобную активность со стороны Ада? Процесс явно продолжается уже долго, как минимум шесть лет. Безвинные души томятся в Преисподней, а Господу все равно? Не может быть! Или Он

просто не может этому помешать? Не может быть в квадрате!

Но все эти вопросы второстепенные и больше умозрительные. А вот практический вопрос заключается в том, как я толпу из полутора тысяч душ буду из Ада вытаскивать?

Оказывается, последние слова я пробормотал вслух.

– Не переживай, – сказал Абаддон. – Ты опять забыл, что рядом с тобой я. А я и большее количество душ за один раз способен унести. Помню, шестого августа тысяча девятьсот сорок пятого поставил рекорд. За одну поездку больше ста пятидесяти пяти тысяч душ перевез. Так что полторы тысячи, вообще не вопрос. Кстати, есть предложение. Может, чтобы эти твои спутники под ногами не путались, отправим их на Землю прямо сейчас? Все равно помощи от них…

– Я против! – заверещал бес. – Что я там делать буду, без подопечной! Мне в Аду самоволку засчитают! Возьмите меня, а? Может, чем пригожусь?

– Я хочу посмотреть, чем все закончится, – сказал Ярослав. – Такое приключение!

Филя молча спрятался за мою спину и оскалился на Абаддона.

Я, не обращая внимания на пробивающиеся ростки демократии, всесторонне обдумал предложение Ангела Бездны. И пришел к выводу, что лучше на него не соглашаться. Во-первых, я ему не до конца доверял. Он в любой момент может снова перекинуться в Демона Бездны, которому нарушить данное слово проще простого. Филя – моя подстраховка, без его чутья я буду Юлю искать в Аду до скончания веков. Во-вторых, не хочется оставлять без присмотра беса. Слишком уж он много знает. В-третьих, Ярик. Ввиду отсутствия у него собственного Хранителя я, сам того не осознавая, как-то постепенно, принял на себя ответственность за паренька. И бросить теперь, пусть и под предлогом спасения из Преисподней, просто не мог.

– Нет. Они пойдут с нами.

Абаддон пожал плечами и возражать не стал.

– Тогда приготовьтесь. Сейчас появится Прореха. Сераф, ты первый. И приготовь свое оружие… Нет, только не Косу. Я сам всех ее возможностей не понимаю, а ты вообще можешь такого натворить… Да и против чаруфу она бесполезна. Вот огненный меч лучше. Эх, мне бы такую штуку… Остальные – за ним. Я иду замыкающим, поскольку за мной Прореха сразу закроется. Готовы?

Я кивнул.

В руках белоснежного ангела черная коса смотрелась чужеродно и даже дико. Абаддон без замаха вонзил лезвие прямо

в воздух и резким движением нанес Реальности глубокую рану.

– Вперед, – кивнул он на багрово-фиолетовую расщелину.

И я нырнул в неизвестность.

4

Неизвестность оказалась темной, тесной и очень вонючей. При входе в Прореху я автоматически пригнулся, а попытавшись выпрямиться, больно ударился макушкой о низкий потолок.

В свете пламени меча я разглядел узкий коридор, концы которого терялись в пляшущих и кривляющихся тенях. В стенах коридора имелись неглубокие ниши, и почти из каждой на меня со страхом взирали большие светящиеся глаза.

– Еще один, еще один… – раздались перешептывания.

– Может, действительно вторжение?

– Что, уже началось?

– Видишь же…

– И что делать?

– Тсс! Может, не заметит…

Не заметить эти многочисленные кошачьи взгляды было невозможно, но сейчас мне было совершенно не до них. Я с горечью осмысливал факт предательства Абаддона. Эх… И когда же я перестану доверять демонам? Пусть и шизофреникам.

Не успел я еще как следует разозлиться, как в паре метров за моей спиной что-то бешено затрещало, реальность расползлась, и из Прорехи выскочил оскалившийся Филя. Шерсть на его левом боку тлела, а правый располосовали три длиннющие царапины. Шкура болталась клочьями и сквозь яркую, даже в полутьме, кровь белели ребра. Пес, не обращая внимания на жуткие раны, прыгнул и прикрывая меня телом, громко залаял на ближайшую нору.

Я уже понял куда попал и осознавал, что лично для меня здешние обитатели совершенно не опасны. Потому опустился на колени и, успокоив пса, принялся за Исцеление. Странное что-то происходит, думал я. Если Ангел Бездны меня предал, то как сюда попал Филя? А если нет, то где остальные?

Снова раздался уже знакомый треск, и рядом со мной очутился бес. Выглядел он, прямо скажу, не очень. Все лицо – один огромный синяк, правая лапа висит плетью, когти на левой сломаны под корень, еще и хромает на обе ноги разом. Так качественно его даже я не избивал. Мне не то чтобы стало завидно или, напротив, жалко беса, но внутри всколыхнулось какое-то неведомое доселе чувство. Чем-то похожее на

необходимость защитить подопечную душу во что бы то ни стало, но не оно.

– Что там у вас происходит?

– Уфыфыбвыух… ыахаафа…ыыы! – замычал бес разбитыми губами. И я увидел, что во рту у него нет ни зубов, ни языка. М-дя… Ладно, придется ждать, пока сам оклемается. Ангельское Исцеление на нечистого не сработает. А если и сработает, то, скорее всего, не так, как нужно. Бог только знает, что может случиться, ни один ангел еще не пробовал лечить черта. Может, он вообще взорвется.

Филя уже не рычал, а блаженно поскуливал, когда снова затрещало пространство.

Я ожидал увидеть искромсанного Ярика и уже собирался оказывать ему первую помощь, но… в образовавшуюся щель совершенно неожиданно для меня посыпалась толпа мелких верещащих существ, в которых я узнал недогрешков. А они-то тут откуда? Щель схлопнулась, и недогрешки, немного поносившись всей гурьбой туда-сюда, рассредоточились вокруг воющего от боли беса. Время от времени то один, то другой пытался лизнуть нечистого, но отлетал к стеночке от его пинка и на время успокаивался.

Ждали мы долго, но Прореха больше так и не открылась.

Филя был уже в порядке, а бес теперь не выл, а просто тихонько поскуливал. Я еще несколько раз спрашивал, что именно там стряслось, но он только тряс головой не в силах объяснить членораздельно, ввиду отсутствия большей части речевого аппарата.

Зато все это время говорили обитатели нор. Причем все более громко и развязно. И исключительно женскими голосами.

– Может, пронесет, а?

– Ага, надейся… Вот сейчас, доделает свои дела, вытащит тебя и…

– И?

– И изнасилует?

– Лишь бы этим обошлось…

– Молчи, дура! Это же ангел!

– И чего?

– Того. Ангелы не насилуют.

– Значит, что? Убьет?

– А почему не насилуют? Я как-то раньше с ангелами не сталкивалась.

– Твое счастье…

– И что, вот прямо совсем никакой надежды?

– Ты того, что с той коматозной… помнишь?

– Ну?

– Хрен гну!

– Ааа… Так то же псих. Мазохист. Или они все такие?

– Может, им просто нечем?

– Тсс! Тихо, идиотки! Он же сейчас разозлится!

– А может, просто изнасилует да дальше пойдет? Чего мы ему в конце концов сделали?

– Ой, ну пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста…

Суккубы. Мерзкие, отвратительные создания. А эти места – Норы Суккубата. Я здесь уже бывал, когда из плена выбирался. Расположены в перевернутой горе, под городом Дит. И если Абаддон не предал и ничего не напутал, выходит, Баал тоже не соврал.

Мне, ввиду отсутствия в моем организме необходимых гормонов, они совершенно ничего противопоставить не могли. А вот на людей их чары действуют завораживающе. Людей, в смысле мужчин.

Тут, наверное, стоит кое-что пояснить. Суккубы, так же как и прочие демоны, не женщины и не мужчины. И не гермафродиты. Они – демоны.

Так же, как и ангелы – ангелы. Мы созданы совершенно по иному принципу. И даже если некоторые из нас могут с людьми спариваться, это вовсе не значит, что нам это доставляет удовольствие, или способствует продолжению рода. Хотя в свое время я… кхм… ну, да ладно, не о том сейчас речь.

Тоже и с суккубами. Это не женщины. Это демоны. Слабые, иногда не сильнее беса, но все же демоны. Просто их форма максимально оптимальна для выполнения поставленных задач. А задача у них одна – пробуждать похоть и толкать человека к грехопадению в рамках суккубской специализации. Для этого, как мне рассказывали на тренинге, суккубы всецело посвящают себя работе с феромонами. Мало какой мужчина может устоять от их целенаправленного воздействия. Инкубы, напротив, больше сосредоточены на женских афродизиаках. Суть у этих двух видов нечисти одна, просто клиенты разные.

Все это я говорю к чему… Мне стало скучно, и я решил вырезать обитательниц близлежащих нор. Их не нужно жалеть. Они – зло. И вполне заслужили эту кару. Каждая из них была повинна в гибели хотя бы одной души. Да и раздражали своими беседами они меня изрядно. Так что поделом. Суккубы визжали, закрывались тонкими руками, но противопоставить пылающему лезвию ничего не могли. Некоторые пытались меня соблазнить, но под покровом иллюзии симпатичных женских тел виднелась разлагающаяся внутренняя суть богомерзких дьяволиц.

Я старался особо не удаляться от своих спутников, и уж тем более не сворачивать за углы. Так что, к моему глубокому огорчению, покарать удалось далеко не всех. Кроме того, особо смелые суккубы, с противоположного от первоначальной зачистки конца коридора, нашли в себе достаточно мужества, чтобы сбежать.

Занятый трудами праведными, я и не заметил, как в нашем полку прибыло. Ярик трясся и безумно вращал глазами, а его курчавые волосы совершенно побелели. Я и раньше наблюдал подобный феномен, но все те случаи происходили на Земле. А вот как может поседеть душа? Ведь в ней отсутствуют феомеланин и эумеланин. И поседеют ли автоматически волосы тела физического, когда в него вернется седое астральное тело? С другой стороны, и всяческие феромоны в душе тоже не вмещаются, а влечение, в том числе сексуальное, сохраняется… Хм… Как-то я об этом раньше не задумывался. Да и страх… Он же ведь тоже всякими там химическими процессами организма обусловлен. Не говоря уже о боли. Тут уж вообще чистая физиология.

Я одернул себя. Не время для теософских измышлений! Подскочил к Ярославу и наложил руки. Он почти сразу перестал трястись и заулыбался.

– Ну? Говори! Что там произошло? Где Абаддон?

– П-п-п-пусти-те-е-е… х-х-хватит т-т-т-трясти-и-и-и…

Я и не заметил, что параллельно с Исцелением еще и шоковую терапию применил. Взяв себя в руки, повторил вопрос.

– Вы только исчезли, как появилось оно… даже не знаю, как назвать. А этот шизик сразу перекрасился в черный. Но он на нас не нападал, наоборот, оказывается, защитить хотел. Но мы-то этого не знали, вот и бросились бежать. Ну… Бес бросился, а я за ним. А Филя, наоборот, на черного бросился. Но мы не далеко убежали.

Ярослав помялся.

– Там появилось что-то такое огромное, жужжащее, бесформенное. Из него и молнии били, и кислота какая-то брызгала, и огнем оно пыхало… Но самое главное, от него такой ужасный ветер во все стороны дул. Очень сильный. Такой сильный, что сдувал и кости, и черепа, и с ног сбивал… Все вокруг летело, кружилось… Появились трещины… ну, эти… Прорехи. Точь-в-точь такие, через которую, вы ушли. И через них всякие страшилища посыпались. Я таких и не видел, и даже не знал, что такие бывают. И что их тут столько…

– Бесы? Черти?

– Не знаю, – пожал плечами Ярик. – Я в них плохо

разбираюсь. Кроме того, меня к тому времени уже далеко ветром откатило, я плохо детали рассмотрел. Беса-то, нашего, до стеночки крематория донесло, там он и застрял. А я вот промазал… Ух, до сих пор перед глазами все кружится. Видел, только что, все они на Абаддона накинулись. Он, кстати, когда черным стал, снова вырос. А поскольку Филя был рядом, ему тоже досталось.

– Ы мэ офаоф… – пролепетал бес.

– Ну да… ему тоже досталось, – согласился Ярослав, отлично поняв нечистого. – Но это уже позже. А тогда… Короче, Абаддон выкопал из-под толпы этих тварей Филю, отвлекся от боя, хотя они и продолжали его терзать, создал прореху и швырнул в нее пса. А потом, как пошел своей глефой этих гадов косить… Даже вас по результативности обошел!

Я хмыкнул.

– Ну… наверное, – смутился Ярик. – Хотя может и чуть уступал. Мне издалека плохо видно было, да и считать я так быстро не умею. Но получалось у него здорово. И если бы не жужжащие облако, победил бы. А так… Оно над ним сгущалось, проносилось прямо сквозь его тело, и он постепенно уменьшался. Но о нас не забыл. Сначала пробился к бесу и сунул его в прореху. Бес был без сознания и не сопротивлялся, его мощно о стенку приложило, странно, что вообще выжил. А потом ко мне двинулся. Лучше бы он обо мне забыл, честное слово! Потому что облако тоже ко мне полетело. Я таких ужасов еще никогда не испытывал и не видел! Когда оно меня накрыло… брр… Можно я не буду об этом рассказывать, а?

Последние его слова прозвучали так жалостливо, что я позволил опустить эту часть рассказа. Хотя было очень интересно узнать, чего именно так испугался Ярик. Из этого факта можно было бы сделать вывод о природе Жужжащего Черного Облака. Хотя одно предположение все же у меня было.

– А это облако состояло случаем не из мух? – спросил я.

– Э-э-э… нет. С чего вы решили? Обычное облако из густого черного дыма.

Значит, не Вельзевул, с досадой подумал я. Хотя, с другой стороны, какая разница, кто именно из архидьяволов на Абаддона напал. Все они еще те сволочи. Наверное, специально дождались, пока я уйду, и решили уничтожить моих союзников. Вот ведь гады!

– Оно очень бензином пахло, – продолжал парень. – И еще какой-то химией, и вроде жженой изоляцией… И еще этим… ну как его… вот я один раз на похоронах был, еще в детстве, там покойник так же пах. Запах не то чтобы неприятный, но

прилипчивый и настырный.

– Бальзамирующая жидкость?

– Не знаю. Может быть.

– Хм…

Моя эрудиция на присущие архидьяволам оттенки ароматов не распространялась. Даже находясь в Филином теле, я больше полагался на зрение и слух, чем на обоняние. Да и не сказать, что мне так уж часто выпадала возможность обнюхать представителя высшей адской аристократии.

– А недогрешки?

– Кто? А, эти… а что недогрешки?

– Ну, они как сюда попали?

– Не знаю, – Ярик обернулся и посмотрел на суетящуюся толпу мелких. – Я думал, эти местные.

– Нет, они тоже через Прореху вывалились.

– Не видел, – пожал плечами парень. – Не знаю. После того как меня окутало то облако, я вообще ничего не видел, и даже не знаю, как долго внутри просидел. А потом меня прямо за волосы выдернул Абаддон, я успел рассмотреть и понять, что это он и забросил в Прореху. И вот я здесь. Вот и все.

– Ясно, – сказал я. И спросил на всякий случай беса. – Есть что добавить?

Тот отрицательно помотал головой. Ну да, откушенный при ударе об стену язык еще не отрос.

– Ладно. Пошли.

– Куда?

– За Юлей, куда же еще.

– Да не… В какую сторону? – спросил Ярик. – Коридор же и туда и сюда тянется.

– А… Здесь не просто коридор, здесь лабиринт. Но это совсем не проблема. Филя, ищи Юлю! Где Юля, Филя?

– Ррр-гав! – пес с готовностью вскочил и уверенной рысцой помчался вправо.

Глава 16. И. о. Хранителя

1

Бежать было совсем не далеко, Абаддон не сильно промазал. Буквально шагов через сорок и три поворота, мы выскочили в большой, по местным меркам, зал, освещенный горящими жертвенниками. Что именно в них полыхало, не знаю, но пахло оно отвратительно. Удивительно, как Филин чувствительный нюх не отказал в этом ужасном смраде.

Посередине зала возвышалась мощная белоснежная фигура, в которой с трудом узнавался давешний курьерчик. Точнее, фигура была бы белоснежной, если бы не была с ног до головы заляпана красным. Ангел с бешеной яростью и неимоверной скоростью колотил воздух сбитыми в кровь кулаками и остатками крыльев. От крыльев остались только жалкие ошметки, вместо глаз на его лице зияли два темных провала, а громкие хрипы выдавали крайнюю степень усталости. С кем именно он сражается, было непонятно. Даже я своим истинным ангельским зрением не мог углядеть врагов. Но враги были, и это факт. Я лично видел, как на щеке ангела появилась глубокая борозда, тут же, впрочем, затянувшаяся.

За его спиной находилась Юля. Но не без сознания, как я все это время предполагал, а стоящая на коленях и истово молящаяся. От нее во все стороны исходило райское сияние неописуемой красоты, образуя Животворную Ауру. Именно так всегда сияет Богородица или Сам Господь, когда у Него хорошее настроение.

Ангел, купающийся в этом неземном сиянии, очень быстро регенерировал, но невидимые мне агрессоры наседали с каждой секундой все сильнее. Ангельская мощь, помноженная на Силу Веры Юли, нивелировалась его неопытностью. Я бы на его месте, подумал я… Но тут же оборвал себя. Нет. Это не я. Это он на моем месте. Исполняет обязанности. Мои обязанности. И все из-за… из-за… так и хотелось сказать «из-за дурацкого стечения обстоятельств». Но стечения обстоятельств не бывает. Бывает только Его воля. Или происки Адских сил. Кои тоже являются частью Его Вселенского замысла, что также подразумевает Божественное участие. По крайней мере, так нам, карателям, объясняли ситуацию на часах политинформации.

Пока я оценивал обстановку, в дело вмешались… недогрешки. Они с воем и писками всей толпой бросились к

ангелу. Я уже нацелился прихлопнуть десяток-другой, как они резко сменили траекторию и облепили невидимую, но вполне осязаемую фигуру, которая замахивалась на курьерчика огромной, в два своих роста дубиной.

Я даже сделать ничего не успел, как недогрешки разорвали невидимого демона на мелкие кусочки, и, растащив по углам, стали остервенело эти кусочки облизывать.

– Бес! – закричал я. – Бес ты где, твою растак! Ты видишь его врагов? Видишь, с кем он сражается?

– Ыа!

– Будешь моими глазами! Показывай, куда бить!

– Эа! Ы эа фо!

– Как это ни за что? Хочешь на Землю, тварь? Работай! Оставлю в Аду! Еще и телегу накатаю, что подписался на сотрудничество с Небесами, но не оправдал! А Абаддон подтвердит! Кто говорил «может, помогу чем»?

– Фыофофь…

Ну, за сволочь он еще получит, сделал я пометку на будущее. А сейчас нужно помочь и. о. Хранителя моей подопечной. Как ни крути, он, пусть и без глаз, сейчас намного продуктивнее меня. Что-то екнуло, но я задавил в себе червячок зависти. Не разбирая дороги, бросился к коллеге, на ходу крест-накрест рубя воздух огненным мечом. Пару раз, судя по ощущениям, даже в кого-то попал, но прибил не насмерть, просто поцарапал.

– Держи! – заорал я и сунул в руку обессиленного ангела меч. – Только меня не рубани!

– К…каратель? – пересохшими губами пробормотал он.

– А кого ты ждал? Амурчика? О! Кстати!

И я выхватил Змеиный Лук.

– Крыло к крылу! Прикрывай!

– Что?

– На твой счет три! Шаг по часовой стрелке! Вперед!

– Неужели настоящий меч?! Так я теперь… самый настоящий… каратель?

– Позже обсудим! Вперед, я сказал! Раз! Два!

– И… три!

И началась потеха!

Эффективность ангела, ставшего меченосцем, возросла на порядок. Да и моим стрелам невидимость противников нисколько не мешала. Они неслись в пространство, потом возвращались будто бумеранги, и безошибочно находили свою цель. Цель, жутко вереща, в течение пары секунд после этого рассеивалась вонючим бледно-зеленым паром. По пару еще некоторое время пробегали слабые отсветы молний, пляшущих на змеестрелах.

Несколько раз меня настигали внезапные удары из пустоты. Одна, очень ощутимая плюха, выбила половину зубов, и я понял, что меня огрели дубиной очень похожей на ту, владелец которой был насмерть зализан недогрешками.

Кстати, они, быстро покончив с первым, принялись за второе. На второе у них был, судя о всему, длиннющий змей с кое-где торчащими перьями. Он, изловчившись, проглотил сразу несколько малышей, но остальные, вполне успешно разделали чудовище на удобоваримые ломтики.

Филя, подскочив к Юле, брызжа слюной, лаял в пространство, и путался под ногами, больше мешая, чем помогая. Зато бес… Бес носился кругами, время от времени тыкая в пустоту пальцем. И через миг, в этом самом месте оказывалась моя стрела. Не знаю почему, но нападающие совершенно не обращали на него внимания, сосредоточив усилия на мне и курьерчике. Хотя… на каком уже курьерчике! Судя по белоснежному доспеху, из которого торчала тощая гусиная шея, слегка прикрытая жиденькой пародией на бородку, ангелочек получил ранг архангела! А учитывая его боевые наклонности, имеет все шансы стать заместителем Михаила. Вот так, с бухты-барахты.

Нет в жизни справедливости.

Плотность наседающих невидимых врагов пошла на убыль, и аура, генерируемая Юлей, стала оказывать не только целебное, но и прочее благотворное воздействие. Я заметил, что удары коллеги стали быстрее и уверенней, а мои стрелы пронзали за раз не двух-трех демонов, а пять-восемь. Кроме того, прямо на глазах его ободранные крылья покрывались перьями, раны зарастали, и даже на месте зияющих глазниц стало пробиваться нечто, напоминающее белки.

Щека, рассеченная Косой Абаддона, жутко зачесалась, и я сорвал пластырь. Ощупал кожу. Нет и намека на страшную, оголяющую челюсть рану. Бросил взгляд на поврежденное крыло. Перья с серебряной окантовкой как новенькие. Даже перья, добровольно отданные хаоситу и Ярославу на месте. И зубы тоже, понял я, проведя по ним языком.

Что это были за враги и откуда они взялись в норах суккубата, я так и не понял. Последнего, судя по силуэту, похожего на двустворчатый шкаф с ушами завалили недогрешки, и мы, наконец, смогли перевести дух.

2

– Кто это был? – насколько я помнил, в Норах Суккубата

никого, кроме суккубов как таковых, не водилось. Эти же существа, ничуть не напоминали робких демониц, основным и единственным свойством которых являлось умение склонять неокрепшие души к плотскому греху. Ну и еще поллюцию вызывать могут.

– Не знаю, – ответил свежеиспеченный каратель. – Да и какая разница?

Он с тоской оглядел огненный меч и неохотно протяну его мне.

– Спасибо.

– Пока оставь, а то вдруг полезут, – неохотно ответил я. – У меня есть лук. Позже вернешь, когда отсюда выберешься. А сейчас… что с Юлей?

– Все с ней хорошо. Она с тех пор, как мы сюда попали только и делает, что молится. Я без нее уже давно бы пропал.

– Хм… не думаю. Ты… изменился.

– В смысле? А! Ты о доспехе? Это все Юля. Ее Вера, не моя. Я об этом думал. И понял, что моей Вере очень мешает Знание. А ее Вера, после этого сошествия лишь окрепла.

У меня даже от сердца отлегло. Значит, белый доспех – не награда за усердие или смену приоритетов, а результат молений чистой души. Следовательно, и у меня есть шанс сменить серебро на…

– Вообще-то, ты мог меня призвать… – пробормотал я. – Все Карателии имеют право призывать на помощь братьев… И не один не откажет. Я-то уж точно. И прибудут в мгновение ока.

…на белизну… Может, там, на Небесах, что перепутали? Должны были выдать Белый Доспех Хранителю Юли… Мне, то есть… а в этот момент, курьерчик влез… Или попросить Юлю, пусть помолится, что ей трудно, в конце то концов?

Да что это за мысли такие? Я радоваться должен. Тому, что подопечная в надежных руках, тому, что в полку Карателей прибыло, тому, что сила Небес в очередной раз одержала победу над яростью Ада… А я? Завидую! И примеряю на себя незаслуженную броню с плеча подопечной души! И ведь не спишешь на влияние хаосита. Может, бес виноват? Ага, еще скажи Ярик. Или вообще – Филя. Ищи причину в себе, и дави пороки безжалостно, выцеживая по капле, как завещает великий Габриэль.

– Что с ней? – спросил я, стараясь не выдать своих переживаний.

– Я же говорю… Она все время молится.

Действительно, Юля, все еще сложив руки, стояла на коленях. Губы ее шевелились, глаза закрыты, выражение лица

выказывает крайнюю степень изумления. Кроме того, я ощущал, что чем ближе к ней нахожусь, тем лучше себя чувствую. И не только физически. Уходила тревога, раздражение, зависть. Аура Богородицы, а не простая Аура Излечения, понял я. Да это же ведь… это… просто ЧУДО!

Под ногами крутился Филя, радуясь встрече с хозяйкой, а бес и Ярик стояли поодаль, не решаясь подойти. Ну, с бесом все ясно, эманации Богородицы его просто развоплотят, и снова – здравствуй Болото Каннибалов. Но почему не подходит Ярослав? Чего боится?

Но я не стал задаваться этой мыслью, поскольку рядом, в относительной безопасности, находилась Юля. Девушка, которая для мня больше, чем просто подопечная. Та девушка, ради которой я готов пожертвовать всем, включая крылья, вечную жизнь и право время от времени посещать Райские Чертоги. Я и сам не знал, когда она для меня перестала быть просто очередной спасаемой душой, а стала… Юлей. Короче, в этот момент мне было не до вопросов и ответов. Я просто радовался, находясь рядом. Удивительно, но даже Распутин не вызывал во мне таких сильных чувств. А он из всех был лучшим. Сейчас работает ангелом-проповедником, приняли вне конкурса и даже экзамены экстерном зачли. За сто лет ни одного нарекания. А ведь личность своеобразная. Но сейчас не о нем.

– Скоро начнется новая волна, – сказал Белый Ангел. Да, именно так его теперь и следует называть. Белый Ангел. Давненько я таких не видел. Последним Белым давным-давно был Баал, но он-то был серафом. А этот когда-то, до принятия в ангелы, был человеком. Интересно будет послушать его историю. Но, конечно, не сейчас.

– И много ты волн уже отразил?

Ангел пожал плечами.

– Не знаю. Не считал. Но эта, последняя, была особенно яростной. И в ней были явно не черти с бесами, а какие-то другие существа. Все разные, будто слепленные из всяких живых и неживых кусков. Перья, зубы, камни, ящики… Да что я говорю, ты же и сам видел.

Я покачал головой.

– Как не видел? Но ведь… Сражался! Без тебя я бы… я бы не справился!

– Это опыт, малы… – я оборвал себя. – Опыт, коллега. Опыт. И вот еще. Будь уверенней в своих силах. Ты – воплощение Воли Божьей. А значит, для тебя нет ничего невозможного. Ничего.

– Я понял. Постараюсь.

– Не нужно стараться. Отринь неуверенность. Ты – Десница

Его! Ты – Посланец Его! Ты – часть Его! Его Сила переполняет тебя! Почувствуй!

Белый Ангел закрыл глаза. А когда открыл… Ранее васильковые радужки переливались фиолетово-райским сиянием. Именно такие глаза у меня. Такие были раньше у Баала. До того, как в них стала плескаться Тьма.

– Я… я чувствую… чувствую! Что это? Сила Господа! Да я… я же теперь крут! Да я весь это Ад по камушку раскатаю! Да я…

ШЛЕП!

Звонкая пощечина раскатилась громким эхом по коридорам суккубата. Закачавшаяся на тонкой шее голова недоуменно уставилась на меня.

– Не возгордись! Сила твоя, есть сила Божья! Не твоя личная! Помни это. Помни. И страшись шагнуть за край, сорваться с грани, за которой есть только падение. Многие Карателя не выдержали испытания Мощью. Не стань одним из них.

– Хорошо, учитель.

Меня прям перемкнуло. Вот уж кем-кем, а учителем я отродясь не был. Да и не желал становиться.

– Не называй меня так. Я такой же ангел, как и ты. Ну, может, не совсем такой, но еще не известно, кто кому может преподать урок.

Он явно не понял, что я хотел ему сказать, а я не спешил объяснять. Дабы не укреплять в нем уверенность в моем превосходстве.

– Нужно выбираться отсюда, – сказал я, меняя тему. – Ярослав, подойди.

Паренек неохотно сделал пару шагов и остановился за пределами Юлиной ауры.

– Что? – спросил он, отводя глаза.

– Ярослав, послушай меня. Задача минимум выполнена. Юля найдена. Я увидел, что мой заместитель вполне справляется с ролью ее Хранителя, и ему можно доверить подопечную. А значит, вы все покидаете Ад немедленно. Сосредоточься на Узоре Ковра, и открывай Врата.

– Мы? А ты?

– А у меня еще здесь уйма дел. Помочь Абаддону, спасти полторы тысячи украденных душ, прекратить нашествие чаруфу, встретиться с хаоситом… И оторвать уши одному зарвавшемуся коту. Я не могу вас во все это втягивать.

– Земля! Ура-ура-ура! – завизжал бес. – Правильно, правильно! Пойдемте отсюда! Надоел мне Ад до чертиков! Давай, парень, сосредотачивайся! Поехали! А этот маньяк путь здесь остается, раз ему так хочется! Без него лучше!

– Я не думаю, что это будет правильно… – пробормотал Белый Ангел. – Я не должен…

– Ты должен хранить и оберегать Юлину душу. Пока я не смогу вернуться к исполнению своих обязанностей. Именно таковым было распоряжение Господа.

– Ну… да.

– Вот и исполняй.

– Я… я не могу, – смущенно сказал Ярик. – Я уже пробовал. Боялся вам сказать… Тогда, в крематории, кода один остался. И потом еще… Много раз.

Филя не совсем понимал, о чем мы говорим, но ему это и не было интересно. Пес уже был счастлив. Наконец-то он нашел потерянную хозяйку. И смотрел только на нее. Я бы тоже с удовольствием последовал его примеру, но не имел права.

– Я помогу, – сказал я, сделал пару шагов и положил руку на плечо парня. Мне показалось, что он вздрогнул или даже попытался увернуться. Но не смог.

И тут Юля открыла глаза.

3

– Здравствуйте, – сказала она мне. – Вы тоже ангел? Ой! Филя! Здравствуй, здравствуй, дорогой мой, хороший мой! Ярик, и ты здесь? Ой, осторожно! Там нечистый!

– Это наш нечистый, не бойся. Вернее, твой нечистый. Собственный, – пояснил Белый Ангел.

– Эй, эй! Ты мне тут девчонку не порть. Как это – не бойся? Пусть боится! Мне от этого приятно. А то…

– Цыц! – шикнул я и бес заткнулся. Что не говори, а хорошо, когда в напарниках уже прирученный бес. Так что правильно я его из Болота Каннибалов вытащил. А то нового воспитывать – мороки не оберешься. – Юля… Кхм… Юля, да, я ангел. И не просто ангел. Я твой Хранитель. Знаю и оберегаю тебя с самого рождения. И сейчас ты здесь, лишь потому, что в нужный момент меня не было рядом. Я… я очень раскаиваюсь. Мне стыдно, что я… не справился. Ты в любой момент можешь дать мне отвод, как не оправдавшему надежд. Быть может, другой Хранитель справится лучше.

Ну вот и все. Сказал. Это бремя тяготило меня еще с тех самых пор, как я ее потерял. Будь, что будет… Правда, я и представить себе не могу, как жить дальше без этого самого дорого для меня в мире существа, без надежды увидеть ее, постоянно тревожиться о ее душе и безопасности, не в силах хоть

как-то повлиять на события… Но… если такого будет ее желание… Я сжался в ожидании ответа.

– Хранитель? А я думала, что мой Хранитель – он, – она кивнула на Белого Ангела.

– Ну… – замялся Белый. – Технически, так оно и есть. Я – твой Хранитель, да. Но административно, я так сказать врио основного Хранителя, вот. Сейчас, наверное, нужно сдать полномочия, да? Или ты все же решил тут остаться?

В первой части его речи звучала истинная грусть, а во второй – явная надежда. Ну, что же, не удивлен. Быть Хранителем такой души, как Юлина, лестно для любого ангела.

– Ничего не понимаю. Собственный нечистый… Зачем он нужен? Два хранителя и оба собираются меня бросить. Ярик снова здесь, хотя я добровольно согласилась занять его место. И Филя… Ну, хоть с Филей все понятно, слава Богу. Не бросил хозяйку, да? Спасибо тебе, смелый мой, хороший мой…

Она инстинктивно уцепилась за тот осколок реальности, который было проще осознать, и, опустившись на корточки, стала гладить пса по голове. Из ее глаз текли слезы.

– Неужели я такая плохая, что от меня отворачиваются ангелы? Что я сделала не так? Где согрешила? Нет… я не ропщу… просто хочу знать… почему… за что…

– Да нет! – закричал Белый. – Ты все не так поняла!

– Юля, позволь я тебе все объясню, – вмешался я. – Слушай, как все было на самом деле…

И я вкратце рассказал ей все, начиная с того момента, как она попала в грозу. Объяснил, что Филя на самом деле тогда геройски погиб спасая хозяйку, и Волей Господа воскрешен. Что этот процесс был не мгновенным, и мне пришлось три дня маяться в собачьем теле, в результате чего и появился у нее врио Хранителя. И поскольку этот самый врио был на тот момент слабо подготовлен к активной, а еще лучше превентивной обороне от адских происков, он не смог противостоять воздействию чаруфу. Признал, что в настоящий момент Белый уже нисколько не напоминает того, только что оперившегося юнца, каким предстал передо мной в первый раз. Поведал, как мы с Яриком и Филей спустились в Ад на поиски дорогой всем нам Юли. Опустил сами поиски, драки, интриги и незначительные встречи. Сказал, что помимо нее в Ад попали еще полторы тысячи безвинных душ, и мой долг Карателя истребить нечисть, посмевшую дерзнуть на подобное, попутно освободив пленников. И что с удовольствием вернусь к выполнению обязанностей Хранителя, если ее устраивает такой непрофессионал, как я. Объяснил разницу между Хранителем и Карателем, сделав упор

на то, что Белый как раз прослушал курс необходимой подготовки и, кроме того, сам когда-то был человеком. А значит, понимает людей, их чаяния, мысли, желания и мотивы лучше меня.

– Я совсем недолго был человеком, – грустно сказал Белый. – Два часа. Когда я родился, мама чуть-чуть отлежалась… И живьем сожгла меня в печке. И больше не вспоминала обо мне. Никогда.

Я скрипнул зубами. Рука сама потянулась к мечу, а глаза забегали, инстинктивно выискивая поблизости эту самую «маму». Вот оно настоящее зло. Творимое руками «людей», пусть и по наущению бесов. Хотя делающие такое, скорее всего, сами окажутся после смерти в Болоте Каннибалов, с зыбким, но все же шансом пополнить ряды под знаменами Предателя.

Юля уже ревела в голос, обнимая, называя «бедненьким» и жалея ошалевшего от подобной реакции Белого Ангела. Зря он. Не стоило девочке подобное слышать. Кроме того, что-то в его словах не сходилось… А, понял! Некрещенный младенец не может стать ангелом. Ему прямая дорога в Лимб. Но спрошу я его об этом позже, дабы не усугублять Юлиной истерики.

– И вовсе я не хочу тебя бросать, – бормотал Белый, робко поглаживая Юлю по спине. – Просто… Я ведь… ну… я ведь курьер. У меня опыта мало. Вернее, нет его вообще. Меньше года, как полноправный ангел. А он… Он – сераф! Он несколько тысяч лет служит Господу и… и… если бы не я, ты бы сюда и не попала… это моя вина, а не его… вот.

– Ну, опыта у тебя сейчас побольше, чем у многих Хранителей со стажем, – улыбнулся я, вспоминая хитоны и кровавые слезы своих нынешних коллег.

Юля наконец-то оторвалась от груди Белого и, в последний раз шмыгнув носом, глубоко нам поклонилась.

– Спасибо вам, Хранители мои. За заботу, защиту, спасение. Никто из вас ни в чем не виноват. Повторись тот шанс помочь Ярику, я без раздумий поступила бы так же. Папа всегда говорит, что чужая жизнь ценнее собственной, потому что своей можно пожертвовать, а чужой – нет. Ой! Папа! Мама! Как они там?

Я пожал крыльями, а Белый потупился.

– Скоро узнаешь, – сказал я. – Ведь вы все коллективно сейчас возвращаетесь на Землю, к настоящей жизни.

– Что значит «вы»? А ты?

– А я еще на некоторое время задержусь, – мягко ответил я. – Говорил же. Есть несколько незавершенных дел.

– Нет, – отрезала Юля, и в ее голосе прорезались нотки полковника медицинской службы Леонида Львовича. – Я не брошу здесь своего Хранителя!

– Не бойся, Юля. Белый вполне сможет тебя защи…

Она улыбнулась так, что я сразу понял – сморозил глупость.

– Сейчас моя очередь вас защищать, – сказала она.

Ну да, а чего я еще ожидал? Если бы она согласилась сбежать на Землю, не была бы собой. Такой, какой я ее знаю и люблю.

4

Сначала я пытался аргументировать, переубеждать, спорить. Но быстро понял, что это бесполезно, и отозвал Белого в сторонку.

– Памяти лишать умеешь? – спросил я.

Тот округлил глаза и отрицательно замотал головой.

– Эх, молодежь… и чему вас там только учат. Ладно, я сам. А ты, смотри и учись. Сделаешь то же самое с Ярославом, когда на Землю попадете.

– Но… как же… а… разве можно?

– Нужно. Или ты хочешь продолжить подвергать душу подопечной опасности в этом месте?

– Н-нет…

– Вот и не спорь. Кроме того, это не навсегда. Всего лишь до смерти. Да и не всю память нужно стирать, а только в ту часть, что касается посещения Ада и нас с тобой.

– А-а! – облегченно выдохнул Белый Ангел. – То есть мы просто выполняем Инструкцию О Неявлении Воплоти?

– Именно, – подтвердил я, хотя и понятия не имел о подобной инструкции. Нужно будет почитать на досуге. А то совсем от жизни отстал, мотаюсь с одного задания на другое, без перерывов и отпусков. Разовый прогул в две тысячи лет не считается.

– Ну, тогда ладно… Так что, я все еще Юлин Хранитель получается?

– Да. Только помни – ты не рядовой Хранитель. Ты – почти Каратель. По мере возможности твори добро вокруг себя. Приоритет – Юля, но, если позволяют обстоятельства, карай любое Зло, которое увидишь, ощутишь или вспомнишь. Бесу спуску не давай, демонам не верь, чертей истребляй превентивно. И все будет хорошо.

– Понял, учит… ой, прости. А меч? Меч заберешь?

– Хорошо, что напомнил. Да. Давай сюда, здесь он пригодится больше. А я тебе лук отдам. Хорошая штука, хотя до СССРа ему дале…

И в этот момент вскрикнула Юля.

Глава 17. Он врал?

1

Абаддон, в черной своей ипостаси, заломил Юлину правую руку и приставил острие косы к белой длинной шее. Лишь микрона не хватало до кровавого разреза, я прямо собственным горлом почуял угрозу.

– Ну, что, безымянный… Теперь не отвертишься… СТОЯТЬ! – гаркнул он, уловив намек на мое движение. – Эй ты! Бес! Забери у него лук. Знаю я этот лук, видел уже. Чего застыл? Неси его мне. Я – архидьявол. Я ПРИКАЗЫВАЮ!

Бес мелкими шажочками, всем своим видом показывая, что он тут абсолютно не при делах, просеменил ко мне и протянул руку. Я, для вида поколебавшись, вложил в его ладонь Змеиный Лук Нагов, или как он там правильно называется.

– Отпусти девушку, – потребовал я.

– Ну, да, щаааас… – издевательски протянул Абаддон. – Нет.

– Но зачем? Зачем ты это делаешь?

Ангел Бездны улыбнулся, растянув тонкие губы в жутком оскале, отчего птичье его лицо очень сильно стало похоже на обкурившуюся сову.

– Ты за кого меня принимаешь? Я тебе что, доктор Зло? Этого разговора вообще бы не было, если бы не твой девайс. Очень он меня сильно заинтересовал. Иначе уже бы и ты, и подопечная твоя уже кормили собой обитателей Нижних Миров. Бес, ну чего застыл? Неси сюда лук! Быстро!

Бес шаркающей походкой престарелой черепахи-инвалида направился к Сборщику Душ. Глазки его бегали, он все никак не мог решить, кого именно выгодно предать в данный момент.

– Ты не можешь! Ты давал клятву! – закричал я, отвлекая внимание Абаддона, пристально следящего за бесом.

– И ты поверил моему спектаклю? – Жнец Душ снова расхохотался.

Бумкунуло, сверкнуло, затряслось пространство… Точно так же, как и в момент клятвы.

– Я подобные эффекты только так могу организовывать. Стой на месте! Не дергайся!

Абаддон, не отводя косы, отпустил заломленный Юлин локоть и протянул костлявую ладонь.

– Давай!

Бес уже протянул лук, и Ангел Бездны, приняв его,

пристально рассмотрел.

– Что за черт… Да ведь это же…

Рука его слегка дрогнула, и в этот момент всеми позабытый Ярослав, бешено взревев, резким толчком вытолкнул Юлю из объятий Смерти. Она покатилась по земляному полу коридора, а Ярик, не успев отпрыгнуть, фактически занял ее место. Вжикнуло черное лезвие, разорвав страшной молнией пространство там, где только что была шея Ярослава, и недоуменно моргающая голова покатилась по загаженному полу. Филя, уже давно готовый действовать, распрямился сжатой пружиной и непонятным мне образом вцепился в горло Абаддона еще раньше, чем успел среагировать я.

Обеими руками я перехватил древко косы и в последний миг отвел жало от шкуры отважного пса. Не ожидавший такого маневра Абаддон на секунду растерялся, и Белый Ангел вонзил огненный меч в его черную грудь.

– Захоти такую косу! – заорал я. – Быстро! Жми кнопку!

Отбросив бесполезный Змеиный Лук, Ангел Бездны перехватил глефу второй рукой, и я почувствовал, что моих сил не хватает удерживать древко. Филя, рыча, болтался на шее Жнеца, но казалось, нисколько не смущал сотканную из тьмы фигуру. Абаддон повернул ко мне голову и уставился на меня провалом своего капюшона. Где-то в его глубинах блеснули черными дырами абсолютной тьмы его глаза. Меня будто обдало вселенским холодом, руки и ноги сковал паралич, в голове осталась только одно затмевающее все стремление – удержать косу. Не отпускать. Ни за что!

Я чувствовал, как рвутся мои сухожилия, лопаются сосуды, ломаются кости. Пот заливал глаза, а Ангел Бездны все давил, сокрушая мою оборону безжалостным прессом своей неимоверной воли.

Краем глаза увидел, что бес, втихую подобравший лук, зашел сзади и теперь, целится в голову Абаддона.

– Не надо, придурок! – заорал, сбив прицел. И слава Богу, иначе стрела, пройдя сквозь череп Ангела Бездны, раскроила бы голову Филе. Стрела, вжикнув у моего левого уха, умчалась во тьму.

Белый Ангел недоуменно уставился на огненный меч, на который он возлагал такие надежды и от которого оказалось так мало проку. Он совершенно не понимал, при чем тут коса и чего именно он должен нажать.

– Коса! – заорал я. – У тебя в руках коса! Такая, как у него! Поверь в это! И нажми кнопку на рукояти!

До ангела стало что-то доходить, но медленно, слишком

медленно! Абаддон, одолевал. Оставалось лишь полмгновения до того, как мои дрожащие руки поддадутся и… И тут я почувствовал прилив Благодатных Сил.

Юля, стоящая на коленях, в голос молилась Господу. Половину лица ее закрывал ужасный кровоподтек, видно при падении она сильно ударилась головой. Но бело-золотистый свет Ауры Богородицы сиял все сильнее, распространяясь во все стороны от ее прекрасной груди. И наконец достиг меня, увеличив мою мощь десятикратно.

Я улыбнулся в темное лицо Ангела Бездны и с легкостью вырвал черную косу из его ослабевших пальцев. Замахнулся…

– Нееет!

Кричала Юля. Остановить удара я уже не мог, и лишь скорректировал направление. Хищное лезвие с противным чавканьем раскололо приличных размеров валун и заплясало на древке, выискивая новую цель.

Я посмотрел на Абаддона и понял, почему меня остановила девушка. Аура Богородицы сорвала с Демона Бездны его черные одеяния, и передо мной снова стоял Абаддон светлый.

С досады я даже плюнул.

Ну вот, и как тут работать? Каждый второй из этих гребанных демонов – шизофреник в самой тяжелой форме! Как можно карать Светлого за грехи Темного, пусть даже они и обитают в одном теле?

2

– А где бес? – спросил я, оглядываясь. Неподалеку на земле валялся змеиный лук. Привык я к этому чертенку, что ли? Нашел о ком беспокоиться, тьфу на него совсем.

– Он под Ауру Богородицы попал, – ответил Белый Ангел. – Наверное, развеялся. Совсем слабый был. Ты это… прости меня, я не сразу понял…

В руках у него была черная коса, совершенно такая же, как та, что я отнял у Абаддона.

– Ты просто еще неопытен, – сказал я. – Ничего. Скоро оперишься. Если тормозить перестанешь, конечно. Да и я хорош… Нужно было заранее тебе об этой штуке рассказать. Мне ее лично Господь вручил. Называется…

– Давай после, – перебил меня Белый. – Нужно Юле помочь.

Девушка без сил лежала на камнях, рядом с обезглавленным Ярославом. Последнее вспышка Ауры Богородицы совершенно истощила ее.

– Стой, – сказал я Белому Ангелу. – Не сейчас.

– То есть… как?

– Ей здесь не место. Ей на Землю нужно. Не забыл?

– Д-да…

– Ну вот. Бери ее, и выноси. И Филю прихвати.

– И меня… – раздался слабый писк из толпы жавшихся у стеночки недогрешков.

– Бес? Ты?

– А кто еще, в бога душу… Ой, прости! Не трогай! Ты же меня сейчас с одного щелчка зашибешь!

– Ты как там оказался то?

– Да будто тебе интересно… Чудом, можно сказать. Повезло. Как аура вспыхнула, я еле-еле успел в толпу этих вот шмыгнуть. Нас тут всех перемешало… Сейчас очнулся, половины вообще нет, а вторая половина не в себе. То есть те, что есть не в своих телах. Да и я не в своем… Недомерок какой-то. Но лучше так, чем в Нижние Миры. А на Земле я быстро поправлюсь. Особенно если тебя рядом не будет, да.

– Но как отсюда выйти?

– Для меня не вопрос, – сказал Абаддон. – И вывести смогу. Я же предлагал.

Я сурово посмотрел на Ангела Бездны.

– Знаешь… Нет тебе веры. Ты почему снова черным стал?

– Мы в Аду, не забыл? Мне тут в обличье ангела находиться не положено. Разве что в виде исключения и недолго.

– Почему?

– Как почему? А представь, я на Небеса в качестве демона заявлюсь? Как ангелы среагируют?

– Разбегутся, – пробормотал я. – Хотя Михаил, наверное, не разбирая в глаз даст. Но он там такой один.

– Вот-вот… а здесь агрессивных личностей гораздо больше. Да почти все, собственно, тут по-иному не выжить. Короче, когда я твоих друзей переправил в Норы, очень скоро явились Баал, Анамелех и Адрамелех. Вот и пришлось мне экстренно менять шкурку. А в том состоянии… – Абаддон раздраженно дернул крылом.

– Как так… В смысле явились все трое? Сразу?

– Ну да. А что тут такого? А! Ну да! Точно, ты же не знаешь. Эти двое уже давно разделились, каждый теперь – отдельное существо… Впрочем, этот разговор долгий… Может, отложим его на потом? Давай отправим твою подопечную на Землю, а потом уже серьезно поговорим. Я одно такое место знаю, где время совсем не идет. Вот там и поговорим.

– В Лимбе? Таверна?

Ангел Бездны с удивлением посмотрел на меня.

– Да. Именно. Ну так что? Переносим?

– А Ярослав?

– А что он? И тебе что до него? Его настигла моя коса в Аду. Кстати, верни, пожалуйста… Ну нет так нет. Сам скоро захочешь избавиться, вот увидишь. Короче, теперь он в таком месте, что… брр… Даже Господь не в силах…

– Не смей так говорить!

– Ну, факт есть факт. Его душа теперь в Нижних Мирах. Причем не в верхних слоях, которые уже почти Ад, а в тех осколках и обрывках, что на месте этой Вселенной раньше были. Даже я туда стараюсь не соваться. Там полная жопа. Все Древние Ужасы, что за тысячелетия изгнали Карателя и Истребители, все они там.

Меня прямо передернуло, когда я вспомнил тех ужасных созданий, в изгнании которых принимал некогда личное участие. Сонмы ангелов массированным ударом бывало, не могли сломить сопротивления одной единственной твари. Бессчетное количество моих товарищей пало навеки, поскольку в то время еще не было у нас Рая, где ангелы могли бы возрождаться. Вспомнил я и Абаддона, считавшегося некогда одним из принцев Древних Ужасов, но, как выяснилось впоследствии, ведшего подрывную работу в стане неприятеля.

– Ладно, – согласился я. – Давай перебрасывай. Только и меня тоже. Хочу удостовериться, что там все нормально. Оттуда в Лимб. Там и подумаем, как можно Ярику помочь.

– Слушаю и повинуюсь, – улыбнулся Абаддон. И мне показалось, что за его спиной полыхнул разноцветными глазами павлиний хвост. А в глазах – торжество.

3

Я закашлялся.

В глазах рябило, во всем теле ощущалась какая-то непередаваемая тяжесть.

Что-то мешало дышать и стесняло горло. Я с трудом поднял руку и вытащил это что-то. Трубка. То ли питательная, то ли кислородная… Длинная. И к носу идет тонкий проводок. К вискам… К рукам… Капельницы… Боже, где я?

Я попытался встать с кровати… Да, точно, лежу на кровати. Трубки и проводочки натянулись, запищали какие-то приборы. Но мне было не до них. Ведь я по привычке захотел помочь движению крыльями. Крыльев не было. Из-за их отсутствия

пошатнулся и чуть не упал.

Взгляд упал на тощую грудь, едва прикрытую пижамой мерзкого бледно-зеленого цвета. Никакого намека на броню. Я сосредоточился, и попросил Господа прикрыть меня щитом Своего Могущества. Ничего не произошло. Музыки Сфер я тоже не слышал. Все очень походило на то ощущение, когда я был в шкуре Фили. Только сейчас я стал человеком. Ни других ангелов, ни бесов в округе не наблюдалось. Но это ничего не значило, человеческие глаза в обычном состоянии не способны видеть нас… Или теперь уже их?

Интересно, чье это тело? И как я в него попал? Ах, да… Абаддон… Вот двуличная сволочь! Но зачем он это сделал? Ведь в тот момент он был Светлым… Или я чего-то не понимаю?

Неподалеку стояла тумбочка, на которой лежала книжка «Незнайка на Луне» и стояла знакомая мягкая игрушка. Ясно. Значит, это тело Ярослава. И что теперь делать?

Что делать, что делать! Юлю искать! Ей все еще грозит множество опасностей! Бывший курьерчик совсем неопытный Хранитель, не говоря уже об отсутствии подготовки Карателя. Я обязан ему помочь.

Координация движений была вообще никакой. Ноги дрожали, руки не слушались. Но я все же кое-как встал, и даже сделал пару-тройку шагов, до того, как больно упал на холодный бетонный пол.

Полежал несколько секунд, собираясь силами, и пополз к двери, рассудив, что со временем научусь управляться с этим хилым телом, а времени терять нельзя. Мысли путались.

Юля… Молодой Хранитель… Помочь… Абаддон… ссука… гад… помочь… Юля… Юляяя… Ю…

Я не одолел и половины пути, когда дверь распахнулась и в палату ворвалась целая толпа различного медперсонала. Я облегченно выдохнул, увидев за их плечами хранителей и искусителей. Стало быть, кое-что из моих ангельских способностей осталось. Значит, не все еще потеряно. Осталось прояснить границы сохранившихся возможностей.

Невзирая на слабое сопротивление, меня подняли и бережно уложили на кровать. Не успел я и слова сказать, как в исколотую вену вонзилась игла, сознание поплыло, глаза застлал туман, и я провалился в него будто в пушистый теплый сугроб.

4

– Ох, сынок, наконец-то… – причитала рядом со мной тетя

Зина. – Снова очнулся, радость моя ненаглядная!

Ну вот.

Только этого еще не хватало… Так я теперь – Ярик?

Стоп, нет. Я не Ярик, так же, как не был Филей. Я – Ангел-Каратель в теле Ярослава. Об этом не стоит забывать.

И у меня уйма недоделанных дел.

Ангел Бездны, сволочь этакая, запихнул меня в человеческое тело. Но зачем? Как – понятно, Жнец Душ за тысячелетия работы каких только умений, связанных с переселением этих самых душ, не приобрел.

Но зачем?

Ведь в своей белой ипостаси не мог действовать во благо Ада. Но заточить меня в человеческое тело, в тот самый момент, когда достигнута договоренность о совместных действиях… Все это как-то странно. И совершенно не вовремя.

Да… кстати… время. Сколько прошло времени, пока я спасал Юлю? Судя по тому, что тетя Зина жива, и вроде не сильно изменилась – не тысячелетия, что уже радует. А то с этими адскими вывертами не угадаешь.

– К… какое… число? – выдавил я. Ох, ну и голос. Сиплый, хриплый шепот. Интересно, что с телом? Ведь Ярослав оставил его в довольно приличном состоянии, когда мы с ним на поиски Юли отправились.

– Что? – не поняла тетя Зина. – Пить хочешь? Сейчас, сейчас…

Она засуетилась в поисках воды, но спохватилась и бросилась к кнопке вызова медперсонала. Ну, сейчас начнется. И что мне делать? Покинуть тело самостоятельно я не могу. Связаться с Небесами, с целью получения инструкций – тоже. Пробую постоянно – тишина. Мои лечебные навыки на физические тела действуют не очень хорошо, я же все-таки Каратель, а не Целитель. Расширенный базовый курс – все равно базовый. И если довольно пластичные астральные тела мне по силам, то на физическом уровне моих умений хватит только, чтобы симптомы простуды устранить, или боль от ноющего зуба приглушить.

Ладно. Расслаблюсь и попытаюсь сделать хоть что-то. Может, регенерация ангела тоже положительный эффект даст.

Нужно срочно привести тело в работоспособное состояние.

Лежа на больничной койке, я ничем Юле помочь не смогу. Ведь даже не известно, куда именно ее Абаддон зашвырнул.

Вот ведь… И когда я уже перестану доверять демонам? Пусть даже они и рядятся в белые ангельские перья.

Людская медицина точно изобретена врагом рода человеческого.

Анализы и процедуры, которым подвергали тело Ярика и меня заодно, живо напомнили мне двухтысячелетний плен в нижних кругах Ада. Чего стоит только колоскопия. А внутрикостная канюляция? А… нет, я об этом даже говорить не в силах.

Не знаю, какой там диагноз поставили Ярославу. Лично мне кажется, что, если бы его не лечили, тело бы и не пришло в такое жалкое состояние.

Ангелы-хранители персонала и посетителей меня не слышали, и воспринимали как обыкновенного смертного. Говорить я не мог, поскольку в горло была вставлена толстенная трубка, судя по всему достающая аж до желудка. Руки, ноги, туловище, все перехвачено широкими ремнями и притянуто к специальным скобам. Не пошевелиться. Наверное, моя неудачная попытка сбежать насторожила врачей-садистов. Впрочем, они были искренне уверены, что лечат меня и пытаются помочь. Вернее, еще не по-настоящему лечат, а только собираются. При одной мысли о том, что со мной станет, когда лечение таки начнется, тело покрылось холодным потом.

Тетю Зину ко мне больше не пускали. Зато ближе к вечеру второго дня моих мук появился Леонид Львович, отец Юли. Его сопровождал низенький толстенький палач… тьфу… врач. Они говорили о чем-то вроде по-русски, но половину слов я не понимал. Странно, для ангела нет языкового барьера. Мы все языки воспринимаем как родной, и даже неизвестные метафоры и аллегории щелкаем как орешки. Может, это все специальные термины какие-то? Или… меня прошиб холодный пот… или… Или я теряю свои ангельские способности? Вживаюсь в тело? Становлюсь обыкновенным человеком? Я, конечно, как и все ангелы, всегда хотел попробовать, но… ТОЛЬКО НЕ СЕЙЧАС! ЮЛЯ В АДУ!

Леонид Львович на ходу рассматривал планшет, видимо изучая историю моей болезни, вернее, моих истязаний. Потом пристально вгляделся в показания стоящих у стеночки приборов. Побелел, покраснел, хряпнул планшет о пол и, сжав кулаки, двинулся на толстенького. Тот отпрянул, и мне даже показалось, что жиденькие волосы на его макушке зашевелились от страха. Хотя, может, это был просто сквозняк.

– Вы… вы… вы что? – залепетал доктор. – Что с вами?

– Следы мутагенных изменений, да? Следы наркотических средств в костном мозге?

– Мы должны проверить все ве…

– Все отменить! Отключить!

– Но мы не…

– Сейчас же! Я его забираю! А на вас… вы недолго останетесь главврачом, это я вам гарантирую. Да и вообще, врачом. Ваше место на базаре в мясном ряду!

– Вы что себе позволяете? – взвизгнул низенький. – Пациент почти три дня провел в летаргии, вызванной применением химического…

– Не три дня. Шесть лет. А на счет химического воздействия, наркотиков и прочего бреда, кажется, я знаю, откуда ноги растут. Кто вам, капитан Патрикеев?

– При чем тут…

– При том. Ничего, это будет не сложно выявить.

Леонид Львович выхватил телефон и заорал в него.

– Леша, Костя! Ко мне, быстро! И пусть Света с регистратурой свяжется, срочно документы на перевод ко мне Ярослава Самойленко… Да. Да, с каталкой.

Не прошло и трех минут, как в дверях показались две фигуры в докторских костюмах, но с явной офицерской выправкой.

– Все, коллега, – Леонид Львович презрительно хмыкнул, произнеся последнее слово. – Вам пятнадцать минут на отключение пациента. А потом советую вам засесть за объяснительную. А лучше, за признательные показания.

– Но…

– Что? – взревел Леонид Львович.

– Через десять минут все будет готово, – пискнул доктор и шмыгнул за дверь.

– Эх, Ярик, Ярик, – пробормотал Юлин папа, подойдя к койке. – Что же с тобой случилось? И с Юлей…

Я взглядом попытался дать понять, что обо всем расскажу, как только вытащат эту проклятую трубку. Но он меня не понял, вероятно, решив, что у больного тремор. Резко развернулся на каблуках и вышел из палаты.

6

– Сыночек! Наконец! Спасибо вам, Леонид Львович, спасибо огромное! А то меня и раньше только на полчаса в день к нему пускали, а как очнулся, так и вовсе запретили. Сказали, что случай не… нерарный, и нужно много что проверить и вообще, может, это я его продолжаю всякой дрянью травить… Спасибо! Храни вас Господь!

Леонид Львович даже не улыбнулся на «нерарный случай», а

серьезно ответил:

– Не за что, Зинаида Сергеевна. Теперь он быстро на поправку пойдет. Я ему вместо анализов и обследований интенсивную восстанавливающую терапию назначил. Завтра от аппарата искусственного дыхания отключим, и сможет говорить. Через два дня на ноги станет. А через три можно будет уже домой перевозить.

– Вы просто ангел, Леонид Львович! Вы просто чудеса творите! А можно… можно я тут с ним посижу?

– Конечно, Зинаида Сергеевна. Сидите сколько пожелаете. И навещать можете в любое время. Он полностью здоров, просто организм сильно истощен. Я виноват, упустил из виду… Вот и прибрала его эта клиника к рукам. Гранд на исследования в области наркологии отрабатывают, гады. Опыты на коматозных и летаргиках ставят. А может и еще какие деньги… Но с этим уже не мы будем разбираться. Я уже сообщил кому нужно.

– Так что, над Яриком… опыты…

– Пока ничего серьезного, – спохватился Леонид Львович. – Успели только общий спектр исследований произвести. Ничего непоправимого. Говорю – просто сильное истощение.

– Ой, а что же это я все о себе и о себе? Как там наша девочка?

– Без изменений, – помрачнел Юлин папа. – Те же симптомы, что и у Ярослава. Зато есть хорошая новость. Хорошая, в смысле обнадеживающая, хотя лично для меня не очень хорошая. Вчера вечером пришел в себя наш третий пациент. Тот мужчина, которого ударила молния во время грозы, помните? По всем показателям он находился в том же состоянии, что и Ярослав с Юлей. А вчера просто встал и ушел.

– Господи! Как это ушел?

– Вот так. Мед персонал его задержать не смог, он как был в больничной пижаме, так и скрылся. Хотя, судя записям с камер внутреннего наблюдения, был полностью адекватен, осознавал реальность, поддерживал с медсестрами вполне вразумительную беседу. Требовал свою одежду, бумажник и прочие вещи. Но когда ему отказались все это выдать до моего прихода, дожидаться не стал. Вылез в окно и ушел. В пижаме и тапочках, так-то. Сейчас его по всему городу ищут. Эх… Проблема на ровном месте, честное слово. Сбежавший пациент – это же ЧП. Ну да ладно. Прорвемся. Зато есть надежда, что и Юля очнется не через шесть лет, как Ярослав, а скоро, как этот неизвестный тип.

– Дай-то Бог! – тетя Зина разговаривала с Леонидом Львовичем, но все время продолжала смотреть на меня. Вернее, на тело Ярослава.

– Вора еще не поймали? – спросил Леонид Львович.

– Нет. Да и не стала я заявление писать.

– Но почему? Ведь обокрали квартиру.

– Ой, да что они там унесли… Разве что вещи разбросали. Видно, искали что-то… Но ведь у меня и нет ничего такого.

– Ну ковер же украли.

– Да… Только ковер и украли… Ума не приложу, кому он мог понадобиться? Он же старый, выцвел весь, истерся… Да бог с ним. Не хочу жизнь людям портить из-за старой тряпки.

– Зря вы, Зинаида Сергеевна… Вот сойдет ворам с рук ваш ковер, они продолжат кражи. Может, передумаете? Подадите все же заявление?

– Нет, Леонид Львович. Спасибо за совет, но… Не до того мне сейчас. Ярик снова проснулся… а я ведь боялась… боялась… что снова… шесть лет… а тут всего три дня!

– Знаете, Зинаида Сергеевна… Побудьте с сыном. А у меня еще дела. Через пару часов загляну. Вот тут, на поручне, кнопка вызова сестры, на всякий случай.

– Спасибо огромное… Век за вас молиться буду…

– Лучше за Юлю, – улыбнулся Леонид Львович. – Ярослав же только вашими молитвами и пошел на поправку. Уж точно не благодаря процедурам в той больничке, это я точно знаю.

– Я за Юлю и так молюсь. Постоянно.

– Ну вот и квиты, – невесело улыбнулся Леонид Львович.

Глава 18. Нежданный союзник

1

Я вынырнул из темноты небытия, вызванной сильным снотворным, и попал в темноту ночи.

Как я заснул? Не помню. Когда ушла тетя Зина? Тогда я уже спал. Сколько времени я был в отключке? Немного, учитывая, что питательные трубки все еще не отсоединены. Значит, завтрашний день еще не наступил. Скорей бы. Ужасно раздражает эта беспомощность.

Интересно, что меня разбудило?

– Ну, что, сераф, очнулся? – раздался прямо над ухом хриплый шепот.

Я скосил глаза.

Татуированное лицо хаосита. Он-то что здесь делает?

– Я за вещичками своими вернулся, – сказал он, будто услышал незаданный вопрос. – А тут ты. Причем в человеческом теле. Но я-то, что демона, что ангела, на раз выявляю. Одержимость вообще моя специализация. Как тебя угораздило-то?

– Ыывм… – ответил я. – Выыв… мм… Ы-ы!

– А! Ну, ясно. Тогда всего хорошего. Я пошел.

– ЫЫЫ!

– Уверен? Я так понял, что тебе нравится тут лежать. У вас ангелов отпусков и выходных вообще не бывает, а тут официальная причина отоспаться.

– Ы! Мм!

– Ну, ладно. Будешь должен.

Я задумался. Обременять себя долгом перед хаоситом совершенно не хотелось. Но и лежать в полном бездействии, уже нет сил. И если я сейчас не покину этой палаты, придется провести здесь еще минимум два дня. А время дорого.

Экзорцист тем временем критически осмотрел меня и сказал:

– Значит, ты не специально в человеческое тело попал… Хочешь выбраться?

Я закивал.

– Ладно, сейчас.

И хаосит бесшумно выскользнул в темный коридор.

Господи, что он задумал? Вдруг сейчас вернется с ланцетом, вжик – и, таки да, я из тела выберусь. Но этот вариант мне совершенно не подходит.

Вдруг, я ощутил полузабытое чувство. Да ведь это… Призыв! Точно! Призыв через перо! Я закрыл глаза, расслабился и дал внутреннее согласие на перемещение к вызывающему.

2

– Молодец, хорошо придумал, – похвалил я хаосита, довольно оглядывая блестящий нагрудник и с удовольствием расправляя крылья. Мы находились в соседнем от палаты с телом Ярослава помещении. Хаосит хитро подмигнул мне и спрятал перо с оставшимися двумя вызовами за пазуху.

– С тебя должок, – напомнил он и принялся рыться в стоящих у стены шкафчиках.

– Только если твоя просьба не будет противоречить воле Господа.

– Само собой, – кивнул экзорцист. – Невозможного я не потребую. Все будет в рамках твоей специализации.

– Договорились. А что ты ищешь?

– Извини, не твое дело. Одну штуку… ага!

Экзорцист выудил из шкафчика что-то небольшое, прямоугольное, и быстро сунул туда же, куда и перо. Следом странную одежду, целиком состоящую из длинных узких вертикальных полос ткани. И на чем они держатся, непонятно. Напялил на себя прямо поверх кожаной куртки. Он, что, серьезно в таком виде по улицам ходить собирается?

– Ну, я все. Приятно было встретиться и все такое. Пока.

– Стой! Куда?

– По своим делам. У меня их, знаешь ли, вагон, и все тебя не касаются.

– Ты должен мне кое-что рассказать…

– Я? Тебе? Ты все перепутал, сераф. Я тебе ничего не должен. Это ты должен МНЕ.

– Ну… Извини, не горячись. Не так выразился. Я просто прошу поделиться информацией.

– А мне это зачем?

– Я так понимаю, ты уже с Риммоном встретился, да?

– Это как раз одно из тех самых дел. Которые не твои.

Я схватил его за руку и пристально посмотрел в глаза. Хаосит попытался освободиться, но куда ему. Хватка ангела-карателя вполне может вырвать из физического тела астральное, и рисковать он не захотел.

– Ошибаешься. Я уверен, этот демон как-то связан с чаруфу, затаскивающими чистые души в Преисподнюю. Ведь именно он

эмиссар Ада на Земле, по любому замешан. Так?

Экзорцист молча кивнул.

– Ну вот. Сам должен понимать, безгрешным там не место. И чем вытаскивать по одному, лучше пресечь саму возможность…

– Ладно, скажу. А то не отстанешь. Среди прочих душ, которые доставил тот демон, должна была быть одна пригодная… кхм… пригодная для перерождения в качестве хаосита. Мне уже давно требуется ученик и приемник. Это очередная ступенька по лестнице моего совершенствования. Но истинных хаоситов очень мало. И одного на сто миллионов не рождается, такие вот дела… Но той души в партии Риммона не обнаружилось, сплошной шлак. Наверное, кто-то еще по пути перехватил, не знаю. Он мусор сгрузил, других, пригодных для своих целей собрал, и исчез. По мне, таких же бесполезных, но ему они чем-то приглянулись. С самим Риммоном я не виделся, разминулся. По твоей вине, кстати. Но весь его груз изучил очень пристально. Так что зря я в Ад спускался. Придется ученика в другом месте искать.

Это стало для меня новостью. Я и не знал, что хаоситы на такие сложности в поиске себе подобных идут. Вообще, они вне моей компетенции, ими раньше Ангелы-Ревнители занимались, а теперь, похоже, вообще никто.

– Хм… Ладно. Но ты ведь о Риммоне и его делах много знаешь. Откуда?

– У нас… тех, кого ты называешь хаоситами, свои пути. И свои источники. И вот они тебя не касаются совершенно точно.

– Но информацией можешь поделиться?

– Прямо здесь? – хаосит огляделся.

– А есть предложения?

Он вздохнул. Пробормотал:

– Мне на ваши небесно-адские взаимоотношения вообще все равно… Но… Чаруфу, это другое дело. Можно считать, что я тут тоже лицо заинтересованное, хоть и косвенно. Если не станет Ада, вы, ангелы, совсем всех своей правильностью задолбаете…

– То есть как это… «НЕ СТАНЕТ АДА»?

3

Сказать, что это фраза ввела меня в ступор, – ничего не сказать! Ад, не висит в большом Ничто сам по себе, он является буфером между Нижними Мирами и Небесами. Именно так.

Земная реальность как таковая уже позже Господом была создана, в качестве дополнительной прокладки, чтобы редкие

протечки устранить. Но и то, чего нам в начале времен стоило изгнать просочившиеся на Землю Древние Ужасы, я отлично помню. Сейчас они все застревают в Аду или быстренько назад отступают, видя, что там, куда они пришли также хреново, как и на их родине. На Землю, следовательно, в Рай не попадают.

Но так было не всегда.

В те времена, когда Баал еще не осквернил себя неправомерно принятым именем, мы уничтожали агрессоров пачками. Ведомые Михаилом, армии ангелов-карателей, ангелов-истребителей и ангелов-воителей принимали на себя неисчислимые удары легионов обитателей Нижних Миров, желающих одного. Сбежать из почти полностью уничтоженных, изъеденных, осквернённых Нижних Миров в более комфортное место. И превратить это место в подобие того, где они обитают испокон веков. Ибо по-другому не умеют.

Адская реальность очень пластична. Именно потому, время там откалывает совершенно невообразимые кульбиты. Оно не линейно, и разобраться с его механикой я так и не сумел. Да и не особо старался, честно говоря. Для меня достаточно знать: шрамы от вредоносного воздействия Нижних Миров Ад затягивает гораздо скорее, чем это удалось бы Земле. А что говорить о Рае… Рай очень хрупок в своем совершенстве. Нам чудом удалось отстоять его тогда… И я не уверен, что удастся повторить этот подвиг. Учитывая произошедший раскол, предыдущие потери и всеобщее разоружение Воинства Небес.

– Эй, ты что, сдурел? – взвизгнул хаосит. – Пусти руку, блин! Больно!

Действительно, я непроизвольно слишком сильно сжал пальцы. Ничего страшного, разве что синяк появится, оценил я повреждения. Подлечу, если что. Да и на теле, сплошь покрытом синими татуировками, будет не очень заметно.

– Не отпущу, – сказал я. – А то сбежишь. Рассказывай.

– Да не сбегу… Но рассказывать очень долго, а время сейчас играет против тебя. Да и против меня, так уж вышло. Кстати говоря, я сюда именно за тем и пришел, чтобы время тормознуть… Подумать и решить, что дальше делать.

– В смысле?

– В смысле в какую реальность ноги делать. В этом мире оставаться становится опасно.

– Да нет, я имею в виду, как именно «время тормознуть»?

Хаосит посмотрел на меня так, что я сразу понял. Если я ему дам хоть половину шанса – сбежит моментально.

– Знаешь, сераф… Ты задаешь такие вопросы, что кажется, решил в ученики-последователи ко мне податься.

– Я? Я?! Я – ангел! Ангел-Каратель!

– Ну и что? Некоторые… хм… из тех, кого ты называешь хаоситами, вышли как раз из ангелов. Другие из демонов. Третьи были когда-то людьми. А кое-кто прошел и все три стадии.

– Я никогда не перестану быть ангелом Господним! И не смей даже предполагать, что я…

– А если это будет единственной возможностью спасти твою подопечную? Или такого будет указание твоего Творца?

– Ну… – я задумался. В принципе, если я пожертвую ангельской сутью ради Юли, это действие вполне может засчитаться в качестве Жертвы. А к самопожертвованию Господь относится снисходительно. Что же касается прямого указания, тут вообще все однозначно. Я – ангел. Я обязан выполнять Его волю, в чем бы она не заключалась. Будь мне ясны мотивы приказов или совершенно неисповедимы – неважно. Например, я совершенно не могу понять, зачем нужны искусители и нивелирующие их влияние Хранители. Не проще ли было бы просто Волей Господа запретить Аду прикреплять к людям сопровождающих? Тогда и Хранителей можно было бы высвободить. Но я все равно продолжаю выполнять порученную мне работу. Выполнять ревностно, в меру всех отпущенных мне сил и способностей. Так было и так будет. Всегда. Тем не менее следовало признать – хаосит меня поймал. И я признал. – Тут есть варианты.

Он улыбнулся, и я понял, экзорцист просто технично сменил тему. Переключил мои мысли на совершенно не важную сейчас абстрактную тему. Я собрался и попытался вспомнить, о чем мы только что говорили. Мысли путались. А, ну да… Юля. Чаруфу. Крах Ада!

– Так, – сказал я, еще сильнее сжав руку татуированного. – Рассказывай. И даже не думай, больше от темы отклонятся. И делать то… то, что ты только что проделал. Не знаю, как ты сумел на меня повлиять, у карателей стопроцентный иммунитет к ментальному воздействию, но больше даже не пробуй. Замечу, покараю сразу. Имей в виду.

– Да ладно, ладно… Не злись. Не буду. А ты силен, молодец. Быстро из Тенет Сомнений выпутался. Чувствуется потенциал. Хорошо, слушай, что я знаю…

4

– Чаруфу – не адские демоны. Если быть точным – вообще не демоны. И даже не адские. Это коренные обитатели Нижних Миров, причем настолько Нижних, что и представить страшно.

Впрочем, скорее всего, они и там не местные. Просто в свое время захватили тот план реальности, поднявшись из каких-то вообще невообразимых глубин.

– Древние Ужасы?

– Нет. Скорее, они когда-то были Древними Ужасами, для нынешних Древних Ужасов. Они паразиты. Отлично приспособленные для существования практически в любых условиях. Ад, Земля, Рай… Им все равно. Был бы носитель. А под это определение подпадает практически любое разумное существо. Даже бездушное. Бездушное даже лучше, поскольку душа представляется им чем-то вроде колючей кожуры вкусного сладкого орешка. Поэтому демоны для чаруфу – идеальный вариант. Тот орешек, который нужен чаруфу, – Суть Демона. Суть существа, предмета, всего мира. То, что Платон в свое время называл Идеей… Что ты так смотришь?

– Какой Платон?

– А… Ну да. Прости, я забыл, с кем разговариваю. У ангелов очень узкая специализация, и потому крайне широкие пробелы в образовании. Так вот, «Идея» по Платону – это причина, источник бытия, образец, взирая на который творят мир вещей, цель, к которой, как к верховному благу, стремится все существующее. В чем-то «Идея» Платона сближается со смыслом, который это слово, получило в обычном обиходе. «Идея» – это не само бытие, а соответствующее бытию понятие о нем, мысль о нем. Это обычный смысл слова «идея» в нашем мышлении и в нашей речи, где «идея» – значит именно понятие, замысел, руководящий принцип, мысль и все такое… Короче, чтобы тебе стало понятней – замысел Творца. Или Творцов.

– Никаких Творцов нет! Есть лишь один Творец и…

– Как скажешь, не буду спорить. Но идея на счет «идеи» ясна?

– Не совсем.

Хаосит вздохнул.

– Чаруфу поедают то, на базе чего выстраиваются физические, астральные, ментальные и прочие тела и взаимосвязи. После того как чаруфу насытится, рушится сама основа, исчезает неуничтожимое, умирает Идея, на базе которой был сформирован объект. То есть, в твоем понимании, он отгрызают кусочек Бога, который есть Все.

– Не богохульствуй!

– И не думал. Пойми… Чаруфу – это паразиты, но они не бездумные твари типа глистов. Они не думают в нашем понимании этого слова, однако осознают реальность и выстраивают достаточно хитроумные планы. Как заставить демона добровольно отдать себя чаруфу? Правильно, временно

наделить его грандиозным могуществом. Отличная реклама. Стоило только паре демонов получить возможности, даруемые чаруфу, как все прочие тоже захотели. Ведь чаруфу нужны не сами демоны как таковые. Им нужен весь Ад.

– Но зачем?

Экзорцист пожал плечами.

– Так глубоко я еще не спускался. Я видел миры, изъеденные чаруфу, но в том плане бытия, откуда они пришли, – не был. Может, их мир пуст, а они всего лишь полуразумные порталы, производящие наполнение. А может, они результат какого-то эксперимента. А может, их согнало с места обитания что-то еще более страшное.

Я глубоко задумался. Возникало множество очень интересных вопросов, на большинство из которых я, подумав, мог и сам найти ответ.

Например, откуда взялись чаруфу? И зачем? А не все ли сейчас равно? Главное, они вредят не только Аду, но и всему Мирозданию в целом. Господу вредят! Но разве могут эти гады, пусть они даже и оседлают каждого демона в Аду, пожрать Преисподнюю? Сомнительно. Каждый отдельно взятый демон, и даже Архидьявол, всего лишь часть этой огромной структуры, заточенной как раз на ограничение доступа из нижних миров таких вот оглоедов. И каждый бес, черт, демон – фильтр, винтик, маленький кусочек… А откусывать такими кусочками… кусочками… Разве что кусочками… Я хлопнул себя полбу. Вот оно! При большой концентрации невинных, несоблазненных, целостных душ в Аду, его просто разорвет, разнесет на куски! И тогда чаруфу без помехи поглотят останки. А потом, несдерживаемые ничем потоки Древних Ужасов хлынут на Землю… А потом…

Меня передернуло.

– …Но вообще, я многого не знаю наверняка. Часть из того, что я тебе сказал, мне поведали те, кому не стоит стопроцентно доверять. Часть – домыслил сам. По-хорошему, изловить бы какого-нибудь демона одержимого чаруфу, – мечтательно сказал хаосит. – И расспросить с пристрастием.

– Хм-м-м… – протянул я. – А ведь у меня есть один такой.

– Да ну? Не может быть!

– Ты сомневаешься в словах ангела Божьего?

– Нет, но…

– Держись, – сказал я и, схватив экзорциста обеими руками, расправил крылья и выскочил в окно.

Звон разбившегося стекла и хруст выбитой хаоситской головой оконной рамы, заставили меня поежиться.

Вот ведь сила привычки!

Я и забыл, что он находится в физическом теле.

5

– Извини! – крикнул я, пытаясь перекрыть шум от хлопающих крыльев. – Я не нарочно! Будем на месте, вылечу!

– Ты лучше за дорогой следи! – крикнул он в ответ. – Несешься как ошпаренный!

– И что? Тут ангелы редко летают, не переживай, не столкнемся!

– В высотку какую не врежься, придурок! Разобьюсь!

– Я тебе материальность понизил, ты сейчас нечто вроде призрака! Сеть Неосязаемости! Девятая!

– Лучше бы ты мне видимость понизил! Смотри, народ пялится!

О, Господи! Точно! Я спохватился и накинул на хаосита Полог Невидимости Девятой Ступени. Невидимость и неосязаемость две стандартных составляющих, которые необходимы ангелу для существования в современных реалиях Земли. Я накладываю их на себя практически на автомате. Вот и позабыл сделать тоже для экзорциста.

Вот и та маленькая старая церквушка, в подвале которой находится рака с мощами истинно святого человек. Кстати, бывшего моего подопечного. И в этой раке заперт плененный мной Астарот. Один из десяти Высочайших Архидьяволов. И бывший серафим. Мой боевой товарищ. Нет, не напарник. Он вообще был диверсантом, а не карателем, как я и Баал. Но мы много раз пересекались и часто прикрывали друг другу крылья.

6

Проникнуть внутрь запертой церкви для ангела дело пустяковое. Хаосит, будучи существом нейтральным, тоже никаких препятствий для этого не видел. За исключением запертой двери. Наложенная мной Неосязаемость, отлично работала, если было нужно пролететь сквозь деревья или стены. Только если это не церковные стены.

Дело в том, что большинство моих ветхозаветных умений в современных реалиях иначе как колдовство не определяются. И пусть они имеют божественную природу, но… В некоторых случаях бывают сбои. Или такие вот недоразумения.

– Сейчас, – сказал экзорцист и приложил левую руку к замочной скважине. Правую-то я все еще крепко удерживал, не решаясь отпустить. Союзник-то он союзник, но все хаоситы себе на уме. Я увидел, как по Линиям Силы, исчерчивающим его тело и замаскированным под татуировки, пробежали сияющие точки. Не прошло и трех секунд, точки сконцентрировались в ладони. Послышался скрип, еле слышный щелчок, и церковная дверь распахнулась.

– Как так? – удивился я. – Это же колдовство! В церкви не работает!

– «Вот, – сказал Воскресший Христос филадельфийской церкви, – Я отворил пред тобою дверь». Откровение 3:8.

– И что?

– А подумай, – улыбнулся хаосит и шагнул внутрь.

Я огляделся и неодобрительно покачал головой. Ни одно горящей свечи. И вообще, сам факт запирания Храма Божьего на ключ мне непонятен. Ясно, конечно, священники тоже люди, но… Впрочем, это длинная история и моя больная тема. В свое время я даже карал недопопов, воспрещавших желающим общаться с Отцом в любое время, а не только с девяти до восемнадцати. Но не о том сейчас речь. В данном случае отсутствие прихожан мне как раз на руку.

Вот и подвал.

Хм, а вот как быть с этим? Рака ведь замурована.

– А зачем мне туда лезть? – удивился экзорцист. – Просто вытаскивай его сюда, и всех делов-то. Посадим на алтарь, живо расколется. Я уже раз двадцать так демонов допрашивал, всегда срабатывает.

– Тогда мне придется твою руку выпустить.

– И что? Думаешь сбегу?

– Да.

– Не сбегу.

– Не верю.

– Да зачем мне это? Сам подумай. Я уперся в своем развитии. Дальше не полшага. Единственный способ – найти душу подходящую для создания ученика-преемника. Где искать – понятия не имею. А ты – ангел. Ты порочность, чистоту и качество души на глаз с полувзгляда оценить можешь. И должен мне услугу. А если я сбегу… Ну ты понял.

Да, действительно. Если он сбежит, я вполне могу оказать ему услугу в его непоимке. И будем квиты.

– Кроме того… Если Ад рухнет – поле поисков для меня сократится вдвое. А стало быть, и шанс отыскать нужную душу снизится, – привел он дополнительный аргумент.

– Если Ад рухнет, твое поле вообще сгинет, – пробормотал я.

– Как так?

– Да вот так… Неужели ты думаешь я о демонах и их вонючем доме беспокоюсь? Земля не выдержит напора Древних Ужасов. А за ней и Рай.

– Но Небесное Воинство…

– Все в полном составе перед тобой. Остальные ангелы давно гражданские.

– А Михаил? У него же есть огненный меч!

– Михаил – стратег и командир. Если вдруг придется битву принять, будет руководить Армией, то есть мною. А меч… это уже давно скорее символ. К активным боевым действиям его Отец еще с момента мятежа не допускает. Он тогда в горячке столько ангелов покрошил – жуть. Даже мне от него досталось.

Я не стал уточнять, что прикрыл тогда собой Баала. Не хаоситское дело внутрирайские разборки. Кроме того, Силой Господа отрубленная рука приросла на место и теперь как новенькая. Даже фантомных болей нет.

– Хотя, да… Ты отчасти прав. Конечно, он не станет отсиживаться в штабе, а поведет всю армию за собой.

Хаосит хмыканьем оценил нашу боеготовность.

– Ты же сам сказал, что собираешься в какой-то другой мир сбежать, – напомнил я.

– Да. Но этот побег – мера временная. Имел бы смысл, пока с Крахом Ада все не устаканится… Переждать некоторое время, пусть и довольно долгое – можно. Но эмигрировать навсегда… Это все равно, что перечеркнуть труды нескольких сот лет моей жизни. Даже если снова удастся стать хаоситом – придется начинать все с начала. А я к этому не готов… – мой собеседник поежился. – На нижних ступенях нашего восхождения откровенно хреново. Очень уж не хочется повторять. Да и не люблю я всех этих реинкарнаций. Первый год после каждого рождения вообще Ад похлеще вашей Преисподней. Тело не слушается, говорить не получается, Потоки Миров неуправляемы. И потом еще несколько лет навыки приходится возвращать. Короче, я согласен тебе помочь, чем смогу, оно и в моих интересах. Могу даже поклясться. А сбежать я всегда успею, если дело совсем уж керосином запахнет.

Я обдумал предложение. Все вроде логично. Хаосит – не демон. В некоторых вопросах ему можно доверять. Например, в части его личностного развития. Все хаоситы поголовно на этом самом развитии повернуты. Чего они там именно добиваются и какова их цель – не знаю. Но Господь дал четкое указание – не мешать и без четкой уверенности в нарушении Заповедей не

карать. Вообще, по возможности попытаться сделать вид, будто подобных личностей на Земле нет.

– Ладно, – принял я решение, отпуская руку экзорциста. – Клятвы не нужно. Господь не одобряет.

– Фух, спасибо, – он потер запястье, на котором под татуировками четко проступали сине-лиловые следы от моих пальцев. – Ну, давай. Вынимай демоненка.

– Это не демоненок. Один из десяти Архидьяволов. Астарот.

Глаза экзорциста округлились. Что и говорить, смотреть на растерянность и удивление, проступившие на этом вечно высокомерном лице, было приятно.

– Да ну на хрен!

7

Архидьявол визжал и дергался. Не нравилось ему в старой намоленной церкви, да еще и по соседству с мощами истинного святого. Бешеная регенерация Астарота была заблокирована аурой места, и выглядел он, мягко говоря, не очень. Весь в ожогах от контактов с мощами, бледный, трясущийся. Да и оторванные мной головы змей, заменяющие ему руки, не отросли. Некогда пышный, а теперь жиденький хвост из глаз на стебельках поник и вяло шевелился. Все тело архидьвола била крупная дрожь.

Я даже испугался, что Астарот успел умом тронуться и конструктивного диалога не получится. Но нет. Буквально через пару секунд после вызволения из раки, он взмолился:

– Нет! Нет! Только не ты снова! Только не ты!

– Хм… – сказал экзорцист, появляясь из-за моих крыльев. – Как ты его качественно обработал. Думаю, клиент уже дозрел. Обойдемся без дополнительных мер… мм… стимулирования.

– Ааа! Хаосит! Хаосит, спаси меня от этого! Хаосит! Десять желаний! Сто! И без договора на душу! Хаосит! Я… брмгл!

«Брмгл» архидьявол сказал потому, что я в четверть силы стукнул гниющего младенца, в облике которого он сейчас находился.

– Если сейчас же не угомонишься, – предупредил я. – Засуну назад. И будешь там сидеть, пока Ад не рухнет.

– Ыыыа…

– Чего? – Не понял я.

– Ты ему челюсть выбил, – сказал хаосит.

– Я не нарочно. Сейчас я ему вставлю.

Хаосит чему-то рассмеялся, а Астарот задергался еще активнее и даже попытался укусить меня за палец зубами-иглами.

Но с вывернутой напрочь челюстью провернуть такое непросто.

Щелк!

– Так ты уже в курсе? – снова заверещал архидьявол. – Знаешь уже, да? Откуда? Хотя не важно! Но это не я! Это все Абаддон! Это не я!

– Ты что несешь?

– Да-да-да! Это не я! И я вообще с самого начала был против! Я не хотел! Меня заставили! Я никогда не хотел становиться чаруфу! Но Анамелех! И Адрамелех! Это он! Они!

– Так, перестань верещать и начинай излагать спокойно. По порядку.

– Если расскажу, отпустишь?!

– Вряд ли, – честно ответил я.

– Тогда я…

– Нет. Тогда. Я. Засуну. Тебя. Туда. Откуда…

– Ладно-ладно! Спрашивай! Ой! Как жжется… Хоть из церкви этой гребанной меня вынеси! Я же тут задыхаюсь! Мне тут…

– Хватит! – прорычал я. – Последнее предупреждение! Говори все, что знаешь о чаруфу! И без концертов! Иначе…

Астарот проникся и заговорил. Знал, что ангелы никогда не врут. Просто не умеют. Когда-то он сам был таким же. Поэтому угрозе поверил моментально.

Большинство сведений, изложенных экзорцистом, подтвердились. Да и мои догадки оказались верными почти на сто процентов.

– Это все Абаддон! – сдавал всех своих подельников Астарот. – Это он придумал! Подговорил Анамелеха и Адрамелеха, Великих Магистров Ордена Павлина. Они давно хотят подвинуть Вельзевула и его Орден Мухи с главенствующей позиции в Аду. А чаруфу даруют такую власть, такую силу, что большинство демонов передерутся за право ими стать. Моя позиция была всего лишь на полступеньки выше Магистров Ордена Павлина. И тут они становятся чаруфу! И я в полной жопе! Что мне оставалось делать? Я тоже вступил в Орден! Но я не хотел! Я бы с удовольствием сдал их Люциферу, но он почти пять лет назад пропал! И Вельзевул в последнее время сам не свой, ходит как пришибленный!

– Куда пропал?

– А я знаю? Он мне не докладывается… Аааай! Ой! Не надо в раку! Только не туда! Правда не знаю!

– Но ты сам понимаешь, что в результате деятельности чаруфу Ад рухнет?

– Конечно! Но я думал, смогу контролировать это! Что смогу избавится от чаруфу в любой момент! Но нет… Сила чаруфу

действует на демонов как наркотик! Анамелех тоже не собирался рушить Ад. Он просто хочет устранить конкурентов и стать первым среди равных! Занять место Люцифера. Поэтому он и согласился на предложение Абаддона…

– А Адрамелех?

– А что с ним? Эти две сущности хоть и обитают в одном теле в разное время суток, но действуют всегда согласовано. Я их вообще постоянно путаю!

Ага, подумал я. Значит, информация об их разделении не подтвердилась. И значит, их мог перепутать и Баал, когда советовал мне искать печать. Я столько всего передумал, столько вариантов перебрал, а ларчик просто открывался. Для Астарота и Баала, Анамелех и Адрамелех – один и тот же демон-шизофреник. Блин. Все гениальное – просто.

– А сам Абаддон в курсе, чем дело кончится?

– Само собой! Он для того все это и затеял! Но ни я, ни Анамелех и никто больше вообще не хочет крушения Ада! Да и Владыку чаруфу никто из нас не принял! Даже Абаддон его боится! От него так просто не избавиться… а рухнет Ад – куда нам потом податься то? В Рай не примут. На Землю?

– Если рухнет Ад, Земле тоже не уцелеть, – сказал я и вкратце изложил сценарий предстоящих событий.

– Вот оно кааак… – протянул Астарот и глубоко задумался. – Знаешь… Я же правду сказал, что не хотел становиться чаруфу. Пришлось, дабы своих позиций не уступить. Так что в моих интересах устранить эту напасть. Давай так, ты помогаешь мне избавить Ад от чаруфу, а я…

– Я не заключаю договоров с демонами! – гаркнул я.

– Погоди, безымянный, – вдруг встрял экзорцист. – Давай дослушаем.

Архидьявол благодарно кивнул червивой головой хаоситу.

– В общем, так, – сказал он. – Если излагать вкратце, среди высших Архидьяволов краха Ада желает только Абаддон. Всех остальных все устраивает, разве что кроме собственной позиции на иерархической лестнице. Каждый желает быть первым. Но это вполне нормальная и понятная цель. А вот почему Абаддон так сильно невзлюбил Ад – совершенно не ясно. Его никто не пытает, график свободный, мотивация и бонусы – великолепные… Ладно, черт с ним. Главное, его никто не поддерживает. Ну, кроме разной мелочи, которую и в расчет брать не стоит. Теория о том, что если перенасытить Ад позитивной энергией чистых душ еще живых людей, то он взорвется или вообще переродится в нечто новое – довольно стара. Понемногу, по одной-две, еще ничего, даже полезно. И для тонуса и чтобы демоны не расслаблялись…

Как тех совращают, можно новых завозить. А вот если сразу тысяча… Или две… Это уже жопа. Я даже как-то видел расчеты Тевтуса, он на подобной хрени ни один десяток диссертаций защитил. Только вот не помню точно, сколько нужно душ… А Абаддон решил воплотить эту гипотезу в реальность.

– Да, мы это уже знаем, – мягко прервал его хаосит. – Ты к делу давай.

– Так я как раз о деле, – надулся Архидьявол. – Просто постепенно подвожу, чтобы даже до самого тупого анге… Ааа! Все, хватит, хватит! Больно ведь! Сейчас будет о важном! Еще когда я первый раз этому отморозку… ой! Ладно, этому славному герою попался, я уже собирался предать Абаддона. Лично мне Преисподняя нравится, и я почти удовлетворен занимаемым в ней местом. Так вот… Я уже тогда разработал план. Просто не успел его осуществить.

– Что за план? Опять какая-нибудь мерзкая дьявольщина?

– Ну не то чтобы очень мерзкая, но да, дьявольщина. Я довольно близко знаю некую Госпожу… впрочем, это не важно… Ой! Ну, ладно! Это Лилит! Ей чаруфу тоже очень не нравятся, Ад дорог, и вообще она единственная демоница входящая в Совет Десяти. Вот она и заказала Тевтусу специальный вирус, который уничтожит всех чаруфу. Пожрет изнутри пожирателей, ха! Этот вирус уже апробирован, и даже был запущен. Из трех сотен подопытных демонов ни один не сдох. Только хвосты поотваливались, и они вернулись в прежнее дочаруфское состояние. Вирус был отправлен на доработку, с целью устранения носителей… Анамелех и Адрамелех за тысячелетия многим успели дорогу перейти. Но я выкупил у Тевтуса базовый штамм. Для себя.

– И что? Предлагаешь устроить в Аду эпидемию? Представляешь, сколько на это уйдет времени?

– Да… время решает… – пробормотал Астарот. – Удивлен, что Абаддон до сих пор еще нужного количества не набрал. Или ему что-то мешало? Или кто-то?

Он пристально посмотрел на меня.

Да, действительно. Все сходится. Именно поэтому Ангел Бездны и отправил меня в тело Ярослава. Устранил из внутрадского пасьянса. Сам я выбраться из тела не мог, не совершив смертельного греха самоубийства. И если бы не хаосит… меня передернуло. Сколько не хватает душ Абаддону до завершения его коварного плана? Сто? Двести? Или всего одной?

Нужно спешить!

– Ну да, – подтвердил я. – Но это сейчас не важно. Говори, где вирус. И как ты планировал заразить им всех чаруфу поголовно.

– Без меня тебе его не достать, – нагло заявил Архидьвол, за что мгновенно получил в глаз.

– Нет, ну что такое! – снова завопил он. – Это же ни в какие ворота! Как с таким психом, как ты, вообще можно иметь дело в рамках цивилизованных отношений? За что?

– Говори! – рявкнул я.

– Ой! Хватит! Не надо больше! Сейчас! Фух… Изверг… Решишь хозяина сменить, я тебя с удовольствием Главным Истязателем Круга возь… ААА!

– Все, надоел, – я сделал пару шагов в сторону раки с мощами.

– НЕЕТ! ТОЛЬКО НЕ ТУДА! НЕ НААДООО!

– У тебя последний шанс, – предупредил я.

– Да-да-да-да! Штамм я размножил! Сделал шесть копий и спрятал в разных местах Преисподней. Но достаточно всего лишь одного. Но спрятал я их действительно очень хорошо, если не знать где – хрен найдешь. Нет, не надо в рааакууу! Есть! Есть еще вариант! Некоторые демоны, не пожелавшие расстаться с чаруфу, спустились в Нижние Миры! Там действие вируса ослаблено, и чаруфу живут гораздо дольше. Не пару-другую часов, а несколько сот лет могут протянуть, а то и тысячу. Правда в результате от носителя не останется и следа, сожрут их паразиты, но этим придуркам все равно. Не могут думать на перспективу. И я знаю ту грань, куда все зараженные отправились! Точнее – их отправил Абаддон.

– Почему он?

– Так ведь демоны самостоятельно в Нижние Миры никак попасть не могут. Если только умрут в Аду. А для этого есть всего два способа… А нет, три. Первый – Яма Наказаний, куда сбрасывают провинившихся. Второй – Коса Абаддона. Ну и третий. Встреча с тобой.

Я хмыкнул. Демон снова начинал льстить и изворачиваться, следовало это дело пресечь.

– Астарот, я ведь помню тебя серафом, – сказал я. – Неужели в тебе ничего не осталось от ангела, который одно за другим истребил Сто Ликов Столикого? Помнишь, как я и… Баал, прикрывали тебя тогда? Отвлекали на себя прочие Лики, пока ты разбирался с очередным? Ради того боя! Хватит прикидываться! Сам же понимаешь, времени мало!

– Времени всегда мало, – как-то грустно сказал Архидьявол. – Даже если оно измеряется вечностями. Просто очень не хочется снова в раку… а ты ведь меня туда и сунешь, да? Ну я так и думал… Хорошо, сераф… Больше не буду. Я сказал правду. Абаддон отправил их во плоти туда, куда попадают павшие в Аду.

Этот Мир – на несколько уровней ниже Болота Рождений. То ли на шесть, то ли на девять… Точно не помню. Как туда попасть, я не знаю. Но… знает Тевтус. Отлови этого дятла и допроси. Как и меня. С пристрастием.

– Ни к чему, – сказал я. – И сам справлюсь. Есть у меня… Метод.

– Да ну? – не поверил Архидьявол. – И какой?

– Тебе не подойдет. Но прежде чем я уйду, еще пара вопросов.

– Спрашивай, – уныло сказал Астарот и обреченно покосился на стену, скрывающую мощи святого.

– Зачем чаруфу притворяются джинами? Зачем дают три желания? Ведь они могут похитить абсолютно любую душу?

– А, ты об этом, – облегченно выдохнул Архидьявол. – Да, любую. Это часть их способностей. Но, в соответствии с заданием Абаддона и для наполнения Ада позитивной энергией, чаруфу должен установить эмоциональную связь с душой человека. Убедиться, что душа достаточно чиста. А для этого хотя бы два желания из трех не должны быть эгоистичны. Выполнения желаний не предусмотрено вообще.

– Угу… Ясно… а как ты планировал заразить всех чаруфу?

– Проще простого. Вирус, знаешь ли, не воздушно-капельным путем передается.

– А каким?

– Насильственно-половым! – усмехнулся Астарот.

– Так, всё. Залезай в стену.

– Да праааавдааа! Черт! Стой, маньяк! Да стой ты! Я ПРААВДУУУ ГОВОРЮЮЮ!

– И что? Мне нужно вирус этот подцепить, и всех чаруфу перетрахать? Ты меня за кого принимаешь?

– Да знаю я, что вы ангелы импотенты конч… Ааа! Не надо! Да не надо никого трахать! Если только сам захочешь. Да стой ты, сейчас объясню!

– Ну?

– Инкубы. И суккубы!

– Что инкубы?

– Асмадей, повелитель суккубата и инкубата, – тоже в теме! Ему чаруфу мешают не меньше прочих в СЗС! Он своих девочек в течение часа всех инфицирует… Ну и мальчиков. Все демоны очень похотливы. Стоит только халявной суккубе на горизонте замаячить – сами на нее запрыгнут. А к особо стойким, инкубов можно подсылать. Насилие в Аду в порядке вещей… Ой, не надо так глазами сверкать! Другого выхода все равно нет. Я же ведь под себя этот план разрабатывал, а я демон. К таким вещам отношусь терпимо.

– И как мне этот вирус доставить? Притащить зараженного чаруфу?

– Тоже вариант. Хотя можешь сам инфицироваться, тебе-то он не страшен. А потом…

– Нет.

– Значит, нужен носитель.

– Ясно. Разберусь. А дальше что?

– А что?

– Ну, как суккубов заразить-то?

– Заразить суккубов – полдела. Потом еще их ко всем чаруфу отправить следует. А это только Асмодей вправе сделать. Ну и Лилит еще, как его ближайшая помощница. Так что без него не обойтись. А с тобой он разговаривать, точно не будет.

– Да и я не хочу. Если встретимся, я его сразу грохну, на том беседа и кончится.

– Ну, если он в своем боевом воплощении будет, еще не ясно кто кого… Тебе вообще повезло, что меня вот в этаком-то виде поймал…

– АСТАРОТ!

– Ой, да ладно, сам же все отлично понимаешь. Ты крут, конечно, но и архидьявол не хвост собачий… Короче, предлагаю такой вариант… Находишь инфицированного, передаешь мне… а дальше я уже действую по заранее разработанному плану. Асмодей мне должен, так что затягивать процесс не будет. Думаю, в полдня уложимся.

– Ты думаешь, я тебя вот так просто в Ад отпущу?

– Так нет у тебя других вариантов, безымянный. Или так, или через день-другой Ад рухнет. А за ним и прочее Мироздание. Ты вообще мир спасать собираешься? Треплешься тут уже второй час, а время-то тикает! Кроме того, мне и самому скорейшее развитие событий выгодно. Каждый лишний час мое влияние в СЗС ослабевает… а оно мне надо?

– Хм… Подумаю. Все, давай в раку.

– Может, не надо? – взмолился Астарот.

– Так нет у тебя других вариантов, – передразнил я Архидьявола. Через полминуты из-за стены послышались ругательства, плач и скрежет зубов.

Глава 19. Интрига Архидьявола

1

– И как ты думаешь в Нижние Миры попасть? – задал резонный вопрос хаосит. – Да еще и в нужный? Наводка-то так себе.

Ах, ну да… Он же не в курсе, что я могу к своему перу и без вызова переместиться. Одно такое, как раз у Ярика есть. Которого Абаддон убил в Аду, тем самым отправив по нужному мне адресу. Да и не стоит экзорцисту подобного знать, честно говоря.

– Есть способы… – туманно ответил я, переводя тему. – Не забивай голову. У меня для тебя другое задание…

– Задание? – поднял татуированную голову хаосит. – Ничего не перепутал?

– Ну… просьба.

– Ты мне и так уже должен.

– Если у меня ничего не получится, долг тебе будет спрашивать не с кого. А твоя помощь нужна как раз для того, чтобы я вернулся поскорее. И в более-менее безопасное место. Так что…

– Ну, ладно. Посмотрим. Что за просьба?

– Я тебе рассказывал, как Ярослав встретился с чаруфу. И что в Ад мы с ним попали посредством ковра. Думаю, это портал. Причем двусторонний, раз чаруфу из него вылез. Так вот. Ковер украли. Больше из квартиры не взяли ничего. Правда там и не было ничего ценного, но это не важно. Ковер необходимо найти.

– Хм… Ты через него вернуться задумал, да?

Я кивнул.

– Хорошо, помогу. Говори адрес.

2

Теперь, когда я избавился от свидетеля, следовало решить, а с чего собственно начать? Вообще имелось два варианта. Перо Ярослава и СССР. СССР звал, манил, настойчиво требовал внимания. Попытавшись разобраться в себе, понял, к Симулятору Реальности могу переместиться так же просто, как и к перу. Хорошо. А то я уже переживать начал. Персональную же ответственность несу за прототип.

Наверное, лучше сначала забрать СССР. Мало ли, с чем и с

кем я в Нижних Мирах встречусь. Даже на переходных уровнях, еще почти в Аду, и то встречались опасные существа. Взять того же лучника, что в меня из тумана молниеносными змеями пулялся. Оружие точно не будет лишним.

Приняв такое без сомнения верное решение, я закрыл глаза и ступил на Лунную Дорогу, ведущую в глубины Преисподней.

3

– Слева! – раздался до боли знакомый голос. Баал? Что он здесь делает?

Я еле успел пригнуться, как над моей головой свистнуло черное лезвие глефы Абаддона. Слева тоже мелькнуло нечто, в спешном порядке меняя траекторию движения. Господи! Почему она в лапах Баала?

Я еще не успел сориентироваться, как второе, точно такое же лезвие чуть было не подсекло мне левую ногу. Лишь чудом успел отпрыгнуть, и перекатом ушел в сторону.

Раздался оглушительный «буумц!», и два черных лезвия, столкнувшись у меня над головой, вызвали целый каскад фиолетово-зеленых искр.

Боже мой… Что это? Да, точно! Абаддон в своей темной ипостаси месится с Баалом, находящимся в боевой трансформации. У обоих в руках совершенно одинаковые косы, больше похожие на прорехи в реальности.

В уголочке жмется Юлин бес-искуситель, и, судя по виду, желает находится где угодно, лишь бы не здесь. Как так, его же Аурой Богородицы развоплотило… Невдалеке, неопрятной кучей окровавленных белоснежных перьев валяется явно мертвый ангелочек-курьер в разрубленном от плеча до паха Нерушимом Благом Доспехе Светлой Веры… КАК? ТАКОГО ПРОСТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! Потому что такого не может быть никогда! Он потому и Нерушимый, что НЕРУШИМ!

Бац!

Глефы вновь столкнулись, и оплели друг друга хищными жалами.

Ангел Бездны и Архидьявол попытались их расцепить, но куда там! Косы, будто стали единым целым. Противники одновременно решили сменить тактику. Каждый давил на свою рукоять угольника, которым стали косы в надежде вогнать сплетенные лезвия в горло соперника. Оба оскаленные, оба сверлят оппонента ненавидящим взглядом… И… Оба в крайней степени усталости. Держаться только на морально-волевых. У

обоих по нескольку глубоких кровоточащих порезов… Господи! Сколько же времени они здесь сражаются?

И чего вообще не поделили?

– Брат! – зашипел Баал. – Помоги мне, брат!

– Нет, мне! Я помог тебе! Вспомни, сераф! Уничтожь… демона… – просипел Абаддон.

Ну, вот и что делать?

Ни один из этих товарищей мне совсем не товарищ. Как бы так изловчиться и покарать обоих?

– Бес! Что здесь было?

– Это он их всех грохнул, – пискнул нечистый и ткнул в бодающихся архидьяволов когтем. На кого именно показал, неясно. Наверное, нарочно. Ну что, можно понять. Свидетелей подобных конфликтов, если они принадлежат к адской мелочи, устраняют быстро и безжалостно. Ясно, от него помощи я не получу.

Стоп! Что значит «их всех»? Я присмотрелся. У обезглавленного тела Ярослава, бесформенными кучами валяются трупы Юли и Фили… Вот ведь гад! Но… кто из них?

Архидьяволы, все еще пытались друг друга пересилить, рыча сквозь зубы, а я обошел их кругом и задумался. Странная на самом деле ситуация. С одной стороны, все за то, чтобы я помог Баалу. Информация о том, что Абаддон повинен в появлении чаруфу, его собственное косвенное признание в том, что не боится Конца Света, действия, направленные на мое устранение… Но дьяволы, а тем более Архидьяволы – дьявольски хитроумны. Все происходящее вполне может быть интригой того же Баала, который нарочно подослал ко мне Астарота, подкупил хаосита… Хм… а сам Абаддон? С ним Баал тоже договорился, и теперь они на пару ломают передо мной комедию? Вряд ли. С другой стороны… Баал пытал меня две тысячи лет, стремясь сломить мою волю и подорвать веру. Разве можно хорошо относится к этому гаду, и тем более помогать в драке, после всего, что он для меня сделал?

Голова кругом идет.

Как просто быть обычным рядовым карателем, которых сонмы. Решение за тебя принимает Архангел, а то и сам Отец. А ты иди да карай, в кого пальцем ткнут. А здесь… О, Господи, вразуми карателя своего!

Ага! Спасибо Господи! Карателя! Я – Каратель! Я – караю! И сейчас в первую очередь обязан покарать того, кто убил моего коллегу, соратника, собрата! А уже потом разбираться со вторым злом.

А для этого необходимо оружие.

Кто именно виновен в его смерти, я сейчас не выясню, следовательно, положусь на волю Всевышнего. Будь что будет, на все Воля Божья!

– Пора просить прощения!

Я вцепился в рукояти черных кос и потянул на себя.

Одна из них вдруг тренькнула и совершенно неожиданно видоизменилась, превратившись в знакомую по двухтысячелетнему заточению Цепь Духа. Страшная… вернее, жуткая вещь. Каждое звено этой цепи – дух отрекшегося от Создателя, но не принятого Адом ангела. Именно такими меня сковывали в пыточной Баала. Хитрый Архидьявол воспользовался моим вмешательством и решил усугубить результат, применив неожиданный прием.

Резко отпрыгнув в сторону, он дернул цепь. Не ожидавшие такого подвоха, я и Абаддон, покатились кубарем, запутываясь в цепи. Мы оба теперь держались за древко его косы, пытаясь отвести от себя смертоносное лезвие. Катясь кувырком по твердому ледяному полу, сделать это было довольно сложно.

Размахнуться, чтобы ударить или пнуть, тоже не получалось, мешала цепь. Она обвила нас довольно плотно, и, повинуясь желаниям Баала, все крепче стягивалась, будто удав, готовящий будущий обед. Ага, из двух блюд. Или делающий бутерброд.

В конце концов я и Абаддон оказались так плотно притянуты друг к другу, что пошевелиться стало совершенно невозможно. Между нами зажата Черная Коса, которая снова выставила свое жало на манер глефы и шарила им туда-сюда в поисках жертвы. Мы оба бешено крутили головами, каждый раз в последний миг уклоняясь от выпадов хищного лезвия. Да, коса никому не отдавала приоритета. Абаддон, так же как и я, подвергался нападкам чокнутого оружия.

– Ну, вот, – довольно сказал Баал. – Получилось даже лучше, чем представлялось, ага. Какой я все-таки молодец, мм!

И Архидьявол довольно замурлыкал какую-то песенку, наслаждаясь моментом. Но довольно быстро, для столь сильно подверженного греху гордыни существа, взял себя в руки.

– Ну что, Абаддон… Начнем с тебя. Нет, я не буду спрашивать, зачем ты этого бледнокожего грохнул, и так понятно. Я бы на твоем месте так же поступил, чтобы эту прелесть отжать. Но какого ты черта на меня то напал?

– Так ты первый! – возмутился Ангел Бездны. – Выскочил из врат и сразу в зубы!

– Так я же потом старался объяснить. Думал ты моего… кхм… этого вот серафа завалил. Бес, что меня сюда привел… а кстати, где он? Ага! А ну иди сюда, чмо позорное! Ты мне что

сказал, мм? Безымянного карателя, к которому я тебя приставил, почти двадцать лет назад, сейчас завалят. Шансов мол нет, возрааадуйся, повелитель. Придурок, ага! Знаешь, что за подобные залеты полагается, мм?

Бес побледнел под шерсткой, припоминая наказание, положенное за введение столь вышестоящего начальства в заблуждение.

– Я… когда я… когда меня… ну… в общем… не того… тогда… вот!

– Ага, я все понял. Ладно, жди. До тебя еще дойдет очередь, ага. Олух, бестолковый. Абаддон, а вот скажи… чего ты вообще забыл в суккубате, мм? Ты же ведь не по этой части. Или захотелось-таки тепла и неги? Так я тебе котенка подарю, ты только скажи, ага.

Абаддон сверкнул огненными провалами глаз и ничего не ответил. Цепь сжалась еще туже. Мне-то ладно, на мне кираса. А вот ребра Ангела Бездны громко захрустели.

– Ну, не хочешь, не отвечай… Безымянный, может, ты прольешь свет на это темное дело, мм? Какого вы черта тут оказались все коллективно, мм?

– А тебе твой шпион не доложил? – огрызнулся я, неодобрительно покосившись на сжавшегося от страха искусителя.

– Кто? Этот дефективный? Да у него память, как у рыбки. И способности к аналитическому мышлению примерно такие же. Мычал, мялся, скулил… Да и времени особо не было для выяснения. Нужно было спешить тебя выручать, как это не дико звучит. Первый же раз, когда я вместе с Анамелехом и Адрамелехом к крематорию прибыл – опоздал, ага. А ведь я тогда уже много чего нового… мм… узнал. Кроме того, веры бесам, пусть даже и собственным, нет. Беса элементарно просто могли перекупить, запугать, запутать… да мало ли что. А вот ты не соврешь по определению, ага.

– Я могу просто ничего не сказать.

– Можешь, – легко согласился Баал. – Но к чему упираться, мм? Кого защищать? Его, что ли, мм? Он недавно убил карателя, помнишь? Пусть и свежеиспеченного. Твоего брата по оружию, ага.

– Лучше скажи, что ты здесь делаешь? Как попал? И чего вообще хочешь?

– Так я уже все сказал, до тебя, что не дошло, мм? Странно, тупым ты вроде никогда не был. Упертым – да. Но не тупым, ага.

– Баал, – вдруг встрял Абаддон. – Не надо. Он – ангел Господень. Он – враг.

– Тебе может и враг, – кивнул Архидьявол. – А я вот никогда врагом этого конкретного ангела не считал, ага.

– Да ну! – возмутился я. – Две тысячи лет в пыточной!

Баал поморщился, что его кошачьему лицу всегда удавалось сделать очень мило.

– Мы это уже обсуждали, друг мой. Причем ни один раз. Давай не будем снова, мм? Кроме того, я вот прямо сегодня опять спас тебе жизнь. Если бы не я – встретил бы тебя здесь вот этот шизофреник, и покромсал в капусту, ага.

– Раз не считаешь меня врагом, освободи от Цепей Духа!

– Ага, щас! Дураков здесь нет. Ну, кроме этого вот, дебила, трясущегося, ага. Я-то тебя не считаю, а вот ты меня – да. Поэтому говорить будем на моих условиях. По результатам беседы – решу, что делать с тобой дальше. Итак. Что ты делаешь в суккубате? И где твоя подопечная? Ты же ведь ее уже вроде нашел, мм?

Я вздохнул. Загреметь еще на пару тысяч лет в пыточную очень не хотелось. Да и интрига с чаруфу – вовсе не тайна, что я обязан строго блюсти.

– Хорошо. Слушай. За появлением чаруфу стоит вовсе не Анамелех, а вот он…

4

Я рассказал Баалу все, что успел выяснить, узнать или додумать.

Все время пока я говорил, Ангел Бездны сурово молчал, все более мрачнея и впадая в глубокую задумчивость. Что не мешало ему конвульсивно дергаться, когда лезвие косы устремлялось к его лицу.

Не перебивал меня и Архидьявол. Вообще, он вел себя на редкость серьезно, не ерничал, и не скалился в привычно-хищной улыбке. Мне даже показалось, что, под определенным углом зрения, его кошачья морда стала похожа на лицо серафа. Я потряс головой, отгоняя наваждение. И чуть было не поплатился за это движение ухом, едва увернувшись от метнувшегося к нему черного жала.

– И зачем? – сухо спросил Баал, когда я кончил. – Нет, ну я понимаю, если конкурентов устранить, ага. Или личную позицию усилить, мощь увеличить и все такое… Это ладно. Но разрушить Мироздание… Ты что, не понимаешь, что и тебе тоже каюк, мм?

– Нет. Я выживу. Выживу только я и Господь. В очередной раз. И мы начнем все снова!

– Но зачем?

– Зачем? ЗАЧЕЕЕМ? ЗАТЕМ! Затем, что мне надоело быть не то ангелом, не то демоном! Вообще, непонятно кем! Надоело быть на побегушках у… у вас всех! Я еще понимаю служить самому Господу. Но не его куклам! КАК ВЫ МЕНЯ ВСЕ ЗАДОЛБАЛИ! Гори он огнем этот Ад гребанный! Впрочем, он и так горит, но никак не сгорит, чтоб его! Пусть сгинет в желудках чаруфу! Вместе с этой разлагающейся Землей и чопорно-нудным Раем! Пусть все пойдет в переработку! Пусть сама идея о существовании такого места исчезнет! Вместе со всеми демонами, дьяволами, бесами и прочими! Вот чего я добиваюсь! Безымянный! Ты должен меня понять! Должен мне помочь! Я – такой же, как ты! Я КАРАЮ ЗЛО! ВСЕ ДЕМОНЫ – ЗЛО! ПУСТЬ ОНИ СГИНУТ! ВМЕСТЕ С АДОМ! – Абаддон уже орал.

– НЕТ! ЭТО Я! Я КАРАЮ ЗЛО! – я тоже заорал ему прямо в лицо. – А ты… ты все это затеял только ради себя! СЕБЯ САМОГО! Каратель должен перешагнуть через личные желания и обиды! Каратель никогда не опустится до убийства ради собственных мелких интересов! Ты – не каратель! Ты и есть – самое отвратительное на свете ЗЛО! Ты подвергаешь опасности весь замысел Творца! Готов уничтожить ВСЕ, лишь бы не выполнять возложенные на тебя обязательства! ТЕБЕ НЕТ ПРОЩЕНИЯ!

– А как же правило «трех П»? – пробормотал Баал. Меня будто окатило ледяным душем. Ярость, полыхавшая безумным огнем, мгновенно стихла.

– Ты не понимаешь. Не понимаешь, что значит быть Ангелом Бездны и Жнецом Душ! Я – Ангел, но меня ненавидят все! Презирают! Боятся! В ипостаси демона я наслаждаюсь этими эманациями, но когда я ангел… Меня воротит от самого себя! На небесах на меня смотрят как на неудачника даже ангелы-курьеры! Господу я стал противен, Он никогда этого не говорил, но я чувствую! В Аду – все считают меня шпионом Небес! Я ТАК БОЛЬШЕ НЕ МОГУ!

– Пора просить прощения… – прошептал я.

– Что…

Я извернулся и схватил Абаддона зубами за ухо. Тот от неожиданности дернулся, ог и наткнулся глазом на мечущееся между нами черное жало. Лезвие косы задрожало, будто в экстазе, распрямилось – и на всю длину вошло в мозг Ангела Бездны.

– Ну, ты вообще дикий! – восхитился Баал. – Даже я такого от тебя не ожидал! А я уж я-то тебя лучше всех на свете знаю, ага. Все-таки я в тебе не ошибся, мм. Из тебя получится замечательный Архидьявол!

– И не мечтай, – устало ответил я. – Все, снимай цепь. Обещаю, прямо сейчас карать тебя не буду. Мне нужно срочно мир спасать. Не до тебя.

– Да-да. Я помню. Вирус, носитель, эпидемия… Вот что. Я с тобой в Нижние Миры сам не поеду, прости. Сам знаешь, демоны там просто пища, ага. А вот этого ушлепка придурковатого пошлю. Он доброволец, ага. А Я СКАЗАЛ – ДОБРОВОЛЕЦ! Так вот, если этот кретин инфицируется вирусом, а потом сделает все как надо, – у него есть шанс избежать Ямы. Да не трясись ты, все будет ровно, ага. Ты просто этого серафа не знаешь, он всегда своего добивается. А тебе так и вообще кайф, делать ничего не надо, зато как вернетесь – оприходуешь столько суккубов, сколько сможешь, ага, – Баал криво усмехнулся и тихо добавил: – Даже больше, мм.

– Что… правда? – не поверил своему счастью нечистый, не расслышав последней фразы.

– Ага! Все, завянь, мне с бра… с этим вот ангелом поговорить нужно. Отойди вон туда, к стене, и уши заткни. Пойму, что подслушиваешь – уже не отвертишься. Дошло, мм?

– Конечно, Владыка! Да я никогда… я ни за что…

– Пшел вон, я сказал!

Беса сдуло.

– Ты же понимаешь, что он сейчас у Отца, мм?

Я кивнул.

– И что долго он там не задержится? Этот гад всегда был привилегированным. Хоть и не ценил, ага. Вон, как себя накрутил… Кто бы мог подумать, мм? Жнец Душ, Ангел Бездны, Смерть Во Плоти и такая ранимая чуткая душа… И смешно и тошно, ага.

– Он, как и все, пройдет Судилище.

– Пройдет. И я не сомневаюсь, Отец его простит. Он вообще в последнее время мягок, ага. Особенно со всякими хлюпиками сентиментальными.

– Стремление уничтожить мироздание – тяжкий грех.

– Это да. Здесь не поспоришь. Но у Абаддона тяжелая, нервная, очень ответственная должность. Многие бы хотели занять его место, ага. Но вряд ли кто-то справится лучше, мм. Отец этот факт понимает лучше других. Кроме того, другого кандидата у Отца на эту вакансию все равно нет, ага.

– И что ты хочешь сказать?

– Что скоро Абаддон восстанет. Даже без возрождения в Болоте Каннибалов и цепочки обязательных действий для Восхождения. Блымс, и Ангел Бездны снова с нами, ага. Природа не терпит пустоты. А Смерть – неотъемлемая часть природы, ага.

– Я не думаю, что все будет так просто.

– Давай забьем на спор, мм? Если я прав, ты перейдешь на нашу сторону, а если прав ты – ты мне щелбан, мм.

– Хватит трепаться, снимай уже эту цепь.

– Погоди, еще не все. Просто, боюсь, не сдержишься и снова на меня с кулаками кинешься, ага.

– А ты меня не провоцируй.

– Да ты сам подставляешься. В общем, у меня к тебе два… нет, три предложения… Погоди, не отказывайся сразу. Обдумай на досуге, потом ответ дашь, мм.

– Ну?

– Первое. Подай свою кандидатуру на освободившуюся вакансию, мм.

– ЧТОБЫ Я СТАЛ ЖНЕЦОМ ДУШ? ДА НИКОГДА!

– Я же говорю, не отвечай сразу. Обдумай. Чем у руля будет стоять такое вот чмо – лучше ты, ага. А станешь Ангелом Бездны, обсудим дальнейшее сотрудничество. Ты же тогда в Ад вообще, как домой заходить будешь, мм.

– Нет!

– А вот представь, – мягко продолжал увещевать Баал. – Абаддон покается. Восстанет. И снова решит Мирозданье обрушить, ага. Уж и не знаю, как он его крах пережить собирается, но это неважно. Главное, вдруг ты… вернее мы с тобой, будем не в курсе и помешать не сможем, мм?

– Нет никаких «мы»! С тех самых пор, как…

– Да хватит уже! Сколько можно, мм? Я за Люцифером пошел не потому, что злой, сам знаешь. Просто сколько можно ребенком быть? Пора вырасти! Своим умом жить! Чего, кстати, и тебе желаю, ага. Не надоело тебе по папиной указке…

– Молчи! А то возьму назад свое обещание и покараю!

– Вот именно потому я тебя все еще не освободил, ага. Ладно, это тема длинная и сейчас неуместная. Позже обсудим. Короче, мое второе предложение. Не вытаскивай из раки Астарота. Пусть сидит там как можно дольше. Желательно вечно, ага. А с Асмодеем на счет его суккубов я и сам договорюсь. Ты же ведь ему ничего не обещал, мм?

– Ничего конкретного.

– Вот и ладушки. Пока он в плену, и никто, кроме меня, не знает, что он пропал надолго, я много чего интересного с его зоной ответственности понаделаю, ага… Ну сейчас-то чего не так,

мм? Чего скалишься?

– Я не буду помогать тебе в твоих дьявольских планах!

– Тут выбор стоит следующим образом. Ты или выпускаешь Архидьявола, тем самым множа в мире Зло, либо не выпускаешь, опять же его множа. Решай, мм. Но имей в виду – Астарот перегрызет тебе горло при первой возможности, ага.

– А ты нет?

– А я нет. У меня на тебя совсем другие планы, мм.

– Да зачем я тебе сдался-то? Что ты ко мне прицепился? Разве мало в Аду демонов, что срочно требуется еще один?

– Демонов много, – кивнул Баал, довольно щурясь. – Даже чересчур. Но тут такое дело… Эх… Опять мы к вопросу твоего перехода в Ад касаемся, а он для тебя болезнен, ага. Ну, да ладно. Возьмем, к примеру, Асмадея и Лилит. Тандем. Анамелеха и Адрамелеха. Тандем. Абаддон, в обеих своих ипостасях. Тандем. Понимаешь к чему я, мм?

– Тебе нужен напарник, которому ты сможешь доверять?

– Вот! – Баал щелкнул когтистыми пальцами. – Ключевое слово. Доверие, ага. Никому из демонов, дьяволов и прочих гадов – доверия нет и быть не может по определению. А ты – ангел, ага. И даже если падешь, демоном не станешь, пока не пройдешь Круга Перерождений. А я этого постараюсь не допустить. Ты так и останешься Ангелом. Пусть и павшим, ага. И мы с тобой… в паре… как тогда! Помнишь? Крыло к крылу! Спина к спине! Да я… да мы… МЫ! Я сейчас стою третьим у Трона Повелителя. Выше меня только Вельзевул и Абаддон! Но Ангел Бездны прямо сейчас огребает свое, и его позиция скоро сильно пошатнется, ага. А мы с тобой на пару… займем трон Люцифера! Ну? Как тебе? И ты… Ты! Сможешь карать Зло на вполне законных основаниях. Сколько влезет! Хоть каждый день! Демонов в Аду неисчислимое количество, по тысяче в Яму отправляй, по десять тысяч! Устрой геноцид, истребление, Варфоломеевскую ночь! И так каждую ночь, ага! Твое имя прогремит по всем мирам и посеет… Вот черт!

Зря он сказал на счет имени. До этого момента, я слушал вполне внимательно и даже представлял, как, карая, смогу навести в Аду свой порядок. Угодный Господу.

Но упоминание имени вернуло меня с небес… нет, не на Землю. В Ад, где я сейчас и находился. Увидев мое изменившееся лицо, Баал махнул рукой.

– Вижу, ты еще не дозрел. Вот же! Ничего тебя не берет! Я вот все думаю, зачем я тебя тогда пытал, мм?

– Потому что ты садист ненормальный и зло в чистом виде!

– А вот и нет. Я, знаешь ли, вообще крови не выношу, ага. И

вегетарианскую пищу предпочитаю. И душа моя такая же тонкая, как и раньше. Мною одержимые даже картины рисуют, и мясо не едят, ага.

– Лжешь, – буркнул я, но, скорее, по привычке не оставлять за злом последнее слово.

– В данном случае, как это ни странно – не лгу. Так вот, я же знал, пыткой твою волю не сломить, ага. Также, как и мою, ага. Кроме того, ты должен сам решить присоединиться ко мне. Добровольно, ага. Только в этом случае, результат будет правильным, ага.

– Ни-ког-да!

– Никогда не говори «никогда», – мурлыкнул Баал. – Мало ли как жизнь повернется, мм. Во время войны с Древними Ужасами я и помыслить не мог, что когда-то сам врагом Отца стану. Да и заточение в Аду пошло тебе на пользу, разве нет? Во-первых, пытки тебя закалили, ты и сам себя еще больше уважать за несгибаемость стал. И когда выбирался, половину Ада на уши поставил, теперь тебя там только камни не боятся, ага. Во-вторых, смотри, как удачненько получилось, мм. Всех карателей перепрофилировали, а тебя нет. Да если бы не я, летал бы ты сейчас с арфой и новые тексты о лазоревых далях и чудесах господних разучивал, мм.

– Чтоб тебе так повезло, – буркнул я.

– Нет, ну вот не ценишь ты моего доброго к себе отношения, мм… Ну да ладно, ага. Слушай мое третье предложение.

– Ну?

– Я так понимаю, вот эта чудная вещь – твоя? Может превращаться почти во что угодно, простая в обращении, надежная и без лэйбла «Маде ин Чина», ага. Нет-нет! Я не прошу подарить. Мне одной такой мало, я хочу скопировать. Так вот, ты дашь мне ее на изучение… Не сейчас, после того как из Нижних Миров вернешься. Я же ведь и сам заинтересован, чтобы вернулся, так что оружия лишать не собираюсь, ага. Ну вот. А за это, я все невинные души, попавшие в Ад из-за чаруфу выведу на Землю, мм? Без меня ты их в Аду ни одну тысячу лет искать будешь, ага. А у меня куча шпионов-порученцев в каждом круге. Стоит только кинуть клич, ага.

Я вспомнил слова Господа: «Наши соседи снизу все ноги переломают, если попробуют в этом софте разобраться». Неужели Господь уже тогда знал… Хотя… Что в этом удивительного? Да и изъять СССР смогу в любой момент, у меня еще два перемещения к нему осталось. Усмехнулся и ответил:

– Хорошо. Получишь эту вещь. Но с возвратом и ненадолго. Скажем, на один день. Идет?

– Конечно! – обрадовался Баал. – Озадачу Тевтуса, он такие штуки любит. А день при желании можно и на миллиарды лет растянуть, ты же знаешь.

Я знал. Главное, чтобы этот самый Тевтус, десятый, самый младший из Архидьяволов входящих в СЗС – Совет Злых Сил, чудо-девайс не испортил в процессе изучения. Хотя Господь говорил, что сломать СССР не удастся. Вот ведь… Я только сейчас подумал, а Отец на все мои вопросы заранее уже ответил!

Вот она, истинная Сила Божия!

6

Баал щелкнул кнопочкой (и как он самостоятельно разобрался в этом сложнейшем механизме?) и Цепь Духа с тихим мелодичным звоном исчезла. Я пошатнулся и чуть не упал. А вот тело Абаддона наклонилось и таки упало вместе с намертво застрявшей в черепе глефой.

Вместо Цепи в руках Архидьявола оказался знакомый мне огненный меч. Он вздохнул и протянул мне оружие рукоятью вперед:

– Вот, точная копия моего, ага. Подумай обо всем, что я тебе говорил, – Баал нагнулся и, с силой дернув, извлек Черную Косу из трупа. – Возьму на память… Пусть потом выкупает, шизик ненормальный. Все, бывай. До встречи, мм.

– Не забудь, ты обещал невинные души выпустить.

– Не переживай. Мне крах Ада совершенно ни к чему, ага. Делай свою часть дела, а я сделаю свою. Можешь на меня положится, мм.

– Вот уж точно нет. Я уже один раз положился на демона.

– Ты не учитываешь личной выгоды. А зря. Не буду тебя переубеждать. Сам вскоре увидишь, ага. Эй, бес! БЕС! Все, оттыкайся. Поступаешь в распоряжение этого серафа с сего момента и до следующих указаний лично от меня, мм. И только попробуй его хоть в чем-то подвести или подставить! – Баал погрозил снова мелко затрясшемуся нечистому Черной Косой Абаддона.

– Знаешь, – вдруг сказал я совершенно неожиданно даже для себя самого. – Может, ты не такая и сволочь. Спасибо.

Баал поморщился:

– Не нужно мне ни прощения, ни спасения. Я сам себе Боженька, ага! И давно уже не пес цепной, как некоторые!

– Нет, ну вот зачем ты снова впечатление о себе портишь, а? Все-таки ты гад. Покарать что ли…

– Эй-эй! Мы же уже обо всем договорились, мм?

Вот и где были мои мозги? Сколько раз уже зарекался! Не договариваться с демонами! Ладно, я ему еще припомню пса… Хотя… Что в этом сравнении плохого? Взять, например, Филю. Благороднейшее существо.

– Твоя подопечная и спутники – в Нижних Мирах, ага? И у кого-то из них твое перо, я правильно понимаю, мм? – спросил Баал, явно меняя тему.

– Да.

– А ну тогда все ясно. Давай бери этого придурка и двигай. Как вернешься с вирусом – зови. Будем устраивать эпидемию. Помнишь как?

– Да. Трижды позвать по имени.

– Точно. А вот у тебя имени нету, и потому тебя вот так призвать невозможно. Неудачник, ага.

Я скрипнул зубами, крепко сжал плечо беса и шагнул на Лунную Дорожку.

Как же он меня раздражает!

Глава 20. Минус Девятый

1

Этот Мир очень отличался от приснопамятного Болота Рождений. И от всех кругов Ада, которые мне довелось повидать… Да вообще, от всего!

Начать нужно с того, что привычной для нас системы координат в нем вообще не было. Ни верха, ни низа, ни даже лева-права и вперед-назад. В нем вообще действовали совершенно незнакомые и непонятные мне законы и правила. А знакомые – наоборот, не действовали.

Даже описать этот мир очень сложно, из-за отсутствия в нашем языке нужных слов и понятий.

Но как смогу – попробую.

Весь этот мир представился мне одной единственной точкой. Абстрактной точкой, находящейся за пределами абсолютно всех систем координат, кои в принципе можно представить. Точкой, лишенной размера, совершенно пустой, ничем не наполненной, и тем не менее вмещающую в себя всё из этой самой точки, во все стороны и в то же самое время внутрь, ибо за ее пределами не было ничего, торчали хищные иглы. Они не извивались и вообще не двигались, но постоянно изменялись. Иглы впивались во все вокруг, стремясь вырасти и занять лидирующее положение среди прочих игл. Каждая из них пронзала и себя, и соседей, и саму исходную точку много-много раз. Как им это удавалось, учитывая, что иглы были идеально прямые – я так и не осознал. Хотя и прямота, и начало, и конец игл, были, скорее, игрой моего разума, именно так воспринявшего эту действительность.

Увидеть среди всего этого нагромождения абстракционизма нечто вразумительное, было совершенно невозможно. Однако я понял, что каждая из игл – это Судьба. Именно так, в виде игл, торчащих из ничего в никуда, в этом мире существует абсолютно всё. Сама Идея души и ее движения… Нет, не из настоящего в будущее. Там вообще не было времени, каждая из игл одновременно находилась во всех местах и в любом положении относительно других. Движение ощущалось в виде перемещения той самой центровой мировой точки по всей длине каждой из игл. Сложно объяснить… Там, где иглы пересекаются, – судьбы сплетаются. Я тоже… вернее, моя судьба, стала одной из этих игл. И я понял, что реальность вытекает сквозь меня, будто сухой песок, сквозь раскрытые ладони. Усилием воли я сжал

несуществующие в этом мире пальцы и задержал в себе абстрактный центр здешнего мироздания. Здесь, в этом мире, нет пространства, нет тел, ни физических, ни астральных. Нет даже душ. Есть только судьбы. Векторы, которые воспринимаются в виде бесконечных игл, стремящихся от рождения в никуда.

Рядом со мной торчали три… нет, четыре… иглы, которые можно было условно назвать белыми… или прозрачными… нет, цвета как такового там нет. Скорее, они вибрировали, дрожали вовнутрь себя испуская… да что же такое… нет, не испуская… говорю же нет в нашей речи слов, означающих подобное действие! Звонкие? Светло-быстро-сладкие? В общем, они создавали впечатление, будто не должны здесь находиться. Поскольку все прочие иглы дрожали-пахли-ощущались не так. Ярик… Юля… Курьерчик… Филя… У каждого свой запах-цвет-движение. И каждую из этих судеб я опознал со стопроцентной уверенностью.

Прочие иглы, которые можно было условно назвать черными, кислыми, хрупкими, хотя они тоже не имели никакого цвета и всего прочего, тянулись к ним, пытаясь проткнуть, проникнуть внутрь, занять место, начать дрожать не так, как прочие…

Обезличенные, казненные, уничтоженные в Адских Глубинах демоны. Вот кто это был. Обреченные на вечное прозябание в лишенном всяческих основ Нижнем Мире. Хотя… Где-то тут вполне могут встретиться и местные. Которым здесь как раз нравится. Ну, или не нравится, а, наоборот, хочется выбраться в мир не лишенный смысла и подвижности.

Некоторые иглы разветвлялись сотнями и тысячами мелких ржавых иголок. Эти были конечны и тоже вибрировали не так, как прочие. Но и не так, как светлые. Другие иглы, неразветвленные, сторонились многоигольчатых. Старались с ними не соприкасаться и не пересекаться… Да… Это судьбы демонов, одержимых чаруфу. Тех, демонов, что предпочли тысячелетия прозябания в этом жутком состоянии быстрому избавлению от одержимости.

Я потянулся к светлым иглам, следом за мной метнулась тоненькая хрупкая черная игла, явно нежелающая вибрировать в одиночестве. Ну да, бес, кто же еще. Оплетя все четыре светлые судьбы самим собой, крепко прижала к себе.

Мелкая черная игла судорожно дернулась и вклинилась между моей судьбой и Юлиной. Вот ведь гаденыш!

Я поискал и обнаружил одну из разветвляющихся игл, недавно пересекавшую судьбу Ярослава. Вот с него и начнем.

Думается, я знаю, кто это.

Наверное, хватит сюрреализма.

Конечно, можно продолжить в том же духе и описать дальнейшие события столь же невнятно, как и момент встречи с Юлей. Но лучше экстраполирую эти воспоминания на плоскость ангельско-человеческого восприятия.

Мы стояли на продуваемой ледяными ветрами вершине горы. Юля, увидев меня, попыталась броситься в мои объятия. Но ее удержал внезапно ставший очень суровым Ярослав. Вообще, он теперь выглядит по-другому… Не знаю… Старше, что ли? Брутальнее? Ответственней?

– Стой! Вдруг опять наваждение?

Белый ангел, снова без брони, прикрывает тыл, и только Филя, узнавший во мне истинного меня, с радостным лаем устремляется на встречу.

Я потрепал пса по загривку и неспешным шагом направился к подопечной. Филя крутился под ногами, лаем выражая восторг от долгожданной встречи.

– Это… вы? – неуверенно спросил Ярослав, заслоняя собой Юлю. – Вы… вы пришли за нами?

– Да.

Филя вдруг зарычал и оскалил клыки, совершенно неожиданно для меня оказавшиеся стальными. Или серебряными?

– Эй, уберите собаку! Я тут за вас! За вас я!

Бес орал из-за моей спины, прячась за крыльями и стараясь не показываться не глаза Филе. Пес зарычал еще громче и в один прыжок преодолел разделявшие нас четыре метра.

– Ты что! Забыл? Он не любит, когда его собакой обзывают! Он – пес!

– Ой! Да какая… Ааа!

Я с трудом оттащил Филю от слегка потрепанного беса и погрозил тому пальцем.

– Больше так не говори.

– Д…ддд… да. Я… в…ввсе п…ппп…понял. Вспомнил, ага.

– Ну? – я с тревогой осмотрел Юлю. – Как вы здесь?

– Со мной все хорошо. Мальчики в обиду не дают. И хранитель, и Ярик, и Филя – все-все защищают! Только один раз… а, да ладно! Не важно! Вы нас сейчас домой заберете, да? Я так за маму и папу волнуюсь! И за тетю Зину! Они же не знают, что мы все живы!

Хм… Хранитель, значит… В груди слегка кольнуло. Я посмотрел на белого.

– Докладывай.

– Что?

– Ни что! А по порядку! Что происходило, кто нападал, как отбивались. Сколько вообще времени здесь провели. С кем познакомились, чем питались, и… и вообще – все!

Так… Нужно взять себя в руки. Чего-то я разнервничался. Может из-за того, что увидел, как Юля на Ярика смотрит? С восхищением и… любовью? Интересно, с чего бы это?

Хотя здесь нужно сделать отступление, вернувшись немного назад. Или просто переключиться на нормальное для того мира восприятие реальности. Иглы Судеб Ярослава и Юли переплелись, вросли в друг друга, и, несмотря на то что каждая все еще была индивидуальна, теперь составляли единое целое. Иглы жались друг к дружке, поддерживали, укрепляли. В этот момент я окончательно понял, что даже будь у меня физическое тело, мужем Юли я бы не стал. Никогда. Она еще с раннего детства влюблена в соседского мальчишку. И сохранила по-детски наивную привязанность в течение долгих шести лет фактической разлуки. Ярик, в свою очередь, тоже с детского сада восторгался милой, доброй девочкой и был готов ради нее на все.

А сейчас… Сейчас они ради друг друга пожертвовали собой. Вместе заглянули за Грань. Преодолели множество испытаний и соблазнов. Рука об руку прошли по таким местам и таким Мирам, что сама Смерть боялась следовать за ними… Сейчас эти нежные чувства переродились в нечто новое. Имя чему… ЛЮБОВЬ.

Как правильный ангел, я должен был почувствовать радость и облегчение. Еще бы! Подопечная наконец-то определилась по жизни. Нашла вторую половинку. Уберег я ее от греха плотской любви до венчания и все такое…

Но вместо этого ощутил раздражение и абсолютно новое для себя состояние… Ревность? Не может быть! Господи, прости! Наверное, чересчур долго общался с демонами, вот и подцепил какую-то гадость.

Титаническим усилием воли собрался и взял себя в руки. Нужно выказать… хм… хотя нет. Лучше сделать вид, будто вообще ничего не заметил. Изобразить бесстрастие. Но не будет ли это лицемерием? Первым шагом ко Лжи, а следовательно – падению?

Господи, надоумь.

К моей великой радости, в этот момент включился ангелочек. Его рассказ был очень долгим, очень обстоятельным и очень нудным. Но, по крайней мере, позволил отвлечься от размышлений на тему, за что бы такое покарать Ярика.

Оказалось, Абаддон отправив меня на Землю, даже не перекидываясь в Черного Жнеца Душ, сразу пошел в атаку.

Первый же удар чудовищной косы почти пополам разрубил мгновенно почуявшего опасность и вставшего на защиту хозяйки Филю.

– Господи… – только и успела сказать она.

Обратный удар зигзагообразного росчерка отправил в Нижние Миры девушку.

Ангел признался, что не ожидал такого поворота событий. Замешкался, зацепился застежкой кирасы о какой-то булыжник, запутался в крыльях, которые, в отличие от серафимов, не умел прятать. И тут пространство разорвала кроваво-огненная прореха Врат Душ, из которой кубарем вылетел потрепанный, но вполне живой Юлин искуситель. А за ним твердым шагом вышел… Баал.

Свежеиспеченный каратель растерялся.

Подопечная мертва, он стоит лицом к лицу с двумя Архидьяволами, членами Совета Десяти, называемого еще Советом Злых Сил. И пусть Ангел Бездны сейчас в белом, совсем как сам Каратель, но… какой во всем этом смысл? Разве можно справиться сразу с двумя могущественнейшими порождениями Ада? Разве есть какая-то защита от этого страшного инструмента, оборвавшего миллиарды жизней? И как устоять против массивной туши в шипастых ржаво-красных доспехах? Туши, двигающейся с кошачьей грацией и поигрывающей… он сглотнул… самым настоящим огненным мечом! Мечом карателя!

Ангелочек заметил стремительное движение Абаддона, но сделать ничего не успел. Черное лезвие рассекло белоснежный панцирь, будто бумагу.

– Ты потерял веру в могущество Господа, – пояснил я. – Убоялся зла. Даже мои серебряные доспехи выдержали в свое время несколько ударов. А уж твои… Эта коса о них вообще должна была сломаться.

– А мы… а я… думал… Ну… Что раз Юля умерла, то… ну… не справился. И Господь меня оставил. Вот. Отвернулся.

– Не говори глупостей!

– Но ведь…

– Ничего подобного не бывает! Вообще, следует тебя к Габриилу записать на ускоренные курсы повышения квалификации. Он тебе живо разъяснит такие вот моменты. Господь во всеблагой мудрости Своей, понимает все. Даже то, что иногда… кхм… да, иногда, очень редко правда… и ангел может проявить малодушие. У каждого есть свой предел. И каждого можно сломать.

– Но ведь тебя – нет! Ты две тысячи лет страдал в Аду! И не потерял веры! А я… Я вообще недостоин быть ангелом, я…

– Так, хватит ныть! – прикрикнул я. – Рассказывай, что

дальше было.

Нужно этому молодому какое-то дело срочно придумать. Чтобы от самобичевания отвлечь… Но вот какое? Изловить больного чаруфу? Но у меня, вернее, у Ярослава, уже есть один, я его иглу с самого начала приметил. Да и не стоит на такое задание этого салабона одного отпускать. Его не только Габриилу, его еще и Михаилу показать бы… а то дух духом, но навык в нужное время и в нужное место треснуть мечом – для карателя один из основных. Не говоря уже о координации движений, быстрой реакции на смену обстановки и… Я скептически осмотрел худосочного ангелочка. Да и физическая форма должна быть безупречной. Пусть тело не физическое, а астральное, регулярных тренировок этот факт не отменяет.

В общем, в Мире Игл Судьбы ничего особо страшного с моей подопечной и ее спутниками не произошло. Разве что, периодически возникали страшные видения из несбывшихся в их жизнях событий. Может, проецировались из параллельных миров, а может, и скорее всего – сосланные сюда демоны насылали наваждения.

Например, Ярик видел, как тетя Зина душит потерявшего на годы сознания сына подушкой. Отсоединяет капельницы с питательным раствором и уходит с каким-то бородатым мужиком на танцы. Продает бесчувственное тело на органы. Как он соглашается стать повелителем чаруфу, теряет душу и превращается в кровожадного демона.

Ангелочку в красках были представлены картинки падения. Вот Господь брезгливо отворачивается от неудачника, провалившего первое в жизни важное задание. Вот у него с позором, перед строем ухмыляющихся коллег с корнями выдирают белоснежные крылья. Вот он кубарем летит с небес. Пролетает сквозь Землю, сквозь все круги Ада, шлепается в Болото Каннибалов… И… Через несколько тысяч лет субъективного времени возрождается в виде жалкого, озлобившегося на весь белый свет, беса.

Что привиделось Юле, она не рассказала. Только побледнев, сообщила, что это было ужасно, противно и все-все лживо. Настаивать я не стал. Вся эта вакханалия образов все равно не будет иметь никакого значения, когда мы на Землю выберемся. Уж я-то об этом позабочусь.

Лишь Филя не видел кошмаров. Он же все-таки пес. И не представлял иной судьбы, кроме обожания и защиты любимой хозяйки.

– Начинается, – вдруг пробормотал побелевшими губами ангелочек. Ярик сглотнул, крепко сжал зубы и взял Юлю за руку.

Та инстинктивно придвинулась к парню, будто ища защиты. Ангелочек собрал в кулак остатки воли и прикрыл девушку с другого бока.

– Что начинается-то? – я абсолютно ничего не чувствовал.

– Оно… – одними губами прошептал курьерчик.

И тут ОНО началось.

3

Небеса… Рай… Я стою у Престола Господня. Но не вижу Его Лика. Все затянуто непроницаемыми грозовыми тучами, сквозь которые очень часто проскакивают ветвистые молнии. Шквальный ветер пронизывает до мозга костей и топорщит перья крыльев. Раскатами грома гремит голос… Очень знакомый голос, но с полузабытыми интонациями. Таким он был более трех тысяч лет назад.

– ХММ… ВЕРНУЛСЯ. ДВЕ ТЫСЯЧИ ЛЕТ ОТЛЫНИВАЛ, ОТДЫХАЛ, И ТУТ ЗАЯВИЛСЯ КАК НИ В ЧЕМ НЕ БЫВАЛО. ЧТО, ПОНРАВИЛОСЬ В АДУ?

При первых же звуках этого голоса, я упал на колени и смог лишь жалко пролепетать:

– Отец, я…

– МОЛЧАТЬ! ТЫ ПРЕДАЛ МЕНЯ! ТОГДА! СО ЗМЕЯМИ! ТЫ ВИНОВЕН! И Я ОТРЕКАЮСЬ ОТ ТЕБЯ! ВОЗВРАЩАЙСЯ В АД! ИМЕННО ТАМ ОТНЫНЕ ТВОЕ МЕСТО!

Меня прошиб холодный пот. Но как? За что? Неужели снова тысячелетия пыток? Но теперь уже без Божественной Любви, без укрепляющей Веры, и без Надежды на Спасение? Или перерождение в демона-мстителя? НЕТ! Только не это!

– Отец… я – Каратель. Я караю виновных…

– ТЫ ЛИШЬ ИНСТРУМЕНТ! ТВОЯ ВОЛЯ – ИЛЛЮЗИЯ! ТЫ ДОЛЖЕН ПОВИНОВАТЬСЯ! ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО УГОДНО МНЕ! И ВСЕ! ИМЕННО В ЭТОМ СУТЬ И СИЛА КАРАТЕЛЯ! КАРАТЬ ТЕХ, КТО НЕ УГОДЕН МНЕ! ТЕ ЛЮДИ БЫЛИ МНЕ НЕУГОДНЫ! А СЕЙЧАС НЕУГОДЕН ТЫ! ВОЗЬМИ МЕЧ! ОТСЕКИ СВОИ КРЫЛЬЯ! ТЕПЕРЬ ИМЕННО ТЕБЕ ПОРА ПРОСИТЬ ПРОЩЕНИЯ! НО ПРОЩЕНИЯ НЕТ! И НЕ БУДЕТ!

Что-то здесь не так, подумал я. Но никак не мог ухватить, что же именно.

– ПОЧЕМУ ТЫ ВСЕ ЕЩЕ ЗДЕСЬ? Я ЖЕ ВЕДЬ ЧЕТКО ВЫРАЗИЛСЯ! ПОКАРАЙ СЕБЯ! УБЕЙ! ПАДИ! ПОВИНУЙСЯ!

Вот оно! Отец не должен, не может требовать от ангела подобного! Самоубийство – один из тягчайших грехов, и

допустим только в одном единственном случае – если является добровольной жертвой во имя спасения другого. Но в данном случае, раз прощения нет и не будет, то… То что? И второе. Даже тогда, во время Бунта Предателя, Господь не стал ломать волю Отщепенцев. Да, отрекся. Да, изгнал с Небес. Но дал им ПРАВО ВЫБОРА. Все будущие демоны имели право покаяться и, возможно, получить прощения. А– следовательно… следовательно, что… Что же, следовательно? Господи, как путаются мысли! Господи, помоги!

А то! Следовательно, со мной говорит не Создатель!

Эта мысль взрывом новой звезды смела все искусственные воспоминания и навеянные чувства. Память и осознание реальности вернулись.

Я выпрямился и твердо ответил:

– Тебя меня не запутать, хитрая отрыжка Преисподней! Этот разговор происходил совсем не так! Господь простил меня! И даже разрешил остаться Карателем! А тебе… ПОРА ПРОСИТЬ ПРОЩЕНИЯ!

– НЕЕТ!

Возникший в моих руках огненный меч…

Нет, конечно, не сам меч. В этом Мире судеб невозможно симулировать вещь. Но можно симулировать судьбу вещи, с чем СССР справился преотлично. Хм, интересно, а что бы было, если бы я отправился сюда с настоящим огненным мечом? Лучше об этом не думать.

Так вот, меч неимоверно удлинился, и я одним чудовищным ударом рассек клубящуюся на престоле грозовую тучу. Во все стороны брызнули обрывки черного тумана. Каждый из них орал и стонал на собственный лад, проклиная все существующие миры, всех живущих в них созданий Божьих и самого Господа.

Удар за ударом я истреблял поганую мерзость. Образ осквернённого престола Господня мерк, окружающий мираж покрывался трещинами и разваливался крупными кусками, навеки пропадая в Несбывшемся.

Один из клочков тумана показался смутно знакомым. Я присмотрелся… Точно, это же гипертрофированная верблюжья голова на худом человеческом теле. Быстрый прыжок, захват – и вот в моих руках дергается тот самый чаруфу, что в свое время соблазнял Ярослава, и чью Иглу судьбы я заприметил еще с самого начала. Крепко удерживая левой рукой шустрого гада за жгуты глазастого хвоста, уже мало похожего на павлиний, я без остановки работал правой с зажатым в ней мечом. С каждым ударом окружающая меня нереальная реальность все больше меркла и распадалась. И вот в один прекрасный для меня миг от

нее не осталось и следа.

Только полупридушенный чаруфу слабо шевелился и едва слышно поскуливал у моих ног. Его присутствие тонко намекало на то, что все это наваждение не было результатом воспаления подорванной тысячелетиями самоотверженной службы психики. Стало быть, опасность была реальна и…

ОПАСНОСТЬ!

ЮЛЯ!

4

Слава Богу, надолго потерять кого-либо в этом мире сложно. Все Иглы Судеб произрастали из одной-единственной точки. Определить по индивидуальной вибрации любую из Судеб, так или иначе связанную с моей, проще простого.

Первым попался Филя. Он подскочил ко мне с радостным, но недоуменным лаем. Никак не мог понять, бедняга, что именно происходит вокруг и куда все подевались. Я потрепал его промеж ушей и продолжил поиски.

Филя увязался следом, против чего я совершенно не возражал.

Ярослав и Юля стояли спиной к спине, окруженные сворой разномастных надрывающихся в хриплом исступленном лае собак.

Господи, что это были за собаки! Все грязные, облезлые, окровавленные. Из пастей ошметками вылетала густая пена, выдавая предпоследнюю стадию бешенства. Собак было много, очень много. Причем пуделей и прочих терьеров в своре не наблюдалась. Каждая не меньше крупной овчарки. Но самым впечатляющим был гигантский черно-рыжий пес, в котором я с трудом, но опознал Танка. Отца нашего Фили.

– Танчик, песик мой дорогой… Ну успокойся, хороший… Это же я – Юля! Вспомни, ну вспомни! Пожалуйста! Помнишь, ты любил мороженое, а я…

Бешеный пес, с выпученными от ярости красными глазами прыгнул с явным намерением вцепиться в горло. Я сориентировался мгновенно, но меч бесполезно рассек воздух там, где пса уже не было. Времени для второго замаха не оставалось, но… Но на середине дуги в оскаленную тушу врезался Филя. Две огромных зверя покатились по земле рычащим клубком ярости и злобы. Остальные собаки, как будто только и ждали этого сигнала.

– Держи! – крикнул я, сунув в руку Ярослава меч. Пусть у

парня будет хоть половина шанса отмахаться от лавины напирающих шавок. Мне проще, я в броне.

Собачьи клыки и правда не могли мне повредить. Соскальзывали с наручей, ломались о поножи, вылетали из пастей окровавленными жемчужинками от первого же удара.

Дело осложнялось двумя факторами. Крылья я использовал, создав непроницаемую защиту для Юли… Правда, неполную, замкнутой окружности не хватало. Но дугу в полметра вполне успешно оборонял Ярик. У его ног уже визжали и корчились не меньше пяти покалеченных тварей. И второе. Левой рукой я все еще держал за хвост плененного, иногда жалобно кашляющего чаруфу. А молотить им по псам опасался, вдруг сдохнет. Лови потом нового. Так что биться приходилось только правой, да и в маневре я был стеснен.

Несмотря на колоссальные потери, собаки не заканчивались и не отступали.

Я уже стал думать, что же мы делаем не так, когда Филя торжествующим лаем громко возвестил о победе. Его морда была окровавлена, шкура в нескольких места содрана, а передними лапами он попирал черную тушу, уже совершенно не походящую на собаку. Скорее, оно было осьминогом с темнеющими в самых неожиданных местах провалами слюнявых ртов.

Псы как по команде отступили на шаг назад. Заозирались. Отступили снова. Уставились на победителя красными выпученными глазами. А потом… Я думал, что они бросились на Филю и сейчас героя растерзают в клочья. Но вся свора накинулась на труп поверженного неизвестного и принялась рвать его с остервенением умалишенных.

Наваждение замерцало, помутнело и с громким звоном бьющегося зеркала рассыпалось знакомыми мне осколками.

5

– Спасибо вам, – сказал Ярослав, возвращая меч. – Я со своими справился, и к Юле бросился. У меня в этот раз было не очень страшно, скорее мерзко. Зато здесь…

– Ты молодец, – похвалил я. – Хорошо держался. И за то, что мне крылья не отрезал, – отдельную медаль получишь.

– Да я просто помочь хотел, – смутился парень. – Юлю охранял.

– Ну, да и я о том. Охранял… кхм… – меня снова кольнуло то чувство. Ревность. Нет, нужно срочно сменить тему. – О, кстати! А где наш официальный и. о. Хранителя? Почему здесь отсутствует?

– Наверное все еще с собственными страхами борется, – предположила Юля. – Знаете… Мне его очень жалко. Он такой несчастный.

Это умозаключение меня, мягко говоря, удивило. Он же ангел. Как он может быть несчастным, находясь у Престола Господня? Если кого и нужно жалеть, так это людей. Абсолютно всех людей. Они просто не понимают, чего лишились. Тут я поймал себя на мысли, что и демонов-то тоже изгнали… Оборвал логическую цепочку, решив додумать ее в более подходящее время.

– Нужно помочь, – перевел Ярослав разговор в более практичное русло. Хм… а ведь мальчик незаметно превратился в мужчину. Пусть и девственника. Помочь ангелу-хранителю! Надо же. Вообще-то, все должно быть с точностью до наоборот.

– Да, – сказал я. – Вот его Игла. Хм… Странно, почему искуситель с ним?

6

– Вы оба жалкие, ничтожные создания! – ревел я на беса и ангелочка, пиная скрючившиеся в пыли тела. – Вам обоим ничего нельзя доверить! Я говорил, Господь простит твою профнепригодность? Так вот – забудь! Такое не прощается! Ты, неудачник, неумеха, бестолочь! В очередной раз потерял подопечную! А ты! ТЫ! Что тебе велел Баал? Ты понимаешь, что он с тобой сделает? Да вы…

Я смотрел на бушевавшего себя, сжав зубы и стараясь не взорваться Священной Яростью. Да, именно так. Вокруг сжавшихся в позе эмбриона избиваемых, прыгала и бесновалась моя точная копия.

Несмотря на абсурдность ситуации, я улыбнулся. Так вот почему они вместе. Страх общий. Я. Ну бес – понятно. Он от меня столько тумаков и затрещин получил, уж и не помню сколько, на первой тысяче сбился. А вот почему меня боится курьерчик? С чего? Я же его вроде никогда не обижал.

– Эй! – сказал я, вынимая огненный меч.

– А? – недоуменно обернулась копия.

– Пора просить прощения!

– Что?

Бес приподнял голову. Моргнул затекшими от побоев глазами. Грязная окровавленная щека задергалась в нервном тике.

– Ааа! – простонал он. – Ааа… Теперь два штуки стало…

Ангелочек перестал прикрывать голову крыльями и с опаской осмотрелся. Увидел меня с обнаженным мечом, сглотнул и опустил голову.

– Карай… Я готов предстать у Престола. И… Просить… Про…

– Хорошо-о-о, – довольно протянул другой я. – Руби! Руби его! Он готов! Дозрел!

Я кивнул и неспешным шагом подошел к коленопреклоненному. И как себя вести? Самостоятельно покарать двойника? А смысл? Ангелочек только еще больше меня начнет бояться. А страх – вовсе не то чувство, что должно действиями карателя руководить. Убеждать его в таком состоянии бесполезно. Рыдает и мало что понимает.

– ВСТАТЬ, РАЗМАЗНЯ! – я дернул курьерчика за шиворот, поднимая на ноги. – ЭТО – НЕ Я! ЭТО ТВОЙ СОБСТВЕННЫЙ СТРАХ! ПОБЕДИ ЕГО!

– Ты… ты что делаешь? – растерялся двойник. – Ты… ты кто? Ты, что? НАСТОЯЩИЙ КАРАТЕЛЬ? ЗДЕСЬ?

– Да. И он – тоже.

С этими словами я сунул в руку остолбеневшему курьерчику огненный меч. Отступил на шаг.

– Давай, – сказал я. – Покарай демона.

– Я? Но ведь… доспех…

– Не думай об этом! Просто верь! С тобой Бог!

– Но…

– ВПЕРЕД!

Этот крик будто послужил сигналом обоим поединщикам.

– Пора… просить прощения? – неуверенно пролепетал ангелочек.

У моей копии меча не было, да и доспех служил скорее декорацией. Ведь он не подпитывался Верой и Божественной волей. Поэтому я почти не беспокоился за молодого ангела хоть и не полностью, но пришедшего в себя. В конце концов, я сам видел, как он голыми руками расшвыривал невидимых тварей защищая Юлю. Так что паренек не безнадежен, просто ему опыта не хватает.

Гораздо больше меня тревожил бес. Он во все глаза следил за боем, не зная за кого болеть. Я отвесил ему легкий подзатыльник, напомнив, что настоящий я стоит рядом. И чтобы в дальнейшем даже не пробовал совершить нечто подобное. Карателя так просто, как прикинувшегося мною демона, не победить. Нельзя давать силам зла даже малейшего намека на уязвимость Ангела Божьего. Нечистый ойкнул и проникся.

Через пару минут, тварь, нацепившая мою личину наконец пала, сраженная потрясенным таким поворотом событий

ангелочком. Наваждение тут же привычно затуманилось и осыпалось в Ничто миллионом хрустальных осколков.

7

В том мире понятие Время отсутствовало как таковое. Все произошедшие со мной события происходили вроде как одновременно. Но передать это состояние и ощущение здесь – совершенно невозможно, как невозможно поместить на плоскость шар. Его можно разве что экстраполировать, но в результате выйдет всего лишь круг, дающий о шаре только смутное представление. Поэтому продолжу излагать все по порядку. Будто все происходило постепенно. Хотя это совершенно не так.

– Ну, что… – сказал я, обратившись к пленному чаруфу, когда все снова оказались в сборе. – Хочешь на волю? Потерпи немного. Скоро отпустим.

Тот прохрипел что-то неразборчивое и попытался плюнуть. Но я ударом под дых пресек на корню святотатство оплевывания ангела. Зараженный вирусом демон закашлялся и потерял сознание.

– Бес, а ну иди сюда.

Тот опасливо подошел, косясь то на страшный огненный меч, то на не менее жуткого чаруфу. Его можно понять. Для рядового беса демон такого ранга, как верблюдоголовый, – жутко вышестоящее начальство. Но сейчас он, пусть и опосредованно, но работал на Баала, находящегося на вообще недосягаемой высоте положения и крутости.

– Делай, – сказал я.

– Ч… что именно?

– А я знаю? Тебе нужно от него вирус подцепить, помнишь? Вот и давай. Укуси там его, или… – я осекся, вспомнив, что рядом стоит Юля, которая все видит и слышит. – В общем давай.

– Но… – бес смутился, что вообще-то ему несвойственно. – Я не знаю как!

– Тогда проблема…

Действительно, не поощрять же содомию, заражая беса, как выразился Астарот, «насильственно-половым путем». Я за подобное сам карал и даже не раз.

– А может, просто заберем его с собой? – робко предложил искуситель. – Черт с ними с этими суккубами! Пусть все ему достанутся, не жалко…

Э… Да он просто боится! Боится заразиться неизвестным вирусом, разработанным самым знаменитым на весь Ад ученым-

садистом Тевтусом. И, несмотря на показное стремление повиноваться, бес вовсе не горит желанием поработать колбой для переноса страшного штамма из мира в мир. Что же… его тоже можно понять. Однако этот его страх идет вразрез с моими планами.

– Когда мы вернемся… Ты должен быть готов к тому, что и Абаддон, и Баал, и все прочие причастные к этой интриге архидьяволы начнут устранять ненужных свидетелей. И именно ты будешь первым в любой очереди.

Бес явно побледнел всем телом под короткой шерсткой.

– Единственный для тебя выход – оказаться полезным хоть для кого-то из них. Причем не разово, а в будущем. Например, в качестве вещественного доказательства. Понимаешь?

Он кивнул и со вздохом подошел к обмякшему телу чаруфу.

– Хорошо, – буркнул нечистый. – Я согласен.

И ткнул когтистым пальцем в ляжку чаруфу. Тот неожиданно открыл глаза и дико заорал.

8

Вот много я слышал о гипотетической мощи одержимых чаруфу демонах, но не понимал, в чем же она заключается. До сего момента. Конечно, возможность затаскивать чистые души живых людей в Преисподнюю – это страшная способность, но неужели вся «мощь» только ею и ограничивается?

Оказалось, что нет.

Демон внезапно раскалился до температуры плавления вольфрама и стал резко расти в размерах. На его зов из всех щелей полезли другие чаруфу, окружая нас плотным кольцом шевелящихся на стебельках глаз. Их облезлые хвосты уже совсем не походили на гордые павлиньи, а, скорее, напоминали гроздья бледных поганок.

Коллективный визг бешеных тварей даже меня неприятно резанул по ушам, что говорить о таких непрочных созданиях, как люди? И уж тем более – пес, наиболее всех восприимчивый к ультразвуку.

В этот раз ангелочек среагировал правильно. Рухнул на лишившиеся сознания тела и, болезненно морщась, расправил крылья. Что же, какая-никакая, а защита. Не шесть крыльев серафа, конечно, но лучше что-то… Испуганно скулящий бес на карачках дополз до ангела и тоже нырнул под крыло. Курьерчик скрипнул зубами, но изгонять нечистого не стал. Да и не мог. Ведь руками он все еще зажимал уши, стараясь избавиться от

сумасшедшего, терзающего сознание хора.

– Ты пожалеешшшь, что сссунулся сссюда, безымянный! Этот мир теперь нашшш! Кхе-кхра-крха-кхе… – прошипел чаруфу, закашлявшись в конце грозной речи. – Нашшша власссть здесссь безгранична! Кхра-кхе…

Я терпел жар его тела, не убирая руку. Хотя было очень больно. Но умение поглощать тепло, вкупе с дарованной Господом силой воли, помогали мне переносить и не такие пытки.

– Думаешшшь тебя одного ххххватит, чтобы сспправитссся с нами?

Чаруфу подошли ближе, и температура стала вовсе невыносимой. Если бы в этом мире был воздух, он бы уже давно взорвался. Да и в почве, началась бы термоядерная реакция. Благо ничем подобным данный план бытия обременен не был.

– Мы покажжжем тебе нассстоящщий ааад! Ты будешшшь ссстрадать вечно!

Помню, еще в ранней молодости я, играя с будущим Баалом в салки, случайно залетел в центр Солнца. Так вот. Там было прохладней. А температура все нарастала.

Я расправил все свои крылья, впитывая неимоверное количество мегаджоулей. Но даже так справиться с объединенным напором почти трех сотен чаруфу, не мог. Они гораздо быстрее генерировали жар, чем крылья его поглощали. Раза в полтора, прикинул я разницу по собственным ощущениям.

Удар мечом не дал никакого результата, кроме издевательского смеха демона.

– Огонь не может причинить вреда огню! Огонь только усссилит нассс!

Нужно было срочно что-то предпринимать. Ведь даже у астрального тела ангела есть предел прочности. Причем этот самый предел был уже довольно близок. Вон уже волосы тлеют, и кираса вот-вот начнет плавиться.

Эх! Не хватает площади крыльев! Будь здесь поменьше чаруфу… Ага, или будь у меня побольше крыльев… ВОТ ОНО!

Я нащупал кнопочку на рукояти меча. Щелк.

За моей спиной распахнулись еще шесть крыльев. Температура тут же перестала расти и стала быстро падать. И вовремя. Еще бы чуть-чуть, и все…

Чаруфу попятились, не понимая, что происходит. Крылья вытягивали тепло не только из пространства, но и из их тел, превращая в застывшие ледяные изваяния. Буквально через полминуты всю округу покрыл тонкий слой наледи. А замороженные чаруфу вообще не могли пошевелиться.

– Теперь моя очередь, – сказал я. – Пора просить прощения! МММБАААА-БААААХММУУММММ!

9

Тот взрыв в Болоте Каннибалов не шел ни в какое сравнение с этим. Еще бы. Ведь три сотни усиленных паразитами демонов сгенерировали столько энергии, что хватило бы зажечь новое Солнце, а то и пару. Короче, не думаю, что во всем этом мире остался хоть один не испарившийся демон.

Вообще, триста демонов среднего ранга для Ангела-карателя не очень опасны. Они конечно не бесы, и расшвыривать их одной левой целыми пачками не получается. Но и они сквозь Доспех Веры ни в жизнь не проковыряются. Так что рано или поздно каратель их одолеет. Да даже легион таких демонов одолеет. И десять легионов.

А тут… Всего триста чаруфу… тьфу, почти как триста спартанцев, прости Господи… ТРИ СОТНИ ЧАРУФУ почти продавили мою защиту буквально в течение пары минут. И это они все поголовно больны еще. Что же могут сделать здоровые? Или их пресловутый Владыка? Действительно, очень существенное усиление эти паразиты предлагают.

Я огляделся. Ну, слава Богу. Невдалеке, отряхиваясь от хлопьев покрывшего с ног до головы пепла, вставал ангелочек. Живой и почти невредимый, если не считать абсолютно лысого черепа. Волосы сгорели. Интересно, почему? Не должны были. Рядом уже, фыркая и отплевываясь, крутился бес. А Юля, Ярик и Филя, все еще не пришли в себя. Ну и хорошо. Не стоит их в это дело еще больше впутывать.

Демоны, ранее одержимые чаруфу, разлетелись вонючим пеплом, а вот связки глазастых жгутов оказались совершенно неповрежденными. Они ползали по совершенно непострадавшей от чудовищного взрыва поверхности, слабо дергались и дрожали. Наверное, искали новых носителей. Ну, здесь они вряд ли быстро найдут желающих.

Я легонько пнул одного из них ногой. Тот жалобно пискнул и рассыпался в пыль. Хм… Попытался поднять другого, но даже от едва заметного прикосновения гроздь глазастых поганок постигла та же участь.

– Эй, – позвал я хранителя и искусителя. – Идите сюда. А ну… Попробуйте-ка поднять эту гадость.

– Зачем? – насторожился бес. – Не хочу!

– Делай, я сказал!

Тем временем ангелочек уже поучаствовал в эмпирическом эксперименте, ткнув один из хвостов пальцем. Подопытный в результате рассыпался в пыль не менее качественно, чем у меня.

– Теперь твоя очередь.

– Да ну их! Не тронь говно – вонять не будет!

– Ты что, боишься? Они же дохлые почти.

– Я боюсь? Я? Ну, да. Боюсь. И ты меня не заставишь! Вот!

– Да я и не собираюсь. Просто подумай, что скажет Баал, если ты вернешься пустой? Ты же вроде и так уже залетчик.

– Ну… ну ладно…

Нечистый нагнулся и несмело кончиком когтя коснулся бледного жгута.

Тот мгновенно втянулся в палец, беса затрясло, забило в конвульсиях, а через пару секунд он уже щеголял павлиньим хвостом из глаз на бледно-розовых стеблях. Правда, довольно редким и облезлым.

– Ух тыыы… – протянул он. – Вот это да!

Бесенок распрямился, и даже показалось, будто он стал выше ростом. Поднял руку, сжал кулак и резко открыл. На его ладони плясало ярко-голубое пламя.

Он восхищенно поднял вторую лапку. Пятисантиметровые когти прямо на глазах удлинились втрое. Изменили цвет на металлический, и на вид стали острее бритвы.

– Ничего себе… крууто! Я так раньше не умел! Да я теперь…

И тут его скрутил страшный приступ разрывающего пополам кашля. Видно, тело беса намного слабее демонского, и вирус Тевтуса поразил его мгновенно. Минут пять-семь бес кашлял так, что, казалось, вот-вот выплюнет все внутренние органы сразу. Но обошлось малой кровью. В прямом смысле этого слова.

– Вот ты сволочь, все-таки, – пролепетал он мне, чуть отдышавшись. – Ведь я не хотел! Не хотел я! И что теперь делать? Сдохнуть?

– Ты что, забыл? Этот вирус убивает исключительно чаруфу. Вернешься в Ад, хвост усохнет и отвалится. Будешь инфицированным носителем, и все.

– Уверен?

– Уверен. Иначе бы Астарот не захотел тоже этой гадостью заразиться. Кем-кем, а дураком он никогда не был. Значит, проверил выданный Тевтусом штамм. Так что скоро ты и думать забудешь, что в тебе какой-то там вирус сидит.

– Да мне даже дышать сложно! Я не доживу до Ада! И даже страшно подумать, что случается с бесами в этом гребанном мире сдохшими! Куда еще ниже падать то?

– Не знаю. Хочешь проверить?

– Нет! Давай скорее возвращаться. Еще одного такого приступа мне точно не пережить… Уф… до сих пор в глазах двоится.

– Ты глаза свои в порядок приводи. Ведь именно тебе нас из этого мира вытаскивать.

– Как?

– Что значит «как»? Через артефакт-портал чаруфу разумеется. Желательно через ковер Ярослава. Но не обязательно, подойдет любой.

– Но я не умею!

– Ты и огонь призывать не умел и стальные когти выращивать. Попробуй, ты же чаруфу теперь. Должно получиться. Все, бери Филю… коллега, ты – Ярослава. А Юлю я возьму. Готовы? В путь. До ломоты в крыльях надоел мне этот Минус Девятый Мир.

Глава 21. Заинтересованные лица

1

– М-мм-м!

Привязанный к стулу человек с большим кляпом во рту корчился и пытался кричать. Но вместо криков у него получалось только вот это самое «м-мм-м». Был он мне смутно знаком, но я никак не мог вспомнить, где же его видел. И только по отсутствию обязательной для смертного парочки Хранитель-Искуситель, понял. Костик. Тот самый дружок Марины и наводчик двух жирных вампиров, которых я в парке замочил. Боже, как давно это было!

Рядом, на колченогой табуретке, сидел, сжимая в руках бутылку пива… А вот не скажу какого, чтобы не стало не проплаченной рекламой, хотя и знаю… так вот, сидел хорошо мне знакомый хаосит.

– Надо же, – сказал он меланхолично. – Не прошло и полгода.

– Как полгода? – заорал я.

– Да не шуми. Это просто фраза такая. Мы с тобой часов десять назад расстались. Я даже соскучиться не успел.

– Фух… Где это мы?

– Да вот… У этого, дома. Вон, как заказывал, видишь? Стоишь на ковре. Это он его упер.

– Но зачем? Выяснил?

– Конечно. Секрет не великий. Наркоту искал. Прочитал в новостях на каком-то там сайте, что по твоему адресочку наркопритон накрыли, всех взяли под арест, но гады не колются. Решил поискать самостоятельно. Наркотиков не нашел, зато стащил старинный персидский ковер. Ага, вот этот. Синтетический. Выглядит потертым, значит, старинный. Что сказать… Дебил. Ладно, ну его. Потом допросишь, если желание возникнет. А это кто с тобой?

Я оглядел спутников. Ангелочек и бес. Без Фили и Ярика. Да и в моих руках Юли нет.

– Мне нужно срочно кое-что проверить! – крикнул я, прыгая на Лунную Дорожку. – Всем ждать здесь!

2

Юля, лежащая в белоснежной палате в окружении целой

тонны медицинских аппаратов, очнулась буквально пару минут назад и непонимающе оглядывалась. Верно, ведь, с ее точки зрения, она только что находилась в странном мире Игл Судеб, без прошлого, настоящего, будущего… Там, где ее судьба странным образом сплеталась с пятью… или шестью другими… Она так и не поняла, сколько именно рядом находилось спутников. Да и я тоже до конца не был уверен.

– Вы? – спросила она. – Значит… это был не сон?

– Смотря как посмотреть, – ласково ответил я. – Последнее воспоминание – толпа чаруфу, да? Тех, истошно вопящих демонов?

– Да. Вы… Вы пришли меня убить? Чтобы я никому не рассказала?

– Да что ты! – я аж подпрыгнул от такого предположения. – Нет! Я же ведь твой Хранитель! У меня диаметрально противоположная цель.

– Странный вы хранитель. С мечом. В доспехах. И вообще… Насколько я знаю, Господь завещал не убий. А вы…

– А я и не убиваю. Я – караю. Отправляю на индивидуальный суд Божий. Короче, сложно все это… Ты уж прости.

Юля ласково сжала мою руку изящными пальчиками.

– Понимаю… Вы… Вы лишите меня памяти?

– Да. Но не всей. Только той ее части, что касается Ада и всего, что человеку знать не положено.

– Но… но ведь это буду уже не я. Не та я, какая я сейчас. А та я, какой я была раньше.

Я вздохнул. Эх, если бы все было так просто. Забыла бы она своего Ярика, и тогда Лита… То есть Юля… Господи, да что я такое думаю?

– Нет. Останутся впечатления. Чувства. Образы. Воспоминания воспоминаний. Сны. Исчезнет лишь четкое знание и способность воспроизвести в сознании это отрезок времени. Начиная с того момента, как перед тобой впервые явился чаруфу… ну, это демон такой… И вот до сего момента. Но в душе ты всегда будешь знать… что-то с тобой произошло. И знать. Я рядом. Я на страже. Я всегда готов подставить крыло. Спи… спи, родная… спи…

И я со слезами на глазах, очень аккуратно извлек из ее сознания ту часть памяти, о которой говорил. Это не сложно, если ты ангел.

Когда она проснется, даже и не вспомнит о моем существовании.

А ведь был такой огромный соблазн… У меня был замечательный шанс затмить авторитет Ярослава. И я сам…

Своими руками…

Усилием воли подавив накатывающую истерику, я бросился в палату Ярика. Вот уж на ком оторвусь!

3

– Мы победили?

– Да. И ты – молодец. Мало кто из смертных смог бы на равных противостоять демонам-чаруфу.

Он усмехнулся:

– Я пытался все делать как настоящий Д'Артаньян. Он мой любимый. Даже любимей Незнайки.

– У тебя получилось, – скрипнул я зубами. Ну не мог я сорваться на этого парня с таким добрым, открытым лицом.

– А что теперь?

– Теперь? Теперь ты заснешь. А когда проснешься, все произошедшее будет казаться лишь смутным сном. С того самого момента, как к тебе Хотабыч-чаруфу из ковра вылез.

– Но… я не хочу… а Юля? А мама? А ты? А наши победы?

Я снова скрипнул зубами. И этот туда же.

– Твои чувства останутся нетронутыми. Только память. Пойми, по-другому нельзя.

– Почему?

– Потому что ты можешь рассказывать другим людям, что именно с тобой произошло.

– И что?

– И тебя объявят невменяемым. Сумасшедшим.

– Почему?

– Потому что в этом мире так принято.

– Почему?

– Потому что… Ай, да все! Хватит! Спи давай!

– Поче…

Вот что за человек такой, а? Мужчина, настоящий мужчина, защитник и опора, но с восприятием и пониманием мира тринадцатилетнего мальчишки. И как она могла такого полюбить? Или… именно таких и нужно любить?

Я горько усмехнулся и попытался уловить отблеск судьбы Фили. К моему удивлению, мне это удалось.

4

Пес, накачанный транквилизаторами, лежал в отдельном

боксе самой лучшей городской ветклиники.

Я присел у его морды и взъерошил шерсть на рыже-черной голове.

– Живой? Хороший мальчик.

Пес широко зевнул, вывалив длинный розовый язык.

– Нет. Не буду я тебя памяти лишать. Все равно никому ничего не расскажешь, так ведь?

Зевок.

– Скоро вы снова будете все вместе. Не знаю, доверит ли мне Отец это дело снова… но… позаботься о них, хорошо? О ней… и о нем. Они… созданы друг для друга. Понимаешь?

Зевок.

– Господи, прости. Да с кем я вообще разговариваю? – я встал и помахал псу рукой. – Все, бывай.

– Не уходи! – вдруг пролаял он.

– Прости, что? – не поверил я своим ушам. – А ну повтори!

– Не уходи!

– Вот ведь… не послышалось. Ты кто?

– Кто-кто… Анубис в шерстяном пальто! Твой брат может в любого из котов вселяться, а я в собак. Что тут не ясного?

– А… Абаддон? ТЫ?

– А кого ты ждал? Я.

– Но я ведь тебя…

– Ну да, ты убил. И что? Я – Смерть, не забыл? А это дает некоторые привилегии.

– Отец тебя простил?

– Нет. Я все еще мертв. И знаешь ли, не по своей воле. Вот уж не думал, что моя затея приведет к… этому. Но я же, в конце концов, Архидьявол, Ангел Бездны, Мрачный Жнец и прочее, и прочее… Короче, не с Болота Каннибалов начинаю. Но все равно приятного мало.

– Ну, сам виноват.

– Да я не спорю. Ладно, прорвемся. Давай к делу. Сераф, у меня для тебя предложение.

– От которого я не смогу отказаться?

– Почему не сможешь? С чего ты взял? Сможешь. Но, надеюсь, не захочешь. Поскольку оно всем выгодно.

– Абаддон, ты все перепутал. Я не демон. Я – ангел. Меня подкупить невозможно.

– Да я и не собирался. Все отлично понимаю. Я же ведь имел в виду выгоду для Саваофа…

– Не смей произносить этого имени!

– Мне можно, я же объяснял. Так вот. Он не реагирует на мои вызовы. Не призывает на суд, хотя Кара и была оформлена по

всем канонам. Короче, игнорирует. А я владею информацией, которая будет Ему очень интересна. Добейся Суда.

– Зачем?

– Я расскажу, откуда на самом деле взялись чаруфу. Зачем они нужны, и кто еще задействован в интриге. И еще кое-что.

– Так ты их и призвал. Из Нижних Миров. Чтобы переполнить Ад невинными душами живых людей и обрушить Мироздание. А задействованы Астарот, Анамелех и Адрамелех. Все и так известно. Ничего нового.

– Ты почти прав. Но есть еще один… Два ключевых момента.

– Каких?

– Извини, о них я расскажу только Саваофу. На Суде.

– Как знаешь. Все, изыди из этого пса. И больше так не делай.

– Поможешь?

– Специально на Небеса не полечу, но при случае сообщу. Все, мне пора спасать Мироздание.

– Ты имеешь в виду от чаруфу? Неужели действительно поверил Астароту? На счет вируса?

– Да. Его слова подтверждались другими источниками.

– Ну ты и… Надеюсь, еще ничего сделать не успел?

– У меня есть инфицированный.

– ГДЕ? НА ЗЕМЛЕ?

– Да. А что?

– Что? ЧТО? ТО! СРОЧНО! НЕМЕДЛЕННО! Отправляй его в Ад! Ты просто не знаешь, не понимаешь, на что этот вирус способен! Его же разработал сам Тевтус!

– Но и Астарот и Баал говорили…

– Ну, когда ты, наконец, поймешь! Когда уже дойдет до твоей башки безнимбовой? Они – Архидьяволы! Им нельзя верить! Ни в чем! НИКОГДА! Мало из-за них страдал, да? Да мои чаруфу – детскими шалостями покажутся! Как думаешь, что скажет Господь, если по твоей глупости вымрет человечество?

– Человечество? – я начал нервничать. – При чем тут оно? Вирус только на демонов действует… вернее, на чаруфу.

– Кто тебе это сказал?

– Э-э…

– Вот именно!

Действительно, все, что я знал об этом адском вирусе, сообщили демоны. Ну, пусть архидьяволы, но это еще хуже. Сколько раз уже зарекался им верить? С другой стороны, Абаддон тоже Архидьявол, хоть и любит ангелом прикидываться. Кроме того, он та еще сволочь. Да и зачем он будет мне помогать? Жнец Душ сам хотел устроить внеплановый Апокалипсис. Так что вымирание человечества ему на руку.

– Нет, – возразил Мрачный Жнец на этот аргумент. – Ты все не так понимаешь. Я хотел краха Мироздания в целом, а не гибели человечества.

– Но ты же ведь член СЗС? Именно в этом ваша общая цель!

– Ты забываешь, что я еще и Ангел Бездны. И не так примитивен и прямолинеен, как другие из Совета Десяти. Если люди исчезнут с лица Земли, Господь снова откатит Мироздание к последней рабочей версии.

– Что значит снова? Ничего такого не было!

– Ты просто не в курсе. Тебе не сообщали, да и кому ты вообще нужен? Рядовой боец, мелкая сошка, даже недостойная носить имя…

– Эй-эй! Давай без оскорблений. И ближе к делу. Не было никаких откатов! Я бы заметил.

– В том то и дело, что нет. Ты же ведь находишься внутри этой Вселенной, а изменения такого масштаба можно наблюдать только извне. Мне это по силам. Пожалуй, могут еще Михаил и Люцифер. Вот и все. Но устроить подобное, способен только Господь. Денница пытается научиться, но ему до божественного всемогущества, как до Луны пешком. Даже еще дальше. Но я отвлекся. Вспомни Господа до того момента, как ты в гости к Баалу угодил. И потом, когда вернулся, кто тебя встретил? Тот же Бог?

– Тот же. Только Он пересмотрел свои взгляды и…

– И с какого перепуга, как считаешь? Бог – Абсолют, идеал, постоянная величина, незыблемая константа, краеугольный камень всего сущего! И вот Он перестает быть мстительным засранцем, устраняет институт карателей, и ни с того ни с сего делает упор на Любовь и Всепрощение?

– Ничего не понимаю… Ты вообще, о чем сейчас?

– О том, что такое уже случалось. Несколько раз. Когда люди вымирали полностью. Но Божественная Цель достигнута не была. Короче, незачет. И тогда приходилось откатывать Мироздание до возникновения критического сбоя. После последнего раза Он понял, что прежняя поведенческая линия тупиковая. Между прочим, люди тогда уже до ядерного оружия развились. И вот… Полное истребление человечества из-за одного-единственного случайно выбитого глаза. Откат на две тысячи лет, Рождество Христово, пересмотр канонов, Новый Завет и все такое. И в этот раз, если вирус Тевтуса попадет на Землю, все случится так же. Господь, наконец, соизволит разобраться в ситуации лично. Потом устранит причину сбоя. И знаешь, кто именно окажется этой причиной?

– Подожди, подожди… Что за Божественная Цель?

Абаддон глубоко вздохнул и помотал Филиной головой.

– Извини, не твоего ума дело. Захочет – расскажет Сам. А я не имею права. Да и неважно это сейчас. Запомни главное. Ни в коем случае нельзя выпустить вирус на Землю! Отправь носителя в Ад, и там покарай. Он снова провалится в Нижние Миры, откуда ты его вытащил. Тогда еще будет шанс. Но если… если вирусом Тевтуса заболеют демоны… Это будет катастрофа. От них заразятся вампиры, оборотни и геи. От них – люди. И все. Конец.

– Я тебе не верю, – сказал я не очень уверенно.

– Ну и зря, – пролаял Абаддон. – Смотри, не забудь о своем обещании.

И не дожидаясь моего ответа, покинул тело пса.

Вот ведь! И что теперь делать? Может, непосредственно с Господом проконсультироваться?

Но сначала нужно потенциальную опасность изолировать.

5

– Нельзя, – сказал Мегатрон. – Он занят.

– Но…

– Ну, что не ясно? Вас ангелов – сонмы и каждый желает спеть под арфу. Будто Господу делать больше нечего, как вашим вокалом наслаждаться! Вон в хор запишись и жди своей очереди!

– Да я не петь собираюсь! У меня важная информация!

– Мне сообщи, я передам. А еще лучше, вот… Заполни формуляр. Я приму, зарегистрирую во входящие, и при первой же возможности…

Я схватил отшатнувшегося Мегатрона за грудки и притянул к себе.

– Слушай, бюрррократ ты… – прорычал я и запнулся, подыскивая допустимое к использованию в Раю ругательство. Не нашел и выдал. – Бюрррокрррратный! Мирозданию грозит опасность! А ты…

– Что здесь происходит? – раздался громкий голос входящего в приемную Михаила. – Сераф, отпусти секретаря! Немедленно, я сказал!

Я постарался успокоиться и бережно, почти нежно поставил Мегатрона на пол. Господи, что делаю? Если бы не Михаил, я бы этого ангела сейчас по стенке размазал! Нужно будет следующего подопечного из Кисловодска попросить. А то нервы ни к… кхм… расшатаны.

– За мной, – скомандовал Михаил, и нисколько не сомневаясь, что я выполню приказ, зашагал в свой кабинет.

– Вещай, – коротко бросил он, усаживаясь в огромное кресло.

Я выдохнул и начал вещать.

Рассказывал я долго, стараясь не упустить не единой мелочи. Вообще, я с самого начала и хотел поговорить с Архангелом Михаилом, но не застал. Потому и решил обратиться к Самому. Но, слава Господу, мой бывший командир очень вовремя в приемную заглянул.

По мере моего доклада, Архангел все больше мрачнел и кусал губы.

– Дело серьезное, – сказал он. – Ты правильно поступил, придя ко мне. Но Господа тревожить не стоит. У Него и своих, более важных забот полно. Да и не любит Он, когда к нему лезут с тем, с чем и сами могут справиться. А здесь, дело как раз такое. Пойдем.

– Куда?

– Как куда? На Землю, нужно на твоего инфицированного беса глянуть.

– Он не мой. Да и не совсем теперь бес. Скорее, чаруфу.

– Ну да, ну да… Хм… Кого же имел в виду Абаддон, говоря об организаторах интриги, а? С демонами-то все понятно, но кто еще? Вот ведь… Знакомый же почерк! – Михаил пощелкал пальцами. – Вот же… Вертится рядом истина, да не ухватишь. Ладно, разберемся.

Он поднял со стола большую фиолетовую раковину, служащую пресс-папье, подул в нее и сказал:

– Рафаил, здравствуй. Будь добр, загляни ко мне. Тут как раз по твоей части дело намечается.

Архангел Рафаил, второй после Михаила из Семи Великих Архангелов, появился практически мгновенно.

– Да, что случилось?

– Есть подозрение, что наши соседи снизу решили устроить на Земле страшную эпидемию. Для этих целей втемную был использован вот этот сераф. Сераф притащил из Нижних Миров демона под названием чаруфу, зараженного смертельным вирусом разработки самого Тевтуса. Нужно выяснить, опасен ли вирус людям… ну и всем прочим. Как искренне считает сераф – да. Но надеется, что он только чаруфу уничтожит.

Если, когда говорил я, Михаил мрачнел, то во время речи самого Михаила, Рафаил бледнел. Первый помощник Бога пристально посмотрел на Второго.

– Что с тобой?

– Ча… чаруфу? Вирус, против чаруфу? Тевтус? Но… как? Не может быть!

– Так, – жестко заявил Михаил. – Рассказывай.

И снова уселся в свое кресло.

Рафаил растерянно посмотрел на меня и понуро опустил крылья.

– Давай это между нами останется?

– От этого карателя ничего скрывать не нужно. Во-первых, он из моего личного мобильного отряда… был. Когда еще… Ну, тогда. Так что я его хорошо знаю и полностью доверяю. А во-вторых, он в этом деле вообще с самого начала. Так что может по ходу дела еще что-то вспомнить. Давай не тяни.

– Инфицированного чаруфу нужно срочно отправить в карантин! Как можно скорее! Тевтус очень коварный Архидьявол! Кто его знает, что он там намутил?

– Не беспокойся, – Михаил указал на меня. – Сераф хоть и доверчив сверх меры, но вовсе не глуп. Беса, ставшего больным чаруфу, он в раку со святыми мощами сунул. Оттуда адский вирус не выберется.

– Но… Святые Мощи убьют беса, мы же его потом по всей Преисподней до Второго Пришествия ловить будем!

Я усмехнулся. Михаил тоже.

– Не бойся. В этой же раке сидит Астарот. А он чисто из вредности не даст бесу-чаруфу таким образом избежать мук, которые испытывает сам.

– Как Астарот? Архидьявол? Член Совета Десяти?

– Да. Он.

– Но… как?

– Снова наш геройский сераф постарался. Но это к делу сейчас не относится. Короче, с этой стороны мы прикрыты. Давай рассказывай. Что известно о чаруфу ТЕБЕ?

– Мне… Многое. Ведь это я на них Абаддона навел. И посоветовал взять в подельники Астарота, Анамелеха и Адрамелеха.

6

Михаил слегка приподнялся и уставился в лицо Рафаила. Пальцы его сжали подлокотники кресла так, что послышался жалобный скрип. Я понял, Михаил еле сдерживается. Еще немного, и первый раз за три тысячи лет вытащит огненный меч не с целью просто полюбоваться.

– Зачем? – его голосом можно было резать алмазы и тушить звезды. – Впрочем, да… Я понял.

Михаил скрежетнул зубами и вновь сел. Но подлокотников не отпустил и, судя по напряжению могучих мышц, даже не

расслабился.

Рафаил кивнул.

– Да. Я хочу уничтожить Ад. Совсем. Избавить мир от предателя Люцифера и его прихвостней! От всех до единого! Меча у меня нет, так что…

– Да. Я так и думал, – пробормотал Михаил. – Я же ведь сразу, сразу понял, что здесь замешан кто-то знакомый. Только не мог понять, чья же это работа… Вот что… Рафаил, я ценю твою инициативу, но давай в будущем все подобные акции ты будешь согласовывать лично со мной. Или с Отцом.

– До него в последнее время очень сложно достучаться. Ты же знаешь, чем и как сильно Он занят.

– Знаю, – оба Архангела бросили на меня быстрый взгляд. – Но это мы обсудим позже. А сейчас вернемся к нашим б… В общем, так, Рафаил. Ад уничтожать нельзя.

– То есть как? Ведь они враги! Предатели! Изменники! Михаил, у нас есть замечательный шанс! Первый за несколько тысяч лет! Я смог перетянуть на нашу сторону Абаддона, который в Геенну ходит как к себе домой. Сейчас, когда его уже нет, а на и. о. Жнеца Душ мы никакого влияния не имеем… Это станет невозможно! Да и зачем? Михаил! Чаруфу пожрут демонов, пожрут Преисподнюю, пожрут саму идею Ада! Не станет Зла! Некому будет совращать и искушать души человеческие! Все станут добрыми! Небеса восторжествуют!

Пока Рафаил возносил эту пламенную речь, Михаил все время кивал, вроде как соглашаясь. Напряжение его постепенно отпускало. Но когда спич кончился, Архангел отрицательно покачал головой.

– Все понимаю, – сказал он. – И на твоем месте поступил бы так же. Иногда у самого руки так и чешутся… Но! Нельзя!

– Почему? – возопил Рафаил.

– Тому есть несколько причин. Первая – та самая, по которой Господь сейчас так мало уделяет внимания текущим делам. Вторая – Божественная Цель, о которой я тебе все равно не расскажу, можешь даже не просить. Говорю, не скажу, ты меня за семь с половиной тысяч лет не уговорил, с чего бы я сейчас это сделал? И третья… Рафаил, ты же из Истребителей? Получил Имя и стал Архангелом совсем незадолго до Падения Отрекшихся, верно?

– Да. И что с того?

– Нет, ничего. Просто ты из ангелов второго эшелона. Позже был создан. После той истории с Азазелем был замечен и на самый верх поднялся. И не можешь помнить страшных битв с Древними Ужасами Нижних Миров, которые… кхм… ну ладно.

Просто поверь, было непросто. Для того чтобы отделить Землю от Нижних Миров, лишенных логики, смысла и наполненных лишь безумием и злобой, Господь создал Ад. Межмировая прослойка с собственной метафизикой, запрещающей Древним Ужасам просачиваться на Землю. Ты же помнишь, до того, как туда Предатель был сброшен, Ад населен не был?

– Да. Но…

– Не перебивай, я еще не закончил. Хотя тут уже немного осталось. Так вот. Сераф, в этом Архидьявол тебе не соврал. Ад действительно необходим для существования Земли. Да и Небес. В нем вязнет вся та гадость, что поднимается из Нижних Миров. Не станет Ада – Мирозданию не устоять под напором набравших силу Древних Ужасов. Такие вот дела.

– А демоны? – спросил Рафаил.

– А откаты? – одновременно с ним спросил я.

– Какие откаты? – уставился на меня Второй Архангел.

– Тихо, оба! Сказал же – не перебивать. Что касается откатов… Знаешь, сераф, я убедительно тебя прошу больше никогда о них не упоминать. И вообще постараться забыть эту… кхм… информацию. Рафаил, прости, но оно тебе пока не нужно. Придет время – узнаешь. А демоны… Ну, демоны не то чтобы сильно необходимы. По крайней мере, для тех функций, что выполняет Преисподняя. Просто Господь тогда очень сильно рассердился на Люцифера. Вот и сослал в самое хре… плохое место, что вспомнил. Там его последователи и обосновались. Хотя сами не местные. В смысле, не коренные местные. Да и не было там коренных никогда. Возвращаясь к твоему вопросу, Рафаэль, отвечаю: да. Если демоны исчезнут Ад, не пропадет. И продолжит функционирование. По крайней мере, в части отлова и отпугивания Древних Ужасов. Ты подожди радоваться. Я веду к тому, что чаруфу на роль устранителей демонов из этой реальности не подходят абсолютно.

– ПОЧЕМУ?

– Они по сути всей – демоны, хоть и паразиты. Пожиратели, не знающие меры. Да, они уничтожат отступников, их последователей… и даже самого Предателя. А что потом? Скажу – сам Ад. Без возможности восстановления, ибо выедают сердцевину, саму Идею существования. И все. Следующая на очереди – Земля. Дальше продолжать?

– Не нужно, – буркнул Рафаил. – Я не этого хотел.

– Да знаю… – протянул Михаил. – И не сержусь. Если вдруг придет в голову мысль, как еще демонов истребить, не разрушая Мироздания в целом, – поделись, пожалуйста. Обмозгуем. А сейчас, нужно проверить инфицированного беса на соответствие

заявленным ТТХ… И вот еще… Каратель, а почему у тебя все еще нет имени? Может, пора подать прошение на присвоение, а? Я прослежу, чтобы не затягивали.

Я улыбнулся:

– Я – Каратель. Единственный оставшийся. К чему мне другое имя?

Михаил понял и громогласно расхохотался.

7

Рафаил собрал целый консилиум.

О талантах Тевтуса ходили легенды во всех мирах, и, чтобы разобраться с генетическим кодом созданного им вируса, требовалось много усилий, время и… еще время.

Благо, Рафаил создал замкнутый сам на себя маленький мирок размером всего в три сотни квадратных метров, время, в котором было собственное. И с земным не имело ничего общего.

Под предводительством Пантелеймона, Лука, Ипатий, Косьма, Дамиан и целая толпа прочих гениев медицины обследовала беса. Кстати говоря, последние два больше по животным специализировались. В частности – козлам, так что не зря их пригласили.

Мне, как силовику, было поручено обеспечивать, а вернее, осуществлять охрану гениев медицины от страшного беса-чаруфу. Другими словами, по собственному мироощущению, я не меньше пятисот лет просидел с ними в том самом мини-мире, пугая несчастного бесика самим фактом своего присутствия. Скучно было – слов нет. Зато успел досконально изучить нормативы, инструкции и апокрифы, ускользнувшие от моего внимания раньше. Да и такое классное изобретение человечества, как кроссворды, оценил. Раньше-то все времени никак не находилось.

Даже и не уверен, следует ли сказать в данном случае «Слава Богу». Вот сказать: «Слава Богу, закладка в вирусе все-таки была», как-то двойственно. Господь-то тут совершенно точно не при чем. А не сказать… Если бы все это мое заточение было зряшным, даже не знаю, чье бы лицо в результате пострадало. Скорее всего, виноватым снова бы оказался бес.

Чем они занимались в раке с Астаротом, не знаю и знать не хочу. Но когда я вытащил искусителя из стены, бесенок смотрел на меня как на самое дорогое и долгожданное существо на свете. Будто и не перевоспитывал я его почти двадцать лет кряду практически ежедневно. Наверное, Архидьявол оторвался на мелкоранговом салабоне по полной. С другой стороны, особых

зверств и извращений в непосредственной близости от святых мощей творить просто не мог.

Астарот немного повозмущался через стенку, доводя до моего сведения основы своего личностного мировоззрения. Оно у него так себе оказалось, деградировало сильно за те тысячелетия, что мы не встречались.

– Ты же обещал меня выпустить! – орал Астарот. – Лжец! А еще ангел!

– Ничего такого не было. Я говорил – подумаю.

– Ты внушил мне ложную надежду!

– Ну, почему ложную? Я все еще думаю. Все, прости, дел полно. Никуда не уходи, я еще вернусь.

И под аккомпанемент проклятий, скатывающихся с меня как с гуся вода, удалился. Само собой, прихватив инфицированного беса.

И потянулись мучительные часы-дни-годы ожидания. Впрочем, мучительными они были только для меня. Не привык я засиживаться без дела. А вот бесу, казалось, даже нравится повышенное внимание со стороны светлых сил. Гордыня и мания величия расцвели в нем пышным цветом, несмотря на постоянно сотрясающие приступы кашля. Да и трудящийся над интересной задачей консилиум получал истинное удовольствие.

Наконец, когда я уже дорешал последний кроссворд и сдавал самому себе зачет по месторасположению сверхсекретных военных баз США, Пантелеймон доложил, что дело сделано. В том смысле, что генетический код вируса поправлен. Теперь болезнь не коснется не только демонов, но и людей. Лишь зараженные чаруфу отправятся в свой родной Нижний Мир, откуда и выползли.

Его ассистенты, слегка повозившись, удалили бесу часть воспоминаний с момента вызволения из раки и до настоящего момента.

Оставалось сделать всего два… нет, три последних шага, и можно возвращаться к Юле. В смысле… заступать на пост Хранителя. Да. Именно это я имел в виду.

Глава 22. Чистка

1

– БААЛ! БААЛ! БААЛ!

– Да вовсе не обязательно так орать, – раздалось со шкафа. – Я же не глухой, мм.

Кот Цуцик смотрел на меня большими зелеными глазами и… улыбался. Ну да, совсем как Чеширский. Я поморщился.

– Не люблю я, когда ты одержимостью злоупотребляешь. Выходи давай! Вот бес-чаруфу. Забирай.

– О, надо же! Получилось! Сейчас, минутку, ага.

Действительно, довольно скоро в полу появился сверкающий яркими огненными всполохами круг. Ну да, Врата Крови. Вот ведь сволочь! Пока меня не было, сделал где-то в Юлиной квартире закладку осквернённых человеческих костей, или еще какую гадость приволок. Не иначе, Цуцика подрядил. Нужно будет найти и выбросить. И вообще, очистить помещение от адского тлетворного влияния. В принципе, я и сам могу, но лучше священника пригласить. Лучше всего того, из церквушки около парка. В нем я уверен, все как нужно сделает.

Цуцик, оставленный злым духом, забился в угол и зашипел на Врата Крови, как настоящий чайник.

Из огненного круга показалась длинная когтистая лапа, сграбастала ойкнувшего беса за шиворот и утащила в Преисподнюю.

– Меч давай, – раздался голос из Врат. – В смысле, ту штуку, что ты за меч выдаешь, ага.

– Дам. Как договаривались – на день. Но только после того, как ты выполнишь свою часть сделки. Выведешь из Ада все Чистые Души живых людей, которые чаруфу утащили.

– Тогда жди. Сначала нужно от павлинохвостых избавиться. А то они прямо сейчас новые жертвы обрабатывают, ага. Риммон где только артефакты призыва не раскидал…

– Риммон? А он тут при чем?

Баал ответил только через несколько минут. Все это время я сидел у края огненного провала, терпеливо ожидая.

– Ну, как при чем, мм? Он же один из Восьми эмиссаров Ада на Земле. Его прямая, непосредственная обязанность, ага. Получил команду от кого-то из Совета Десяти и принялся выполнять… Как раз по его профилю задание. Да и перекрученные души колдунов, самый нужный ингредиент для

производства Артефакта Призыва, как раз в его круге обитают. Все одно к одному, ага.

– А эти артефакты… Они опасны?

– Ну, ты и вопросы задаешь… Молоток опасен? А ножик, мм? Это всего лишь инструменты, вот и все. Как ты его будешь использовать – другое дело, ага. Не злись, я понял, о чем ты… Насколько я успел изучить ковер, что у твоего соседа был, он заточен под призыв именно чаруфу. Не останется в Аду демонов-чаруфу, Артефакты Призыва работать перестанут, ага. Но ты, конечно, для успокоения совести, можешь собрать их все и сжечь… Делов-то… Всего тысячи полторы совершенно разных предметов, абсолютно не похожих друг на друга, кроме одной единственной функции, раскиданы по всей планете в произвольном порядке… Но ты же у нас любишь создавать себе трудности, мм? А потом их геройски преодолевать, ага.

– Получишь СССР… кхм, вот этот меч, когда все они будут уничтожены.

– Эй, мы так не договаривались, мм! Мы только о душах говорили!

– Я должен быть уверен, что подобного больше не произойдет. Иначе, в чем смысл?

– Смысл в том, что мы договаривались, ага! И на момент передачи, ни одной чистой души, забранной чаруфу, в Аду не останется, ага! Как и чаруфу, способных… Аррргх! Артефакты – уже не моя проблема!

Вообще-то, он был прав. Но и оставлять на Земле всю эту гадость тоже нельзя. Что же делать?

– Тогда так, – наконец решил я. – Доведи до сведения каждого из зараженных чаруфу, что есть способ протянуть подольше. Почти вечно. И каждый, кто принесет сдавать свой Артефакт Призыва, этот шанс получит. Насколько я знаю демонов – ни один не устоит.

– Да ну? Что за шанс?

– Ну как же… Отправка в Нижние Миры. Конкретно, в Минус Девятый. Вместе с носителем. Практически вечное существование.

– Так они и так туда… Ха… МУ-ХАХА-ХАА! А ты растешь, каратель, мм! Какое тонкое коварство! Такими темпами скоро присоединишься к нам в Совете Десяти, ага! И станет СЗС называться Совет Одинна…

– И не мечтай. И не коварство вовсе. А просто военная хитрость. Маневр. Заодно и Асмадея проверим. А то мало ли, отчитается о заражении чаруфу, а сам схалтурит.

– Ну, как скажешь, – не стал спорить Архидьявол. Раз самому

работать не придется, его такой план устраивал.

Через пару часов я совершил самый настоящий трудовой подвиг на ниве складского учета. Целая очередь одержимых чаруфу демонов выстроилась ко мне, держа лапами, щупальцами, зубами, кто чем мог самые разнообразные предметы. Там были и книги, и зеркала, и ковры, и перстни, и даже телевизоры. И много чего еще. Самой экзотической вещью (с моей точки зрения), оказался исчерченный адскими символами страпон гигантских размеров. Не меньше трех метров длинной. Притащивший его чаруфу нес его на плече, как трудолюбивый Ленин свое бревно.

Некоторые пытались сдать не артефакт, а какой-то ненужный хлам. Но привлеченный к процессу хаосит, моментально разоблачал обманщиков. А назначенный главой СБ курьерчик, пинками отправлял жуликов на добычу настоящих артефактов.

Больше полутора тысяч разноплановых предметов заняли половину площади крыши Юлиного дома. Жечь я их не стал, предпочтя более надежный способ, – окроплял святой водой из бочки, благословленной Господом лично. То-то обрадуются работники ЖЭКа, когда полезут крышу чинить и найдут кучу довольно ценных, никому не принадлежащих предметов. Мне их, честно говоря, всегда было жалко. Мусорщики хоть пивные банки на цветмет сдают, а кровельщики вообще на голой зарплате сидят.

Когда чаруфу со своими прелестями почти кончились, появился Баал.

– Усе готово, шеф! – отрапортовал он. – Незараженных чаруфу в Аду не осталось, ага. Все уведомлены о возможности продлить свое жалкое существование. Похищенные ими чистые души – выведены. Давай эту штукенцию! Скорей, мм!

– Подожди. Я должен проверить.

– Ты, что? Мне не веришь, мм?

– Нет. Коллега, – обратился я к курьерчику. – Слетай на Небеса. В канцелярию. Уточни, сколько хранителей отправлено к очнувшимся за последние два часа людям. Должно быть, одна тысяча пятьсот девяносто восемь, если считать по предметам. Или больше.

– Да ты за кого меня принимаешь? – возмутился Баал.

– За демона, – сказал я, и Архидьявол широко улыбнулся.

– Ладно, сейчас.

Он исчез и появился минут через десять.

– Знаешь, выкуп чистых душ у Госпожи – дело не легкое. Так что будешь теперь должен. Все, можешь проверять, ага.

– Ничего я тебе не должен, – буркнул я, движением крыла отправляя курьерчика в Рай.

Как ни странно, в этот раз Баал не солгал. В начале, правда, возникло недоразумение. Количество вновь отправленных на Землю хранителей оказалось на четыре больше, чем Артефактов Призыва. Но я быстро подсчитал. Астарот, бес-чаруфу, Анамелех и Адрамелех. Которых, кстати говоря, в очереди на сдачу артефактов не оказалось. Интересно, почему? Ну ладно, четыре – не полторы тысячи. Что касается трехсот спартанцев, отправленных в Нижние Миры раньше – поубыли владельцев, их артефакты занимали свежезабритые чаруфу. Так что арифметика сошлась.

– Отдай цацку! – Баал требовательно протянул загребущую лапу к СССРу.

– Ага, сейчас. Подожди чуточку.

Я обнажил огненный меч и повернулся к сжавшимся от спазмов кашля и страха чаруфу.

– Пора просить прощения.

2

Если вы думаете, что чаруфу покорно склонили головы и пошли на заклание, то ошибаетесь. Битва была страшной!

Полторы тысячи демонов не самого низкого ранга, да еще и усиленных паразитами-чаруфу представляли нешуточную опасность. Благо, и я был в этот раз не одинок.

Курьерчик, пусть и облаченный – снова всего лишь в белоснежном хитоне – вполне качественно служил приманкой. Причем опасной приманкой. В гущу противников не лез, но отвлекал внимание падших, с неимоверной скоростью носясь над ними кругами. Меча у него не было, но время от времени он подлетал к бочке со святой водой, зачерпывал полные пригоршни, и окатывал ею преследователей. Преследователи корчились, дымились и расползались зеленоватой гнилью. Нужно будет ее потом пособирать и растворить окончательно. А то мало ли… Вдруг восстанут, как вампиры? Всех свойств и умений чаруфу я еще не выяснил.

Хаосит сначала решил не вмешиваться, но потом почему-то передумал. По его телу побежали голубоватые искры, очерчивая контуры множества татуировок. Он воздел руки над головой, проорал что-то невнятное и превратился в синюю молнию. Резко запахло озоном, перебивая даже смрад тысячи собравшихся вместе демонов. Жаль, смрад остальных пятисот не перебивая. Треща разрядами, молния носилась по крыше поражая чаруфу, сотрясая их тела бешеными конвульсиями, испаряя ту гадость,

что заменяла поганым кровь. После удара хаосита, на землю падал иссушенный до состояния мумии труп. А скорость! По эффективности истребления демонов, он меня почти догнал! А ведь он – человек, не ангел. И тем более не каратель. Господи, вот это мощь!

Я тоже не стоял на месте, неистово орудуя огненным мечом, в который снова обратил СССР. Отсеченные руки, ноги, головы, глазастые щупальца, разлетались во все стороны. Черная проклятая кровь пропитывала рубероид крыши, смешивалась с зеленоватой гадостью, оставшейся от сдохших в результате контакта со святой водой.

Но все было не так радужно, как могло показаться из этого описания. Во-первых, некоторые разбежались, едва увидев перед собой карателя с обнаженным огненным мечом. Пусть их. Все равно без Артефактов Призыва невинные души в Ад им не затащить. А через час-другой станут обычными демонами.

Чаруфу не давили массой, как тупые черти, а действовали хоть индивидуально, но слаженно. Дело осложнялось тем, что различных видов нечисти, оседланной паразитами-чаруфу набралось десятка три, никак не меньше. А значит, и различных тактик у них хоть отбавляй. С другой стороны, демоны, по сути своей, индивидуалисты, не стремящиеся к совместной деятельности на общее благо.

Ощетинившиеся ядовитыми или раскаленными клыками, когтями и рогами твари, отшатывались от широких взмахов моего меча, но сзади напирали новые. Они пытались давить ультразвуком, плевали кислотой, забрасывали ядовитыми экскрементами, открывали у меня под ногами огненные провалы, сгущали и, наоборот, разряжали воздух…

Бронированные скальные демоны, которых набралось не меньше трех десятков, заставили попотеть. Они единственные во всей этой своре показали хоть какую-то организацию и подобие дисциплины. Построившись коробочкой, ушли в глухую оборону. Мой меч откалывал огромные куски базальта от их тел, но стоящие рядом тут же занимали место подранка, задвигая инвалида в центр. А с разогнанной чаруфу регенерацией, это означало, что через пару тройку минут демон снова окажется цел и невредим. Благо, скальные демоны не обладают какой-либо выдающейся магией, всецело полагаясь на физическую силу и почти полную неуязвимость. Да и с маневренностью у этих танков не очень.

Ну, значит, переключусь на других, более шустрых и менее сплоченных.

– Займись ими! – крикнул я курьерчику, разрубая надвое

подвернувшегося под меч инкуба с гипертрофированными вторичными половыми признаками. Ангелочек понятливо кивнул и, воспарив над плотным строем скальников, широкими взмахами рук окропил нечисть святой водой. Результат поразил. Нет, они не взрывались, скорее, лопались. Грохот рассыпающихся в щебень каменных тел оглушил близ крутящихся чаруфу, а некоторым еще от осколков досталось. Несколько штук и в меня прилетело, но благодарение Господу, кираса уберегла. До Косы Абаддона этой шрапнели было далеко, и на металле доспеха не осталось ни вмятинки, ни царапинки.

Вообще, бой оказался не таким простым, как виделся изначально, но и не сказать, что был очень уж напряженным. Наверное, было бы хуже, не сотрясай врагов регулярные приступы кашля, скручивающие мерзкие демонские тела в три погибели.

Когда чаруфу почти кончились, даже до самых тупых дошло, что сопротивление бесполезно. Некоторые попытались под шумок смыться, другие, падая на колени, ожидали заслуженной кары, третьи, в ярости отчаяния сами бросались на мой меч. Будь ангелы в состоянии испачкаться, я бы с ног до головы был бы покрыт черной отравленной кровью. Но эти мерзкие потеки бессильно скатывались с моих крыльев и с шипением испарялись. Курьерчика… хотя, нет, лучше называть его Младшим Карателем, или Карателем-Рекрутом, так вот, его погибающим демонам заляпать тоже не удалось. Зато удалось поранить. Балахон в нескольких местах разорван, под глазом фингал, в левом крыле явно не хватает несколько маховых перьев… Но он все равно – молодец. Держится. Жаль только, не достаточно в нем Веры в правильность этой карающей бойни для получения доспеха. Когда защищал подопечную – получил Белый. Был на сто процентов уверен в Благости деяния. А сейчас, значит, нет. Вообще ничего. Эх, работать над ним еще и работать. Среди демонов нет ни одного невинного!

Баал, сидящий на краю крыши, болтал ногами и время от времени шутовски аплодировал моим особо удачным ударам. В бой не вмешивался, но и не уходил. Ждал обещанный Симулятор, не иначе. Правда, пару раз, когда в него врезались обезумившие в панике чаруфу, ленивым взмахом обманчиво мягкой ладони отрывал им головы. Просто, от скуки, скорее всего.

– Половина убежала, мм… – сказал он с укоризной, когда дело было кончено. – Стареешь, ага.

Я, ничего не ответив Архидьяволу на подначку, протянул ему меч.

– Наконец-то… – благоговейно выдохнул он, принимая оружие. – Можешь не переживать за сохранность, завтра верну,

ага. Если хочешь, могу даже в залог свой оставить, мм.

Я поморщился, отказываясь от протянутого мне рукоятью вперед меча. Осквернённый огненный меч Архидьявола мне совершенно не нужен. Да, когда-то это был меч Карателя, но сейчас… Сейчас эффективность его против порождений Преисподней вызывает большое сомнение. Ха! Так вот чей меч СССР в Аду симулировал! Точно! Абрис гарды, чаша вместо крестовины, большой рубин вместо яблока… не узнать невозможно. Но ведь он работал как надо. Может, тот самый чудо-софт симулятора скверну скорректировал?

– Твое время пошло, – сказал я. – Да и у меня дел очень много. Все, изыди.

– Как скажешь, – усмехнулся Баал и исчез.

3

– Не может быть! – я не верил своим глазам. И носу. Помещение насквозь провоняло знакомым до отвращения амбре чаруфу. – Но как? Почему?

– Потому что он – человек. По крайней мере, им считается, – хаосит смотрел на пустой стул с оборванными веревками, задумчиво перекатывая в руках шаровую молнию.

– Он – не человек! Он – отродье! Он отрекся и от Господа, и от своей природы! Он – наемный убийца, насильник, вор, маньяк и наркоторговец! Он хуже демонов!

– Тем не менее, он все еще не демон. Даже не младший. Вот и не попал в список приглашенных на оргию в сукуббате. И не нужно так орать.

– У нас незараженный чаруфу! Это – ЧП! Те, что разбежались, – ладно, через пару часов или сами в Нижние Миры отправятся, или хвосты у них отсохнут. Снова станут обычными демонами, неспособными чистые души в Ад затягивать. Но этот… ЭТОТ! КАК ВООБЩЕ ТАКОЕ МОГЛО СЛУЧИТЬСЯ? Почему ты…

– Эй-эй! Я тут вообще не при чем. Ты попросил ковер найти – я отыскал. А то, что мы хвост не заметили, – тому есть два возможных объяснения. Первое – его соблазнили прямо здесь, привязанным. Когда Артефакты призыва еще уничтожены не были. Или второе… Чаруфу, оседлавший этого гада, непростой. А очень сильный. Возможно, именно тот самый Властелин, от которого Ярослав отказался. Настолько сильный, что и от ангельского зрения может скрыться, и от моей интуиции… а это, скажу тебе, совсем не просто.

– И где его теперь ловить? – спросил я, успокаиваясь. –

Артефакт Призыва ему не нужен, ты прав, он не демон. Будет бродить по Земле и отправлять невинных людей в Ад! Господи, и почему я не покарал эту сволочь, когда…

– Успокойся. Найдем. У меня есть средства.

– Да ну? И какие? – хаосит меня удивил.

– Ну, стоит ему только начать, и я уловлю возмущения астрала. Определю вектор. Вторая душа – второй вектор. В конце концов, узнаю точку и…

– Ты сейчас серьезно? Готов просто ждать и пожертвовать невинными людьми?

– Другого способа я не вижу, – пожал плечами хаосит. – Кроме того, не забывай, убивать чаруфу не будет. Ему нужно захватить души именно живых людей, чтобы связь с Землей не нарушена была. А мы потом выведем…

– Выведем ли? Не думаю, что Баал будет так любезен, чтобы снова отпустить души. В прошлый раз наложилось множество факторов, вот и помог. Снова на него рассчитывать не стоит. Если душ будет не много, он, скорее, их сожрет, чем вернет. А много этот гад отправить в Ад не успеет, клянусь!

– Что-то придумал? Или понял, где искать?

– Да. И ждать его первых подвигов не намерен.

– Прямо интересно. Расскажешь?

– Нет. Но покажу.

4

Куда мог пойти одержимый чаруфу злодей?

Само собой, творить зло. Творить он его может где угодно, это да. Однако не стоит забывать, Костик имеет какую-то связь с городским дном – вампирами. И если раньше он был у них на побегушках, то сейчас почувствовав в себе мощь Властелина чаруфу, непременно решит подмять под себя гнездо. Учитывая, что Высших Вампиров в радиусе трехсот километров не осталось ни одного, это ему удастся. А потом, используя кровососов в качестве подручных, быстро наверстает потерянное время.

Вампиры, существа очень консервативные. А еще обделенные интеллектуально, что бы там ни говорила поп-культура. Подумайте сами, какой нормальный человек добровольно согласится на подобное жалкое существование в зыбкой надежде подняться на полступеньки вверх? Да еще и с гарантированно плохим концом в виде вечных адских мук и без надежды на прощение? То-то и оно. Только полный, абсолютный, конченный дебил. И неудачник.

Потому и с креативом у них не очень.

В этом городе я выжигал дотла их гнезда, уже и не помню сколько раз. Проходило несколько лет, и на месте пепелища селилась новая стая. Может, они считали, что снаряд в одну воронку дважды не попадает, может, думали, что я забуду, не замечу, не захочу… не знаю. А может, просто не задавались вопросом, что же именно произошло с предыдущими квартирантами. Но, так или иначе, все одиннадцать гнездовий, разбросанных по городу, я знал замечательно. Так же четко знал, что семь из них пусты, я разорил их не больше пяти лет назад. Оставалось проверить всего четыре места.

Не раздумывая долго, бросился к ближайшему.

И да, хаосита взял с собой, крепко удерживая за подмышки. Он сопел, но летел молча, видно уже привык к такому способу перемещения.

Вопреки сложившемуся стереотипу, на кладбищах вампиры не селились. Во-первых, вокруг освещенная земля. Во-вторых, кресты, часовни, регулярные наезды священников. И в-третьих, даже со своими скудными умственными способностями вампиры понимали: постоянные ночные тусовки мрачного вида толстячков в местах массового упокоения быстро привлекут чье-то внимание.

Поэтому они предпочитали подвалы, катакомбы, канализации и прочие нейтральные подземные помещения. Наиболее благоприятными у них считались подземелья под хосписами, тюрьмами и стоматологическими клиниками. Все эти места так пропитаны страхом, болью и безнадегой, что заметить там темную ауру гнездовья очень трудно. Но я-то все эти места давно вычислил.

Первые два подвала, под зоокрематорием и Кремлем, оказались пусты. А вот третий, находящийся поблизости от второго, – уже заселен. Нужно сказать, что центр Москвы весь копан-перекопан. И в некоторых местах уходит в глубину на десятки уровней. Многие катакомбы забыты, несмотря на постоянную работу по их поиску. Но, пожалуй, единственный способ обнаружить все – это перевезти весь город в другое место, а потом, слой за слоем вскрывать тайны прошедших веков. По мнению городских властей, тайны таких усилий не стоят. А как по мне, я бы с удовольствием обрушил на этот гнилой муравейник огонь и серу. Ага, как на Содом и Гоморру. Слишком много жутких секретов скрывает город в своем безразмерном чреве. И гнездовья вампиров – один из самых безобидных.

В общем, двадцатью тремя этажами ниже всем известной кафельной, находящейся на Лубянке дом один, располагалась вонючая темная зала. Величиной примерно в две баскетбольных

площадки. Там и размещалось уже обжитое гнездо.

Вампирским глазам свет почти не нужен, но в кромешной тьме они все же не видят. Поэтому, в связи с отсутствием электропроводки, в углах чадили тусклые зловонные факелы. Посередине зала стоял черный алтарь, который я уже раз двадцать разбивал на кусочки. А вновь заселившиеся вампиры с маниакальным упорством восстанавливали.

Да, нужно сказать, что попасть сюда довольно непросто. На лифте не спустишься, да и прямой лестницы тоже нет. Для начала, нужно войти в неприметную служебную дверь, находящуюся на станции метро «Чистые Пруды». Потом пройдя метров двести, в самом темном закоулке отыскать канализационный люк. Потом, петляя спускаться все глубже, пока не достигнешь нужного этажа. Каменная, истертая ногами живых мертвецов лестница, ведет и глубже, но сегодня мне туда не нужно. Небольшая келья с семью тяжелыми, обитыми железными полосами скрипучими дверями… Нам нужна вторая слева. Извилистый коридор, явно огибающий другие секретные помещения, скоро выведет в вампирье гнездо. Я это рассказываю на случай, если вдруг, через несколько лет не смогу по какой-то причине перебить вновь понаехавших гадов, а у вас образуется желание погеройствовать и найдется десяток-другой осиновых кольев. Ну, или литр-полтора святой воды. Мелкоранговым вампирам будет достаточно. Только вот чеснок не берите, лучше огнемет. На вампиров действует еще эффективнее кольев, проверено.

Алтарь, уже слегка заляпанный кровью, тускло светился темно-фиолетовым. Надо же, я вовремя. Наверное, только что въехали, обосновались, вон алтарь освяти… кхм… осквернили. Но еще не до конца, видно только начали. Ритуал не завершен, нет багрового пламени у подножия алтаря. Интересно, Денис и Тимур, два замоченных мной недавно вампира – из местных? Или в городе сразу две конкурирующие стаи появились? И где, собственно, все?

Ага, вот в углу залы, прямо на полу сидят, подперев головы руками, четыре толстенькие фигуры. Пятая возится с чем-то напоминающим небольшую голую безвольную куклу. Младенец. Уже мертвый. Господи, прости, опоздал! Эти твари успели умертвить дитя!

Хаосит может и хотел меня удержать, но не смог. Разом забыв о плане устроить сбежавшему чаруфу засаду, я стрелой метнулся в занятый кровососами угол.

– Пора просить прощения!

Ударом локтя выбил клыки резко обернувшемуся вампиру, и

тут же припечатал крылом другого, от всей души шмякнув жиртреста в стену. Третий вампир, не успев подняться, получил сцепленными в замок руками по макушке, раздался хорошо знакомый мне хруст. Четвертый попытался уползти от меня на карачках, но получил ногой по жирному пузу и согнулся в позе эмбриона, лелея свою боль.

Я развернулся к пятому, намереваясь оторвать его поганую голову, и еле успел сдержать удар. На вытянутых руках кровосос держал не трупик, а живого, хоть и крайне обессиленного мальчика двух-трех лет. Большие голубые глазищи смотрели на меня с болью и страхом с бледного изможденного личика. Ротик беззвучно шептал «мама… мама…», а из ритуальных шрамов, нанесенных этими извергами слабо, очень слабо сочилась кровь.

– Отпусти меня! – пискнул вампир, прикрываясь ребенком и хватая его за тоненькую шейку. – Не то…

Давно, ох давно я не использовал Скорость Молнии. Есть у этого умения множество ограничений, да и работает не всегда корректно, но тут выбора не было.

Хлоп! И я уже стою за спиной кровососа. Хрусь-хрясь! Вырванные с корнем руки чудовища выходят из суставных сумок.

– Аааа! – верещит он.

Шлеп. Тельце ребенка выскальзывает из разжавшихся пальцев и падает на предусмотрительно подставленные мягкие крылья.

Резко развернув покалеченную тварь лицом к себе, я сквозь зубы шепчу:

– Но прощения тебе не будет. Точно знаю.

И я резким ударом пробиваю его грудную клетку, выдергивая трепещущее черное злобное сердце.

Глава 23. Властелин

1

– Да зачем они тебе? – удивленно спросил я хаосита.

– Пригодятся, – туманно ответил он.

– Или скажи, или раздавлю эту пакость прямо здесь.

– И все-таки ты решил стать моим учеником, да?

– Нет. Но я должен знать, зачем тебе сердца вампиров.

– Лекарство сделаю. Эти черные сердца – редкий алхимический ингредиент.

– Врешь.

– Вру. Кстати, дай сюда ребенка… Вот так… Спи, маленький, все будет хорошо. Скоро найдем твою маму… – хаосит нежно погладил ребенка по головке, и тот мгновенно уснул. – Но если серьезно, то вот так просто, объяснить просто не смогу. Чтобы такое понять, нужно идти путем Воли хотя бы две-три жизни. А лучше пять.

– Мне уже гораздо больше трехсот лет!

– Да, но ты идешь путем Веры. А это другое. Прошу, отдай их мне. Заметь, не требую в уплату твоих многочисленных долгов, а прошу. И могу поклясться, не применяю их против тебя или Небес в целом. Они нужны совсем для другого.

– Ну да, само собой не требуешь. Зачем погашать часть долга, если можно просто выпросить, да?

– А ты не такой уж и тупой, что бы там не думал Баал, – улыбнулся экзорцист. – Ну так что, подаришь?

– Да что ты в них так уцепился? Подумаешь, редкость! Сердце вампира. Нет, в магазине, конечно, дефицит, но, если постараться, можно сотню за пару дней наковырять.

– Это теперь не просто сердце вампира. Это сердце вампира, вырванное ангелом-карателем. Причем с использованием формулы «трех П». Так что эти сердца – уникальные.

– Я тебе таких уникальных могу полгрузовика наделать. Если, конечно, Господь на подобное деяние благословит и снова в Хранители не назначит.

– Будет очень мило с твоей стороны. Спасибо. Но пока у нас нет грузовика, отдай эти пять. Пожалуйста.

– Ладно, но обещай…

– Само собой! – быстро согласился хаосит, стремительно пряча сердца куда-то в складки своего странного ленточного одеяния. – Чтоб мне ниже Нижних Миров провалиться!

– Хм… а знаешь… я тут подумал. Я же ведь до сих пор не знаю твоего имени.

– И что? Оно тебе вообще зачем? Ты вон вообще без имени прекрасно обходишься с самого начала времен.

– У меня его просто нет. А у тебя – есть. В конце концов, это невежливо, постоянно кричать спутнику: «Эй, ты! Как там тебя? Сюда иди, пацанчик!»

Хаосит прыснул. Наверное, подумал, что я шучу. Но я не шутил. К вопросу самоидентификации такие, как он, относятся крайне серьезно.

– Нет, ну что ты уставился, будто гипнотизируешь? Не нужно оно тебе, понял? Или думаешь, я тебя кину?

Я неопределенно пожал крыльями.

– Не бойся, не кину. Нам пока по пути. Кроме того… Возможно… Подчеркиваю! Возможно! Я тебе и представлюсь. Но не сейчас. А при выполнении определенных… мм… условий.

– Каких?

– Когда выполнишь – узнаешь. Я тебе сразу скажу, что, мол, выполнены они, молодец. А коли не выполнишь, то и знать тебе о них не стоит.

– Вот мутные вы хаоситы! Нагоняете тайны на ровном месте.

– Это место не ровное, это часть Восхождения и…

– Тсс! Тихо! Шаги…

2

Действительно, по темному коридору шагал тот самый Костик – приятель Марины. Тот самый чело… хотя, нет, уже не человек. Чаруфу. Тот самый чаруфу, который, когда еще был чело… Хотя, нет, не был. Человеком он не был никогда. Даже когда им считался технически, вел жизнь поганого демона. Занимался самыми грязными и подлыми делишками, даже такими, которыми вампиры брезговали. Воровал детей ради выкупа, продажи на органы и на корм вампирам. Торговал наркотиками, насильственно подсаживая на них людей. Убивал из корыстных соображений, мести и страха. Грабил и воровал. Шантажировал, предавал доверие, устраивал подставы. Раскапывал свежие могилы, с целью извлечения золотых зубов покойников. Стал подручным вампирской стаи. Спускал все нажитое неправедным трудом на игру в карты. И снова принимался за старое.

Крайняя степень падения.

Казалось, дальше некуда. Оказалось – есть. Связаться с

чаруфу. Нет, не продать им душу, кому такая пакость нужна? А заключить договор, стать одним из них, предать не только человечество, но и все бытие в целом.

Возникает вопрос, почему я не покарал эту мразь заранее? Тут очень тонкий момент. Я же ведь последние девятьсот лет не Каратель, а Хранитель. Непосредственно мне или моей подопечной эта тварь дорогу не переходила. И выползшим из Преисподней демоном, которых я по факту появления карать обязан, де-юро не считалась. Следовательно, как это ни досадно, Костик находился вне моей юрисдикции.

Теперь же все изменилось. Костик стал демоном, это раз. Значит, моя прямая обязанность, а не только право, отправить его по месту постоянной прописки – в самые ужасные глубины Ада. Или еще ниже. И второе – его действия угрожают всему человечеству в целом, в том числе и Юле. Ответственность, за которую, с меня никто не снимал. И, как Хранитель, я должен предпринять все возможные меры по устранению этой опасности.

Наконец-то!

Подсвечивая себе путь фонариком смартфона, в залу вошел худой черноволосый… хм… чуть было снова не сказал человек. Но нельзя оскорблять человечество, включая в его состав эту сволочь.

За его спиной колыхались растущие прямо через кожу распахнутой на груди куртки глазастые волосатые стебли, издали очень похожие на пышный павлиний хвост. Судя по количеству и длине отростков – он и правда принял в себя Властелина паразитов.

У меня отлегло от сердца. Я не ошибся. Причем не ошибся дважды. Костик – действительно чаруфу. И действительно пришел в гнездо вампиров.

Теперь важно не спугнуть гада раньше времени. Подземные катакомбы очень запутанны, даже я не изучил их полностью. Если сбежит, ловить придется годами. Это меня совсем не устраивает.

Костик сделал пару шагов по зале, принюхался, подслеповато вгляделся в темноту. Стебли хвоста затрепетали, напряглись и распрямились, сделав его похожим на тощего прямоходящего дикобраза. Глаза на кончиках стеблей-игл закрылись, усугубив сходство.

– Кто здесь? – прошипел он. – Чую дохлых упырей… И что-то еще… двоих! Но не людей. Выходите!

Хаосит загородил гаду выход, а я шагнул в неяркий свет крохотного фонарика. Расправив крылья, оскалился в довольной улыбке. О, как долго я об этом мечтал!

– Пора просить прощения!

– Ты… ангел? Не может бы…

Я прыгнул, не дав новообращенному чаруфу договорить. Он отшатнулся, но хаосит ударил его ногой в спину и бросил недодемона в мои объятия. Я вцепился в его горло и что было сил сжал пальцы.

Метнувшиеся из-за спины иглы пронзили мои руки насквозь, будто и не было на них серебряных наручей, идущих в комплекте с кирасой. Боль оказалась адской! Я знаю, мне есть с чем сравнивать. Ладони чуть было не разжались, но я, скрипя зубами, не позволил им этого предательства. Длиннющие шипы, вырывая плоть, вынырнули из моего тела и нацелились вновь. Но я уже был готов!

Руками душил поганую нечисть, а крыльями отбивал частые уколы и секущие удары игл. Костик хватался за мои пальцы потными ладошками, скреб их ногтями в тщетной попытке вдохнуть. Я сурово глядел в его оловянные глаза и все крепче сжимал шею, не позволяя сделать вдох.

И тогда случилось неожиданное. Его тело… физическое тело, прошу заметить, а не астральное, рассыпалось тысячами глазастых волосков до ужаса похожих на сперматозоидов-переростков. Мои руки с чавканьем сомкнулись, раздавив пару сотен, но ощутимого результата это не принесло. Буквально через несколько мгновений, расползшиеся паразиты собрались в нового Костика. Совершенно голого. Джинсы, кожаная куртка, майка и пара других предметов одежды шлепнулись на каменные плиты пола.

– Какого хрена? – просипел он, потирая шею. – Ты кто? То есть вы, оба?

– Я – длань карающая Господа нашего, Создателя и Владетеля Вселенной, о презренный червь, отринувший величие Его! А ты что думал? Продашь душу чаруфу, и никто ничего не заметит?

– Я думал, вы психи, герои недоделанные, маньяки на борьбе со злом помешанные! Как эти придурки, из фильмов! Зачем к стулу привязали, уроды?

– Ты недостоин разговора! Сгинь, отродье!

Я вновь бросился с бой. Костик, не став дожидаться контакта, опять рассыпался волосатыми сперматозоидами и собрался метрах в пяти за моей спиной. Эх, жаль Скорость Молнии я могу не чаще раза в год применять… Такое полезное умение на вшивого вампира израсходовал! Нет! Не на вампира! А ради спасения невинного дитя! Но суть от этого не меняется, Скорость Молнии заблокирована до Пасхи. После Светлого Воскресения вновь откроется не только она, но и многие прочие, что с длинным сроком отката. Почему так? Не время сейчас об этом.

– Ну, понятно. Демоноборцы гребанные. С этим ясно. Но как вы меня выследили? Откуда знали, что я к вампирам пойду? И куда волшебный ковер дели, суки?

Отвечать ему я не собирался. С такими разговаривать, только время терять. Все равно не смогу переубедить и направить на путь истинный. Потому распростер крылья, аккумулируя тепло, в надежде сжечь гада направленной огненной струей. Для подобного фокуса нужно гораздо меньше килоджоулей, чем для объемного взрыва, но и температура в вампирском гнездовье, мягко говоря, невысокая. Да и помещение небольшое, почти закупоренное. А конденсацию тепла рекомендовано на открытых пространствах использовать. По полу и стенам почти сразу поползли морозные узоры, изо рта Костика стали вырываться облачка пара.

Краем глаза заметил, как метнувшийся в сторону хаосит подобрал что-то с пола и закутал в полы своего одеяния. Ну да… Спящий ребенок. Господи, как я мог забыть-то?

– Уходи! – крикнул я экзорцисту. – Сейчас же!

– Но…

– Сказал! Уходи! Уноси дитя! Он же – демон! Сожрет невинного – станет во сто крат сильнее!

Экзорцист кивнул и нырнул в темноту коридора.

Чаруфу понял, что беседы не получится и тоже перешел в атаку.

Нехорошо зыркнул в сторону убегающего хаосита, но догонять не стал. Нацелил на меня концы изогнувшихся стеблей-игл и ударил. Стебли неимоверно удлинились, и на конце каждой, в неправильном свете факела, горела багрово-красная смертоносная капля. Что это была за гадость, я не знал, но проверять не хотелось. За миг до того, как иглы пробьют мое тело, я сомкнул перед ними крылья, выстроив несокрушимую защиту. Иглы звякнули о перья и отскочили, некоторые с противным скрежетом поползли, ища прореху, третьи, хрустнув, сломались.

М-дя… Накопленным теплом даже стакана воды не вскипятить. А в помещении уже минус десять по Цельсию, а то и двенадцать… Нужно искать другие варианты.

Резко развернувшись, я отбил шипастые стебли, оказавшиеся крепче стальных канатов. Под перьями кольнуло. Нет, слава Богу, это не отравленная игла, всего лишь ушиб… Ушиб? О какой-то несчастный отросток жалкого недодемона? Не может быть! От неожиданной боли я потерял концентрацию и упустил нить боя.

Один из шипов пробил насквозь серебряный понож, левую ногу, будто наполнило жидким огнем. Стебель, не

останавливаясь, моментально удлинился и, будто веревка, обвился вокруг икры. Властелин чаруфу резко дернул, я пошатнулся, но не упал, лишь сделал пару шагов в его сторону. Замолотил острыми гранями маховых перьев по опутавшему конечность щупальцу. На его конце открылся горящий безумием глаз и издевательски мне подмигнул.

– Господь – щит мой! – прорычал я, ухватившись за толстый пульсирующий жгут обеими руками. Рванул. Куда там! Не порвать. Попытался размотать, но стебель, будто удав, с каждой секундой лишь наращивал давление, грозя расплющить мою ногу, даже несмотря серебряный понож. В это момент ко мне устремились сотни опасных щупалец, и я еле успел закрыться крыльями. Но поврежденная нога торчала из-за частокола перьев, и я почувствовал, как щиколотку пробивают еще две иглы.

Чаруфу издевательски расхохотался и потянул меня к себе. Я упирался, но подорванных неизвестным ядом сил явно не хватало. Царапая каменные плиты пола пальцами, я медленно, но верно приближался к врагу. Господи, да что же это за демон такой? Почему он пробил мой доспех? Даже Архидьяволам не под силу свершить такое с одного удара!

Уколы стеблей сыпались сплошным потоком, крылья еще держались, но я чувствовал каждое соприкосновение. Там, под перьями, сплошной синяк. Да и сами перья в нескольких местах уже шатаются…

И вдруг я понял очевидную вещь, ускользавшую от помутившегося из-за яда и боли сознания. Демон тащит меня к себе. Так чего я упираюсь? Я же ведь сам хотел его поймать. Настигнуть и свернуть проклятую шею!

Слегка открывшись, бросил взгляд в щель между крыльями, и тут же их захлопнул. В место, где полсекунды назад была прореха моей обороны, тут же застучали частые удары. Господи, помилуй! То, что я увидел, уже не было человеком.

Чаруфу извратил и изменил тело Костика полностью. Ноги будто вросли в камень пола, вгрызлись в плиты стальными корнями-когтями. Руки неимоверно удлинились и оканчивались уже не пальцами, а гроздьями глазастых щупалец. Павлиний хвост, оказавшийся на самом деле грозным оружием, ощетинился сотнями напряженных, будто струны, противно звенящих стеблей. Так вот откуда этот пресловутый ультразвук чаруфу добывают… Вместо головы – одна гигантская пасть, полная вращающихся, будто бурильные долота, огромных зубов. Зубы вращаются вокруг своей оси, но и сама пасть тоже вращается, создавая эффект падения в бесконечность по спирали. И что самое плохое – теперь у него нет шеи, которую я собирался свернуть. Пасть растет

непосредственно на теле. И никаких намеков на лицо, ранее вполне симпатичное.

Все тело чаруфу покрыто тонкими, острыми даже на взгляд иглами, на концах которых время от времени открываются яростно моргающие глаза. Через секунду глаза лопаются, будто созревшие гнойники, оставляя на концах игл ту самую красно-бурую гадость, что позволяет пробивать серебро моих доспехов.

Ну, раз не удастся открутить голову, в связи с тем, что весь чаруфу теперь – голова, придется порвать пасть. От составленного таким образом плана действий я сразу успокоился. Даже нога стала меньше болеть. Правда и подвижность почти потеряла.

Так! Главное не показать демону, что я передумал от него убегать, напротив, хочу войти в плотный контакт. Нужно не переставать упираться, но не тратить на это дело слишком много сил. Пусть думает, будто они меня покидают.

Когда до распахнутой в немом крике пасти оставалось всего метра полтора, я резко поддался вперед и схватил края вращающихся челюстей, раня пальцы об острые крутящиеся зубы. Резко, приложив всю силу рук, дернул не против вращения, а, наоборот, придавая крутящего момента. Визг ультразвука усилился, я понял, что больше ничего не слышу. Из ушей и носа у меня потекла кровь.

Но и монстр пострадал. Несколько зубов вылетели, что-то во вращающейся пасти хрустнуло, затягивающая в себя воронка перестала оказывать гипнотизирующий эффект. Упершись левой рукой в верхнюю его часть, стал молотить правой по шипастому телу, сбивая в кровь кулак и в клочья разрывая наруч.

Крылья отражали почти все сыплющиеся на меня удары ядовитых стеблей. Почти. Время от времени то одно отравленное шило, то другое пробивало мою кирасу насквозь. Вышедшие из спины шипы оплетали тело гибкими лианами, притягивали к ядовитым шипам, лишали маневренности. Вырванные хлесткими ударами стеблей перья усеяли все место битвы. Скоро я стану похож на ощипанного цыпленка, мелькнула мысль. Если еще до того не сожрут, пронеслась вторая.

Гибкие руки с гроздьями глазастых щупалец проникли сквозь защиту крыльев, ядовитые пальцы проникли в уши, нос, одно выбило правый глаз. Боль миллиардами спятивших ядерных взрывов проносилась в моем теле, не зная, в каком именно месте поселиться. Поэтому больно было везде.

Пара гибких щупалец попыталась нырнуть в рот, но зубы у меня крепкие, слава Господу. Я выплюнул откушенные щупальца и зарычал, превозмогая неимоверные муки, не позволяя себе сдаться, расслабиться, умереть.

Нужно срочно что-то делать! Менять тактику.

Очередной прошивающий все преграды укол пронзил насквозь мое левое плечо. Упираться стало неудобно. И я решился. Последний шанс. Единственный шанс!

С ненавистью уставившись на жуткое чудовище единственным уцелевшим глазом, прорычал:

– Порррa…

Чув! И я вгоняю правый кулак прямо в глубь пасти страшного монстра.

– Прррросить.

Чав! Туда же ныряет и левая рука. Глубоко. На всю длину.

– ПРРРОЩЕНИЯ!

Чувствую, как вращающиеся зубы в клочья рвут остатки серебряных наручей, кислота, заменяющая твари кровь, разъедает кожу и принимается за мышцы. Почти онемевшими пальцами нащупываю нечто почти мягкое, скользкое, трепещущее. Хватаю это что-то, тяну на себя, буквально выворачивая Властелина чаруфу наизнанку!

Он визжит, и я ощущаю этот крик всем телом. Я тоже ору. Слух уже дано отказал, но вибрируют и дрожат кости, отказываются повиноваться почти лишенные мускулов руки, но я продолжаю тянуть, вырывая из чрева монстра нечто, что, я надеюсь, очень важно для его жизнедеятельности. Поскольку если не очень – мне точно крышка.

Ядовитые стебли бьют еще чаще, ну уже не прицельно, часто попадая в пол и ломая свои отравленные иглы. Уже мало что понимая, я тем не менее посчитал это хорошим знаком и удвоил усилия.

Что-то чвакнуло, чпокнуло, оторвалось. Начало нехотя поддаваться моему напору. Вот в глубинах отвратительной пасти уже показался розово-серый комок пульсирующей пористой плоти. От комка тянутся безвольные коричневые нити, уходящие в глубины монстра.

Вокруг безмолвно пляшут тени… нет… не тени тут и так темно… призраки. Три призрака. Где-то я их уже видел… чувствовал…

Сдавливающие тело жгуты, которые толстыми злыми змеями обвились вокруг всего меня, спазматически сжались, дробя кости, ломая ребра, превращая в кашу мясо и внутренности…

– ААА! – заорал я уже не в силах сдерживаться.

Последний рывок.

Самый последний.

Ну, вот этот – точно последний.

Нет… есть силы еще… на… один…

И… е…щ…е…

Что происходит вокруг, я уже не видел и не понимал, но вдруг, упирающийся доселе орган пошел неожиданно легко.

Шлеп… ком плоти вывалился из зубастой пасти, и, обрывая коричневые ниточки нервных окончаний, шмякнулся на холодный каменный пол.

И тут чудовищное тело взорвалось. Миллионы игл прошили и расслабившиеся стебли, и потерявшие оперение крылья, и лишенного брони, уже даже не ощущавшего боли меня.

И я наконец, с облегчением, умер.

3

Давно я не воскресал у Престола Господня. Уже отвыкнуть успел.

– ХМ… ТЫ ЗАСЛУЖИЛ НАГРАДУ.

– Имя? – уныло спросил я. До меня не сразу дошло, что Господь на месте и говорит со мной. Со мной!

– ЕСЛИ ЖЕЛАЕШЬ, ПОЛУЧИШЬ И ИМЯ. НО НЕ ТОЛЬКО. ОГЛЯДИ СЕБЯ, СЫН МОЙ.

Я посмотрел на руки. Ноги. Ощупал грудь. Закрыл глаза не в силах поверить увиденному. На мне белое облачение… Нет, не хитон. Нерушимый Благой Доспех Светлой Веры. На мне! На мне… Да я… Да мне…

– Господи… Я недостоин… Я всего лишь делал то, что считал должным… – еле слышно пошептал я, падая на колени. Но Господь услышал. Он всегда все и всех слышит. Просто часто не считает нужным отвечать.

– ДОСТОИН. НО… ЧЕГО ЖЕ ТЫ ТОГДА ХОЧЕШЬ?

– Господи, позволь мне продолжить служение в качестве Хранителя.

– ХРАНИТЕЛЯ ТОЙ САМОЙ ДУШИ? ЮЛИ?

– Да.

– СЕЙЧАС У НЕЕ НОВЫЙ ХРАНИТЕЛЬ. ТОТ, ЧТО ВЫПОЛНЯЛ ТВОИ ОБЯЗАННОСТИ, ПОКА ТЫ БЫЛ ЗАНЯТ ДРУГИМИ, НЕ МЕНЕЕ ВАЖНЫМИ ДЕЛАМИ. И ОН ХОРОШО СПРАВЛЯЕТСЯ. ОДНАКО ЕСЛИ ТАКОВО ТВОЕ ЖЕЛАНИЕ, Я ОТЗОВУ ЕГО.

Я задумался. Жалко паренька. Первое порученное настоящее задание, и тут такое. Отзыв подорвет уверенность молодого ангела в своих силах и правильности действий. Да, ему дадут другого подопечного, но… Что мы получим в результате? Очередного хранителя-хлюпика в хитоне? Сомневаюсь, что после отзыва ангелочек будет действовать столь же решительно, как

раньше. Сейчас ориентируется на меня, старается стать похожим. И это хорошо.

Я вздохнул.

– Господи, я не могу требовать подобного. Тот хранитель… Для него это задание первое и крайне важное. Сейчас формируются его взгляды, рефлексы и навыки. Если ударить по рукам, то…

– А ТЫ ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ ОН СТАЛ КАРАТЕЛЕМ?

– Нет. Хранителем. Но способным дать отпор злу!

Господь улыбнулся в бороду. Покачал головой.

– ОТПОР МОЖНО ДАТЬ ПО-РАЗНОМУ. А ТО, ЧТО ТЫ НАЗЫВАЕШЬ «ДАТЬ ОТПОР», НА САМОМ ДЕЛЕ НАЗЫВАЕТСЯ «ДАТЬ ПО УШАМ». ОДНАКО Я ТЕБЯ ПОНИМАЮ И ПРИНИМАЮ ТВОЙ ВЫБОР. НО МЫ ТЕПЕРЬ СНОВА ВОЗВРАЩАЕМСЯ К ВОПРОСУ, ЧЕГО ТЫ ХОЧЕШЬ?

Чего я хочу? А действительно, чего? Быть с Юлей. Но ее Хранителем мне теперь не быть. А ведь она… Она…

– Она мое искупление… – пробормотал я.

– ЧТО? КТО? ТВОЯ ПОДОПЕЧНАЯ? ЮЛЯ?

Я кивнул.

– Она очень сильно похожа на… Литу. Очень. И не только внешне.

Господь снова ласково улыбнулся.

– ДА. ТА ДЕВОЧКА, КОТОРУЮ ТЫ ПОКАРАЛ ПОСЛЕДНЕЙ ПЕРЕД СОШЕСТВИЕМ В ПРЕИСПОДНЮЮ. УСПОКОЙСЯ, ИСКУПЛЕНИЯ НЕ ТРЕБУЕТСЯ. ВЕДЬ ЭТО ОНА И ЕСТЬ. ТА САМАЯ ДУША.

– Господи… – прошептал я, падая на колени. – Благодарю тебя!

– ЗНАЧИТ, ТЫ ВСЕ ЕЩЕ ХОЧЕШЬ БЫТЬ С НЕЙ… НО МЕСТО ХРАНИТЕЛЯ УСТУПАЕШЬ ДРУГОМУ. ЧТО ЖЕ… МОГУ ПРЕДЛОЖИТЬ СЛЕДУЮЩИЙ ВАРИАНТ. СМОТРИ…

4

Передо мной будто открылось окно.

А там… Еще одно чудо, походя явленное Господом.

Вижу происходящее, будто в распахнутом окне. И понимаю, это не запись и не что-то подобное. Все происходит именно сейчас. Но как? Я отсюда вижу себя там!

Вот он я, смотрящий в странный разрыв пространства-времени. И вот он тоже я, бьющийся из последних сил с Властелином чаруфу. Вот рывок за рывком вытягиваю поганого

паразита из осквернённого тела Костика. Вижу, сил не хватает… Тот, бьющийся с демоном я, изнемогает от яда и многочисленных ран. Хочу броситься ему на помощь, выручить, спасти!

Господь мягким, но решительным жестом не позволяет.

Вижу, как из темного провала коридора выскакивает хаосит. Татуировки его ярко светятся резким голубым пламенем.

Одна из глазастых лап чудовища отлипает от меня и бьет наотмашь экзорциста. Тот ловким перекатом уходит из-под удара, но его тут же настигает укол стебля из хвоста твари.

Узоры татуировок вспыхивают еще ярче, хотя казалось, больше уже некуда.

В руках хаосита появляется та самая коробочка, которую он забрал в медицинском центре. Бросок! Коробочка ныряет в тело чаруфу, будто в воду, кажется, по нему даже идут круги.

И в этот самый момент, я вырываю паразита. Беззвучный ВЗРЫВ! Тысячами ядовитых осколков скорлупа, покрывающая тело Костика, разлетается во все стороны, прошивает мое тело насквозь, убивает меня того, крошит камень стен и… бесследно растворяется в ярком свечении татуировок экзорциста!

Он отряхивает свое непонятное одеяние, чихает от взметнувшихся клубов каменной пыли. Неторопливо, будто ничего необычного не случилось, подходит к моему мертвому телу. Трогает окровавленную шею. Пульс ищет? Хм… Да там от тела только растерзанные ошметки. Должен же понимать, что я уже на Небесах. Странный он.

Экзорцист сокрушенно качает головой и поворачивается к бывшему чаруфу. На иссеченных, окровавленных плитах раскинулось голое черноволосое тело. Тело дышит. А к нему, перебирая коротенькими обрывками стебельков, медленно ползет пористая розово-серая масса… Та самая, которую я вырвал из тела, снова принявшего в результате этой ампутации человеческий вид. Паразит, дающий человеку силу Властелина чаруфу.

Живучая тварь, нечего сказать. И мерзкая.

Экзорцист выхватывает из недр своего одеяния бронзовый, черно-зеленый от времени кинжал, покрытый неизвестными даже мне символами. И с силой вгоняет в студенистое тельце. Тельце вздрагивает, конвульсивно дергает отростками-щупальцами и… расползается зеленовато-розовой лужей.

Хаосит отрывает от своей одежды одну из полос ткани. Стараясь не упустить ни капельки, протирает пол, бережно собирая оставшуюся от поверженного гада слизь. Сворачивает полосу в рулончик и прячет в безразмерные глубины одеяния. И как ему это удается? Там же уже чего только не понапихано. Куда

помещается?

Экзорцист со странным выражением лица поворачивается к лежащему у его ног черноволосому телу. Достает свой страшный бронзовый клинок. Пристально разглядывает застывшее красивое лицо.

Господь поднимает руку. Картинка в окне застывает, будто поставленная на паузу.

5

– ПОВЕЛИТЕЛЬ ЧАРУФУ УТАЩИЛ ДУШУ ЭТОГО ЧЕЛОВЕКА К СЕБЕ. ТУДА ЕЙ И ДОРОГА, ЧЕСТНО ГОВОРЯ. НО ТЕЛО ТЕПЕРЬ СВОБОДНО. ТЕЛО ХОРОШЕЕ, РАЗВЕ ЧТО НЕМНОГО ПОРЧЕНО ДОБРОВОЛЬНО ПРИНИМАЕМЫМИ ЯДАМИ… АЛКОГОЛЬ, НИКОТИН, КОКАИН… НО ТЫ БЫСТРО СМОЖЕШЬ ПРИВЕСТИ ЕГО В ПОРЯДОК. БЕРИ ЕГО. ТЕБЕ УЖЕ ДАВНО ПОЛОЖЕН ОТПУСК. В НАСТОЯЩЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ ТЕЛЕ. И КТО ЗНАЕТ… МОЖЕТ, ТЕБЕ УДАСТСЯ ЗАВЯЗАТЬ С ЮЛЕЙ ОТНОШЕНИЯ… КХМ… ДРУГОГО ФОРМАТА, НЕЖЕЛИ ХРАНИТЕЛЬ-ПОДОПЕЧНАЯ? ММ?

Так вот кому подражает Баал своим мыканием, неожиданно понял я. А от кого он подцепил агаканье? Стоп, не о том я думаю… Ведь Господь только что… не может быть!

Предложение было чудесным! Провести пятьдесят-семьдесят лет в качестве человека! Я слышал, что Господь иногда дозволяет ангелам такое, но никогда всерьез не рассчитывал на подобную милость. Побыть человеком! Быть… рядом с Юлей! Всю жизнь! Быть… как… муж и жена? Проявить и доказать свою любовь! Пробудить любовь в ней!

Приподнятое на сто пунктов настроение, рухнуло на все три тысячи.

Я вспомнил, как смотрели друг на друга Юля и Ярик. Любовь не нужно пробуждать. Она уже проснулась. Причем взаимная. И судя по всему – вечная.

Я буду третий лишний. Конечно, я не стану мешать их счастью. Но что это будет за жизнь, если я все время буду понимать… знать… чувствовать близкое присутствие самого дорогого, самого нужного человека, и не иметь возможности коснуться, заговорить, посмотреть в глаза… Эти полсотни лет окажутся пыткой почище двух тысячелетий адской мясорубки!

– ЧТО ОПЯТЬ НЕ ТАК? – почувствовал мою неуверенность Господь. – ВЫ, АНГЕЛЫ, ВСЕ ВРЕМЯ РЕВНУЕТЕ МЕНЯ К ЛЮДЯМ. И ПОСТОЯННО СТРЕМИТЕСЬ НА ЗЕМЛЮ. ВОТ ТВОЙ ШАНС! БЕРИ ЕГО!

– Господи, я даже и не знаю, что сказать… Я очень, очень тебе благодарен! Побыть человеком – давнишняя моя мечта! Чувствовать ветер, вкус, запахи, ощущать течение времени через свое тело… Все это и много что еще. Но… Я не хочу разрушить ее счастье. А ведь я точно не сдержусь. Быть с нею рядом… пусть даже и в другом полушарии Земли… Отче, прошу! Не вводи в искушение!

– ГМ… ЛАДНО, НЕ БУДУ. И КАЖЕТСЯ, Я ЗНАЮ НАГРАДУ, КОТОРАЯ ТЕБЯ ПОЛНОСТЬЮ УДОВЛЕТВОРИТ.

ЭПИЛОГ

1

Темнота.

Мир будто бы выключили.

Или это меня поставили на паузу? Как объяснить… нет, не в силах. Просто очередное чудо Господне.

Я мигнул.

И понял, что со времени моего разговора с Господом прошло почти два года. Почему именно два? Точно не знаю, но знаю, что два. И я уже не на Небесах. Хотя ощущения примерно те же. Тепло, уютно, хорошо… Мне очень удобно вот так лежать, вернее плавать… Слышать стук маминого сердца, ощущать заботу, радость…

СТОП! КАКОГО ЕЩЕ СЕРДЦА?

Я… Я… Я – плод? В смысле – будущий ребенок? Я должен родиться? Как? Почему? У кого? От кого?

Я забеспокоился. Мама положила на живот теплую нежную ладошку, погладила и послала сильнейший, сокрушающий все сомнения импульс любви. Эту ауру я ни с какой другой не мог перепутать.

ЮЛЯ!

ЭТО ЮЛЯ!

Я буду сыном Юли!

– ГОСПОДИ, БЛАГОДАРЮ! – возопил я.

– Ярик! – услышал я нежный взволованный голос. – Ярик! Иди сюда! Шевельнулся! Ребенок первый раз шевельнулся!

– Да ты что? Дай, дай потрогаю! Ух! Правда! И как? Как оно? Ощущение?

– Чудесно! – выдохнула мама.

2

Темно… но очень уютно темно. Нет чувства недостатка освещенности. Понимание того, что все так, как и должно быть.

– Ну, теперь тебе уже не отвертеться, безымянный. Нарекут, ага. Как пить дать, нарекут!

– Что? Кто здесь?

– Как кто? Неужели не узнаешь, мм? Меня-у?

– Баал? Ты? Не может быть!

– Чего это не может? Очень даже может. Не ты один решил отправиться в отпуск, ага.

– Но как? Почему?

– Как, как… пришлось постараться, ага… Это за тебя Отец все сделал, ага. А мне самому пришлось изворачиваться.

– Ты тоже… здесь? Плод?

– Ну да. Мы же братья, не забыл? С начала времен. И вовек.

– Но почему… почему ты тут?

– А где мне еще быть? Чтобы стать братьями желательно родиться от одной матери. Это, знаешь ли, самый верный способ, ага.

– Но зачем? Зачем тебе это? Ладно я… Но ты?

– Ну… честно говоря, я сбежал. После того, как мне досталась Коса Абаддона, вместе с ней свалились и все его обязанности. А это, знаешь ли, совершенно не весело, ага. А после того, как в Преисподнюю спустился лично Михаил, дал в глаз Тевтусу, отобрал чудо-симулятор, что ты мне так любезно одолжил, и разнес на камушки всю лабораторию нашего чудо-умнника… Стало совсем хреново. Весь Совет Десяти… Вернее, сейчас, благодаря тебе, уже Совет Семи на меня ополчился. Считают, что я предал идеалы Ада и переметнулся. Идиоты. Кто меня назад-то пустит? Да и не хочу я в ваш скучный Рай. В общем, решил переждать на Земле. Пока все там внизу устаканится. Нового Жнеца Душ назначат или Абаддона простят… Я Смертью работать точно не хочу, не мое это. Знаешь же сам, у меня с пунктуальностью вечно проблемы. А тут смотрю, ты рождаешься. Во, думаю! Замечательная мысль, ага. Где меня точно искать не станут, так это в одном чреве с ангелом-карателем! Да и найдут – этот отмороженный всем рогатые бошки пооткручивает, ага!

– Какой отмороженный? Я?

– Да при чем тут ты? Заместитель твой. Ученик, ага. Вон, прислушайся…

– Он мне не ученик, – буркнул я, но все же прислушался.

БУМЦ!

– …и не смей более ругаться словами погаными и поминать грязное имя врага человеческого!

– Ааа… – раздался знакомый стон беса-искусителя. – Да что за непруха-то? Да за что мне это? Мне же было обещано, что я с карателем больше не попаду в пару! У всех хранители как хранители… А у меня… А мне… Ангел новый, а измывается, как старый! Ну, дай мне ее искусить, а? Ну тебе чего, жалко, а? Ну хоть капельку! У меня же все сроки горят! Ей многое простится, она же брюхатая, черт побери!

БУМЦ!

– Ааа! Не нафо! Ферт, ферт, ферт! Ну фот! Клык фыбил! Ну пофему у меня фнова напарник непрафильный? Фловом нуфно фо флом боротьфя, понимаеф? ФЛОВОМ!

Конец первой книги.
Продолжение… будет